

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(по материалам научно-богословской
конференции «Духовное пространство России:
история и современность»,
посвящённой 200-летию со дня рождения
Константина Дмитриевича Ушинского,
основоположника научной педагогики в России)

№2 (7) 2022

Пермь, 2022

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

**(по материалам научно-богословской конференции
«Духовное пространство России: история и
современность», посвящённой 200-летию
со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского,
основоположника научной педагогики в России)**

№2 (7) 2022

Пермь, 2022

УДК 27-1 (051)

ББК 86.372

НЗ4

По благословию
Главы Пермской митрополии
Высокопреосвященнейшего Мефодия,
митрополита Пермского и Кунгурского,
ректора Пермской духовной семинарии

Главный редактор: протоиерей Олег Васильевич Игнатьев, первый проректор Пермской духовной семинарии.

Заместитель главного редактора: Гоголин Николай Александрович, кандидат социологических наук, доцент, проректор Пермской духовной семинарии по научной работе.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Вертинский Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, проректор Пермской духовной семинарии по учебной работе;
- протоиерей Игорь Владимирович Ануфриев, духовник и преподаватель Пермской духовной семинарии, руководитель Отдела религиозного образования и катехизации Пермской епархии;
- протоиерей Андрей Васильевич Сапсай, руководитель отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии, кандидат теологии;
- иерей Алексей Паркачёв, заведующий кафедрой богословских и богослужебных дисциплин Пермской духовной семинарии, кандидат богословия;
- диакон Сафронов Алексей Николаевич, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Пермской духовной семинарии, кандидат теологии;
- иеромонах Роман (Черепанов), преподаватель Пермской духовной семинарии;
- иерей Валентин Сергеевич Волков, преподаватель Пермской духовной семинарии;
- Братухин Александр Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, преподаватель Пермской духовной семинарии;
- Жохов Анатолий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, преподаватель Пермской духовной семинарии;
- Ануфриева Ольга Вильевна, заведующая Регентским отделением Пермской духовной семинарии, кандидат искусствоведения;
- иеродиакон Алипий (Кожухов), заведующий Иконописным отделением Пермской духовной семинарии;
- Россомагина Наталья Ивановна, методист Пермской духовной семинарии, кандидат филологических наук, доцент;
- Маркова Любовь Павловна, руководитель библиотеки № 32 (Просветительский центр «Библиотека Духовного возрождения») МБУК «Объединение муниципальных библиотек» г. Перми.

ISSN 2713-0991

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	6
-----------------------------	---

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО, ОСНОВОПОЛОЖНИКА НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ В РОССИИ

Вместо предисловия.	8
Приветственное слово Главы Пермской митрополии Высокопреосвященнейшего Мефодия, митрополита Пермского и Кунгурского, Ректора Пермской духовной семинарии.	11

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

<i>Гоголин Н.А.</i> Христанское осмысление патриотизма и современный мир.	15
<i>Жилин А.В., диакон.</i> Исторический контекст книги пророка Аггея.	29
<i>Ряполов С.В.</i> «Философские обрывы» преподобного Иустина (Поповича).	53
<i>Сыромятников Б.А.</i> Триадологический аспект антропологии преподобного Анастасия Синаита.	63
<i>Чураков М.А., диакон.</i> Святые отцы и учителя Церкви I – III веков о загробной участи и воскресении.	73

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

<i>Попов Н.А.</i> Церковно-государственные отношения в СССР в 20 - 30-е годы XX века.	86
<i>Трухин Д.М., диакон.</i> Развитие Православия на Кунгурской земле в XVIII – начале XX веков.	97

Содержание

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

<i>Дорошенко С.И.</i> Почему К.Д. Ушинского называют народным педагогом?	115
<i>Иванов И.Д.</i> Духовный аспект воспитания как важный этап профилактики психологических зависимостей подростков с ограниченными возможностями здоровья.	125
<i>Пономарёв Н.Л.</i> Духовность как предмет философского, психологического и педагогического осмысления.	138
<i>Санников М.А., иерей.</i> Педагогический потенциал православной воскресной школы.	155
<i>Снегова С.В.</i> Использование фильмов на уроках английского языка в качестве средства формирования и репрезентации личностных ценностей студента.	164

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

<i>Батухтин В.Г., протоиерей.</i> Сравнительный анализ светского кино и фильмов православной тематики.	173
<i>Попов П.П.</i> Канонические обязанности христианина в отношении миссионерского служения.	186
<i>Хохряков А.В.</i> Богословские аспекты православной миссии и опыт русских миссионеров XIX века.	196

РЕГЕНТСКОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

<i>Ануфриева О.В.</i> Регентское образование в Перми – путь в 25 лет.	210
---	-----

ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОИСК

<i>Глазкова А.С.</i> Фрески Далматовского Успенского мужского монастыря.	218
<i>Мальцева М.В.</i> Воин христов побеждающий. образ святого князя Александра Невского в древней и современной иконографии.	230

Содержание

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ

Творение Климента Александрийского «Педагог» в переводе А.Ю. Братухина.	250
<i>Иеромонах Мелхиседек (Хижняк)</i> . Статьи по тематике «Нравственное богословие» в Пермских епархиальных ведомостях 60-х гг. XIX века.	252

РАЗДЕЛ III. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

11-го ноября в Пермской духовной семинарии. «Во ответе благовествования» (Филиппис. 1, 17) / Пермские епархиальные ведомости. отдел неофициальный. 1916 от 1.12. - №34. - с. 862 – 864..	276
«Во ответе благовествования» (Филиппис. 1, 17) / Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1916 от 1.12. - №34. - С. 835 - 839; 1917 от 1.01. -. №1. С. 1 -3.	279

РАЗДЕЛ IV. ПЕРСОНАЛИИ

<i>Перемитин С.Ю.</i> Пастырское служение митрофорного протоиерея Геннадия Сальникова.	288
--	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

		С.
РФ	Российская Федерация	9
ФСИН	Федеральная служба исполнения наказания	10
ВЦИОМ	Всероссийский центр изучения общественного мнения	19
Флп.	Послание апостола Павла к Филиппийцам	22
РОНС	Российский общенациональный союз	23
Мф.	Евангелие от Матфея	23
Мк.	Евангелие от Марка	23
Лк.	Евангелие от Луки	23
1 Ин.	Первое послание Апостола Иоанна	23
Ин.	Евангелие от Иоанна	26
1 Кор.	Первое послание Апостола Павла к Коринфянам	26
1 Езд.	Первая книга Ездры	31
Р.Х.	От Рождество Христова	32
Дан.	Книга пророка Даниила	32
Иез.	Книга пророка Иезекииля	34
4 Цар.	Четвёртая книга Царств	34
Иер.	Книга пророка Иеремии	35
Ис.	Книга пророка Исаии	36
Вар.	Книга пророка Варуха	42
Агг.	Книга пророка Аггея	43
Лев.	Левит	44
Исх.	Исход	44
Втор.	Второзаконие	44
Неем.	Книга Неемии	46
1 Пар.	Первая книга Паралипоменон, или Хроник	47
Быт.	Книга Бытие	65
Рим.	Послание Апостола Павла к Римлянам	68
1 Фес.	Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам	68
Кол.	Послание Апостола Павла к Колоссянам	70
Зах.	Книга пророка Захарии	76
Откр.	Книга откровения Иоанна Богослова	82
Прем.	Книга премудрости Соломона	84
РСФСР	Российская Советская Социалистическая Республика	90
ЦК ВКП (б)	Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии большевиков	90

Список сокращений

СССР	Союз Советских Социалистических Республик	91
НКВД	Народный Комиссариат Внутренних Дел	92
ГУЛАГ	Подразделение НКВД СССР, МВД СССР, Министерства юстиции СССР, осуществлявшее руководство местами заключения в 1930 – 1959 годах.	92
ОВЗ	Ограниченные возможности здоровья	128
ЗОЖ	Здоровый образ жизни	129
ПАВ	Психоактивные вещества	130
ТОГБОУ	Тамбовское областное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение	131
Еккл.	Книга Екклесиаста, или Проповедника	161
ФГОС	Федеральный Государственный Образовательный Стандарт	162
Еф.	Послание Апостола Павла к Ефесеянам	165
Иак.	Послание Апостола Иакова	167
Тит.	Послание Апостола Павла к Титу	170
2 Тим.	Второе послание Апостола Павла к Тимофею	170
Иона	Книга пророка Ионы	180
Деян.	Книга Деяний Святых Апостолов	181
Евр.	Послание Апостола Павла к Евреям	181
1 Тим.	Первое послание Апостола Павла к Тимофею	182
1 Пет.	Первое послание Апостола Петра	182
2 Кор.	Второе послание Апостола Павла к Коринфянам.	188
Свт.	Святитель	207
Прпп.	Преподобные	207
гг.	годы	207
Св.	Святой	207
вв.	веков	217
КГОИАМЗ	Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник	220
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея	222
НГХМ	Нижегородский государственный художественный музей	223
ОМИИ	Орловский музей Изобразительного искусства	224
Ап.	Апостол	241
2 Фес.	Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам	241
г.р.	Года рождения	264
ГЭС	Гидроэлектростанция	266
ИТК	Исправительно-трудовая колония	271

**К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО,
ОСНОВОПОЛОЖНИКА НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ В РОССИИ**

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

С 24 по 30 ноября 2022 года в Пермской духовной семинарии проходила межрегиональная научно-богословская конференция: «Духовное пространство России: история и современность».

Открытие форума было традиционно приурочено ко Дню образования Пермской духовной семинарии - 24 ноября. В 2022 году старейшему на Урале вузу исполнилось 222 года.

Конференция, прошедшая в преддверии 2023 года, Указом Президента РФ Путина В.В., провозглашённого в нашей стране Годом педагога и наставника, была посвящена 200-летию основоположника российской научной педагогики Константина Дмитриевича Ушинского.

Эта тема вызвала большой интерес учёных, педагогов и студенчества не только Пермского края, но других регионов России. В работе конференции приняли участие докладчики из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Владимира, Екатеринбурга, Челябинска,

Вместо предисловия

Тульской области, Ижевска, а также из-за рубежа (учёный из Рима (Италия) Алессандро Салаконе).

Поделились результатами своих научных исследований студенты и преподаватели не только Пермской духовной семинарии, но и Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермского института культуры, Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества им. Ильи Глазунова, Пермского государственного аграрного технологического университета, Пермского института ФСИН России, Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Московского государственного института культуры, Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии, Перервинской духовной семинарии, Южно-Уральского государственного университета, Уральского федерального университета, Ижевского института развития образования имени К.Д. Ушинского.

В рамках научно-богословской конференции проведена работа шести секций, а именно:

- Богословская наука: историческое развитие и современное состояние.
- Иконописное искусство: традиции и современный поиск.
- Духовное образование: опыт формирования духовно-нравственных ценностей у молодёжи».
- Проблемы и перспективы миссионерской и катехизаторской деятельности Церкви.
- Кафедра теологии пермского университета сегодня: основные приоритеты и направления деятельности.
- Регентское искусство: история и современная практика.

В ходе конференции выступили с докладами трое докторов наук, два профессора, шестнадцать кандидатов наук, семь доцентов, шестнадцать преподавателей вузов, девятнадцать преподавателей семинарий, четыре преподавателя духовных академий, шесть учителей общеобразовательных школ, один аспирант, трое магистрантов, двадцать один студент вузов (семинарий), двое представителей научной общественности.

Все доклады отличались глубоким проникновением в заявленные темы и проблемы, побуждали слушателей к глубоким размышлениям, вооружали новыми подходами в проведении научных исследований и решении задач совершенствования образовательной деятельности.

Вместо предисловия

Таким образом, все секции и другие спланированные мероприятия в соответствии с программой конференции состоялись, подавляющее число заявленных участников сумели выступить. В ходе конференции выступили с докладами 59 человек, то есть 88% от всех заявленных выступающих (67 человек). В on-line формате выступили 20 человек (каждый третий докладчик).

Итоги конференции можно сформулировать следующим образом:

- участники конференции поделились своими исследованиями и получили некоторые идеи для своей последующей научно-исследовательской работы;

- научно-педагогические идеи К.Д. Ушинского, его педагогическая методология не потеряли свою актуальность, а напротив, приобретают особую остроту и востребованность в современной педагогической реальности;

- студенты, магистранты и аспиранты духовных и светских образовательных учреждений осуществили апробацию своих курсовых и выпускных исследований;

- идеи, прозвучавшие на конференции, смогут способствовать эффективному взаимодействию духовных учебных заведений и светских вузов, церковных учреждений и государственных властных структур в образовательном пространстве нашей страны.

Главный редактор журнала «Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии» протоиерей Олег Васильевич Игнатъев, Первый проректор Пермской духовной семинарии.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ГЛАВЫ ПЕРМСКОЙ МИТРОПОЛИИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО МЕФОДИЯ,
МИТРОПОЛИТА ПЕРМСКОГО И КУНГУРСКОГО,
РЕКТОРА ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Всечестные отцы, уважаемые преподаватели и студенты,
дорогие братья и сестры!

Приветствую всех участников межрегиональной научно-богословской конференции «Духовное пространство России: история и современность», традиционно проводимой в актовый день Пермской духовной семинарии, которой сегодня исполняется 222 года. Сердечно поздравляю преподавателей, всех сотрудников, студентов и выпускников нашего старейшего учебного заведения на Урале с этим знаменательным днём!

Конференция проходит в преддверии 200-летия со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского и поэтому посвящена его трудам, как основоположника научной педагогики в России.

Митрополит Пермский и Кунгурский Мефодий

Примечательно и то, что наступающий год в соответствии с Указом Президента Российской Федерации объявлен годом педагога и наставника [1]. В связи с этим следует подчеркнуть, что в христианской православной педагогике в соответствии со святоотеческой традицией учительству и наставничеству отводится особое место. Именно учительство и наставничество являются неотъемлемыми составляющими пастырского служения, на приуготовление которому нацелен весь учебно-воспитательный процесс в духовном образовательном учебном заведении. Не случайно Ушинский К.Д. в системе воспитания важное место отводил священнослужителям, которые должны «умственно и нравственно возвышать людей» [2].

Этими обстоятельствами определяется особая актуальность темы нашей конференции не только для профессорско-преподавательской корпорации, но и для учащихся прежде всего духовных учебных заведений.

Константина Дмитриевича Ушинского в научном сообществе уважительно называют «учителем учителей», педагогическое наследие которого трудно переоценить.

В предложенной им научной педагогической концепции он соединил последние достижения науки в области дидактики со святоотеческими принципами православной педагогики с учётом исторических, нравственных, культурных особенностей русского народа.

Одним из главных аспектов педагогической системы К.Д. Ушинского является духовно-нравственное воспитание, основой которого стала православная вера. Цель этой системы Константин Дмитриевич определял как воспитание совершенного человека, идеал которого раскрывается во Христе.

«Каждый гражданин рождён для высшего совершенства... Этот идеал – Христос», - пишет Ушинский в своём труде «Педагогическая антропология» [3. С. 323].

Причём в педагогических исследованиях Ушинского К.Д. доминировали не уморительные построения, а святоотеческий опыт, проверенный историей, который он осмыслил действительно, раскрывая тайны души человеческой непосредственно наблюдая за собственной душой. При этом замечал, что «на основании этих-то воспоминаний душой своей истории человек полагает возможным действовать на душу другого человека и избирает для этого именно те средства, действительность которых испытал на самом себе» [4]. Это возможно лишь для педагога, обладающего истинным христианским смирением и самосознанием, которые Константин Дмитриевич считал важнейшими

Митрополит Пермский и Кунгурский Мефодий

педагогическими качествами, в которых он справедливо усматривал главный источник творчества.

Педагогическое мастерство Ушинский рассматривал превыше науки отводя ему место искусства, которое, по его мнению, относится к сфере духа и разума человека. *«Наука, - пишет он, - только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несется цель и идеал его творчества»* [4].

Перспективы строительства народного образования в России Ушинский К.Д. видел в гармонизации воспитательных возможностей и средств православия и образования, которые станут эффективными только в том случае если будут осуществляться совместно церковью и школой.

В настоящее время, когда образовательная система современной России претерпевает изменения, определяя свою наиболее продуктивную модель, уроки выдающегося русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского приобретают особую актуальность, так как обращены не к прошлому, а к будущему российского образования.

В связи с этим, совершенно необходимо продолжение тесного сотрудничества представителей Церкви, светского образования и науки. Опыт, накопленный уже в новейший период российской действительности, свидетельствует, что только совместными усилиями мы можем внести реальный вклад в обновление и качественное улучшение образовательной системы. Лишь мудрая и ответственная политика в сфере просвещения позволит вырастить достойную смену нашему поколению и определить мировоззренческую позицию всего российского общества в самом ближайшем будущем.

Поэтому не случайно тема нашей научно-богословской конференции привлекло внимание педагогов, учёных из различных уголков нашей страны.

Надеюсь, что ваш опыт по осуществлению воспитания молодого поколения в соответствии с традиционными для нашего народа историческими и культурными ценностями, послужит развитию и укреплению системы образования, призванной давать не только сумму определенных знаний, но и формировать в человеке важнейшие нравственные качества.

Призываю благословение Божие на вас и желаю плодотворной работы на открывающейся сегодня конференции.

Список источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 27.06.2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника».

2. Ушинский, К.Д. О нравственном элементе в воспитании. / <https://psihdocs.ru/ushinskij-k-d-o-nravstvennom-elemente-v-vozpitanii.html> (дата обращения: 18.11.2022).

3. Ушинский, К.Д. Педагогическая антропология в 2 т. Том 2: учебник для вузов / К. Д. Ушинский. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 488 с.

4. Ушинский, К.Д. Предисловие к I тому «Педагогической антропологии» / <https://roerich-lib.ru/index.php/ushinskij/6607-predislovie-k-i-tomu-pedagogicheskoj-antropologii> (дата обращения: 18.11.2022).

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

УДК: 241.12

DOI: 0.48622/PermDS.2022.7.2.001

Гоголин Николай Александрович

Проректор Пермской духовной семинарии по научной работе,
кандидат социологических наук,
доцент

ХРИСТИАНСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Аннотация. Статья посвящена христианскому осмыслению патриотизма. Автор пытается обосновать сотериологическую сущность этой ценности для христианина. При этом он не упрощает противоречий, имеющих место в христианском восприятии патриотизма, и показывает проявления ложных представлений о соотношении любви к Небесному Отечеству и любви к земному Отечеству, опираясь на Священное Писание и святоотеческие творения. Кроме того, автор разъясняет отличия христианского осмысления патриотизма и его светского восприятия. Свои размышления автор связывает с действительностью современного мира.

Ключевые слова: патриотизм, Небесное Отечество, земное отечество, любовь к Богу, любовь к ближнему, любовь к самому себе, сотериология.

Цитирование. *Гоголин Н.А.* Христианское осмысление патриотизма и современный мир. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 15 - 28. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.001.

Сведения об авторе. Гоголин Николай Александрович, проректор Пермской духовной семинарии по научной работе, кандидат социологических наук, доцент. *E-mail:* gogolin57@mail.ru.

К.Д. Ушинский как основоположник отечественной педагогики в разработанной им системе нравственного развития личности главное место отводил воспитанию патриотизма, беззаветной, деятельной любви к Родине: *«Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми склонностями»* [2. С. 160]. Любовь к Родине *«чувство народности»*, по его утверждению – *так сильно в каждом, что при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последнее»* [2. С. 160].

Патриотизм внутреннее качество человека, вполне естественное его природе. Семья человека, его отец и мать, братья и сёстры, друзья, земляки, соотечественники, которых соединяет общий дом, двор, улица, разного рода поселения и наконец, Отечество возвращает и укрепляет понимание необходимости этого органичного единения и любовь к нему.

Это подтверждают многочисленные социологические исследования отношения граждан страны к патриотизму. По данным ВЦИОМ в течение последних практически десяти лет доля патриотически настроенных граждан России не была ниже 70%. Исследование 2022 года зафиксировало максимальное значение этого индикатора с 2000 года – более 85 % россиян отнесли себя к патриотам своей страны (см. Рис. 1) [3].

Рис. 1. Данные социологического опроса россиян относительно их патриотической самоидентификации

Особую остроту чувство патриотизма в жизни человека обретает во времена испытаний, выпавших на долю своего народа, требующих тех или иных жертв, волнующих удачами и неудачами, связанных подчас с вопросом о борьбе за самое существование Отечества и его народа. Это отражают данные опросов общественного мнения россиян, проведенные в течение с 2006 по 2023 гг. (см. Рис. 2).

Вы считаете или не считаете себя патриотом?

ДАННЫЕ В % ОТ ОПРОШЕННЫХ

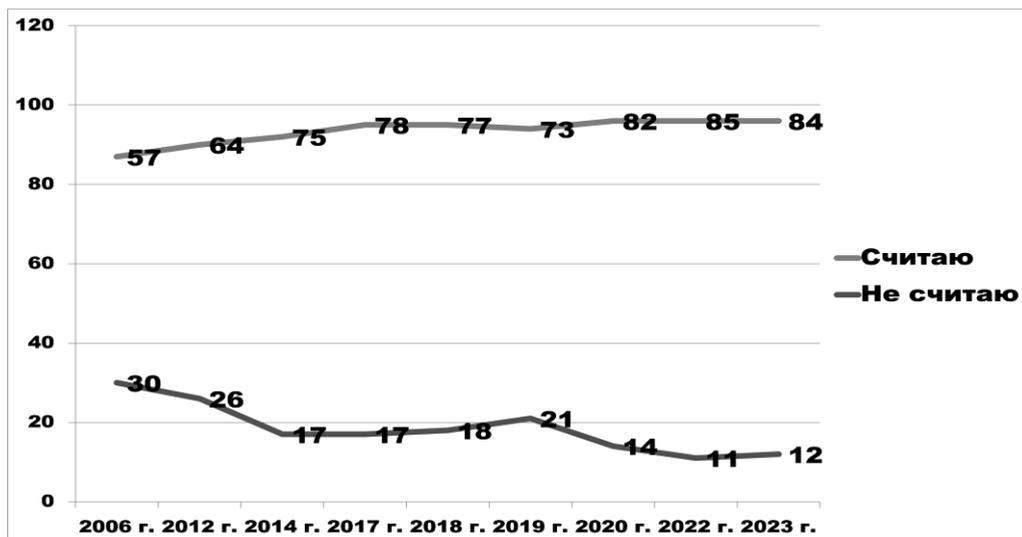

Рис. 2. Динамика данных социологического опроса общественного мнения относительно патриотической самоидентификации россиян

Патриотизм или любовь к своему родному Отечеству – важнейшая нравственная категория, отражающая самосознание человека, осознание им своего места в обществе, отношений в нём, определяющая поведение человека, его деятельность – все то, что связано с его представлениями о смысложизненных перспективах.

Президент России Владимир Путин на приеме по случаю Дня народного единства назвал чувство патриотизма *«стержнем генетической памяти» русского народа и самой важной частью общенациональной культуры*. При этом он подчеркнул, что для России *«имеют особую ценность» идеалы патриотизма, потому что на них «основана непобедимая сила духа» русского народа, «которая не раз удивляла и восхищала весь мир»* [4].

При всей значимости этой ценности образ патриотизма в общественном сознании раскрывается по-разному (см. Рис. 3).

Одни под патриотизмом понимают «Уважение к своей Родине, гордость за свою страну». Таких большинство - 44,6%. Другие патриотизм представляют как любовь к своей семье, своему народу, своей Родине (33,8%). Третий сегмент представлений составляют те, кто связывают патриотизм с работой с полной отдачей сил по своей специальности (12,3%). Ещё для 7,7% респондентов патриотизм раскрывается как участие в деятельности патриотических организаций в разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы, участие в выборах. И наконец, малая доля наших сограждан (менее 1%) связывают патриотизм с осознанием особой исключительности своей страны, её превозношением и возвеличиванием.

Образ патриотизма в общественном сознании

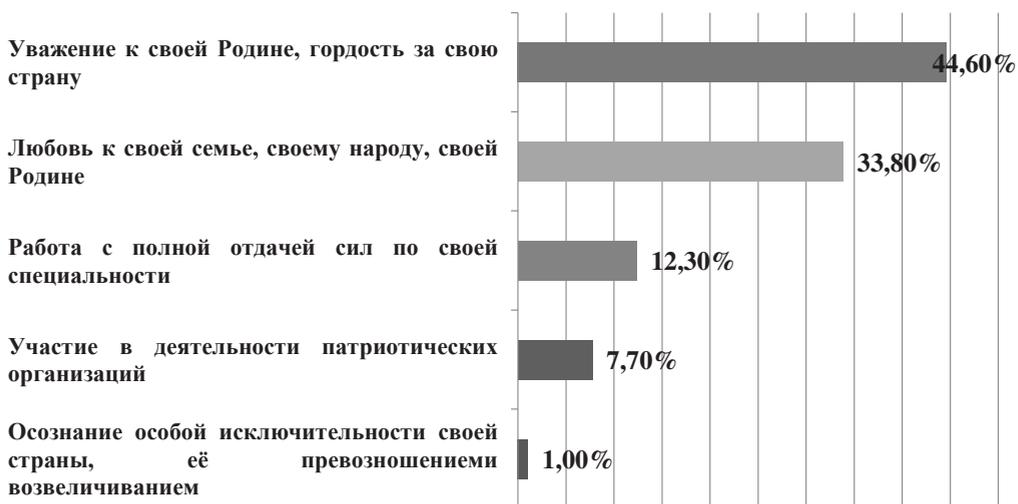

Рис. 3. Данные социологического опроса россиян относительно восприятия ими патриотизма

Совершенно очевидна мотивационная функция патриотизма, которая приносит свои плоды в процессе социального управления тогда, когда подкрепляется конкретными делами, культивирующими почву для развития патриотических настроений, то есть, когда субъект управления отстаивает национальные интересы, то есть интересы народа. Иначе это

приобретает форму манипулирования общественным сознанием и приносит обратные, то есть негативные результаты. Эта сторона патриотизма активно используется представителями либерального мировоззрения для принижения его роли в условиях глобализации (Л.Н. Толстой [5],[6]; Самюэль Джонсон [7], Джордж Катеб [8]). Разрешение этого противоречия мы находим у Марка Твена, который написал: «Патриотизм – это вечная верность Родине и верность правительству, когда оно того заслуживает» [9].

О сути либерализма очень точно заметил в своём романе «Идиот» Ф.М. Достоевский: *«Русский либерализм не есть нападение на существующий порядок вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошёл до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать. Каждый несчастный и неудачный русский факт возбуждает в нём смех и чуть не восторг. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё. Если есть для него оправдание, так разве в том, что он не понимает, что делает и свою ненависть к России принимает за самый плодотворный либерализм»*. <...> *Эту ненависть к России, ещё не так давно, иные либералы наши принимали чуть ли не за истинную любовь к отечеству и хвалились тем, что видят лучше других, в чём она должна состоять; но теперь уже стали откровеннее и даже слова «любовь к отечеству» стали стыдиться, даже понятие изгнали и устранили, как вредное и ничтожное»* [10. С. 340].

В православном осмыслении патриотизм как ценность обретает особое сотериологическое значение, как имеющее отношение к спасению человека. И здесь не всё так однозначно, как на первый взгляд может показаться противоречие между любовью к Небесному Отечеству и земному, любовью к Богу и любовью к Родине. Ибо во *Христе*, по слову апостола Павла, *«нет ни Еллина, ни Иудея»* (Кол. 3, 11), и все мы, христиане, призваны быть гражданами Небесного Отечества: *«Наше же жительство - на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа»* (Флп. 3, 20).

Космополитические ноты обретали особое звучание в первые века – в годы гонений на христиан. Наиболее ярко «христианский космополитизм» сформулировал апологет Марк Минуций Феликс в своем трактате «Октавий»: *«Мы примиряем международные различия; для Бога весь мир – один дом»* [11].

В новейшее время приверженцем этой позиции стал священник Даниил Сысоев, известный миссионер, который основал учение уранополитизм (небесного гражданства), приверженцы которого

противопоставляют себя патриотам. Эта крайняя позиция отражена в его статьях: «Уранополитизм или патриотизм» [12], «Патриотизм и христианство – внутреннее противоречие» [13], «Мировая война и честность» [14], «Секты и ереси, паразитирующие на Православии». / Глава «Патриотизм – понятие православное или языческое?» [15]

С другой стороны, изоляционизм, абсолютизация превосходства своего народа, своей страны на принципах этнической, религиозной исключительности, приводит к крайнему национализму, в том числе и тех, кто позиционирует себя как христиане, но по сути таковыми не являются. К таким псевдоправославным организациям следует отнести Русское православное движение «Святая Русь», Русскую Катакомбную Церковь истинно-православных христиан, Православное молодёжное движение «Божья воля», движение «Народный Собор», Российский общенациональный союз (РОНС), Союз Православных Хоругвеносцев, которые в своих крайних проявлениях вольно или невольно соединяются с нацизмом и фашизмом. Показателен тот факт, что и приверженцы уранополитизма, и сторонники национального и религиозного превосходства (Русская Катакомбная Церковь истинно-православных христиан) превозносят предательский выбор генерала Власова А.А.

Здесь мы видим, что даже среди тех, кто называют себя православными, возможны разнонаправленные девиации в представлениях о патриотизме.

Если внимательно проанализировать мировоззренческую позицию каждой из рассмотренных сторон, то нетрудно заметить, что в их верованиях на самом деле не воспринято существо учения канонического Православия, а в реальности их деятельность направлена в той или иной форме, скрыто или явно на непримиримую борьбу с Русской Православной Церковью.

Ложность представленных позиций вытекает из того, что они противоречат святоотеческому согласию о том, что любовь к Богу невозможна без любви к ближнему, обретение Небесного Отечества невозможна без любви к земному Отечеству. Патриотизм для христианина воспринимается как исполнение двуединой заповеди о любви к Богу и ближним (Мф. 22, 37-38; Мк. 12,30; Лк. 10,27; 1 Ин. 2,9; 3,10; 4,21).

Быть ближним не означает идентификации по каким-либо религиозным, этническим или иным признакам, чему учит нас притча Христа о добром самарянине (Лк. 10, 30-37). Любовь к ближнему и определяет любовь и к земному Отечеству и Небесному Отечеству.

Поэтому, цитируя святого праведного Иоанна Кронштадтского: *«Дерзкий ропотник против отечества есть вместе ропотник против Бога»* [16. С. 233].

«Пастырь истины», как называли Иоанна Кронштадтского его современники, совершенно точно определил соотечественникам сотериологическую формулу: *«Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить»*. Поэтому, христианин, защищая свое государство, исполняет заповедь о любви к Богу, т. к. выполнение гражданских обязанностей для православного человека представляются как образ главного, вечного служения Царю Небесному, следовательно, исполнять их без усердия и любви к своему государству греховно, - пишет этот же святой, потому что: *«Земная служба есть испытательная, приготовительная служба к служению на небесах»* [16. С. 233].

О сотериологическом значении любви человека к своему Отечеству раскрывается святоотеческое согласие, которое мы находим в творениях святителей Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского, Симеона Солунского, Дмитрия Ростовского, Феофилакта Болгарского, Тихона Задонского, Феофана Затворника, Филарета Московского, Иоанна Тобольского, Игнатия (Брянчанинова), блаженных Августина, Феодорита, преподобных Антония Оптинского, Амвросия Оптинского и многих других.

К.Д. Ушинский раскрыл идеал совершенства, к которому призвана вся педагогическая система: *«Есть только один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, это идеал, представляемый нам христианством. Все, чем человек, как человек, может и должен быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только, прежде всего и в основу всего, вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины. Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне, впереди человека и народов; за ним должно стремиться развитие всякой народности и всякое истинное воспитание, идущее вместе с народностью»* [2. С. 163].

Христианский патриотизм имеет существенные отличия от общепринятого светского понимания патриотизма. Евангельский Завет о спасении предлагает иную любовь к своему Отечеству, своему народу,

которая укоренена в ключевых христианских ценностях о любви к Богу и любви к ближнему, с которыми связана и подлинная любовь к самому себе, проявляемая в жажде спасения как абсолютной смысложизненной перспективе.

Любовь к своему Отечеству неразрывно связана с заповеданными человеку любовью к Богу, любовью к ближнему своему и любовью к самому себе. При этом любовь к Богу невозможна без любви к ближнему, которая только и возможна при подлинной любви к самому себе. И эта связь нерасторжима, когда два равных отношения - и к себе, и к ближнему происходят из отношения к Богу. Здесь следует заметить, что **любовь к ближнему как самому себе свидетельствует о любви к Богу**. Об этом пишет в первом соборном послании святой апостол Иоанн Богослов: *«Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо нелюбящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4, 20-21)»*.

В этом открывается нам в многочисленных святоотеческих творениях духовный закон, в соответствии с которым устремленность человека к Богу, обретение любви к Нему обращается в правильное отношение человека к самому себе и в истинную любовь к ближнему своему.

То есть начало этого нерасторжимого единства в любви происходит с самопознания человека, с его правильной самооценки, что возможно лишь в обращенности к Богу (на пути обожения), который открывается человеку лишь после осознания своей греховности и немощи своей в ее преодолении без помощи Божией. В желании раскрыть в себе образ Божий, обретая богоподобие, то есть реализуя замысел Божий о Своём творении, человек проявляет истинную любовь к самому себе. Конечно же, это возможно при условии духовного водительства, наставничества, в том числе с опорой на святоотеческий опыт, отечественную историю и традиции. Без правильного отношения к самому себе, невозможна его любовь к ближнему своему, невозможна и любовь к Богу. Конечно, каждый может сколько угодно рассуждать о любви к некому абстрактному человеку, ко всему человечеству, а когда кто-либо нарушит личное пространство рассуждающего или нарушит его покой, то вдруг окажется и человек-то какой-то не тот, не достоин тебя. Здесь на память приходит монолог Ивана Карамазова о «любви к ближнему». Как точно устами своего героя Ф.М. Достоевского выразил существо любви к ближнему, которая необходима не столько «ближнему», сколько самому человеку, обретающему эту любовь, преодолевающему себя.

Путь этого обретения открывает нам Евангелие и учение святых отцов. *Познавший Бога человек душу свою полагает за други своя - и нет больше той любви* (Ин. 15. 13). **В этом смысл спасения, суть борьбы за самого себя и за ближнего своего в Боге. В этом суть христианского патриотизма.**

Несомненно, наше отношение к себе переносится на окружающих людей, а затем на весь народ. Не возлюбив себя в Боге, мы никак не можем возлюбить в Боге своего ближнего, а уж многомиллионный народ свой и подавно. Дедуктивный подход к культивированию патриотизма невозможен. Невозможно сначала полюбить весь народ, а затем полюбить своих друзей, своих родных, свою семью, и, наконец, самого себя. Такая модель нам известна, когда декларируется стремление осчастливить светлым будущим все человечество, а сам человек в своей стране превращается в средство достижения этой цели. Как раз наоборот: познание самого себя помогает обрести потребность в Боге и любовь к нему, понять, что есть подлинная любовь к самому себе, которая определяет как любовь к ближнему, так и ко всему народу, к своей Родине. Свидетельствуя о своем патриотизме, нередко останавливаются лишь на внешней стороне этой великой ценности, говоря о гордости за свой народ, за его свершения, победы, за принадлежность к нему; произносится великодержавная риторика; обнародуются размышления о великой миссии народа и пр., пр. Все это без познания самого себя в своей устремленности к Богу *есть лишь медь звенящая или кимвал звучащий, т.к. говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею* (1 Кор. 13. 1).

Христианин, проявляя действенную любовь к ближнему своему, находится в постоянной брани с грехом и никогда не закрывает глаза на нравственные недуги, проявляющиеся в его народе. Он видит их, скорбит об этом, пытается преодолеть их и кается перед Богом за себя и своих ближних. При этом христианину, любящему свое земное Отечество совершенно несвойственна ненависть к другим народам, ибо все люди несут в себе образ своего Отца Небесного.

Исходя из этого, следует утверждать, что патриотическое воспитание является составной частью духовного воспитания, прежде всего молодёжи, в том числе будущих пастырей, чьё служение неразрывно связано с судьбой своего Отечества.

Ярким проявлением патриотических чувств, раскрывающихся в годы испытаний, выпавших на долю своего народа, является сопричастность святому делу защиты Родины от агрессора.

Примеров тому бесчисленное количество, в том числе в истории

Пермской духовной семинарии. Это и участие Пермских семинаристов в качестве добровольцев в Отечественной войне 1812 года (Михаил Ляпустин, Иван Попов, Иван Кашин, Дмитрий Попов, Петр Первушин добровольно изъявивших желание поступить в ополчение); в Крымской войне 1853-1856 годов; в Первой мировой войне (Александр Бузановский, Валериан Знаменский, Николай Сеницын, Михаил Троицкий и Николай Лесников).

Традиции патриотизма и сегодня являются важнейшей составляющей в трудах Пермской семинарии по духовному воспитанию будущих пастырей, развитию их самосознания и правильной самооценки. И сегодня, когда Россия в интересах защиты граждан Донбасса и Луганской области от посягательств украинских националистов, их денацификации и демилитаризации проводит специальную военную операцию, воспитанники Пермской духовной семинарии принимают участие по духовному окормлению российских воинов на линии огня, так и непосредственно учувствуют в боевых действиях.

Один из них – иеромонах Дорофей свою выпускную квалификационную работу посвятил проблемам патриотического воспитания молодёжи в современном российском обществе и путям их решения (на примере Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря), в которой ещё в 2016 году написал: *«Исторически сложилась приверженность нашего народа к идее государственности и патриотизма, который представляет собой важнейший компонент русской идеи. < > Необходимость в патриотизме особенно велика в современной России, находящейся на крутом историческом переломе. Дальнейшее осуществление реформ вряд ли возможно, или, точнее, вряд ли будет успешным, если система формирования и развития нашего подрастающего поколения будет лишена духовно-нравственных основ, особенно любви к своему Отечеству. Именно в условиях современного развития идея патриотизма может и должна стать тем **стержнем**, вокруг которого сформируются высокие социально значимые чувства, убеждения, позиции, устремления молодежи, ее готовность и способность к активным действиям для блага Отечества».*

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.

2. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот.

к печати В. Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948 — 1952. Т. 2 : Педагогические статьи, 1857—1861 гг. — 1948. — 655 с.

3. ВЦИОМ: Более 90% граждан России считают себя патриотами. / URL: <https://rg.ru/2022/09/08/vciom-bolee-90-grazhdan-rossii-schitaiut-sebia-patriotami.html?ysclid=lkz6mghcdf676624938> (дата обращения: 06.08.2023).

4. Путин: «Патриотизм - стержень генетической памяти русского народа» // РБК: сайт телеканала РБК, 4 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bdf0e2c9a7947b1fc86c735> (дата обращения: 04.03.2019).

5. Толстой Л.Н. Христианство и патриотизм. / URL: <https://introvertum.com/l-n-tolstoj-hristianstvo-i-patriotizm-polnyj-tekst/> (дата обращения: 07.08.2023).

6. Толстой Л.Н. Патриотизм и правительство (1900 г.) Государственное издательство художественной литературы. Москва — 1958. / URL: <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/index.xhtml> (дата обращения: 08.08.2023).

7. Патриотизм – последнее прибежище негодяя / URL: <https://arzas.academy/materials/161> (дата обращения: 08.08.2023).

8. Джорж Катеб. О патриотизме. / URL: <https://old.inliberty.ru/library/85-o-patriotizme-> / (дата обращения: 5.08.2023).

9. Быть патриотом. Pro et contra. / URL: https://sharlib.com/read_242474-5#:~:text=Патриотизм%20-%20это%20вечная%20верность,больше%20и%20сколько%20возможно%20лучше (дата обращения: 05.08.2023).

10. Достоевский Ф.М. Идиот: Роман – Москва: ООО Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. - 622 с..

11. Сочинения древних христианских апологетов / [Введ., пер. с древнегреч., лат. и примеч. П. Преображенского; Сост., общ. ред., пер. с древнегреч, введ., коммент., библиогр. и указ. А. Г. Дунаева]. - СПб. : Благовест : Алетейя, 1999. - VII, 945 с. - (Серия "Античное христианство" : Источники). / Марк Минуций Феликс. Октавий. - 226-274 с.

12. Сысоев Даниил, свящ. Уранополитизм или патриотизм / URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/36110.html> (дата обращения: 4.09.2023).

13. Сысоев Даниил, свящ. Патриотизм и христианство – внутреннее противоречие / URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/52325.html> (дата обращения: 4.09.2023).

14. Сысоев Даниил, свящ. Мировая война и честность / URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/48610.html> (дата обращения: 4.09.2023).

15. Сысоев Даниил, свящ. Секты и ереси, паразитирующие на Православии». / Глава «Патриотизм – понятие православное или языческое?» / URL: http://www.sektoved.ru/enciclopedia.php?cat_id=104 (дата обращения: 4.09.2023).

16. Св. Прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М.,1999. – 1070 с.

Gogolin Nikolai Alexandrovich

Vice-Rector of the Perm Theological Seminary for Scientific Work, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

CHRISTIAN UNDERSTANDING OF PATRIOTISM AND THE MODERN WORLD

Abstract. The article is devoted to the Christian understanding of patriotism. The author tries to substantiate the soteriological basis of this Christian value. At the same time, he does not simplify the contradictions in the Christian perception of patriotism and shows the manifestations of false ideas about the relationship of love for the Heavenly Fatherland and love for the earthly Fatherland, relying on the Holy Scriptures and patristic works. Besides, the author explains the differences between the Christian understanding of patriotism and its secular perception. The author connects his reflections with the reality of the modern world.

Key words: patriotism, Heavenly Fatherland, earthly Fatherland, love of God, love of a neighbor, love of oneself, soteriology.

Citation. Gogolin N.A. Christian understanding of patriotism and the modern world // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022. No.2 (7). P. 15 - 28. DOI: 10.48622/PermDS.2021.76.60.002.

About the author. Gogolin Nikolai Alexandrovich, Vice-Rector of the Perm Theological Seminary for Scientific Work, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. E-mail: gogolin57@mail.ru.

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments. – Moscow: Russian Bible Society, 2003. – 1312 p.

2. Ushinsky K. D. Collected works in 11 volumes / editors: A.M. Egolin (chief editor), E. N. Medynsky and V. Ya. Struminsky; [comp. and prepar. to publ. by V. Ya. Struminsky]; Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, Institute of Theory and History of Pedagogy. - M.; L.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948 — 1952. Vol. 2 : Pedagogical articles, 1857-1861 - 1948. — 655 p.

3. VTSIOM: More than 90% of Russian citizens consider themselves patriots. / URL: <https://rg.ru/2022/09/08/vciom-bolee-90-grazhdan-rossii-schitaiut-sebia-patriotami.html?ysclid=lkz6mghcdf676624938> (accessed 06.08.2023).

4. Putin: "Patriotism is the core of the genetic memory of the Russian people" // RBC: RBC TV channel website, November 4, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bdf0e2c9a7947b1fc86c735> (accessed: 04.03.2019).

5. Tolstoy L.N. Christianity and patriotism. / URL: <https://introvertum.com/l-n-tolstoj-hristianstvo-i-patriotizm-polnyj-tekst/> (accessed: 07.08.2023).

6. Tolstoy L.N. Patriotism and Government (1900) State Publishing House of Fiction. Moscow — 1958. / URL: <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/index.xhtml> (accessed: 08.08.2023).

7. Patriotism is the last refuge of a scoundrel / URL: <https://arzasmas.academy/materials/161> (accessed: 08.08.2023).

8. George Kateb. About patriotism. / URL: <https://old.inliberty.ru/library/85-o-patriotizme-/> (accessed: 5.08.2023).

9. Be a patriot. Pro et contra. / URL: https://sharlib.com/read_242474-5#:~:text=Patriotism%20-%20is%20eternal%20verity,more%20and%20a%20few%20maybe%20is%20better (accessed: 05.08.2023).

10. Dostoevsky F.M. Idiot: Novel – Moscow: AST Publishing House LLC: CJSC NPP "Ermak", 2004. - 622 p.

11. Writings of ancient Christian apologists / [Introduction, trans. from ancient Greek, Lat. and comment. by P. Preobrazhensky; comp., general ed., trans. from ancient Greek, introduction, commentary, bibliogr. and remarks by A. G. Dunaev]. - St. Petersburg : Blagovest : Aleteya, 1999. - VII, 945 p. - (Series "Ancient Christianity": Sources). / Mark Minucius Felix. Octavius. - 226-274 p.

12. Sysoev Daniel, priest. Uranopolitism or patriotism / URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/36110.html> (accessed: 4.09.2023).

13. Sysoev Daniel, holy. Patriotism and Christianity – an internal contradiction / URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/52325.html> (accessed: 4.09.2023).

14. Sysoev Daniel, priest. World war and honesty / URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/48610.html> (accessed: 4.09.2023).

15. Sysoev Daniel, priest. Sects and heresies that parasitize Orthodoxy." / Chapter "Is patriotism an Orthodox or pagan concept?" / URL: http://www.sektoved.ru/enciclopedia.php?cat_id=104 (accessed: 09.14.2023).

16. St. John of Kronstadt. My life in Christ. M., 1999. – 1070 p.

УДК: 224.9

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.002

Диакон Александр Владимирович Жилин
Студент пятого курса отделения Священно-
Церковнослужения заочной формы обучения
Пермской духовной семинарии

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КНИГИ ПРОРОКА АГГЕЯ

Аннотация. В статье рассматривается исторический контекст книги пророка Аггея, что открывает современному читателю возможность представить историческую обстановку, в которой прозвучали слова пророка. При этом автор приоткрывает историю тех лет, которые последовали за возвращением, и отчасти – периода пребывания в плену, поскольку он оказывал решающее воздействие на жизнь вернувшихся пленников. Автор раскрывает особенности духовной жизни пленных иудеев, жизнь иудейского народа после вавилонского пленения, что позволяет глубже воспринять пророчества Аггея.

Ключевые слова: книга пророка Аггея, пророчество, Вавилонский плен, восстановление Храма в Иерусалиме, земля обетованная, религиозная жизнь иудеев.

Цитирование. *Жилин А.В., диакон.* Исторический контекст книги пророка Аггея // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 29 - 52. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.002.

Сведения об авторе. Жилин Александр Владимирович, диакон, Студент пятого курса отделения Священно-Церковнослужения заочной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail:* zhilin59@mail.ru.

Общая характеристика периода около середины VI века до Р. Х.

Пророк Аггей возвещал иудеям, вернувшимся в обетованную землю из Вавилонского плена во времена восстановления Храма (см. 1 Езд. 1, 1 - 8; 5, 1 - 2; 6, 13 - 18). Для правильного понимания этих пророчеств современный читатель должен попытаться мысленно перенестись в то далекое время, когда они были сказаны. Он должен представить себя сидящим вместе со слушателями у городских ворот, в Храме, синагоге или на рынке и попытаться понять слова Божьи так, как их слышали люди, к которым они непосредственно обращались, должен почувствовать первоначальный контекст ветхозаветного отрывка. Чтобы это сделать, нужно представлять себе историческую обстановку, в которой прозвучали слова пророка, необходимо затронуть историю тех лет, которые последовали за возвращением, и отчасти – периода пребывания в плену, поскольку он оказывал решающее воздействие на жизнь вернувшихся пленников.

Как указывает Попов В.Д., до конца 60-х годов XIX столетия послевоенный период иудейской истории не привлекал к себе особенного внимания исследователей [2. С. 1]. Положение изменилось после того, как критическому изучению был подвергнут главный источник по истории этого периода – Первая книга Ездры, подробному разбору которой посвящено исследование Попова В.Д.. До этого книга пророка Аггея в православной библеистике изучалась и комментировалась обычно в числе прочих книг Ветхого Завета.

В настоящее время история этого периода хорошо изучена. К разряду работ, освещающих послевоенный период в контексте общей истории Древнего мира или истории Израиля можно отнести целый ряд дореволюционных исследований (Ленорман, 1878; Лопухин, 1890; Велльгаузен, 1909; Глубоковский, 1911). Также к обзорным историческим работам по Истории Древнего Востока принадлежат двухтомник Тураева (1935), многотомная Всемирная история, два тома которой захватывают интересующий нас период времени (Всемирная история, 1956), и ряд других изданий (История Древнего мира, 1989; Хрестоматия, 1980).

Важным пособием, для нашего исследования является История Востока в шести томах, из которых для нас важен первый том «Восток в древности» (История Востока, 1997). Наряду с историей отдельных регионов Древнего Востока здесь в главе «Коренные перемены в мировоззрении» [3. С. 578 - 612] затронута общая картина духовной обстановки на огромном пространстве от Египта до Китая в середине VI в. до Р. Х.

Иудея, где обосновалась вернувшаяся из вавилонского плена религиозная община, была вовлечена в историю крупных соседних государств, воздействовавших на ее историческую судьбу. В начале VI века до Р.Х. это были Египет и Вавилонское государство, на смену которого в 539 г. приходит владычество Персии.

Историки мировой культуры выделяют период около середины VI века до Р.Х. в качестве переломного в истории духовного развития человечества. В это время по огромному пространству от Греции до Китая происходит формирование основных этических учений, представляющих интерес также и для современного человека.

Ветхозаветные пророки Исайя, Иеремия, Иезекииль, Даниил, Аггей, Захария, Малахия действуют как раз в рассматриваемый период, наиболее яркими пророчествами выступает в этом отношении пророк Исаия, живший в VIII веке. Существенное значение имел этот период и для осуществления мессианских чаяний избранного народа, так как был восстановлен Храм, послуживший центром, объединившим духовные силы народа для встречи Спасителя.

В этой эпохе отразился опыт пребывания иудейской общины в плену среди разнообразия культурных и религиозных влияний столицы огромной Вавилонской империи и усилий, направленных на сохранение веры избранного народа. Этот опыт оказал непосредственное влияние на события первых лет после плена, в которых принимали участие первые послепленные пророки. Поэтому некоторое внимание следует уделить событиям, предшествовавшим возвращению из плена.

Началом вавилонского пленения народа Иудеи обычно считают 605 г. до Р.Х. Это был период, когда военное могущество Ассирии подходило к концу. В 612 году до Р.Х. под натиском вавилонян и мидян пала столица Ассирии Ниневия. Вавилон устремил свои интересы в сторону Средиземноморья, бывшего также сферой интересов Египта. Перед вавилонским царем стояла задача захватить Палестину и Сирию. Но для начала надо было овладеть Кархемишем на Евфрате – городом, где находился сильный египетский гарнизон [4. С. 117]. Столкновение между войсками фараона Нехо II и вавилонским войском произошло в 605 г. Гарнизон Египта был полностью разгромлен. После этого почти все области между Евфратом и Египтом, почти без сопротивления подчинились вавилонянам. В это время был уведен в Вавилон один из иудейских юношей знатного происхождения – будущий пророк Даниил (Дан. 1, 1 - 4). Царь палестинского царства Иудеи Иоаким становится вассалом Навуходоносора.

Спустя некоторое время иудейский царь Иоаким, побуждаемый уговорами египетского фараона Нехао II, перестал выплачивать дань Вавилону. После чего Навуходоносор осадил Иерусалим. Через три месяца 16 марта 597 г. Навуходоносор взял Иерусалим. Эта дата точно известна благодаря обнаружению клинописных текстов Вавилонских хроник, первые переводы которых появились в 1887 г. Последующие переводы сделаны в 1923 и 1956 гг. Оказалось, что записи на глиняных табличках представляют собой детальный, преимущественно современный событиям комментарий ассирийского и вавилонского периодов библейской истории.¹ На одной из табличек, переведенных в 1956 г. записаны события, связанные со взятием Кархемиша и Иерусалима. Иерусалим пал «в седьмой год... и на второй день месяца Адар», что означает седьмой год правления Навуходоносора 16 марта 597 г. до Р.Х.

После падения Иерусалима войска Навуходоносора впервые захватили большое количество пленных, которые были угнаны в Вавилонию. Царем покоренной Иудеи Навуходоносор назначил Седекию. Тактика переселения завоеванных народов на новые территории, была характерна для месопотамских властителей. Подобная мера применялась не только к иудеям, но и к другим завоеванным народам. Среди иудейских переселенцев 597 г. находился пророк Иезекииль [5. С. 47].

В 586 году Навуходоносор вновь появился в Палестине, разбил египетское войско и после долгой осады взял Иерусалим. Тысячи жителей Иерусалима были уведены в плен в Вавилон. На этот раз были разрушены город и Храм.

Протоиерей Александр Мень пишет: *«около 580 года Иудея представляла собой странное и мрачное зрелище: она опустела в буквальном смысле этого слова. Позднейшим историкам трудно было этому поверить. Только раскопки поколебали их скептицизм. Остались брошенные поля и виноградники, среди которых лишь изредка можно было встретить хижины нищих и разоренных крестьян. Обезлюдившие города походили на огромные свалки битого кирпича»* [6. С. 312].

Есть и отличительная точка зрения от отца Александра Меня, к примеру, авторы Истории Востока, считают, что после гибели Иудейского государства в 586 г. в вавилонскую Иудею хлынули различные народы - аммонитяне, эдомитяне и др. Осталось там и местное население, оказавшее впоследствии сопротивление возвратившимся из плена. Оставшиеся составляли, около 80% населения бывшего

¹ Вавилонские хроники хранятся в Британском музее.

Иудейского государства [7. С. 495]. Это население получило в свое распоряжение конфискованные завоевателями царские и храмовые земли, а также земли угнанной в плен иудейской знати и впоследствии активно сопротивлялось репатриантам.

Таким образом, в политическом отношении гибель Храма и столицы явилась следствием военного противостояния Египта и Вавилонской державы, в котором Иудея была не свободна до известной степени в выборе союзников и покровителей, заключая военные союзы то с Египтом, то с Вавилоном. С духовной точки зрения плен воспринимался иудеями как наказание Яхве, о чем многократно свидетельствовали пророки.

Значительное число переселенцев оказалось в Вавилоне и его окрестностях. Некоторые попали в плен после победы халдеев при Кархемише, некоторые – после первого и второго вторжения Навуходоносора и падения Иерусалима. Когда пришло известие о разрушении Храма, в Вавилоне была уже партия пленников. Ей пророчествовал Иезекииль, предсказавший разрушение Храма (Иез. 33, 21). Наиболее красноречивым символом плена стала утрата храмовой утвари и сосудов (4 Цар. 25, 13-18).

При Навуходоносоре, правление которого продолжалось 40 лет, положение пленников не претерпело существенных изменений. После его смерти, тяготы вавилонского плена для иудеев миновали. *«Преемник Навуходоносора проявил благосклонность к сосланному царю иудеев Иехонии, освободив его из тюрьмы и укрепив за ним в Вавилоне привилегированное положение. Весной 556 года к власти пришел вавилонский вельможа Набонид, который не привнес никаких существенных перемен в жизнь пленников. Плен закончился для них только тогда, когда в 539 г. в Вавилоне был совершено бескровное завоевание, возглавлявшееся персидским царем Киром. В это время Вавилон был крупнейшим в мире городом с населением около 200 тысяч человек»* [4. С. 37].

Кроме переселенцев из Иудеи 597 и 586 гг. в Месопотамии находились израильтяне и иудеи, переселенные туда ранее в 722 и 701 гг. ассирийскими царями.

Духовная жизнь пленных иудеев. Духовная жизнь народа в плену развивалась под влиянием пророков. В русской библеистике начала прошлого века к ним относили Иезекииля и Даниила. В современной литературе к вождям еврейского народа в плену многие относят также Второисайю или Исайю Вавилонского, считая последнего «очевидцем захвата Вавилона персами» [4. С. 39]. Эта точка зрения не является

общепринятой, однако она очень широко распространена в современной как библиологической, так и исторической литературе, так что о ней следует сказать отдельно.

Первые годы в изгнании прошли под влиянием также и пророка Иеремии, который присылал пленникам в Вавилон послания из Иерусалима (Иер. 29). В это время были собраны, обработаны и усвоены священные тексты, которые попали в Вавилон вместе с переселенцами.

Для богоизбранного народа это был период глубоких раздумий и важных решений, определивший, несомненно, и первые шаги пленников после возвращения. Помимо книг Иезекииля, писаний Исая Вавилонского в это время были закончены 3 и 4 книги Царств. Время их завершения относят к периоду после освобождения из темницы царя Иехонии в 561 г. и первым возвращением иудеев в Иерусалим в 538 г. [8. С. 449]. В это время также были написаны Плач Иеремии и многие псалмы.

Историю духовных исканий иудеев периода плена подробно раскрывает протоиерей Александр Мень. Он описывает, каким образом попавшая в Вавилон община не только не утратила своего национального и религиозного лица, но смогла восстановить Храм и столицу и породила впоследствии ту чистоту духовной жизни, которая стала приготовлением к пришествию в мир Спасителя. Прежде всего, надо было преодолеть уныние, охватившее пленников в особенности после разрушения Храма.

Первые слова поддержки, угнанные в плен иудеи, получили еще от пророка Иеремии.

От пророка Иезекииля угнанные в Вавилон пленники слышали важнейшее пророчество, означавшее, что случившаяся катастрофа не разрушает окончательно союза избранного народа с Господом: *«Так говорит Владыка Яхве: хотя Я удалил их к народам, хотя рассеял по землям, но я буду для них малым святилищем в тех землях, куда они пошли»* (Иез. 11, 16). Пророчества Иезекииля внушали надежду на возвращение.

Пророк Иезекииль был священником. Его авторитет особенно укрепился, когда сбылись его пророчества о падении Иерусалима.

В это время возникают субботние собрания, которые стали заменять иудеям храмовые обряды. Это стало началом новой формы религиозной жизни, оказавшей важное воздействие на весь строй религиозной жизни избранного народа на долгое время вперед. Проповеди Иезекииля сопровождали иудейскую общину на первых порах ее пребывания в плену.

В литературе нашего времени в качестве второго пророка, оказавшего значительное воздействие на пленников, особенно периода их возвращения, называют Исайю Вавилонского (Второисайя, Девтероисайя) [6. С. 346].

Это мнение в настоящее время широко признано в библеистике. Теперь мало ученых придерживается традиционной точки зрения, что все 66 глав книги принадлежит Исае [9. С. 344]. Принять мнение библейской критики о двух или более авторах библейской книги, приписываемой Исае, предлагал Карташев [10. С. 63]. Из современных русскоязычных авторов такую позицию занимал протоиерей Александр Мень. Второисайя признан и в отечественной внецерковной исторической литературе, например, Дандамаевым.

Несмотря на это, некоторые современные комментаторы проявляют известную осторожность в высказывании подобных взглядов. Разбору аргументов за и против подобных предположений посвящены специальные разделы у Ла Сора и др. и в Новом Библейском комментарии. Однако, оба указанных комментария предпочитают стоять на традиционных позициях, относя время произнесения пророчеств книги Исайи к VIII в. до Р.Х.

В задачу настоящего исследования не входит пространное обсуждение всех дискуссий по поводу авторства книги пророка Исайи. Нас интересует только воздействовали ли пророчества Исайи на общину вавилонских пленников накануне возвращения и, если да, то в какой мере. Скорее всего, следует согласиться с тем, что такое воздействие имело место, как бы мы ни датировали время произнесения пророчеств VIII или VI веком до Р.Х..

В пророчествах Второисайи в главах 40-55 Кир, царь персидский, который захватил Вавилон и дал возможность иудеям вернуться на родину, назван по имени, причем это единственное историческое лицо, названное во второй части книги (Ис. 44, 28; 45, 1). В первом пророчестве второй части книги Исайи предсказывается скорое избавление от Вавилонского плена: *«Утешайте, утешайте народ Мой! – говорит Бог ваш, Скажите сердцу Иерусалима и возвестите ему, что окончено иго, что воздаяние за грех сделано»* (Ис. 40,1-2).

Как бы мы не решали вопрос о том, существовал ли Исайя Вавилонский, или все пророчества книги были сказаны раньше, несомненным представляется то, что они относились к изгнанникам времени плена и возвращения и были известны народу, воздействовали на него, если не непосредственно, так в виде записанного и истолкованного в синагоге слова. Мессианский характер пророчеств Исайи Вавилонского

способствовал движению, направленному на возвращение пленников на родину.

Еще один пророк, жизнь которого приходится на период плена – Даниил. «По мнению некоторых исследователей, он был потомок Давида или, по крайней мере, происходил из царского рода и еще юношей был вывезен в Вавилон во время правления Навуходоносора (605-562 г до Р.Х.)» [11. С. 375]. С ранних лет он отличался благочестием и мудростью, о чем свидетельствует пророк Иезекииль (Иез. 14, 14-20; 28, 3). Впоследствии Он занял высокое положение при дворе царя Вавилонского. Он был свидетелем завоевания Киросом Вавилона. Неизвестно, где умер Даниил, хотя и полагают, что он скончался 90 лет от роду в одной из Халдейских областей. Находясь всю жизнь в плену, испытывая сильное давление языческого окружения, он остался верным своему Богу.

Книга, написанная пророком Даниилом, помещается в еврейском тексте в агиографах, т.е. в числе писаний, а не в каноне пророческих книг. Несмотря на это, она всегда считалась истинно канонической, священной книгой, как у иудеев, так и у христиан. Написана она частью на еврейском языке, частью – на халдейском.

Стоит привести его пророчество: *«семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых»* (Дан. 9, 24). В данном пророчестве предсказано явление Христа Спасителя. Оно исполнилось с удивительной, буквальной точностью. Высказывается мнение, что книга была написана много позже плена во II в до. Р. Х. во времена Антиоха Епифана, однако, далеко не все его разделяют, предпочитая придерживаться точки зрения, издавна сложившейся в христианской церкви, что книга пророка Даниила написана в VI в. до Р. Х. в Вавилоне [11. С. 376 - 378].

Под воздействием пророков, в лоне возникшей в период плена синагоги происходила важнейшая духовная и интеллектуальная работа. Карташев пишет: *«Состав и редакция библейских книг получили свою чеканку именно в этой духовной лаборатории плена»* [12. С. 264].

Стоит заметить, что под воздействием всего комплекса духовных установок, возникших во времена плена, сформировалась община, которая при возникновении возможности возвращения, движимая мессианскими чаяниями оставила процветающий Вавилон для того, чтобы возродить Храм на земле обетованной.

Деятельность пророков периода плена и первых послепленных пророков проходила на фоне существенных перемен в духовной жизни всего человечества этой эпохи. Среди историков философии, науки и религии принято выделять середину 1-го тысячелетия до Р.Х. как эпоху кардинального переворота в мировоззрении человечества. Это было время возникновения новых мировых религий: буддизма, конфуцианства, даосизма, зороастризма [3. С. 578].

Духовное пробуждение этого времени сродно покаянию, исповеданию своего несовершенства и незащищенности, трагического разрыва между должным и существующим. Охвативший весь мир процесс можно понимать как подготовку к пришествию Спасителя. Под влиянием пророков этого периода иудеи, полностью отказавшиеся к концу плена от идолопоклонства и возвратившиеся к чистому монотеизму, заповеданному религией Завета, оказались в числе носителей истинного религиозного сознания накануне тех событий, которые дали им возможность вернуться в разрушенную землю Палестины.

Жизнь иудейского народа после вавилонского пленения. В 539 году до Р.Х. армия царя Кира вошла в Вавилон и положила конец Вавилонской империи. Легкая победа Кира была связана не в последнюю очередь с религиозной политикой его предшественника Набонида, вызвавшего недовольство своими религиозными реформами.

Религиозная политика Кира имела прямо противоположный характер. Согласно историческим свидетельствам того времени, царь Кир *«вернул идола вавилонских богов в их святилища, сердца их удовлетворил... [ежедневно] клал перед ними пищу... Настала радость [для жителей] Вавилона, он (их) из тюрем освободил...»* [4. С. 41]. Восхождение на престол Кира и падение Вавилона рассматривались иудеями как действие божественного Провидения.

Религиозная политика Кира непосредственно повлияла на судьбу вавилонских изгнанников. Их судьба не стала чем-то особенным по сравнению с участью других перемещенных вавилонянами народов. Об этом красноречиво свидетельствует знаменитая надпись на цилиндре Кира, которая представляет собой важнейший документ, дающий нам представление об обстоятельствах освобождения иудеев из плена и мотивах, которыми при этом руководствовался Кир. Иудеи получили царские милости в числе прочих жителей, упомянутых в этой хвалебной надписи.

В подчинении у Персидской державы оказались те территории, на которые предстояло вернуться отпущенным пленникам. Когда именно

они вошли в состав новой державы, об этом историки высказывают разные предположения.

Стоит заметить, что пророк Исайя именуется царя Кира помазанником. В широком, метафорическом смысле в Ветхом Завете "помазанниками" Яхве называются не только пророки, цари и священники. А называются также лица, призванные Богом к исполнению какой-либо спасительной миссии. В таком именно смысле называется "помазанником" и Кир, царь персидский, избранный Богом для освобождения Израиля из Вавилонского плена [13. С. 156].

Некоторые обстоятельства этого периода отразились в тех главах книги Исаии, которые исследователи относят к Тритоисае и связывают с после пленным периодом (Ис. 56 - 66).

Впервые на отличия глав 56 - 66 от Ис. 40 - 55 обратил внимание Бернхард Дум (1847-1928) в своем толковании на книгу пророка Исаии, опубликованной в 1892 г. [14. С. 374]. По мнению исследователей, придерживающихся этого взгляда, текст книги отражает положение народа после возвращения, в то время, когда они получали пророческие откровения от Господа, собирающего рассеянных Израильян (Ис. 56, 8). Отделяя 11 последних глав от остальной книги Исаии, экзегеты руководствовались, главным образом, явно после пленной обстановкой в них. Из текста можно видеть такое состояние после пленного иудейского народа: *«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе»* (Ис. 60, 10). Можно привести и другие слова из книги пророка Исаии, характеризующие состояние после пленного иудейского народа: *«И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разорённые, остававшиеся в запустении с давних родов»* (Ис. 61, 4).

Пророк возвещает о восстановлении Иерусалимского Храма: *«Слава Ливана придет к тебе, кипарис и пег и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих»* (Ис. 60, 13). Обещано восстановление народа из небольшого числа людей, возможно речь идет об общине возвратившихся: *«От малого произойдет тысяча, и от самого слабого - сильный народ. Я, Господь, ускорю совершить это в свое время»* (Ис. 60, 22). Пророк обращается с упреком к тем, кто долгое время не слышал пророческого наставления, возможно, — это впавшие в идолопоклонство иудеи, из числа остававшихся там в годы плена: *«Кого же ты испугалась и утрашилась, что сделалась неверною и Меня перестала помнить и хранить в твоём сердце? не оттого ли, что Я молчал, и притом долго, ты перестала бояться Меня?»* (Ис. 57, 11).

Люди жалуются на свое бедственное положение, что перекликается с описанием бедствий, тяготевших над вернувшейся общиной, о которых мы читаем у пророка Аггея: *«Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?»* (Ис. 59, 9). *«Потому-то и далек от нас суд, и правосудие не достигает до нас; ждем света, и вот тьма, - озарения, и ходим во мраке»* (Ис. 58, 3). *«Мы сделались такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал и над которыми не именовалось имя Твое»* (Ис. 63, 19).

В тексте звучат отголоски враждебности языческого по своим религиозным верованиям населения: *«Над кем вы глумитесь? против кого расширяете рот, высовываете язык? не дети ли вы преступления, семя лжи, разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, заколающие детей при ручьях, между расселинами скал?»* (Ис. 57, 4 - 5). Исаяя проповедует против языческих нравов населения (Ис. 57, 3 - 13), против обрядового понимания закона (Ис. 58, 1 - 14). Эти и другие фрагменты последних глав книги Исаяи рисуют картину, дополняющую те краткие сведения об обстановке жизни после пленной общины, которые можно почерпнуть из книг Аггея и Захарии.

Хотя решение о возвращении приняли и не все изгнанники, но роль в поднятии их духа, сыграла проповедь тех пророков, которые поддерживали мессианские чаяния избранного народа и предсказывали возрождение Иерусалиму и Храму.

Как уже говорилось ранее, за время плена переселенцы обжились в Вавилоне. Многие не хотели идти в землю, о которой они имели смутное представление. Протоиерей Александр Мень характеризует такое состояние иудеев в это время: *«К этому времени многих переселенцев с их второй родиной связали тесные узы. Некоторые вступили в родственные отношения с вавилонскими семьями. Выросло новое поколение, не знавшее земли отцов и наполовину забывшее родной язык, подрастало уже и третье»* [14. С. 394].

В возвращении 538 года участвовала лишь часть переселенцев. Книга Ездры сообщает нам, что вернулось из плена около пятидесяти тысяч пленников (1 Езд. 2, 64 - 65). Число вернувшихся с Шешбацаром составляло 42 360 свободных и 7337 их рабов и рабынь. Однако, значительная еврейская община оставалась в Вавилоне в течение веков, став центром еврейской учености.

Возглавлял переселенцев Шешбацар. О нем и Зоровавеле было высказано множество противоречивых соображений. Из-за того, что первая книга Ездры в одном месте утверждает, что храмовые сосуды были выданы Шешбацару, а в другом месте – Зоровавелю, некоторые

исследователи даже предполагали, что это одно и то же лицо. Однако в настоящее время этой точки зрения мало кто придерживается. Протоиерей Александр Мень полагает, что такое отождествление связано со скорой смертью Шешбацара после назначения его наместником в Иерусалим. Он предполагает, что пленники вернулись под руководством Зоровавеля. *«Вероятно, он был племянником Шешбацара и родился в изгнании, о чем свидетельствует его имя, означающее “дитя Вавилона”»* [14. С. 400].

Кто вошел в состав возвратившихся из плена иудеев подробно обсуждает Поснов М.Э. Он выдвигает предположение, что среди первых переселенцев были преимущественно те иудеи, которые в плену группировались вокруг пророка Даниила, в пророчествах которого были сильны мессианские мотивы. *«Часть народа, которая группировалась около пророка Иезекииля, не отрицая в указе Кира особого указания Божия, не видела необходимости в возвращении в Иерусалим в полном составе всего народа. Эта часть народа все благо полагала в исполнении закона, который, как показывала практика, можно было соблюдать и в Вавилоне»* [15. С. 12].

Поснов считает, что принявшие решение вернуться люди находились в большей степени под влиянием пророка Даниила. Он пишет: *«Здесь то и выступает та партия, которая ближе к сердцу принимала пророчества Даниила. Эта партия, с напряжением ожидавшая явления царства Мессии, могла и очень даже сильно желать возвращения на родину, вероятно, думая, что открытие царства Сына Человеческого последует тотчас же за положением первых камней в основание храма»* [15. С. 13].

Комментаторы нашего времени, в развитие мысли Поснова полагают, что исход был подготовлен также и учениками пророческой школы Исаяи (Исайя Вавилонский) [14. С. 395].

Земля, на которую вернулись иудеи, была разорена. Столица и другие города после нашествия Навуходоносора были обращены в руины, земли вокруг быстро пришли в упадок, и их стало трудно обрабатывать. Возможно поэтому, соседние народы, которые тоже затронуло это завоевание, не стремились активно заселять разоренные земли.

Вернувшаяся община должна была выстраивать отношения с соседями и людьми, заселившим за 70 лет когда-то принадлежавшую иудеям землю. Окружение вернувшихся в Иерусалим переселенцев составили на севере – самаряне, на юге – едомляне, на западе – филистимляне, на востоке – аммонитяне. До известной степени это были не соседи, а совместное с иудеями население.

По степени близости к возвратившимся переселенцам их можно разделить на три группы. Во-первых, это были потомки жителей Иудеи, не попавшие в плен по разным причинам. Во-вторых, это были самаритяне – израильтяне Северного царства, принявшие в свой состав значительное число переселенцев из язычников, перенявших до известной степени веру израильтян. Из Первой книги Ездры известно, что жители Северного царства – самаряне просили включить их в число строителей Храма. В-третьих, это были языческие народы.

Из Иудеи, как известно, были выселены не все жители, однако возможно, что малое число оставшихся привело к тому, что они не ассимилировались, подобно самарянам. Попов В.Д. приводит мнение Сменда, который предполагает, что оставшиеся иудеи в целях выживания смешались с окружающими языческими народами, потеряв веру отцов, и поэтому не были приняты в иудейскую общину, как и все прочие язычники. Некоторые аргументы в пользу такого предположения можно почерпнуть из фрагментов пророчеств Тритоисаи, обличающего языческие нравы населения, когда-то верного Яхве: Меня перестала помнить и хранить в своем сердце (Ис. 57, 11). Возможно, именно поэтому о них и не упоминается в Писании.

Сам Попов В.Д., основываясь на неканонической книге пророка Варуха (Вар. 1, 6 - 7) предполагает, что иудеи, отведенные в плен, имели сношения с оставшимися в стране, и рассматривали последних как хранителей священных развалин Храма. Исходя из этого, исследователи заключают, что это небольшое общество оставшихся органично влилось в общину иудеев. Авторы Истории Востока, как уже упоминалось, предполагают, что осталось до 80% населения.

Наибольший интерес представляет взаимодействие с самарянами. Из работ начала прошлого века можно указать на подробное исследование Рыбинского, посвященное самарянам. «На протяжении всего рассматриваемого периода и позднее евреи и самаритяне пребывали в состоянии постоянного конфликта друг с другом. Некоторые ученые на основании изучения Самаритянского Пятикнижия и самаритянского письма пришли к выводу, что раскол должен относиться ко времени строительства самаритянского храма на горе Геризим» [2. С. 155].

«Он был построен в поздний персидский период и разрушен хасмонейским царем Иоанном Гирканом в 128 г. до Р. Х. Эти ученые считают, что верхушку Самарии, которая выступала против восстановления Иерусалима, и «ослабляла руки» строителей Храма в рассматриваемый нами период, не следует отождествлять с более поздней сектой самаритян. Такое различие вряд ли можно считать справедливым.

Хотя очевидно, что раскол был результатом долгого процесса, его ранние этапы проявились уже в первые годы персидского периода» [16. С. 49].

«Самаритяне были смешанным народом, образовавшимся из израильтян, которые не были изгнаны после разрушения Северного царства в 722 г. до Р. Х., и потомков различных народов, которые были переселены в этот район ассирийцами в надежде, что освободительные восстания в Израиле прекратятся. Эта смешанная группа унаследовала синкретическую форму иудаизма, объединявшую старые северные традиции с традициями переселенных народов» [17. С. 341]. Переселенные на место Израильского царства колонисты образовали смешанные браки с оставшимся немногочисленным населением. Они почитали Яхве наряду со своими языческими богами. Двойственное их происхождение приводило, например, к тому, что во времена Александра, покровительствовавшего иудеям, они утверждали, что они сами иудеи и требовали себе равных с ними привилегий, а когда Антиох IV преследовал иудеев, то самаряне отвергали всякую связь с ними и выдавали себя за сидонян. «Когда начались работы по восстановлению Храма, самаритяне хотели принять в них участие, но были отвергнуты иудеями» [17. С. 341]. В качестве аргумента самаряне выдвигали общую с иудеями веру.

Причины, по которым самаряне получили отказ иудеев, обсуждались многими авторами. Выдвигались самые разные мотивы отказа: религиозные, национальные, политические, исторические, психологические. Рыбинский, например, указывает, что *«от разрушения Самарии до вавилонского плена не прекращалось религиозное общение между населением разрушенного Израильского царства и Иерусалимом»* [18. С. 178].

Но несмотря на то, что самаряне от дней Ассаргадона почитали Яхве, их культ (4 Цар. 17, 32) еще существенно отличался от того, который восстанавливался в Иерусалиме. Они вполне могли *«заразить слабую иудейскую общину синкретизмом и политеизмом»* [18. С. 189]. Он же полагает, что когда во времена Дария Храм начали строить, уже пророк Аггей убеждал общину не принимать помощи от самарян по чисто религиозным причинам. Отсюда его рассуждения о народе и племени, приносящем нечистое (Агг. 2, 14). Поснов объясняет отказ фактором начинавших развиваться национальной гордости и эгоизма, благодаря которому вернувшиеся иудеи полагали только себя избранным народом: репатрианты держались *«строго национального направления и отрицательно относились к соседним народам»* [15. С. 30].

Можно добавить, что вернувшаяся из плена община под воздействием пророческой проповеди, условий жизни в изгнании, стала носителем того сознания, которое было характерно для лучших представителей середины VI в. до Р. Х. Их понимание Закона было ближе евангельскому, чем у тех почитателей Яхве, которые не имели за своими плечами духовного опыта плена.

Рыбинский пишет, что едва ли самарянское предложение участвовать в строительстве Храма следует объяснять одними религиозными мотивами. «После получения отказа в своих жалобах персидскому царю самаряне не упоминают о религиозных чувствах и ясно высказывают взгляд на иерусалимскую реставрацию не как на предприятие религиозное, а как на акт политический: Да будет известно царю, что Иудеи, которые вышли от тебя, пришли к нам в Иерусалим, строят этот мятежный и негодный город, и стены делают, и основания их уже исправили. Да будет известно царю, что если этот город будет построен и стены восстановлены, то ни подати, ни налога, ни пошлыны не будут давать, и царской казне сделан будет ущерб (1 Езд. 4, 12 - 13). Самаряне не могли не видеть, что построение города объединит иудейский народ, упрочит его положение в Палестине и сделает его господствующим» [18. С. 186]. Для самарян было важно либо участвовать в строительстве, либо не дать построить Храм, так как важность Храма они понимали также как и иудеи. Здесь в центре стоит вопрос о том, кто будет владеть Храмом, поскольку в политическом и религиозном отношении он представлял для самарян такое же большое значение, как и для иудеев.

Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории подробно разбирает Богоявленский. Исследуя законы о месте еврейского богослужения, он приходит к выводу, что до построения иерусалимского Соломонова храма местом обычного, постоянного богослужения евреев была скиния собрания (см. Лев. 17), но приносились евреями жертвы и на других местах, вне скинии (*«сделай Мне жертвенник из земли... на всяком месте, где я положу память имени моего, я прииду к тебе, и благословлю тебя»* Исх. 20), т. е. действовали в этот период еврейской истории одновременно оба эти закона о месте еврейского богослужения. С построением же иерусалимского Соломонова храма вступил в действие закон Втор. 12, на основании которого Иерусалимский храм явился для всех евреев единственным законным местом жертвоприношений. Особенное отношение к Иерусалиму сохранилось вплоть до наших дней.

«Во времена Первого храма иноземцы могли неформально присоединиться к еврейскому народу путем поселения на его земле и следования его религии и законам. Во времяизгнания иудаизм перестал

отождествляться с народом, связанным землей и единой культурой, и стал обозначать религиозную и этническую общину, определявшуюся происхождением ее членов. Евреи, вернувшиеся из Вавилонии, не могли принять сомнительную генеалогию самаритян. Таким образом, решение не в малой степени было непосредственным следствием длительного пребывания в плену среди разноплеменного населения Вавилонии» [19. С. 48].

В политическом отношении период после плена был для иудеев благоприятным. «С началом персидского периода к власти пришел новый тип бюрократии. Несмотря на то, что время от времени в отношениях иудеев с правительством возникала напряженность, они по всей империи имели возможность продвигаться по гражданской службе и даже формировать военные подразделения, которые были развернуты на границах Персидского государства. За время персидского правления Иерусалим был заново отстроен, а ритуал Храма восстановлен. Первосвященнику была дарована не только религиозная, но и светская власть» [16. С. 38].

Но все же те права и свободы, которыми иудеи обладали до плена, не были им возвращены в полной мере. О полной политической свободе и независимости теперь не могло быть и речи. Несмотря на возвращение на свою родину, иудеи остались поданными персов. «Мы рабы» (1 Езд. 9, 9), – именно так говорил от лица иудеев Ездра, находясь в Вавилоне. Иудея была всего лишь одной из провинций Персидского царства, причем в указе Кира не было указания на границы этой провинции, из чего можно заключить, что Иудея, возможно, не имела первое время четко очерченных границ. Был лишь отмечен лишь центр – Иерусалим. Иудеи рассматривались персами, как одно из племен, живших в Заречной области, т. е. за Евфратом.

Через четыре года после захвата Вавилонии в 535 г. «Кир создал единую провинцию из Месопотамии и стран, расположенных к западу от Евфрата (Финикия, Сирия и Палестина), и назначил ее сатрапом перса Губару (Гобрий), об административной деятельности которого свидетельствуют десятки клинописных текстов. Эта провинция, охватывавшая почти всю территорию прежней Нововавилонской державы, получила название Вавилония и Заречье (арамейское Абарнахара, аккадское Эбир-нари – «Заречье»). Губару оставался в этой должности, по меньшей мере, в течение десяти лет, до 525 г. (возможно, даже до начала 520 г.)» [4. С. 52].

Власть верховного правителя Персидского государства в провинции обеспечивал областеначальник – царский уполномоченный (1 Езд 5, 14).

Такой областеначальник (употребленный Ездрой термин князь – *rescha* происходит от ассиро-персидского *raīḡah*, что обозначает «стоять за трон», т.е. быть первым после царя) являлся высшим представителем государственной власти в управляемой им области, где фактически заменял самого царя. В его обязанности входило следить за выполнением указов царя, а также собирать подати. Подобными областеначальниками были Шешбацар и Зоровавель.

Первое время персы практиковали назначение областеначальников из числа представителей зависимых народов и только с течением времени оставили эту практику. Зоровавель, например, был продолжателем царской династии [20. С. 177 - 178]. Как пишет Попов В.Д., над областеначальником был «контролер» - один из областеначальников Заречья, хотя все областеначальники подчинялись непосредственно персидскому царю.

Иудеи селились вокруг Иерусалима и со временем все более четко появлялись границы новой провинции. По мнению Попова, из упоминания в первой книге Ездры и в книге Неемии мы можем сделать вывод, что во главе еврейской общины стоял не только областеначальник. У Ездры упоминаются предводители вернувшихся иудеев и помимо Зоровавеля: «Возвратившиеся в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город, – пришедшие с Зоровавелем, Иисусом, Неемиею, Сараем, Реелаем, Мардохеем, Билшаном, Мисфаром, Бигваем, Рехумом, Вааном» (1 Езд. 2, 1 - 2). У Неемии читаем: «*возвратились в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город, – те, которые пошли с Зоровавелем, Иисусом, Неемиею, Азариєю, Раамиею, Нахманием, Мардохеем, Билшаном, Мисферефом, Бигваем, Нехумом, Вааною*» (Неем. 7, 6 - 7). Он и еще 11 мужей составляли некоторый совет.

Эти предводители народа участвовали в переселении иудеев на родину. Но уже после возвращения в Иерусалим их имена не упоминаются. Возможно, это старейшины, о которых идет речь в разных местах в первой книге Ездры (1 Езд. 5, 5; 5, 9; 6, 7). Например: «*но око Бога их было над старейшинами Иудейскими, и те не возбраняли им, доколе дело не отправили к Дарию, и доколе не пришло решение по этому делу*» (1 Езд. 5, 5). По всей видимости, самоуправление в иудейской общине было хорошо развито.

Из книги Неемии мы узнаем о делении Иудеи на округа, которые состояли из селений, расположенных вокруг того или иного крупного города, по названию, которого и получали свое имя. Таких округов и полукругов упомянуто пять: Иерусалимский (Неем. 3, 9), Бефкаремский (Неем. 3, 14), Мицфы (Неем. 3, 15) Бефцурский (Неем. 3, 16) и Кеильский

(Неем. 3, 17). Эти округа, по-видимому, появились для более удобного управления провинцией. Возможно, были и другие.

Если в политических и национальных вопросах возвратившиеся из плена иудеи не имели полной свободы и были в зависимости от персов, то в религиозной жизни они были полностью свободны. Мало того, сами персидские цари щедро помогали восстановлению культовой жизни в Иерусалиме и, в первую очередь, в возведении нового Храма. К тому же священническая династия не прерывалась, а первосвященническая линия сохранилась и в плену. Об этом пишет Е. Благодеров: «Во время плена не была уничтожена преемственность власти, хотя и по имени только, первосвященника и царя. Последним первосвященником перед пленом был Серайя, его сын Иоседек был отведен в плен (1 Пар. 6, 14 - 15), а сын Иоседека, Иисус, возвратился вместе с Зоровавелем и был первым первосвященником в возвращенной отчизне (1 Езд. 2, 2; Зах. 3, 1)». Так, что после возобновления богослужения в Иерусалиме должность первосвященника была восстановлена, и им стал Иисус, сын Иоседека из рода Садока, который постоянно упоминается рядом с Зоровавелем.

Когда переселенцы во главе с Шешбацаром достигли Иерусалима, они соорудили жертвенник и восстановили культовые обряды, однако основание Храму еще не было заложено: *«И поставили жертвенник..., так как они были в страхе от иноземных народов.... И совершили праздник кущей... и после того совершали всесожжение постоянное... С первого дня седьмого месяца начали возносить всесожжения Господу. А храму Господню еще не было положено основание»* (1 Езд. 3, 2 - 6). Таким образом, начало восстановительных работ относится ко времени Шешбацара.

Затем была предпринята попытка восстановить также и Храм (1 Езд. 5, 14 - 16). Однако вновь прибывшие столкнулись с множеством препятствий.

Каким был построенный по возвращении из плена Второй храм, обсуждает профессор А. А. Олесницкий. Указ Кира с планом для постройки Иерусалимского храма, найденный при Дарии в мидийском городе Экбатанах, предписывал размеры здания Храма. Он гласил: *«Высота его – шестьдесят локтей, ширина его – шестьдесят; ярусов из камней больших три и ярус из дерева один»* [21. С. 385]. Олесницкий пишет, что *«если бы храм Зоровавеля был построен по мере, указанной Киrom, то, не уступая ему в общем виде своих многоэтажных дворовых построек, он вдвое превосходил бы его размерами самого храма»* [21. С. 385]. Однако по измерениям Гекатея Абдеритянина, спутника Александра Македонского, *«вся площадь храма Зоровавеля равнялась только*

внутреннему двору храма Соломона». По мнению митрополита Филарета, на которое ссылается Олесницкий, Кир обозначил в своем указе максимум того внешнего величия, которое мог иметь Иерусалимский храм, не возбуждая против себя иноверной власти и даже пользуясь ее покровительством и материальной поддержкою» [21. С. 386]. О приведении в полное исполнение такого плана не могли и мечтать вавилонские пленники.

«В первоначальном виде Храм простоял до периода Асмонеев. Симеон Праведный ок. 200 г. до Р. Х. отчасти перестроил его, не изменив основных конструкций. Существенно перестроил Храм Ирод Великий, начиная с 20/19 г. до Р.Х.» [21. С. 400].

«В первые годы этого периода при Дарии I Персидская империя достигла своего расцвета. Скудость сведений об Иудее показывает, что ее население и благосостояние восстанавливались медленно. Основная часть народа продолжала жить в диаспоре. Отрывочные свидетельства сообщают, что евреи располагались собственно в Вавилонии, Сардах (Малая Азия) и в Нижнем (Северном) Египте» [16. С. 41].

О периоде послепленной истории от окончания постройки Храма в 515 г. до прибытия Ездры в Иерусалим в 459 г. практически ничего не известно. Период от возвращения из плена до окончания постройки Храма охватывает чуть больше 20 лет, далее в первой книге Ездры – единственном источнике по истории этого периода – следует пробел в 58 лет. Правда Попов полагает, что один из документов, описанный в первой части книги Ездры, а именно жалоба самарян на то, что иудеи восстанавливают стену, относится к этому промежутку времени.

Существует несколько гипотез о том, почему в послепленной истории иудеев после строительства Храма не сохранилось никаких упоминаний о Зоровавеле, на которого тогда возлагались такие большие надежды, ни о его сыновьях, хотя он имел их. Одну из них предложил венский богослов Селлин. В изложении Попова она звучит так: Рассматривая движение мессианских надежд в иудейской общине в начале послепленного периода, Селлин приходит к заключению об особенной интенсивности мессианских надежд в данное время; эти надежды, имевшие политический характер, своего высшего напряжения достигли при окончании Храма. По сооружении Храма, благодаря агитации пророков, поставила Зоровавеля царем. Персидский двор узнал об этой измене, и Зоровавель был казнен; Иерусалим как мятежный город, опустошен, а Храм осквернен [2. С. 299 - 300]. Как раз в 515 г. были восстания в Византии, Абидосе на полуостровах Перинейском и Халкидонском и в других местах. В это время Дарий потерпел поражение

от скифов за Дунаем. Эту же гипотезу выдвигал также Эвальд (ссылается на 88 псалом). Попов, отвергая гипотезу Селлина-Эвальда, утверждает, что библейские данные, относящиеся к после пленному периоду иудейской истории, говорят не о политических мечтах иудеев, а об их религиозно – теократических намерениях [2. С. 398].

Поснов, наряду с гипотезой Селина, разбирает также предположение Гуте о судьбе Зоровавеля. Это предположение состоит в том, что вскоре после окончания строительства Храма в результате реформы правления в Персии должность областеначальника была упразднена. Около 519 г. Дарий провел важные административно-финансовые реформы [3. С. 296]. Он разделил Персидское государство на 20 округов или сатрапий, а поэтому поставленный Киrom областеначальник становится не нужным.

«Так или иначе, после Зоровавеля о назначении персами областеначальника не упоминается, и Иудея на время превращается в небольшое теократически управляемое образование в составе провинции Самария. Есть некоторое основание предполагать, что мессианское настроение народа, связанное с личностью Зоровавеля, подтолкнуло персидские власти либо к смещению его с занимаемого поста, либо к отказу от назначения его на следующий срок. Во всяком случае, с этого момента и до прихода Неемии (середина V в. до Р. Х.) страной правили первосвященники» [16. С. 40].

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.

2. Попов, В. Возвращение Иудеев из плена Вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим (458 г.). – Киев, 1905. – 420 с.

3. История Востока в шести томах (Под ред. Р. Б. Рыбакова и др.) Т. 1. Восток в древности. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 688 с.

4. Дандамаев, М.А. Мидия и Ахеменидская Персия. // В кн.: История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 3. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. – 145 с.

5. Новый Библейский комментарий: В 3-х ч. Ч. 2. Псалтирь – Книга пророка Малахии. – СПб: Изд. «Мирт», 2000. – 571 с.

6. Мень, Александр, свящ. Вестники Царства Божия. Библейские пророки от Амоса до Реставрации (VIII - IV вв. до н.э.). – Брюссель, 1986. – 648 с.

7. История Востока в шести томах (Под ред. Р. Б. Рыбакова и др.) Т. 1. Восток в древности. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 688 с.

8. Новый Библейский комментарий: В 3-х ч. Ч. 1. Ветхий завет. Книга Бытие – Книга Иова: Пер. с англ. – СПб: Изд. «Мирт», 2000. – 646 с.

9. Ла Сор Уильям С., Хаббард Д. А., Буш Ф.У. Обзор Ветхого Завета: откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета. Пер. с англ. – Одесса: Богомыслие, 1998. – 615 с.

10. Мень, А., прот. Исагогика. Ветхий Завет. – М: Фонд им. Ал. Меня, Общедоступн. Правосл. Унив., 2000. – 636 с.

11. Новый библейский словарь / [Гл. ред. Р. Ороховатская]. - Санкт-Петербург: Мирт, 1999. - Серия "Энциклопедия христианства". Ч. 2: Библейские реалии. Ч. 2. - 2001. - 1011 с.

12. Сорокин, А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. – СПб.: Институт богословия и философии, 2002. – 362 с.

13. Словарь библейского богословия : перевод со 2-го французского издания / под ред. Ксавье Леон-Дюфура [и др.]. - Брюссель : Жизнь с Богом, 1974. - 1287 с.

14. Библиологический словарь / Протоиер. Александр Мень. - Москва: Фонд им. Александра Меня, 2002. – В 3-х том. / Т. 1: А-И. - 2002 – 602 с.

15. Поснов, М. Иудейство (к характеристике внутренней жизни еврейского народа в послевоенное время) – Киев, 1906. – 267 с.

16. Шиффман, Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и период Мишны и Талмуда. Пер. с англ. – М.: Мосты культуры, 2000. – 276 с.

17. Библейская история при свете новейших исследований и открытий. Ветхий Завет. В 2-х томах. / Лопухин А.П. / Том 2. От пророка Самуила до Рождества Христова. – СПб.: Тип. Тузова, 1890. – 1042 с.

18. Рыбинский, В. П. Самаряне. – Киев, 1913. – 580 с.

19. Богоявленский, И. Я. Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории Еврейского народа – Петроград, 1915. – 202 с.

20. Благоданов, Е. Вавилонский плен и значение его в истории иудеев. – М., 1902. – 451 с.

21. Олесницкий, А. А. проф. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. // Православный палестинский сборник, Т.V, вып. 1. - СПб, 1889. – 939 с.

Диакон Александр Владимирович Жилин

Deacon Alexandr Vladimirovich Zhilin

The fifth-year correspondence student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

THE HISTORICAL CONTEXT OF THE BOOK OF HAGGAI

Abstract. The article examines the historical context of the Book of the prophet Haggai, which provides a modern reader with an opportunity to imagine the historical setting in which the words of the prophet were spoken. At the same time, the author reveals the history of those years that followed the return from the Babylonian captivity, and partly of the period of captivity, since it had a decisive impact on the lives of the returned captives. The author shows the peculiarities of the spiritual life of the captive Jews, the life of the Jewish people after the Babylonian captivity, which allows us to perceive the prophecies of Haggai more deeply.

Key words: the Book of the prophet Haggai, prophecy, Babylonian captivity, restoration of the Temple in Jerusalem, the Promised Land, the religious life of the Jews.

Citation. Zhilin A.V., deacon. The historical context of the Book of Haggai // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 29-52. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.002.

About the author. Alexandr Vladimirovich Zhilin, deacon, the fifth-year correspondence student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail: zhilin59@mail.ru.*

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. – Moscow: Russian Bible Society, 2003. – 1312 p.
2. Popov, V. The return of the Jews from the Babylonian captivity and the first years of their life in Palestine before the arrival of Ezra in Jerusalem (458). – Kiev, 1905. – 420 p.
3. The History of the East in six volumes (Edited by R. B. Rybakov and others) Vol. 1. The East in ancients. – M.: Publishing house of the firm "Vostochnaya literatura" RAS, 1997. – 688 p.

4. Dandamaev, M.A. Media and Achaemenid Persia. // In the book: History of the Ancient World. The Blossoming of Ancient Societies. Ed. 3. – M.: Nauka, chief ed. of east. lit., 1989. – 145 p.
5. New Biblical Commentary: In 3 parts. Part 2. Psalter is the Book of the Prophet Malachi. – St. Petersburg: Publishing house "Myrt", 2000. – 571 p.
6. Men, Alexander, priest. Messengers of the Kingdom of God. The Biblical Prophets from Amos to the Restoration (VIII - IV centuries BC). – Brussels, 1986. – 648 p.
7. History of the East in six volumes (Edited by R. B. Rybakov and others) Vol. 1. The East in ancientry. – M.: Publishing house of the firm " Vostochnaya literatura " RAS, 1997. – 688 p.
8. The New Biblical Commentary: In 3 parts 1. The Old Testament. The Book of Genesis – The Book of Job: Translated from English – St. Petersburg: Publishing house "Myrt", 2000. – 646 p.
9. La Sor William S., Hubbard D. A., Bush F.W. Review of the Old Testament: revelation, literary form and historical context of the Old Testament. Translated from English – Odessa: Bogomyslie, 1998. – 615 p.
10. Men, A., archpr. Isagogy. The Old Testament. – M: A. Men Foundation, Publicly available. Orthod. Univ., 2000. – 636 p.
11. The New Bible Dictionary / [Chief editor R. Orokhovatskaya]. - St. Petersburg: Myrt, 1999. - Series "Encyclopedia of Christianity". Part 2: Biblical realities. Part 2. - 2001. - 1011 p.
12. Sorokin, A., archpr. Introduction to the Holy Scriptures of the Old Testament. A course of lectures. St. Petersburg: Institute of Theology and Philosophy, 2002. 362 p.
13. Dictionary of Biblical Theology : translated from the 2nd French edition / ed. by Xavier Leon-Dufour [et al.]. - Brussels : Life with God, 1974. - 1287 p.
14. Bibliological dictionary / Archpriest Alexandr Men. - Moscow: Alexandr Men Foundation, 2002. – In 3 volumes. / Vol. 1: A.I. - 2002 - 602 p.
15. Posnov, M. Judaism (to the description of the inner life of the Jewish people in the post–captivity period) – Kiev, 1906. - 267 p.
16. Schiffman, L. From text to tradition. The history of Judaism in the era of the Second Temple and the period of the Mishnah and Talmud. Trans. from English – M.: Mostly culture, 2000. – 276 p.
17. Biblical history in the light of the latest research and discoveries. The Old Testament. In 2 volumes. / Lopukhin A.P. / Volume 2. From the prophet Samuel to the Birth of Christ. – St. Petersburg: Tuzov's Publ., 1890. – 1042 p.
18. Rybinsky, V. P. Samaritans. – Kiev, 1913. – 580 p.

19. Bogoyavlensky, I. Ya. The significance of the Jerusalem Temple in the Old Testament history of the Jewish people – Petrograd, 1915. – 202 p.

20. Blagonravov, E. The Babylonian captivity and its significance in the history of the Jews. – М., 1902. – 451 p.

21. Olesnitsky, A. A., prof. The Old Testament Temple in Jerusalem. // Orthodox Palestinian Collection, Vol. V, issue 1. - St. Petersburg, 1889. – 939 p.

УДК: 82-96; 215

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.003

Ряполов Сергей Владимирович

Старший преподаватель кафедры философии Московского государственного института культуры, кандидат философских наук

«ФИЛОСОФСКИЕ ОБРЫВЫ» ПРЕПОДОБНОГО ИУСТИНА (ПОПОВИЧА)

Аннотация. В статье рассматривается критика рационализма и антропоцентризма в философии сербского религиозного мыслителя, богослова, прп. Иустина (Поповича), как источников нигилистического бунта в европейской культуре. Рационализм как вера в безграничные возможности человеческого разума, безусловно, является мировоззренческим основанием современного образования. Потому его критическая оценка с позиции православной философской мысли может быть отнесена к числу актуальных проблем современной философии образования, требующих рассмотрения в контексте выстраивания самостоятельной русской философской и педагогической культуры.

Ключевые слова: сербская философия, православное богословие, философская антропология, нравственная философия, философия образования, антропоцентризм, рационализм, нигилизм, Ф.М. Достоевский, прп. Иустин (Попович).

Цитирование. *Ряполов С.В.* «Философские обрывы» прп. Иустина (Поповича). // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 53 - 62. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.003.

Сведения об авторе. Ряполов Сергей Владимирович, старший преподаватель кафедры философии Московского государственного

института культуры, кандидат философских наук. E-mail: poincareconjecture@yandex.ru.

В сочинениях оригинального сербского религиозного мыслителя, стоявшего у основания в 1938 г. Сербского философского общества, автора множества богословских и философских работ, канонизированного в 2010 г., прп. Иустина (Поповича) ставится огромное множество философских и нравственных вопросов, но все они так или иначе могут быть, по мысли самого философа, раскрыты в двух наиважнейших, «вечных проблемах»: «проблеме существования Бога и проблеме бессмертия души» [1. С. 7], от решения которых, зависит все мироощущение человека, весь смысл его жизни, вся жизнь, его философия, религия, нравственность.

«Не есть ли жизнь человеческая – паломничество по обрывам? Ибо каждый серьезный вопрос, который человек задает себе или мир задает человеку, уводит мысль его в обрыв» [2. С. 1], – пишет прп. Иустин (Попович). Нигилизм и метафизический бунт, по мысли философа, проистекают из рационализма как из веры в безграничные возможности человеческого разума. Но человека окружает мир, непостижимый своей таинственностью. Как пишет сербский философ, «мир – непостижимая тайна, бесконечная в своем трагизме, а человек не имеет таких способностей познания, которые бы позволили отыскать смысл этой тайны. Вольно или невольно все бунты возникают из этого» [1. С. 50]. Об этом отчаянии, порожденном невозможностью отыскать ответы на наиважнейшие вопросы человеческого бытия, пишет в письме В. П. Боткину В. Г. Белинский: *«Что мне в том, что я уверен, что разумность восторжествует, что в будущем будет хорошо, если судьба велела мне быть свидетелем торжества случайности, неразумия, животной силы?»* [3. С. 23]. Потому решение «вечных проблем» может обернуться как философией атеизма и богоборческого бунта, так и философией теизма и религиозного смирения.

В поиске ответа на эти вопросы основания бунта Ивана Карамазова: он не может принять исполненный зла мир, в котором страдают неповинные дети, а человек может получать удовольствие в этом мучении. Рассмотрению истоков метафизического бунта посвящено сочинение прп. Иустина (Поповича) «Философия и религия Ф. М. Достоевского». В нем неопровержимо показал, как нигилистический бунт коренится в европейском антропоцентризме и рационализме. Как отмечает А. В. Великосельский, *«философия отрицательных героев Достоевского в книге Поповича – “философия*

атеизма и религиозного бунта". Такие герои, изображенные исследователем в эволюции – от сомневающегося, отрицающего к бунтующему, – не принимают бессмысленного трагизма мира (например, рассуждения Ивана Карамазова о невинных страданиях детских), обвиняя Бога, они утверждают дьявола» [4. С. 151]. Не потому ли нравственная философия Ф.М. Достоевского не совместима с прогрессистским мировоззрением? И не потому ли «Философию и религию Ф. М. Достоевского» прп. Иустина (Поповича) не приняли к защите в Оксфордском университете?

Как пишет А.И. Солженицын: «Даже Достоевского, гордость мировой литературы, у нас одно время не печатали (не полностью печатают и сейчас), исключали из школьных программ, делали недоступным для чтения, поносили. <...> Тут есть разрешающий момент – смерть неугодного писателя, после которой, вскоре или нескоро, его возвращают нам, сопровождая “объяснением ошибок”. <...> Воистину сбываются пушкинские слова: Они любить умеют только мертвых» [5. С. 142–143]. Но, возможно, истинные причины такой непримиримости с Ф.М. Достоевским глубже. В «Дневнике писателя» он пишет о В.Г. Белинском: «Как социалисту, ему прежде всего следовало низложить христианство; он знал, что революция непременно должна начинать с атеизма. <...> Тут оставалась, однако, сияющая личность самого Христа, с которой всего труднее было бороться. Учение Христово он, как социалист, необходимо должен был разрушать, называть его ложным и невежественным человеколюбием, осужденным современною наукой и экономическими началами; но все-таки оставался пресветлый лик Богочеловека, его нравственная недостижимость, его чудесная и чудотворная красота. Но в непрерывном неугасимом восторге своем Белинский не остановился даже и перед этим неодолимым препятствием» [6. С. 46]. Ф.М. Достоевский точнее всего показал истинные основания прогрессистского мировоззрения, неизменно стремящегося к богоборческому бунту.

Но разве не обесмысливается весь прогресс человечества, как только он испытывается неминуемой смертью? «Зачем мне прогресс, зачем мне все бесчисленные мучения и страдания, которые я переношу на проклятом пути от колыбели до могилы? Зачем мне весь труд, и радость, и долг, и любовь, и доброта, и культура, и цивилизация, если я умру целиком без остатка?» [2. С. 37], – вопрошает прп. Иустин (Попович). Потому смерть словно бы обесмысливает и саму человеческую жизнь, вызывая неминуемый ужас и отчаянье: «Нужно быть честным: если смерть есть необходимость – тогда эта жизнь есть

самая издевательская насмешка, самый отвратительный дар и, что самое главное: ужас, непереносимый ужас...» [2. С. 37]. Л.Н. Толстой в рассказе «Записки сумасшедшего» описывает этот ужас бессмысленности человеческой жизни: *«Всю ночь я страдал невыносимо; опять мучительно разрывалась душа с телом. Я живу, жил, я должен жить, и вдруг – смерть, уничтожение всего. Зачем же жизнь? Умереть? Жить, стало-быть. Зачем? чтоб умереть?»* [7. С. 11].

Человек словно «пчелиная матка, к которой слетаются все рои разнообразных ужасов из горнего и дольного мира» [2. С. 12]. И наивысшее проявление всех ужасов и мучений человека в мире – смерть, «верховное зло, которое синтезирует все виды зла, верховный ужас, который синтезирует все ужасы, верховный трагизм, который синтезирует все виды трагического. Перед этим верховным злом, перед этим верховным ужасом, перед этим верховным трагизмом цепенеет в немощи и отчаянии весь дух человеческий и человечество в целом...» [2. С. 41]. Смерть понимается как наивысшее проявление зла в мире. Эти слова прп. Иустина (Поповича) оказываются созвучны тому, что на страницах своего сочинения «Из записок по психологии» пишет русский религиозный мыслитель, философ, архим. Феофан (Авсенов): *«Смерть есть величайшее из всех бедствий, какие только постигают несчастный род человеческий; она совмещает в себе все те болезни, потери и унижения, какие в течение жизни поражают душу и тело порознь: самый неустрашимый дух встречает ее всегда с трепетом»* [8. С. 291]. Потому невозможно пренебречь вопросом о смерти, в его свете меркнут все остальные проблемы человеческого бытия.

Всякий человек неизбежно смертен: *«Утроба, которая родит нас, – не что иное, как родная сестра могилы»* [2. С. 32]. Именно в невозможности примириться со смертью открывается истинный прогресс и истинный смысл человеческой жизни. Как отмечает тургеневская Лиза: *«Христианином нужно быть не для того, чтобы познавать небесное... там... земное, а для того, что каждый человек должен умереть»* [9. С. 9]. Потому, *«если напало на тебя страдание и гонит тебя, перенеси его на бога своего. Если он сделает его своим, если осмыслит его, если оправдает его – он есть истинный Бог твой, и нет в нем лжи и немощи. Еще истинный Бог твой тот, кто жил в теле твоём и осмыслил глину твою; кто жил душой твоей и усладил горькую тайну твоей жизни, кто был зеницей заплаканного ока твоего и увидел, и обрел смысл зловещей тайны жизни человеческой, над которой ты рыдаешь»* [2. С. 23], – пишет прп. Иустин (Попович).

Вопрос о соотношении конечного и бесконечного, предельного и беспредельного был поставлен уже античной философской мыслью, но у прп. Иустина (Поповича) он приобретает антропологическое измерение. Он пишет: *«Человек родился от таинственного брака материи с духом. Он – посреди бесконечности и с одной стороны, и с другой стороны. Поэтому человек похож на страшный сон, бесконечный сон, который снится материи в объятиях духа»* [2. С. 15]. Мир и человек остаются непостижимы человеческим разумом, обожествленным философией рационализма. Критикуя антропоцентризм и рационализм, как основания нигилистического бунта, прп. Иустин (Попович) обращается к Ф.М. Достоевскому, порой прямо цитируя русского писателя. Так, он отмечает несостоятельность богоборческого бунта при встрече *«с Пресветлой Личностью Самого Христа»*, потому оказывается бессмысленно Ей противоборствовать, и Она остается абсолютно неразрушимой [1. С. 14]. Тут сербский философ словно бы обращается к известным словам Ф.М. Достоевского из его письма Н.Д. Фонвизиной: *«Нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть»* [10].

Таким образом, европейский антропоцентризм и гуманизм противоположены в самой своей сущности человеколюбию русской литературы, являющемуся, по выражению Ф.М. Достоевского, *«верным отголоском человеческих страданий»* [11. С. 2]. Обожествив человека, провозгласив человеко-бога, по сути своей также и человеко-дьявола [1. С. 111], вознеся его до невообразимых вершин, гуманизм обернулся немислимым до того насилием, истоки которого, как это с точностью отметил Ф.М. Достоевский, изначально скрывались в самом антропоцентризме и гуманизме. Н.А. Бердяев в статье *«Русская религиозная идея»* пишет: *«Достоевский гениально показал, как безбожная свобода, свобода индивидуалистическая и уединенная, свобода произвола и бунта переходит в насилие, принуждение и тиранию»* [12. С. 78–79].

Как и у Ф.М. Достоевского, в философии прп. Иустина (Поповича) особенно ярко выражено его сотериологическое мироощущение, чаяние спасения всего мира. Он пишет о Воскресении Христовом: *«Его воскресением впервые окончательно и славно решена страшная проблема смерти, проблема тела и смерти... тело человеческое сотворено для бессмертия и богочеловеческой вечности, а вместе с телом – и вся материя, ибо в теле человеческом представлена вся тварь»* [2. С. 48]. Как указывает В.С. Соловьев: *«Ложная духовность есть отрицание*

плоти, истинная духовность есть ее перерождение, спасение, воскресение» [13. С. 529], и потому «весь наш мир нераздельно... требует спасения, и спасителем может быть... целитель и воскреситель жизни для вечности» [14. С. 67]. Таким образом, сотериологическое мироощущение открывает перспективу рассмотрения природного в контексте нравственной философии. «Те, которые не могут представить в низшей природе другой жизни, кроме настоящей, тленной, обличают этим только ограниченность своего воззрения» [8. С. 299], – отмечает архим. Феофан (Авсенев).

Тем не менее, современное гуманистическое мировоззрение, с точки зрения прп. Иустина (Поповича), рассматривает смерть как необходимость: *«Гуманистический человек опустошен, устрашающе опустошен, ибо из него изгнано сознание и чувство личного бессмертия. А разве человек, без ощущения личного бессмертия, – полный человек? Или, более того, разве такой человек – вообще человек?» [2. С. 54–55].* Таким образом, оно оказывается не только противоположено истинному человеколюбию, но и расчеловечивает человека, лишая его причастности бессмертию. А, как замечал Ф.М. Достоевский, *«без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, немислимо и невыносимо» [15. С. 530].* В.В. Варава в «Этике неприятия смерти» пишет, что *«можно значительно расширить существующие границы гедонизма тем, что под “наслаждением” понимать не столько непосредственную реализацию телесных (или душевных) желаний, сколько исключение проблемы смерти из горизонта нравственной рефлексии» [16. С. 172].* Современный человек, как это отмечает Ф. Арьес, утратил умение понимать язык смерти [17]. Сама тема смерти объявляется им практически неприличной, вытесняется в маргинальную область.

Самобытная русская философская культура и русская литература, безусловно, открывают совершенно иную перспективу понимания человека, его места в мире и смысла его жизни. Основываясь на человеколюбии, в русской философской мысли проявляются такие ее черты, как этикоцентризм и нравственная неуспокоенность, проявляющиеся в неприятии безусловности смерти и сотериологическом мироощущении, составляющие ее подлинное своеобразие. Оригинальная русская философская культура, безусловно, может получить развитие в современной российской педагогике, что, как представляется, является перспективным направлением развития современного российского образования.

Список источников и литературы

1. Иустин (Попович), прп. Философия и религия Ф.М. Достоевского. – Минск: Издатель Д.В. Харченко, 2007. – 312 с.
2. Иустин Челийский (Попович), прп. Философские обрывы. – М.: Никея, 2021. – 464 с.
3. Белинский, В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 12: Письма. 1841 – 1848. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 596 с.
4. Великосельский, А.В. Два взгляда на Достоевского: Оскар фон Шульц и преподобный Иустин (Попович) // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 149 – 159.
5. Солженицын, А.И. Письмо IV Всесоюзному съезду Союза советских писателей (вместо выступления) // Становление «второй культуры»: литературно-политические документы 1960 – 1970-х годов [Сост. Серебрякова Е.Г.]. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 141 – 147.
6. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 880 с.
7. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого. Том XX. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 240 с.
8. Авсенеv, П.С. Из записок по психологии. – СПб.: Тропа Троянова, 2008. – 335 с.
9. Тургенев, И.С. Рудин; Дворянское гнездо; Повести. – М.: Худож. лит., 1980. – 366 с.
10. Достоевский, Ф.М. Фонвизиной Н.Д., конец января – 20-е числа февраля 1854 [Электронный ресурс] URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-fonvizinoj-konec-yanvarya-20-e-chisla-fevralya-1854.htm?> (дата обращения: 11.09.2021).
11. Засодимский, П.В. Похороны Некрасова // С.-Петербургские ведомости. 1877. 31 декабря (12 января).
12. Бердяев, Н.А. Русская религиозная идея // Проблемы русского религиозного сознания: сб. статей. – Берлин, 1924. С. 52 – 138.
13. Соловьев, В.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. – 824 с.
14. Соловьев, В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1988. – 894 с.
15. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. В 2 кн. Кн. 1.: Дневник писателя. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 848 с.
16. Варава, В.В. Этика неприятия смерти. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005 – 239 с.
17. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. – 527 с.

Сергей Владимирович Ряполов

18. Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве. – СПб.: Издательский дом «Адмиралтейство», 1998. – 271 с.

Ryapolov Sergey Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture, Candidate of Philosophical Sciences

“PHILOSOPHICAL ABYSSES” OF REV. JUSTIN (POPOVICH)

Abstract. The article examines the criticism of rationalism and anthropocentrism in the philosophy of the Serbian religious thinker, theologian, St. Justin Popović, as sources of nihilistic rebellion in European culture. Rationalism as a belief in the limitless possibilities of human mind is certainly an ideological foundation of modern education. Therefore, its critical assessment from the standpoint of Orthodox philosophical thought can be considered to be one of the urgent problems of modern philosophy of education that requires discussion in the context of building independent Russian philosophical and pedagogical culture.

Key words: Serbian philosophy, Orthodox theology, philosophical anthropology, moral philosophy, philosophy of education, anthropocentrism, rationalism, nihilism, F.M. Dostoevsky, St. Justin (Popovich).

Citation. Ryapolov S.V. "Philosophical abysses" of Rev. Justin (Popovich). // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 53 - 62. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.003.

About the author. Ryapolov Sergey Vladimirovich, Senior Lecturer of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture, Candidate of Philosophical Sciences. *E-mail: poincareconjecture@yandex.ru.*

References

1. Justin (Popovich), прп. Filosofiya i religiya F.M. Dostoevskogo [The Philosophy and Religion of F.M. Dostoevsky]. – Minsk: Izdatel' D.V. Harchenko, 2007. – 312 p.
2. Justin Chelijskij (Popovich), прп. Filosofskie obryvy [Philosophical Abysses]. – Moscow: Nikeya, 2021. – 464 p.

3. Belinskij, V. G. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 12: Pis'ma. 1841 – 1848 [Complete works: in 13 vols. Vol. 12: Letters. 1841 – 1848]. – Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1956. – 596 p.

4. Velikosel'skij, A.V. Dva vzglyada na Dostoevskogo: Oskar fon SHul'c i prepodobnyj Iustin (Popovich) [Two views on Dostoevsky: Oscar von Schultz and St. Justin (Popović)] // Problemy istoricheskoy poetiki. 2011. № 9. P. 149 – 159.

5. Solzhenicyn, A.I. Pis'mo IV Vsesoyuznomu s"ezdu Soyuzu sovetskih pisatelej (vmesto vystupleniya) [Letter to the IV All-Union Congress of the Union of Soviet Writers (instead of a speech)] // Stanovlenie «vtoroj kul'tury»: literaturno-politicheskie dokumenty 1960 – 1970-h godov [The formation of the "second culture": literary and political documents of the 1960s – 1970s]. Compiled by Serebryakova E.G. – Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2014. P. 141 – 147.

6. Dostoevskij, F.M. Dnevnik pisatelya [The writer's diary]. – Moscow: Institut russkoj civilizacii, 2010. – 880 p.

7. Tolstoj, L.N. Polnoe sobranie sochinenij L'va Nikolaevicha Tolstogo. Tom XX [The complete works of Leo Tolstoy. Vol. XX.]. – Moscow: Tipografiya T-va I.D. Sytina, 1913. – 240 p.

8. Avsenev, P.S. Iz zapisok po psihologii [From notes on psychology]. – St. Petersburg: Tropa Troyanova, 2008. – 335 p.

9. Turgenev, I.S. Rudin; Dvoryanskoe gnezdo; Povesti [Rudin; Home of the Gentry; Stories]. – Moscow: Hudozh. lit., 1980. – 366 p.

10. Dostoevskij, F.M. Fonvizinoj N.D., konec yanvarya – 20-e chisla fevralya 1854 [Letter to Fonvizina N.D., end of January – 20th of February 1854]. URL: <http://dostoevskij-lit.ru/dostoevskij/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-fonvizinoj-konec-yanvarya-20-e-chisla-fevralya-1854.htm?> (accessed: 11.09.2021).

11. Zasadimskij, P.V. Pohorony Nekrasova [Nekrasov's funeral] // S.-Peterburgskie vedomosti. 1877. 31 dekabrya (12 yanvarya).

12. Berdyaev, N. A. Russkaya religioznaya ideya [Russian religious idea] // Problemy russkogo religioznogo soznaniya: sb. statej [Russian religious consciousness: a collection of articles]. – Berlin, 1924. P. 52 – 138.

13. Solov'ev, V.S. Sochineniya v 2 t. T. 2 [Essays in 2 vols. Vol. 1]. – Moscow: Mysl', 1988. – 824 p.

14. Solov'ev, V.S. Sochineniya v 2 t. T. 1 [Essays in 2 vols. Vol. 1]. – Moscow: Mysl', 1988. – 894 p.

15. Dostoevskij, F.M. Sobranie sochinenij: V 9 t. T. 9. V 2 kn. Kn. 1.: Dnevnik pisatelya [Collected works: In 9 vols. Vol. 9. In 2 books. Book 1.: The writer's diary]. – Moscow: Astrel': AST, 2007. – 848 p.

16. Varava, V.V. Etika nepriyatiya smerti [Ethics of rejection of death]. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2005 – 239 p.

17. Ar'es, F. Chelovek pered licom smerti [The Hour of Our Death]. – Moscow: Progress: Progress-Akademiya, 1992. – 527 p.

18. Justin (Popovich), prp. Dostoevskij o Evrope i slavyanstve [Dostoevsky on Europe and Slavism]. – St. Petersburg: Izdatel'skij dom «Admiraltejstvo», 1998. – 271 p.

УДК: 233.5; 276

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.004

Сыромятников Борис Александрович

Студент третьего курса отделения Священно-Церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии

ТРИАДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТРОПОЛОГИИ ПРЕПОДОБНОГО АНАСТАСИЯ СИНАИТА

Аннотация. В данной статье рассматривается триадологический аспект антропологии преодобного Анастасия Синаита. Опираясь на творения прп. Анастасия Синаита, автор раскрывает интереснейшие вопросы христианской антропологии, как например: преимущество человека по сравнению со всеми остальными живыми существами, даже Ангелами; о возможности Богопознания через человеческое самопознание; отражение троичности Бога в человеке.

Ключевые слова: преподобный Анастасий Синаит, антропология, триадология, образ и подобие Божие, Святая Троица, Божественное Триединство.

Цитирование. Сыромятников Б.А. Триадологический аспект антропологии преодобного Анастасия Синаита // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 63 - 72. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.004.

Сведения об авторе. Сыромятников Борис Александрович, студент третьего курса отделения Священно-Церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail: ethersong4@gmail.com.*

Приступая к изложению учения прп. Анастасия о человеке по сочинению «Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию», следует обратить внимание на две вещи, о которых обычно

задаются вопросом, исследуя тему образа Божия в человеке: богослов безусловно относит библейские слова об этом только к человеческой душе: *«Если кто-нибудь поймет божественное изречение: творим человека «по образу Нашему (и) по подобию Нашему» как относящееся к внутреннему и незримому человеку нашему, то он вряд ли погрешит [против истины]»* [2. С. 99]. В дальнейшем мы увидим, что это не исключает и богообразности тела, участия плоти в образе Божиим. Второе – преподобный не разделяет по значению выражения «по образу» и «по подобию», как это делали большинство святых отцов, например, Василий Великий и Григорий Нисский [3. С. 272], в связи с отдельным упоминанием сотворения только «по образу» в Книге Бытия (Быт. 1, 27). В целом же антропологические рассуждения в этом сочинении преимущественно сосредоточены вокруг человеческой души и ее сущности, хотя и не исключительно вокруг этого.

Начиная свое исследование о природе человека, преп. Анастасий высказывает главный принцип познания в данной области: самопознание возможно через Богопознание – он уподобляет Бога некому «чистейшему зеркалу», в котором отражается человеческое естество (образ, известный еще из диалога Алкивиад I Платона [4. С. 218]). В дальнейшем мы увидим, что верно и обратное, поскольку вся антропология богослова основана на понимании человека как «отпечатлении» Божества – поэтому Богопознание происходит через самопознание, что соответствует в общем святоотеческой традиции [5. С. 87].

Все три слова в данном сочинении вращаются вокруг слов из Книги Бытия: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему»* (Быт. 1, 26), и являются развернутым толкованием на них. Для преп. Анастасия они являются основанием всей его антропологии, которую он, как будет видно далее, выстраивает как целостную и универсальную систему аналогий по подобию символа, вследствие чего почти все в человеке становится для него «отпечатлением».

Приступая к толкованию этой фразы, он говорит о том, что человек, явившийся на свет после создания видимого и невидимого мира, сам является, *«словно некий смешанный мир»*, причастный им обоим (это отсылка к пониманию человека как микрокосма, идущего из античной философии и упоминающегося у христианских авторов уже у Немезия Эмесского [6. С. 38]). После он излагает разные понимания того, что означает *«по образу»*, среди которых – самовластность человека, духовность и ум, нетленность и даже пророчество о крещении [7. С. 32-33]. Эти гипотезы не удовлетворяют богослова; он задается вопросом, почему не сказано об ангельской природе, что она создана по образу и

подобию Божию, ведь в ней есть эти свойства в чистом виде – к этому вопросу он вернется во Втором слове и будет отстаивать точку зрения, согласно которой человек – по природе выше Ангелов, поскольку нигде не сказано, что они сотворены по образу Божию [7. С. 111] (также интересно сравнить это со словами из «Различные повествования о [подвизающихся] в пустыне Синайской горы святых отцах»: *«Это суть ангельские Силы, а они – соробы наши [в Господе]. Не робей: на небесах они поклоняются нашему естеству, а не мы поклоняемся их [природе]»* [8. 434]). В будущем свт. Григорий Палама, вслед за большинством святых отцов разделив понятия «образа» и «подобия», будет говорить о превосходстве человека по образу, а Ангелов – по подобию, понятому как реализованное духовное совершенство [9].

Анастасий Синаит, исходя из уверенности, что пролог Книги Бытия говорит о действии Пресвятой Троицы, утверждает, что богообразность в человеке – троичность и ее отражение. Поэтому первое слово посвящено *триадологическому аспекту* понимания «образа и подобия». Следующие несколько примеров показывают, как понимает это церковный писатель:

1. Первый пример: заимствованная из несохранившегося сочинения свмч. Мефодия Патарского аналогия между Лицами Святой Троицы и первой человеческой семьей, согласно которому *«...беспричинный и нерожденный Адам есть образ и изображение беспричинного Бога и Отца – Вседержителя и Причины всяческих, рожденный сын Адама предначертывает рожденного [от Отца] Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую Ипостась Святого Духа»* [2. С. 39].

Эта очень оригинальная аналогия не лишена проблематичности, если понимать ее буквально. Иеромонах Адриан (Пашин) в статье, посвященной исследованию этого образа, отмечает, что она *«исключает всякий намек на возможность учения об исхождении Святого Духа и от Сына»* [10], однако тогда следует задаться вопросом и об отношении Ипостаси Святого Духа к вечному рождению Слова, о чем святоотеческая традиция ничего не говорит. Эта проблема может не ставиться, если мы будем иметь в виду, что любая аналогия недостаточна, о чем говорит Анастасий в конце Первого слова [2. С. 76].

Кроме того, у этого образа есть другое измерение: он ставится Анастасием в прямую связь с христологией, которую он никогда не теряет из виду: Ева так же прообразует собой Деву Марию, не получая «дуновения» Божия при творении, поскольку она является отображением Ипостаси Духа Святого и в Божией Матери примет Его. Сын прообразует Христа, поскольку *«имеет подобными ему братьями всех людей, также рожденных сынов, поскольку он есть по образу и по отпечатленному подобию Христа, рожденного Сына, Который был*

Человеком «первородным между многими братьями» (Рим. 8, 29)» [2. С. 40]. Адам же и Ева являются единственными в истории человечества.

Правомерность такой аналогии обосновывается Анастасием от обратного: он спрашивает, почему Богом не было создано несколько человеческих индивидов сразу, четыре или пять (как это, заметим, бывает в языческих мифах), но творение произошло от одного к трем? [2. С. 40]

2. Первый пример, по замыслу Анастасия, должен явить в отпечатленном естестве человека триипостасность Бога. Приступая ко *второму образу*, Анастасий говорит: «Остается тебе познать, что такое Единица в Троице». Здесь он возвращается к уже упомянутому принципу, согласно которому самопознание происходит через Богопознание и, ссылаясь на некоего «мудреца», вероятно, обращаясь к традиции античной философии, говорит: *«Вслушайся в слова некоего мудреца, обращающегося к тебе и дающего совет: «Если желаешь познать Бога, прежде познай самого себя, из устройства своего, из сочетания своего, из того, что внутри тебя самого. Погрузись в самого себя и, словно в некое зеркало, загляни в душу свою, различи устройство ее и увидь себя как сущего по образу и по подобию Божию» [2. С. 41]. Таким образом, принцип познания верен и в обратном смысле, как уже было сказано. Этот принцип имеет очень важное значение для преподобного, о чем будет еще сказано. Призывая к самопознанию, Анастасий указывает на тождество свойств Божества и человеческой души, акцентируя непознаваемую сущность равно Бога и человеческой души, невозможность «постичь ни разумных оснований существования Божиего, ни таких же оснований души», а также то, что «она иносущна всякому [прочему] тварному естеству» [2. С. 43].*

Но главным свидетельством богообразного единства является внутреннее устройство души. По Анастасию, отражение единства Божества в Троице в природе человека есть опять же душа, ее мыслящий разум и ум, который Апостол назвал духом, когда увещевал нас быть святыми душой, телом и духом (1 Фес. 5, 23), ибо душа является нерожденной и беспричинной во впечатление нерожденного и беспричинного Бога и Отца, но не является нерожденным ее мыслящий разум, неизреченно, незримо, необъяснимо и бесстрастно рожденный из нее. Ум же не является ни беспричинным, ни рожденным, но есть исходящий, проникая во все и все рассматривая по образу и по подобию Всесвятого и исходящего [от Отца] Духа...» [2. С. 48 49]. Такое троичное видение души связано с традицией христианской антропологии, условно называемой «трихотомической», в которой помимо разделения на душу и тела в человеке отдельно рассматривается дух как высший аспект души [11. С. 42]. При таком рассмотрении разум (разумная сила души,

рассудок), отличный от души, вероятно, рассматриваемой преимущественно как чувственное и оживляющее начало [2. С. 55], является способностью, отличной как от чувственного восприятия, так и от духа или ума, действие которого – прямое и не связанное с телом и чувствами восприятие умопостигаемого невидимого мира. Такое рассмотрение души в будущем будет использовано Симеоном Новым Богословом [12. С. 461], потом – Григорий Синаитом: они говорили разуме (слове) и духе в человеке как образе Святой Троицы [13. С. 208]. Можно сказать, что понимает преп. Анастасий душу, разум и ум в этом смысле и также сопоставляет эту триаду с триадой сил души, известной из античной традиции [2. С. 41 - 43], о чем будет сказано позднее. Однако нельзя сказать, что преп. Анастасий является трихотомистом или же дихотомистом, но рассматривает человеческую природу с той или иной стороны, как правило, понимая дух только как душу [2. С. 141 - 149], когда она действует независимо от тела, о чем также будет сказано впереди.

Отпечатление в душе человека Троицы обнаруживается еще тем, что разум, по мысли преподобного, является двойственным по рождению подобно Слову: как Бог-Слово вечно рождается от Отца и рождается по плоти от Божией Матери, так человеческий разум «...рождается в сердце неким непостижимым и нетелесным рождением и пребывает внутри него неведомым; и он же рождается посредством уст и тогда всеми познается» [2. С. 50]. Здесь можно увидеть отсылку к стоической концепции логоса внутреннего и логоса произнесенного, которая оказала заметное влияние на христианских богословов, особенно апологетического периода, и была в ходу у многих богословов тех веков. Важно отметить, что у апологетов, следовавших во многом Филону Александрийскому, логос внутренний понимался как присущая Богу ипостасная Премудрость, а произнесенный зачастую – как проявление Его в творении, что в некотором смысле создавало разделение в Логосе и вело также к субординатизму [14. С. 339 - 389]. У преп. Анастасия же «произнесенный логос» сопоставляется с вочеловечением Слова, что является во многом преодолением этой проблемы. Далее преподобный иллюстрирует это, сравнивая последствия разумной речи и явления Слова во плоти для мира, а также процесс взросления человека как обретения речи вразумления и затем одухотворения души сравнивая со Священной историей: дарованием Закона, «косноязычными» пророчествами и в конце – явлением Бога-Слова во плоти, за которым последовало Схождение Святого Духа [2. С. 59 - 62].

Итак, этот образ триединой души служит доказательством и отражением Триединого Божества. Поэтому преп. Анастасий пишет: «*И я*

дерзаю решительно заявлять и говорить, что, следуя этому созерцанию незримой троичности души, божественный Апостол сказал, что человек есть «образ Бога невидимого» (Кол. 1, 15)» [2. С. 51]. Здесь мы видим пример своеобразной экзегезы преп. Анастасия, относящего слова, сказанные о Христе, к человеку вообще и наоборот – этот случай не является единственным у него.

Приемлемость последнего примера дополнительно обосновывается, как и образ первых человеческих ипостасей, от обратного: *«Если же дело обстоит не так, то почему наша душа не была создана Богом двухчастной или четырехчастной...» [2. С. 51].* Делается вывод: *«...если позволительно так сказать, и в человеке (особенно в праведном человеке) обитает вся «полнота» Божества (Кол. 1, 19), не естественно, но отпечатлительно и смутно тенеописуя образ бытия Бога в Троице» [2. С. 51].*

Эти аналогии Божественного Триединства возвращают Анастасия к рассуждению о принципе познания: если человек сможет познать свою душу, он сможет приблизиться к познанию Бога и в том числе обезопасит себя от еретических заблуждений по отношению к тайне Святой Троицы: *«...познай сокровитного Бога не извне, а изнутри себя... дабы, взирая на свой образ, отраженный в устройении [твоей] души, ты не испытывал колебаний относительно таинства Троицы и, впад в суемыслие, не стал бы вопрошать: "Если Бог есть Троица, почему Он – Единица? Если же Он Един, почему говорится о Троице..."» [2. С. 69]* - далее следуют различные аргументы, которыми антиринитарики пытались обосновывать свои заблуждения – например, вопрос, является ли Святой Дух так же Сыном.

Именно в неведении устройении человеческой души Анастасий усматривает причину заблуждений еретиков, в их числе Ария и Македония. В Третьем слове будет видно, что с ними же сюда относит он монофизитов и монофелитов как не познавших себя. Анастасий считает подлинное самопознание свидетельством, которые даже выше и ясней свидетельств закона и Писания: *«узнай через действительно существующие вещи и исходя из троицы в тебе [Святую] Троицу, ибо эта троица, по сравнению со всеми другими свидетельствами закона и Писания, есть [свидетельство] наиболее несомненное и достоверное» [2. С. 67].*

Подобие единства души и единства Божества доказывается еще и тем, что взаимосвязанность и неразрывность отношений в Святой Троице, при которой невозможно говорить об одном Лице, не подразумевая двух Других, аналогична тому же в человеческой душе: *«Ибо когда ты говоришь «душа разумная и мыслящая», то ясно обозначаешь этим*

также разум и ум; а когда ты произносишь слово «разум», то, естественно, обнаруживаешь этим словом разумную душу, породившую его; наконец, когда ты говоришь «ум», то несомненно являешь и душу, и разум. Ибо от чего происходит ум, если не от души и разума?» [2. С. 73] - из вышеизложенной аналогии ясно, что ум является в человеке после разума и при его посредстве. Проводя все ту же аналогию, можно предположить, что преп. Анастасий имеет в виду учение об исхождении Святого Духа от Отца через Сына, которое высказывалось многими святыми отцами, из ближайших предшественников Анастасия – Максимом Исповедником, будучи одобренным на VII Вселенском Соборе [15. С. 32].

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.

2. Анастасий Синаит, преп. Избранные творения; [Вступ. ст., пер. и коммент. А.И. Сидорова]. – М.: Паломникъ: Сиб. благовонница, 2003 (Тип. АО Мол. гвардия). – 477 с.

3. Patrologiae cursus completes. Т. 44. 1858. – 1410 . [Электронный ресурс] URL: https://books.google.ru/books?id=ohgRAAAAYAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 04.09.2022).

4. Диалоги [Текст] / Платон; сост., ред. изд. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; пер. с древнегреч. С. Я. Шейнман-Тонштейн. - Москва: Мысль, 1998. - 605 с.

5. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие / В. Н. Лосский. - Москва: Центр "СЭИ", 1991. – 287 с.

6. Немезий Эмесский. О природе человека; пер. с греч., предисловие и примечания Феодора Владимирского. Почаев, Типография Почаево-Успенския Лавры, 1904. – 206 с.

7. Анастасий Синаит, преп. Избранные творения; [Вступ. ст., пер. и коммент. А.И. Сидорова]. – М.: Паломникъ: Сиб. благовонница, 2003 (Тип. АО Мол. гвардия). – 477 с.

8. Анастасий Синаит, преп. Вопросы и ответы; пер. [с греч.], коммент. А. И. Сидорова. – М.: Сибирская Благовонница, 2015. - 670 с.

9. Киприан (Керн), архим. Образ и подобие Божие (человек и Ангелы). [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/070321143617.htm> (дата обращения: 04.09.2022).

Борис Александрович Сыромятников

10. Адриан (Пашин), иером. Образ Троицы в разделении человечества на ипостаси, ч.1. Адам, Ева и их Сын; [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/070221172013.htm#rel1> (дата обращения: 04.09.2022).

11. Леонов, В., прот. Основы православной антропологии. М., Издательство Московской Патриархии, 2016. – 458 с.

12. Симеон Новый Богослов, преп. Богословские слова. Пер. Т.А.Щукина. – Научно-образовательный журнал НОЦ ПФРК ГУАП Einai, т.4 №1/2 (1/8) 2015. – 464 с.

13. Григорий Синаит. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях. Гл. 31 // Добротолюбие. Т.5. – М., 1998. – 560 с.

14. Смирнов, Д.В. Логос – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. — Т. XLI: «Ливаний — Львовский в честь Преображения Господня женский монастырь». — 752 с.

15. Васечко, В.Н. Сравнительное богословие (курс лекций) – Holy Trinity Orthodox School, 2000. – 114 с.

Syromyatnikov Boris Alexandrovich

The third-year full-time student of the Department of Sacred and Church Ministry of the Perm Theological Seminary

TRIADOLOGICAL ASPECT OF ANTHROPOLOGY OF REVEREND ANASTASIUS SYNAIT

Abstract. This article examines the triadological aspect of the Reverend Anastasius Sinait's anthropology. Referring to the works of St. Anastasius Sinait, the author reveals the most interesting issues of Christian anthropology, such as: the advantage of man over all other living beings, even Angels; a person's ability to know God through self-knowledge; reflection of the trinity of God in man.

Key words: Rev. Anastasius Sinait, anthropology, triadology, image and likeness of God, the Holy Trinity, the Divine Trinity.

Citation. Syromyatnikov B.A. The triadological aspect of the Reverend Anastasius Sinait's anthropology. //Scientific and theological bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 №2 (7). P. 63-72. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.004.

About the author. Syromyatnikov Boris Alexandrovich, the third-year full-time student of the Department of Sacred and Church Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail: ethersong4@gmail.com.*

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament. Russian Bible Society. - M., 2002. - 1296 p.
2. Anastasius Sinait, Rev. Selected works; [Introd., transl. and comment. by A.I. Sidorov]. - M.: Palomnik: Sib. Blagozvonitsa, 2003 (Print. AO Mol. gvardiya). - 477 p.
3. Patrologiae cursus completes. T. 44. 1858. – 1410 . [Electronic resource] URL: https://books.google.ru/books?id=ohgRAAAAYAAJ&redir_esc=y (accessed: date: 04.09.2022).
4. Dialogues [Text]/Plato; co., ed. and introd. author. A.F. Losev; transl. from ancient Greek by S. J. Sheinman-Tonstein. - Moscow: Mysl', 1998. - 605 p.
5. Lossky, V.N. Essay on mystical theology of the Eastern Church; Dogmatic theology/V.N. Lossky. - Moscow: Tsentr "SEI," 1991. - 287 p.
6. Nemesis of Emessa. On the nature of man; transl. from Greek, preface and notes by Feodor Vladimirovsky. Pochaev, Printing House of Pochaev-Uspensky Lavra, 1904. - 206 p.
7. Anastasius Sinait, Rev. Selected works; [Introd., transl. and comment. by A.I. Sidorov]. - M.: Palomnik: Sib. Blagozvonitsa, 2003 (Print. AO Mol. gvardiya). - 477 p.
8. Anastasius Sinait, Rev. Questions and answers; transl. [from Greek], comment. by A.I. Sidorov. - M.: Sib. Blagozvonitsa, 2015. - 670 p.
9. Cyprian (Kern), Archim. Image and likeness of God (man and angels). [Electronic resource] URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/070321143617.htm> (accessed: 04.09.2022).
10. Adrian (Pashin), hierom. The image of the Trinity in the division of mankind into hypostases, part 1. Adam, Eve, and their Son; [Electronic resource] URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/070221172013.htm#rel1> (accessed: 04.09.2022).
11. Leonov, V., archpr. Fundamentals of Orthodox Anthropology. M., Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2016. - 458 p.
12. Simeon the New Theologian, Rev. Theological words. Transl. by T.A. Shukin - Scientific and educational journal of the REC PFRK GUAP Einai, vol. 4 No. 1/2 (1/8) 2015. - 464 p.

Борис Александрович Сыромятников

13. Gregory Sinait. Chapters on commandments and dogmas, threats and promises. Ch. 31//Dobrotoliubiye. T.5. - M., 1998. – 560 p.

14. Smirnov, D.V. Logos - M.: Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia," 2016. - Т. XLI: "Livaniy - Lvov convent in honor of the Transfiguration of the Lord." - 752 p.

15. Vasechko. V.N. Comparative Theology (lecture course) - Holy Trinity Orthodox School, 2000. - 114 p.

УДК: 218; 237

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.005

Диакон Михаил Андреевич Чураков

Студент третьего курса отделения Священно-Церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии

СВЯТЫЕ ОТЦЫ И УЧИТЕЛЯ ЦЕРКВИ I – III ВЕКОВ О ЗАГРОБНОЙ УЧАСТИ И ВОСКРЕСЕНИИ

Аннотация. В данной статье представлено историческое развитие учения о загробной участи в творениях христианских писателей первых трех веков. Показан переход акцента христианской мысли от эсхатологии к участи одной только души после смерти тела.

Ключевые слова: сотериология, эсхатология, загробная участь, посмертное воздаяние.

Цитирование. Чураков М.А., диакон. Святые отцы и учителя церкви I – III веков о воскресении и загробной участи // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 73 - 85. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.005.

Сведения об авторе. Диакон Михаил Андреевич Чураков, студент третьего курса отделения Священно-Церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail:* mihailchurakov3773@gmail.com

Начать это исследование побудил тот факт, что посмертная жизнь души без тела всеми христианами признается и для всех интересна. И почти прямо пропорционально росту интереса к загробной участи уменьшается интерес к всеобщему воскресению. И, несмотря на большую

популярность «законов» загробной жизни, мало известно историческое развитие взглядов на данный вопрос в христианской литературе. В данной статье мы попытаемся показать развитие учения о посмертной участи человека в творениях патристики I–III вв. и начнем мы предположительно с самого раннего творения после Нового Завета – «Дидахе».

Учение двенадцати апостолов или «Дидахе» было написано в конце I–середине II века неизвестным автором. Вероятно, это самый ранний памятник христианской литературы после книг Библии.

В «Учении двенадцати апостолов» содержится ясное учение о воскресении мертвых, при этом полностью отсутствует какой-либо намек на жизнь души без тела от смерти до пришествия Христа. Фрагмент текста «Дидахе», повествующий об эсхатологических событиях, очень близок к 24 главе Евангелия от Матфея. *«И тогда явится знамение истины: во-первых, знамение отверстия на небе, потом знамение звука трубного и третье – воскресение мертвых. Но не всех, а как сказано: придет Господь и все святые с Ним. Тогда узрит мир Господа, грядущего на облаках небесных»* [2. С. 40]. Здесь есть цитаты из книги пророка Захарии (Зах. 14, 5). Господь придет только со святыми, но встретит Его весь мир. Если прямо следовать фразе *«воскресение мертвых, но не всех»*, тогда получается, что воскресение мертвых будет не всеобщим, а только для верных. Такое мнение некоторым образом расходится с учением Христа изложенном в Евангелии от Иоанна (Ин. 5, 29).

Словами об эсхатоне заканчивается «учение двенадцати апостолов». На примере данного труда мы видим, что идея воскресения была на первом плане внимания ранних христиан, а посмертная жизнь души была просто излишне для картины мира христианина, так как уже скоро придет Христос и воскресит всех верных к новой совершенной жизни.

Климент Римский. Писатель I века. Вероятно, ученик апостола Павла. Написал два послания к коринфяном. В обоих посланиях Климент Римский говорит о воскресении мертвых, не упоминая какое-либо воздаяния сразу после смерти.

Во втором послании более подробно и системно изложены мысли о воздаянии, воскресении и природе человека. В послании мы можем видеть горячий призыв священномученика к христианам: *«сохраните плоть в чистоте и печать без повреждения, чтобы получить жизнь вечную»* [3. С. 54], потому что *«как призваны во плоти, так и (на суд) придете во плоти же, поскольку каждому человеку предстоят воскресение и суд во плоти»* [3. С. 60]. Так как сам *«Христос Господь ...*

соделался плотию и, таким образом, призвал нас, так и мы получим награду в этой плоти». Климент Римский призывает *«ежечасно ожидать Царствия Божия в любви и праведности, потому что не знаем дня явления Божия»* [3. С. 66]. Но в другом месте увещевает с терпением ждать конца мучений и трудов, не рассчитывая на скорый конец [3. С. 70].

Интересно, что автор призывает к терпеливому перенесению искушений, не ожидая скорой кончины [3. С. 85], что может быть принято в пользу того, что автор не признавал жизни души после смерти тела. Полемизируя с докетами, священномученик Климент подчеркивает, что как человек спасен во плоти, то и судим должен быть во плоти [3. С. 90]. Автор прямо говорит, что спасение придет вместе со Христом, только после всеобщего суда, например: *«Ибо сказал Господь: «Гряди собрати... народы и языки»* (Ис. 66, 18). Это говорит Он о дне явления Его, когда, пришедши спасет каждого из нас по делам его [3. С. 91].

Таким образом, видя, что Климент Римский ни разу не упоминает загробную жизнь души, в связи со скорейшим ожиданием наступления Царства Божия, предварительные блаженства для души без тела не имеют необходимости быть в сотериологии данного автора. Также можно предположить, что такое учение автор считал опасным как одну из сторон докетизма.

Священномученик Игнатий Богоносец Антиохийский.

Священномученик Игнатий был епископом Антиохии во II веке, пострадал мученически в Риме.

Сотериология данного автора сводится к надежде всеобщего воскресения, жизнь души без тела его не интересует. Значение темы воскресения из мертвых для священномученика Игнатия выражается в известной фразе апостола Павла: *«Если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна»* (1 Кор. 15, 16-17).

Священномученик Игнатий говорит о воскресении верных как следствия воскресения Христова вслед за апостолом Павлом. Также говорит о своей надежде на воскресение вместе с узами за Христа [4. С. 102]. Предполагаем, что это уместно сравнить с тем, что Христос воскрес со следами Своих ран (Ин. 20, 24). Для святого Игнатия характерно ожидание скорого конца, время в которое он живет, называет последним, в связи с чем призывает к страху Божию [4. С. 104]. В послании к магнезийцам жизнь христианскую называет жизнью воскресения [4. С. 112].

Итак, главное в сотериологии Священномученика Игнатия – это воскресение, однако в послании к римлянам встречается выражение, которое сложно понять если принять, что для Игнатия Антиохийского нет загробного воздаяния до Второго пришествия Христова: «Пустите меня к чистому свету: явившись туда, буду человеком Божиим» [4. С. 116]. Он просит римских христиан не препятствовать его казни. Как же он увидит свет после смерти? Ответов может быть два: или есть жизнь души без тела, или священномученик надеется на воскресение, которое для умершего человека придет так же быстро как свет утренней зари для уснувшего.

«Пастырь» Ерма. Точной информации об авторе «Пастыря» не обнаруживается, сам труд написан во второй четверти второго века. Но нельзя проигнорировать эсхатологию данного автора, так как он имел существенную популярность и влияние в течении некоторого времени после написания своего труда.

В данном труде говорится о грядущем веке [5. С. 151] и только. Подробности сотериологии мало интересуют автора. Главное, о чем пишет автор – это то, что спасение только в Церкви, в участии в ее жизни. Образ башни на воде [5. С. 153], иллюстрирует мысль о том, что только вошедшие в Церковь через воды крещения могут быть спасены. Башня должна скоро достроиться, поэтому люди призываются к скорейшему покаянию, чтобы, как от камня, отсечь от человека все излишнее и греховное, и тогда он может быть встроен в здание Церкви.

Иустин Философ. Родился около конца первого и начала второго века в Самарии. Получил классическое языческое образование, принял крещение в осознанном возрасте после встречи с неким старцем христианином. Основал катехизическую школу в Риме. Казнен около 165 г.

Учение Иустина Философа о природе души и ее посмертной участи можно найти в первую очередь в его первой апологии адресованной императору и некоторым его приближенным. У святого Иустина мы видим уже убежденное представление о двух воздаяниях – сначала для души без тела, а потом для всего человека [6. С. 344]. Души, по мнению автора, сохраняют чувства по отделении от тела, что доказывается случаями некромантии, одержимости-беснования и особого состояния оракулов [6. С. 360]. При этом для автора важно показать близость и даже тождество христианского учения по этому вопросу с философами и мыслителями авторитетными для адресата [6. С. 360]. Мученик Иустин обращает внимание, что *«мы говорим то же, что и философы»* о

посмертной участи: *«души злодеев, и по смерти имея чувствование, будут наказаны, а души добрых людей, свободные от наказания, будут жить в блаженстве»* [б. С. 362]. В другом месте автор, говоря об общем между философами язычниками и христианами, указывает и на разницу: *«мы утверждаем то же самое (об участи грешных), но по-нашему, судиею будет Христос (а не Минос) и души их будут соединены с теми же телами и будут преданы вечному мучению»* [б. С. 381]. Здесь мы видим, что автор не пытается скрыть учение о воскресении перед императором и философами, хотя эта сторона христианской веры еще при апостоле Павле вызывало насмешки и пренебрежение. Сам автор опасается, что *«кто-то скажет, что это невероятно и невозможно»* [б. С. 382], чтобы люди жили вечно в воскресении.

Также в другом труде Иустина Мученика можно найти выражение важной стороны его антропологии. В «Разговоре с Трифоном Иудеем» философ утверждает, что душа после исхода из тела приобретает лучшую возможность богопознания, а точнее боговидения [б. С. 415]. Человек может видеть Бога умом как до смерти, так и после, но тело мешает этому созерцанию.

Таким образом, можно видеть, что начиная с апологетов происходит смещение акцентов. Загробная участь, которая была вне сферы внимания апостолов и мужей апостольских, становится не менее важной составляющей христианского учения, чем учение о воскресении. Для вчерашних платоников жизнь души без тела была менее *«невероятна и невозможна»*, поэтому такое учение лучше воспринимается и усваивается новообращенными людьми из греческой культуры.

Татиан Сириец. Современник и ученик Святого Иустина Татиан был родом сириец, вероятно познакомился с Иустином Философом в Риме и стал его учеником, хотя впоследствии отошел от православия. Умер около 175 года.

О посмертном существовании души без тела Татиан пишет достаточно необычно и не совсем для нас понятно. В своем труде «против эллинов» автор излагает мысль, что все души после смерти разрушаются, ибо души по природе смертны [4. С. 373]. Но души людей, имеющих ведение Истины, сохраняются духом (который у Татиана одновременно Божественный и человеческий). «Душа имеет земное происхождение» [4. С. 381]. то есть она не вечная идея и не божественная энергия, но сродна больше животным и особенно похожа душа человека на души животных если человек не имеет духа Божиего. Душа сохраняет свою жизнь, если устремляется к духу, а если живет без него, то умирает вместе телом.

У Татиана встречаются такие выражения: «человек есть плоть», «душа есть связь тела, а тело вместилище души» [4. С. 384]. Из этого можно видеть, что он как мыслитель ближе к арамейской традиции антропологии, чем к эллинской. Важное отличие учения Татиана от прочих восточных отцов в том, что, по его мнению, душа не простая, а составная, потому-то она и может разрушиться.

То есть для большинства людей никакой загробной жизни быть не может. Праведные же души могут как до, так и после воскресения жить Духом Божиим.

Таким образом, мы видим, что Татиан не продолжил линию антропологии мученика Иустина, но создал свой вариант синтеза античной философии и христианского предания.

Иринея Лионский. По происхождению грек, получил хорошее образование, был епископом Лугдуна (ныне Лион), пострадал мученически в конце II века. До нас дошли 2 больших его труда: «Доказательство апостольской проповеди» и «Против ересей». Письменные труды святого Иринея посвящены борьбой с гностиками и утверждению православного предания. Умер мученически в конце II века.

Главной полемикой священномученика Иринея была полемика с гностиками. Свои мысли об антропологии святитель выражает, подчеркивая антигностический характер христианского учения. Свои воззрения по вопросу природы души Иринея Лионский излагает во второй книге своего труда «Опровержение лжеименного знания».

Автор не слишком много распространяется на данную тему, его задачи опровергнуть ложные учения о переселении душ, о их смертности, о их нерожденности (то есть совечности Богу).

Целую главу автор посвящает опровержению эллинского учения о переселении душ. И аргумент священномученика Иринея таков: душа должна помнить, что она делала в теле. Как человек помнит то, что он видел во сне, когда действует одна лишь душа без тела, тем более мы должны помнить если были в другом теле. Автор показывает недостоверность учения Платона о демоне с чашей забвения, поджидающим душу перед входом в новое тело. Если Платон пил эту чашу, откуда он тогда помнит о демоне и чаше? [7. С. 307]

Также священномученик опровергает и теории о том, что само тело – это источник забвения души. Но если мы помним, что видели во сне, если пророки помнят о своих видениях в состоянии исступления, и также находясь в теле в принципе люди имеют память о прошедшем, то значит тело – не источник забвения. Продолжая следить за мыслью автора, можно видеть его представления о природе человека как о иерархичной

трихотомии. Для нас важно, что автор считал, что *«тело не сильнее души, когда оно от нас получает дыхание, жизнь, возрастание и расчленение, но душа владеет и управляет телом»* [7. С. 344]. *«Тело подобно орудью, а душа занимает место художника»* [7. С. 350]. *«Душа, будучи в соединении с телом, в некоторой мере задерживается вследствие того, что быстрота ее связывается медленностью тела, но не теряет совершенно сил своих и, сообщая жизнь телу, сама не перестает жить»* [7. С. 355]. И подытоживая, автор пишет: *«(душа) сообщает телу и прочее, но не теряет знание о сем, ни памяти вещей, ею виденных»* [7. С. 378].

Далее мы можем видеть и рассуждения автора о бессмертии души и ее загробной участи. И в начале своих мыслей священномученик ставит слова Господа Иисуса Христа, приводя притчу о богаче и Лазаре. Из притчи автор делает сразу несколько выводов: первое, души после смерти тела не умирают, но получают воздаяние *«прежде суда»* [7. С. 290], по выражению автора; второе, души не переходят из тела в тело; третье, души людей после смерти тела сохраняют его образ, то есть их можно узнать, «увидев»; четвертое, души умерших помнят о своих делах на земле. Если продолжить последний вывод, то получается, что души некоторым образом подчиняются законам пространства видимого мира. можно также предположить, что и сами места их пребывания имеют свое «место». Но автор не рассуждает выше своей меры.

Далее священномученик разбирает такой аргумент противников: если душа бессмертна, то есть не имеет конца, то она не может иметь и начала, а значит вечна. Если же душа имеет начало, то должна иметь и свой конец, как и все в этом мире – все, что начинается, когда-то и заканчивается. На это автор отвечает указанием на силу Божию, которой возможно дать душам начало бытия и поддерживать их существование в вечности.

Также в пятой книге своего труда автор вновь подходит к вопросу антропологии, доказывая подлинность Воскресения мёртвых. Священномученик дает определение человека: *«совершенный человек есть соединение и союз души, получающей Духа Отца, с плотью, которая создана по образу Божию»* [7. С. 280]. И далее немного подробнее: *«плотское создание само по себе не есть человек совершенный, но есть тело человека и часть человека; ни душа сама по себе не есть человек, но душа человека и часть человека; ни дух не есть человек, ибо он называется духом, а не человеком. Соединение же и союз всех сих составляет совершенного человека»* [7. С. 405].

Говоря об антропологии, автор не раз возвращается к тексту Писания о сотворении человека. Мы видим, что он отождествляет дыхание жизни,

данное Адаму, с душой человека. Если душа есть дыхание жизни, то *«не могут сказать, чтобы дыхание жизни было смертно. Поэтому Давид говорит: “душа моя будет жить Ему” (Пс. 21, 31), потому что существо ее бессмертно»* [7. С. 420].

Таким образом, священномученик доказывает бессмертие души, а от этого посыла переходит к тому, что Священное Писание говорит именно о Воскресении плотских тел, которые только и могут умереть, а не о воскресении душ.

Таким образом, мы видим, что священномученик был последователен в своем понимании природы человека. По святому Иринею, бессмертие души – очевидная истина для всех верных Писанию и Преданию.

Тертуллиан. Полное имя – Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Родился в Карфагене около 160 года, в семье центуриона; получил юридическое образование и считался отличным юристом. Около 195 года Тертуллиан становится христианином, а через пять лет пресвитером. Написал немало апологетических, полемических и нравственно-аскетических трудов, которые были весьма популярны. В конце жизни порвал свои отношения с Вселенской Церковью, умер в 220 г.

Представитель западной христианской мысли, оказал на нее большое влияние, был подвержен сильному влиянию стоической философии, а также монтанистов.

Данный автор написал трактат «О душе», стремясь опровергнуть учение философов о природе и происхождении души и утвердить христианское учение [8]. В последней главе автор приводит свое мнение о посмертной участи. Автор дает свой ответ на волнующий риторического собеседника вопрос: будет ли воздаяние в преисподней для душ без тел, до всеобщего Суда Божия? Но прежде, чем подойти к самому вопросу, по порядку рассмотрим учение Тертуллиана о душе и ее жизни после смерти. Душа есть тело, автор отстаивает это утверждение, опираясь на цитаты стоиков [8. С. 137 - 139]. Все души после смерти попадают в преисподнюю (глубочайшее место земли, «ниже самых глубоких бездн» [8. С. 138], которая есть как бы заключение перед всеобщим воскресением. Души людей не могут попасть на небо, хотя им и хотелось бы, потому что до Второго Пришествия Христа Небеса закрыты, заперты для всех людей [8. С. 138 - 139]. Однако души мучеников попадают прямо в рай, по мнению Тертуллиана, которое он обосновывает ссылкой на Апокалипсис (Откр. 6, 9) и видения мученицы Перпетуи. Такое положение душ мучеников – их особая привилегия. Остальные души получают в преисподней утешение или мучение, согласно с притчей Христа о богаче и Лазаре. Так же автор понимает

темницу в притче о клеветках как преисподнюю [8. С. 138]. Души не могут спать в преисподней так как спать может только земное тело [8. С. 137-138].

Тертуллиан уникален в своем учении о загробной участи среди христианских писателей. Опять мы видим, что учение это получается вследствие попытки синтеза христианства и достижений античной культуры. Общая картина получается примерно таковой: после смерти души живут в определенном месте мира – преисподней, там они получают утешение или наказания. Души мучеников попадают сразу в рай, который есть Царство Небесное и который откроется для всех праведных в день пришествия Христова.

Климент Александрийский. Был родом из знатной семьи язычников и был посвящен в мистерии. До принятия христианства хорошо изучил философию. Принял крещение в зрелом возрасте и стал учеником и преемником Пантена – руководителя Александрийского огласительного училища. Принял сан пресвитера. До нас дошло три больших его труда: «Увещание к язычникам», «Педагог», «Строматы».

Учение Климента Александрийского о загробной участи можно представить лишь собранным по кусочкам из разных мест творений автора. Этот вопрос также неразрывно связан с глобальным вопросом природы духовных тел, поэтому мы рассмотрим их вместе.

Автор убежден, ангельские сущности и души людей – это тела. Даже более того сам Логос есть тело, во всяком случае по отношению к Отцу. Но слово «тело» автор употребляет в особенном значении образа, вида. Тело – это то, благодаря чему объект может быть познаваем: *«Он (Логос) не есть без образа и вида, без формы и без тела, но имеет собственный образ и тело»* [9. С. 807].

Итак, если душа есть тело, а не жизненная энергия, то она вполне может существовать самостоятельно, без грубого внешнего тела.

Климент Александрийский убежден в существовании двух воздаяний: после смерти и после воскресения. Однако нам сложно представить целиком картину его представлений о загробной участи, так как сам автор не стремился специально описать данный вопрос.

По мнению Климента Александрийского души христиан поднимаются на небо и там перед входом бывают испытываемы от ангелов. Праведные души, «кои оставили в мире сем товар неприемлемый в мире небесном, богатые сокровищами познаний и праведности, состоящей в делах», сразу попадают в свои обители, сопровождаемые благословениями ангелов. Но также есть и те люди, которые стремились к праведности, но не достигли совершенства. Таковые, по выражению

автора, *«бывают останавливаемы надзирателями небесных обителей и бывают освобождаемы от человеческих скорбей»* [9. С. 523]. Грешники же попадают в место мучений. Таким образом, мы видим необычное трехчастное деление участи людей.

Но если мы прочитаем другое место творений, картина становится еще сложнее - каждому отводится место пропорциональное его вере. Об этом говорит Соломон: *«...ибо дастся ему особенная благодать веры и приятнейший жребий в храме Господнем»* (Прем. 3, 14). Исследование показывает, что имеется в храме Бога нижняя часть, общая для всего церковного собрания, и остальная часть храма, возвышающаяся надо всем, где пребывает сам Господь. На эти три избранных предела указывают числа в Евангелии: тридцать, шестьдесят и сто» [9. С. 678].

Также для автора важно, что пребывание на небе будет не статичным, но динамичным развитием вверх, в лучшее состояние. Климент Александрийский представляет ангельскую иерархию в соответствии с церковной: ангелы, архангелы и первозданные (протоксисты). Люди, попадая в их среду, от них учатся подниматься все выше, такие небесные люди называются: служители (дьякона), пресвитеры и «совершенные мужи». И хотя сначала все существа на небе разнятся в славе, но в вечной перспективе все поднимутся до предельного и совершенного созерцания Бога.

Можно видеть, что учение о посмертной участи души Климента Александрийского – самое разработанное и подробное среди всех авторов I-II веков. Впервые именно этот автор высказал мысль о вечном восхождении к совершенству душ, пребывающих на Небесах.

Ориген родился в христианской семье около 185 года в Александрии. Был сыном ритора, благодаря чему получил хорошее образование. Имел пресвитерский сан, умер после заключения в тюрьму в 254 г.

Самая известная особенность учения Оригена в сфере антропологии – это предсуществование душ. По Оригену, Бог сотворил множество разумных духов или, по-другому, умов, одинаковых по сущности и достоинству, которые изначально находились в состоянии постоянного созерцания Бога (стазис), затем они начали в разной степени уклоняться от созерцания и остывать в любви к Богу. Умы, которые в большей степени сохранили свое стремление к Богу, составили ангельский мир. Человеческими душами стали те, кто пришел в состояние неопределенно колеблющееся, как бы некое равновесие. Те же духи, которые полностью отвернулись от Бога, стали бесами.

Для душ, которые пришли в неопределенное состояние, этот процесс движение (кинезис) вверх или вниз продолжается на земле. Собственно

творение нашей земли и всего что в ней есть (генезис) – это вынужденная мера Бога, предпринятая для исправления этих самых остывших душ. Само слово греческое слово ψυχή («душа») Ориген возводит к глаголу ψύχω, что значит «остужать». Таким образом, видимый мир – полигон борьбы для падших духовных существ, которые, если преуспеют, вновь станут у престола Божия для блаженного созерцания. В православной же традиции Бог сначала творит мир и вселяет в него человека (генезис), затем люди свободно принимая решения движутся или в сторону Бога или от Него (кинезис), после же воскресение мертвых и эсхатона всех верных ждет постоянный покой созерцания Бога (стазис).

По Оригену, душой обладают все, кто двигаются без внешнего двигателя, разумной же душой обладают те, кто двигаются «разумно», то есть по разумному замыслу. Таким образом, звезды, луна и солнце не неживая природа, а духовные сущности, причем высшие.

Христианское учение о воскресении для богословской системы Оригена было излишним.

Следовательно, мы не можем проследить цепь традиции от мужей апостольских и апологетов до Оригена, его учение о посмертной участи можно назвать уникальным. Можно сказать, что в картине мира Оригена воскресение как бы излишне, в нем нет принципиальной необходимости. Конечно, данный автор принадлежит эллинской культуре, вероятно на него оказал сильное влияние неоплатонизм. После смерти Оригена, несмотря на широкую распространенность и большой авторитет его как богослова, его взгляд на природу разумных душ был признан еретическим. Оригенизм просуществовал до середины VI века.

Таким образом, мы показали, как акцент христианской сотериологии от воскресения к «промежуточному» воздаянию души без тела сместился вместе со сменой периода самой христианской письменности. Для мужей апостольских, ожидавших скорого конца мира, писавших для «своих» и только для них, было совершенно естественно говорить о воскресении, причем даже без упоминания участи неверных, ведь писали они для верующих. Для апологетов, важно было аккуратно подойти к столь непонятному для эллинов воскресению через учение о бессмертии души и воздании сразу после смерти – общей точкой учения язычников и христиан.

Список источников и литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2006. – 1376 с.

Диакон Михаил Андреевич Чураков

2. Учение двенадцати апостолов / Новооткрытый памятник древней церковной литературы в переводе с греческого, с введением и примечаниями. К. Попов – Киев, Типография Корчак-Новицкого, Михайловская улица, соб. дом. - 1884. – 40 с.

3. Климент Римский. Послание к коринфянам. Памятники древней христианской письменности в русском переводе: Т. 1-7: Приложение к Православному обозрению. – М.: Тип. Каткова, 1860-1866. - Т. 2: Писания мужей апостольских. – 452 с.

4. Мужы апостольские и апологеты. – Брюссель: Изд. «Жизнь с Богом», 1988. – 730 с.

5. «Пастырь» Ерма. Писания мужей апостольских. – М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2008. – 670 с.

6. Св. Иустин-философ и мученик: Творения. - Репринт. изд. – М.: Паломник: Благовест, 1995. - 484 с.

7. Ириной Лионский, свмч. Против ересей. – СПб. Издательство Олега Абышко, 2008. – 470 с.

8. Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан. О душе. – СПб. Издательство Олега Абышко, 2004. – 243 с.

9. Климент Александрийский. Строматы. Кн. 4 – 7. М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2010. – 809 с.

10. Реверсов И. П. Апологеты – защитники христианства. М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2002. – 366 с.

Deacon Mikhail Andreevich Churakov

The third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

HOLY FATHERS AND TEACHERS OF THE CHURCH OF THE 1ST - 3RD CENTURIES ON THE RESURRECTION AND AFTERLIFE

Abstract. This article presents the historical development of the doctrine of the afterlife in the creations of Christian writers of the first three centuries. The transition of the emphasis of Christian thought from eschatology to the fate of the soul alone after the death of the body is shown.

Key words: soteriology, eschatology, afterlife fate, posthumous retribution.

Citation. Churakov MA, deacon. Holy fathers and teachers of the church of the 1st - 3rd centuries on the resurrection and the afterlife//Scientific and

About the author. Deacon Mikhail Andreevich, the third-year student of the department of the Sacred and Church Service of full-time education of the Perm Theological Seminary. E-mail: mihailchurakov3773@gmail.com

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament. - M.: Russian Biblical Society, 2006. - 1376 p.
2. The teachings of the twelve apostles/A newly discovered monument of ancient church literature translated from Greek, with an introduction and notes. K. Popov - Kyiv, Printing house of Korchak-Novitsky, Mikhailovskaya street, private house. - 1884. - 40 p.
3. Clement of Rome. Epistle to the Corinthians. Monuments of ancient Christian writing in Russian translation: T. 1-7: Appendix to the Orthodox Review. - M.: Print. of Katkov, 1860-1866. - T. 2: Scriptures of apostolic men. - 452 p.
4. Apostolic men and apologists. - Brussels: Ed. "Living with God," 1988. - 730 p.
5. "Shepherd" by Erma. Scriptures of apostolic men. - M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2008. - 670 p.
6. St. Justin - a philosopher and martyr: Creations. - Reprint. ed. - M.: Palomnik: Blagovest, 1995. - 484 p.
7. Irenaeus of Lyons, holy martyr. Against heresies. - SPb. Oleg Abyshko's Publishing House, 2008. - 470 p.
8. Quintus Septimius Florence Tertullian. About the soul. - SPb. Oleg Abyshko's Publishing House, 2004. - 243 p.
9. Clement of Alexandria. Stromates. Books 4 – 7. M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2010. - 809 p.
10. Reversov I.P. Apologists - defenders of Christianity. M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2002. - 366 p.

**ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ
ИЗУЧЕНИЯ**

УДК: 348.71

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.006

Попов Николай Андреевич

Студент третьего курса отделения Священно-Церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии

**ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР
В 20 - 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности церковно-государственных отношений в тридцатые годы XX века - в особый исторический период гонений советской власти на Церковь. При этом автор рассматривает советское законодательство того периода о религиях и культурах, антирелигиозную политику Советского государства и борьбу с Церковью.

Ключевые слова: Церковно-государственные отношения, советское законодательство о религиях и культурах, государство, Церковь, религия, духовенство, политика «красного террора», антирелигиозная политика, свобода религиозных вероисповеданий и свобода антирелигиозной пропаганды.

Цитирование. Попов Н.А. Церковно-государственные отношения в СССР в 20 - 30-е годы XX века // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 86 - 96. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.006.

Сведения об авторе. Попов Николай Андреевич, студент третьего курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail: popoff.nick01@yandex.ru*.

Советское законодательство о религии и культурах

Основы советского законодательства о религии и культурах начали складываться непосредственно в послереволюционный период. Его идеологической основой стали представления лидеров большевиков, прежде всего В.И. Ленина о религии, как «*мракобесничеству*», и необходимости отделения светской и религиозной власти [1]. Однако, какого-либо агрессивного характера эти высказывания не имели. Однако, уже в 1918 году принимается декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви» [2], которым закладывались основы государственной политики в отношении Церкви. Священнослужители признавались классово чуждым элементом, собственность Церкви, в том числе храмы признавались общегосударственной собственностью. Однако, в этот период гонения на Церковь еще не получали своего законодательного обоснования, как это было в конце 20-х – начале 30-х годов. Государство сравнительно лояльно относилось к тому, что в приходах совершаются богослужения, крестьянство, составлявшее основную массу населения, поддерживало Церковь.

Можно согласиться с точкой зрения П.В. Северилова, который считает, что советская власть небезосновательно воспринимала церковь как явную угрозу их авторитету, так как на протяжении многих веков религия была основой мировоззренческой составляющей личности русского человека, соответственно, наибольшее влияние на людские умы и души оказывала именно церковь, составляя достойную конкуренцию советской идеологии [3].

Поэтому с 1917 года советское руководство развернуло активную деятельность по устранению религии как таковой – начиная с изъятия церковного имущества и заканчивая ссылками и расстрелами представителей духовенства [4].

Обострение Гражданской войны привело к развязыванию политики «красного террора», постановление, о котором Совет народных комиссаров издал 5 сентября 1918 года [5]. И хотя данный законодательный акт не относится исключительно к церкви, его жертвами стало и духовенство.

К лету 1923 года в положении Русской Православной Церкви намечаются отдельные положительные изменения, которые исследователи связывают, в том числе, и с процессами, происходящими внутри правящей большевистской партии, временным усилением её

либерального крыла, представленного позициями А.И. Рыкова и Н.И. Бухарина [6]. Однако, анализ выступлений, писем партийных лидеров этого периода позволяет заключить, что одной из главных причин изменения направленности государственной политики в отношении церкви стала низкая эффективность антирелигиозной кампании начала 1920-х годов. Если имущественное положение Православной Церкви было существенно подорвано проводимыми мероприятиями, то её идеологическое влияние оставалось еще значительным, особенно на селе. Поэтому было принято решение о переходе от политики явной дискредитации церкви к политике формирования атеистического, научного мировоззрения, направленной на то, чтобы народные массы сами постепенно отказались от религиозного мировоззрения.

На XIV Всероссийском съезде Советов, который проходил в мае 1929 г., была утверждена поправка к статье 4 Конституции РСФСР [7]. Были зафиксированы свобода религиозных вероисповеданий и свобода антирелигиозной пропаганды. Исполнять религиозные обряды и говорить проповеди теперь стало допустимо. Однако, власть получила новое право - право утверждать состав церковного управления и ограничивать возможность осуществления богослужений. В циркулярах местных органов власти были конкретизированы общие направления развития антирелигиозной работы.

Необходимость усиления борьбы с «чуждыми элементами» была подчеркнута на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 г. [8]. В рамках этого решения к данным «элементам» были отнесено духовенство. С этого момента началось расширение законодательной основы проведения репрессивной политики в советском государстве.

Для решения задачи по ослаблению роли религии в обществе, советским правительством были использованы различные методы подавления деятельности религиозных приходов. Одним из таких методов стало изъятие храмов под нужды сельского хозяйства. Кроме того, приходские общины были ограничены в своей деятельности, поскольку священникам был запрещен выполнять пастырские поездки для обхода общин верующих. Также были применены предписания по ремонту храмов, которые не имели практического значения и являлись неисполнимыми. Это было сделано с целью давления и ограничения возможностей приходов. Отказ в регистрации священнослужителей, а также регистрация на «староцерковные приходы» обновленцев – это еще один метод подавления деятельности религиозных приходов, который был широко применен советским правительством. Важно отметить, что духовенство стало подвергаться непомерному обложению налогами, что также влияло на их деятельность. Кроме того, были случаи, когда

уголовники совершали кражи из храмов, но власти не принимали никаких мер для защиты святынь [9].

В условиях установленного режима замена религиозного сознания атеистическим (материалистическим) была возведена в ранг важнейшей партийно-государственной задачи. Удары советского государства на духовенство направлялись со всех сторон общественной жизни. Многие из них потерпели неудачу, например, попытка воздействовать на церковный раскол, созревший еще до начала революции, изнутри путем создания оппозиции – некие «обновленцы», которые выступали за отмену патриаршества, упразднение института монашества и т.д. Им не удалось внести разлад, после чего власть перестала поддерживать «обновленцев», позднее они подверглись таким же гонениям, как и патриаршие, а в 1937-1938 годах многие лидеры «обновленцев» были уничтожены [10].

После издания в 1929 году директивы «О религиозных объединениях» [11] церковь окончательно утратила свои прежние полномочия. Получив на бумаге относительное разрешение на легальную деятельность с огромным количеством условий, религиозные объединения попали под всеобъемлющий контроль власти, утратив свою былую независимость. Государство оставляло за собой право расформировывать любые организации, давать и отнимать право находиться в молитвенных зданиях, изымать культовое имущество. Более того, согласно постановлению, любая благотворительная деятельность была под запретом для священнослужителей, что привело к значительному падению авторитета Церкви в целом. По официальным данным после 30-х гг. число священников в СССР понизилось на 9 % [4].

Таким образом, в период с 1920-х по 1930-е годы в Советском Союзе была установлена политика насильственной ликвидации религии, что было закреплено в легитимирующих указах и постановлениях соответствующих органов власти. Предшествующие принятию государственных решений указания партийных органов часто становились инициаторами законодательной деятельности. Основываясь на принятых законах, государство активно вмешивалось в церковную жизнь и регулировало её каноны.

Антирелигиозная политика Советского государства. Борьба с Церковью

Митрополит Сергей (Страгородский), возглавивший Русскую Православную Церковь после смерти Патриарха Тихона, вступив в декабре 1925 года в должность Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола, стремился проводить политику соглашения по отношению к власти. Еще в 1926 году он предпринимает ряд шагов,

направленных на придание Церкви официального статуса, который был бы узаконен специальными нормативными актами.

Указывая на то, что существование Церкви не несет в себе никакой угрозы для Советского государства, митрополит Сергей просил разрешение на созыв Собора и официальное избрание Патриарха, что должно было бы упразднить все что имело оттенок «нелегальности» в управлении Московским Патриархатом. Несмотря на демонстрацию лояльности, митрополит Сергей в 1926 году был арестован. В то время в застенках НКВД и в ГУЛАГе уже находились видные иерархи Православной Церкви и власть поставила митрополита Сергея перед выбором: полностью одобрить государственную политику в отношении Церкви, в том числе и обновленческим расколом, либо стать свидетелем уничтожения иерархов. Столкнувшись с давлением и шантажом, митрополит Сергей согласился на условия, диктуемые государством.

В июле 1927 года на свет появилась Декларация [12], в которой от имени Временного Святейшего Синода Русской Православной Церкви, Заместителя Патриаршего Местоблюстителя было сказано, что православные верующие, проживающие на территории СССР, являются гражданами государства и потому любая направленная против Советского Союза деятельность воспринимается Церковью и православными людьми и как удар по ним. Иерархи Православной Церкви, подписавшие Декларацию, подчеркивали, что своим поступком они следуют учению Святых Апостолов сознательно служить своей стране.

К 1930 году советское правительство взяло курс на ужесточение политики в отношении религиозных организаций, признав недостаточно эффективными меры по ограничению церковного влияния, используемые ранее. Несмотря на политику дискредитации церкви, разграбления её имущества, закрытия храмов, религиозные организации пользовались достаточным влиянием, особенно в сельской местности, где верующие нередко вставали на защиту церкви и священнослужителей [13. С. 204].

Антирелигиозная кампания 1929–1931 гг. была нацелена на коренную перестройку культурной жизни населения и ликвидацию идеологических факторов, способных противостоять политической пропаганде, насильственной коллективизации единоличных крестьянских хозяйств и форсированной индустриализации производства [14].

В Постановлении ЦК ВКП (б) 14 марта 1930 г. жесткая политика в отношении Церкви была осуждена. Было запрещено закрывать в сельской местности храмы без того, чтобы это решение было утверждено местными исполкомами, а не простым согласием крестьянского собрания, оказать давление, на которое власти было очень просто. Несмотря на

подобное заявление, призванное защитить Церковь, репрессии в отношении священников продолжились и в 30-е годы.

Ужесточенные меры против РПЦ со стороны советской власти усиливаются к середине 30-х гг. Агитации, антирелигиозные компании и регулярные преследование верующих все более приобретают организованный и последовательный характер. По всей России в отношении Церкви усиливается террор. Хотя в начале 1930-х гг. советское руководство пошло на немногочисленные уступки Русской Православной Церкви, например, был опубликован в нескольких номерах «Журнал Московской Патриархии», а духовенство получили избирательное право. Тем не менее, отрицательного отношения к Русской Церкви со стороны власти данные послабления никак не повлияли. Церковь для атеистического руководства страны представлялась потенциальной угрозой, и чтобы усилить имеющийся режим, надо было эту опасность уничтожить.

Только в 1931-1935 годах было осуждено порядка 50 тысяч священнослужителей, около пяти тысяч было расстреляно. Постепенно даже некоторым советским и партийным лидерам стало понятно, что репрессивная политика, в том числе и по отношению к священникам и верующим не является эффективной. Советское государство постепенно завоевывало признание на международной арене. Русская Церковь обладала достаточно обширными международными связями и изменение государственной политики, переход от репрессий к ограниченному сотрудничеству объективно был выгоден власти. Однако, далеко не все в руководстве СССР разделяли эти идеи. После убийства С. М. Кирова маховик репрессий вновь был запущен. Его пик пришелся на 1937-1938 годы, когда, по данным О.Ю. Васильевой, было осуждено около двухсот тысяч и казнено порядка ста тысяч священников [16]. Все, кто регулярно посещал церковь, оказывались под наблюдением НКВД, должен был заполнить документы, на основании которых, определялось, насколько прихожанин лоялен советской власти. Только после отставки Наркома внутренних дел Н.И. Ежова часть священников были выпущены из тюрем и лагерей.

Многие священнослужители в это время проявили себя как истинные подвижники благочестия, сумевшие благодаря неустанным молитвам и трудам преодолеть все соблазны и испытания, которые принесло с собой смутное послереволюционное время.

Таким образом, на основе проведенного анализа советского законодательства в 20 – 30-х годах XX века о религии и культах, можно заключить, что основой отношений государства к церкви в данный период стали не нормы права, а атеистические установки, власть решила

уничтожить церковь посредством репрессий, пыток, арестов, доносов, психологического давления и прочих мер. Однако, несмотря на снижение количества верующих, массовое закрытие церквей и репрессии в отношении священнослужителей государство оказалось не в состоянии полностью искоренить влияние Церкви. Значительная часть советских граждан по-прежнему оставались религиозны, хотя и были вынуждены в ряде случаев это скрывать.

Рассмотрение антирелигиозной политики государства в этот период показывает, что, в противостоянии стремлению властей разрушить Церковь изнутри, изолировать её от православных верующих, сонм бесстрашных воинов Христовых служил Богу и духовно окормлял свою паству. Духовный подвиг новомучеников состоял не только в том, что они, сохранив свою веру, стали просто жертвами репрессий. Они являются для нас живым примером христианского подвижничества, нравственным ориентиром в стремлении к духовному совершенству, идеалу святости.

Список источников и литературы

1. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917 – 1927 гг. / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. 1993. - № 8. – М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 1996. - С. 40–54.

2. Декрет Совета Народных Комиссаров. – Об отделении церкви от государства и школы от церкви. 1918 г., 23 января. / URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/?ysclid=lqw5z911lu487464408> (дата обращения: 10.08.2022).

3. Северилов, П.В. Отношения русской православной церкви и советского государства в период с 1917-1945 гг. / Северилов П.В. // Закон и власть. - № 3. - М.: «Прописки», 1999. - С. 53-55.

4. Багрова, Н.А., Шишинова, А.Д. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в России. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - №3 (130) 2021. Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону. - С. 71 – 74.

5. Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре» / URL: https://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_o_krasnom_terrore/ (дата обращения: 8.09.2022).

6. Сафонов, Д.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время / Д.В. Сафонов. – М.: Фонд Покров, 2013. – 701 с.

7. Постановление XIV Всероссийского Съезда Советов от 18 мая 1929 г. / URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/937/> (дата обращения: 4.05.2022).

8. Материалы объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП (б). - Январь 1933. – Ленпартиздат. Ленинград. – 1933. – 197 с.

9. Бурмистров, Д., свящ. Государственно-церковные отношения в 1929-1939 гг. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата богословских наук. - Московская духовная академия. - Сергиев Посад, 2009. – 26 с.

10. Лонский, Я.А. Отношения государства и церкви в период становления советской власти/ Лонский Я.А.//Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. - № 1 (51). – Тверь: ТвГУ, 2010. - С. 201-209.

11. «О религиозных объединениях». Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 8 апреля 1929 г. / URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&objekt=translation&l=ru (дата обращения: 20.04.2022).

12. Декларация Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода от 29 июля 1927 г. / URL: <https://pravanet.ru/deklaratsiya-mitropolita-sergiya-1927-goda-tekst-polnyy.html> (дата обращения: 24.05.2022).

13. Гринева, М. В. Эхо массовых политических репрессий. Судьбы людские / сост.: Гринева Т.В. – Астана: Ким Кор, 2005. - 233 с.

14. Курмаев, М.В. Газета «Коммуна» («Средневожская Коммуна») как источник по истории гонений на Русскую Православную Церковь в регионе (1928-1929 гг.) / Научные труды Самарской духовной семинарии. Выпуск VIII. Самарская епархия Русской Православной Церкви; Самарская духовная семинария. Самара, 2020. Издательство: ООО «Слово». С. 52 - 75.

15. Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». Из приложения к протоколу заседания Политбюро № 120, п. 40 от 15 марта 1930 г. / URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/62561> (дата обращения: 20.04.2022).

16. Васильева, О.Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. / URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstatechurch.htm> (дата обращения: 04.03.2022).

Николай Андреевич Попов

Popov Nikolai Andreevich

The third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

THE CHURCH-STATE RELATIONS IN THE USSR IN THE 20 - 30S OF THE XX CENTURY

Abstract. This article reveals the peculiarities of the Church-state relations in the thirties of the XXth century - in a special historic period of the Soviet government's persecution against the Church. At the same time, the author examines the Soviet legislation of that period on religions and cults, the anti-religious policy of the Soviet state and struggle against the Church.

Key words: Church-state relations, Soviet legislation on religions and cults, state, Church, religion, clergy, policy of "red terror", anti-religious policy, freedom of religious beliefs and freedom of anti-religious propaganda.

Citation. Popov N.A. The Church-state relations in the USSR in the 20 - 30s of the XX century // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 86-96. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.006.

About the author. Nikolai Andreevich Popov, the third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail: popoff.nick01@yandex.ru.*

References

1. Vasilyeva, O.Y. The Russian Orthodox Church and the Soviet government in 1917 – 1927 / O.Y. Vasilyeva // Questions of history. 1993. - No. 8. – Moscow: The Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle, 1996. - P. 40-54. 2
2. Decree of the Council of People's Commissars. – On the separation of the Church from the state and school from the Church. January 23, 1918. / URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/?ysclid=lqw5z9l1lu487464408> (accessed: 08.10.2022).
3. Severilov, P.V. Relations of the Russian Orthodox Church and the Soviet state in the period from 1917-1945 / Severilov P.V. // Law and Power. - No. 3. - M.: "Propylaea", 1999. - P. 53-55.

4. Bagrova, N.A., Shishinova, A.D. On the issue of state-confessional relations in Russia. // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. - №3 (130) 2021. Rostov State University of Railway Engineering, Rostov-on-Don. - P. 71-74.

5. Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated 09.05.1918 "On the Red Terror" / URL: https://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_o_krasnom_terrore / (accessed: 09.8.2022).

6. Safonov, D.V. St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, and his time / D.V. Safonov. – M.: Fond Pokrov, 2013. – 701 p.

7. Resolution of the XIV All-Russian Congress of the Soviets of May 18, 1929 / URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/937> / (accessed: 05.14.2022).

8. Materials of the joint Plenum of the Central Committee and the Central Committee of the CPSU (b). - January 1933. – Lenpartisdats, Leningrad. – 1933. – 197 p.

9. Burmistrov, D., priest. The State-Church relations in 1929-1939 / Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Theological Sciences. - Moscow Theological Academy. - Sergiev Posad, 2009. – 26 p.

10. Lonsky, Ya.A. Relations between the state and the Church during the formation of the Soviet power/ Lonsky Ya.A.//Bulletin of the Tver State University. Series: Philosophy. - No. 1 (51). – Tver: TvSU, 2010. - P. 201-209.

11. "On religious associations". Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR, April 8, 1929 / URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru (accessed: 04.20.2022).

12. Declaration of the Deputy Patriarchal Locum Tenens and the Provisional Patriarchal Holy Synod of July 29, 1927 / URL: <https://pravnet.ru/deklaratsiya-mitropolita-sergiya-1927-goda-tekst-polnyy.html> (accessed: 05.24.2022).

13. Grineva, M. V. Echo of mass political repressions. Human destinies / comp.: Grineva T.V. – Astana: Kim Kor, 2005. - 233 p.

14. Kurmaev, M.V. Newspaper "Communa" ("Srednevolzhskaya Communa") as a source on the history of the persecution of the Russian Orthodox Church in the region (1928-1929) / Scientific works of the Samara Theological Seminary. Issue VIII. Samara Diocese of the Russian Orthodox Church; Samara Theological Seminary. Samara, 2020. Publishing house: Slovo LLC. P. 52-75.

15. Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) "On combating distortions of the party line in the collective farm movement." From the

Николай Андреевич Попов

appendix to the minutes of the Politburo meeting No. 120, item 40 of March 15, 1930 / URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/62561> (accessed: 04.20.2022).

16. Vasilyeva, O.Y. The State-Church relations of the Soviet period: periodization and content. / URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstatechurch.htm> (accessed: 03.04.2022).

УДК: 262.2; 908

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.007

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

Студент четвертого курса отделения Священно-Церковнослужения заочной формы обучения Пермской духовной семинарии

РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА КУНГУРСКОЙ ЗЕМЛЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация. В представленной статье автор раскрывает процесс развития Православия на Кунгурской земле в XVIII – начале XX веков. В статье убедительно показано, что город Кунгур издревле являлся православным, и его жители не мыслили себя вне Церкви Христовой. Об этом свидетельствуют многочисленные православные храмы, строительство которых связано с жизнью народа со всеми его бедами и радостями, вклад православных приходов в становление и развитие образования, здравоохранения, социального попечения, защиту и обеспечение безопасности своего Отечества. Большое влияние на храмовое строительство оказало кунгурское купечество. Купцы г. Кунгура считали своим долгом жертвовать на богоугодные дела. Влияние купечества на становление Православия в Кунгуре является отличительной чертой этой территории, так как г. Кунгур издревле считался купеческим городом. Многие купцы не только жертвовали на строительство храмов, но были церковными старостами, за свой счет реставрировали и содержали храмы, а также оплачивали труд священно и церковнослужителей.

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

Ключевые слова: кунгурское купечество, Православие на Кунгурской земле, храмостроительство, благотворительность, крестные ходы, церковно-приходские школы.

Цитирование. Трухин Д.М., диакон. Развитие Православия на Кунгурской земле в XVIII – начале XX веков // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 97 - 114. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.007.

Сведения об авторе. Трухин Дмитрий Михайлович, диакон, студент четвёртого курса отделения Священно-Церковнослужения заочной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail:* dimatruhin@mail.ru.

Важную роль в просвещении кунгурских жителей, а также культурной и хозяйственной жизни города сыграла Русская Православная Церковь. В церковно – приходских школах при храмах и монастырях юные кунгуряки постигали азы грамотности и закона Божия.

Первая церковь в Кунгуре была построена на каменистом возвышенном мысу, где ныне располагается центральная городская площадь. Церковь была освящена во имя Святой Великомученицы Параскевы Пятницы (до сегодняшних дней не сохранилась).

В 1700 году Кунгур сильно пострадал от разорения башкир и татар. И только после этого, с благословения архиепископа Ионы начинается строительство большого, каменного Благовещенского собора. Собор строился на деньги горожан и жителей окрестных селений при воеводе И.М. Коробьине. Благовещенский собор был холодный, но, тем не менее, освящался зимой 23 января 1704 года с благословения архиепископа Вятского и Великопермского Дионисия (Ушакова) в день памяти священномученика Климента.

Через 40 лет, рядом с Благовещенским собором начинается строительство теплого Богоявленского собора с приделом в честь Святой Великомученицы Параскевы. Этот придел был построен на месте старой деревянной Параскевинской церкви, которая была разобрана.

Эти два храма вместе составили архитектурный ансамбль, так как находились в одной церковной ограде, у них был один настоятель и одни прихожане. Впоследствии этот ансамбль получил название «Соборный», а площадь, на которой они находились, и до сегодняшнего дня носит название «соборная».

После 1740 года в Кунгуре начинается очень активное и бурное церковное строительство за всю историю города.

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

В 50 году XVIII века был заложен Успенский храм, который располагается на берегу реки Сылва. Этот храм имеет три предела, которые были освящены в 1755, 1761 и 1854 годах соответственно. Храм заложен на месте старой, деревянной церкви, которая сгорела при пожаре.

15 февраля был освящен первый придел в честь святого Стефана Великопермского. Через шесть лет был освящен главный Успенский придел, который первоначально был устроен холодным.

4 ноября 1854 года после череды реконструкций был освящен последний предел в честь Покрова Божией Матери. А в 1871 году закончилось строительство шестидесятиметровой колокольни, достоянием которой был колокол весом в 1000 пудов.

Перед революцией 1917 года Успенская Церковь считалась самой богатой в городе Кунгуре. Убранство храма оценивалось в 50 тысяч рублей (на современные деньги около 80 млн. рублей).

Служили в Успенском храме известные священнослужители и псаломщики. Одним из таких был протоиерей Павел Петрович Попов – дядя знаменитого радиотехника А.С. Попова, который неоднократно к нему приезжал. Также можно отметить ученого краеведа, фольклориста Е.Д. Золотова, который молодым псаломщиком также служил в Успенском храме.

В своих воспоминаниях Евгений Дмитриевич описывал один интересный случай, являвшейся традицией прихожан Успенского храма: *«При Успенской церкви от старых времен сохранилась одна статья дохода. В праздничные дни за всенощной, когда поют «Величит душа моя Господа» или «Величание», выходят кадить священник и диакон, а у диакона нарочно такой устроенный подсвечник, вроде чашечки, а над чашечкой вставляется свеча. Вот когда они пойдут кадить по всему храму, то священник кадит иконы, а диакон в это время успеваает обходить предстоящих с подсвечником, куда молящиеся опускают деньги. Так меня сначала поразило это обыкновение. В воскресные дни иногда диакон насобирает 30 – 40 коп., а иногда 50-60 (ходил собирать Фокин), а в праздники собирал более; например, в Пасху или Рождество насобирывал по 5 или 6 руб. серебра, а так как чашечка небольшая, то Фокин заходил высыпать в алтарь, или в карманы высыпал, и долго ходил по церкви; далеко слышно, как медные деньги брякают в чашку; а некоторые шутники спускали или пуговицу, или неходячую деньгу. В год такой сбор простирался до 60 руб. серебром, а потом стали смеяться над этим, стыдить притч, и около 1875 года этот обычай забросили»* [1].

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

С 1884 года настоятелем храма был Иоанн Семенович Будрин, который был активным деятелем народного образования. Его трудами на Кунгурской земле было открыто много сельских школ.

Незадолго до начала 1889 года в Успенском храме начал служить Антонин Петрович Знаменский, который прослужил здесь более 30 лет [1]. Он также был членом Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества, членом – наблюдателем Кунгурского отделения Пермского епархиального училищного совета, а к началу Первой мировой войны являлся заведующим Успенской двухклассной женской церковно – приходской школой [2].

В течение двух с половиной десятилетий службу церковного старосты здесь исполнял Михаил Иванович Грибушин, купец – чаоторговец. В числе прочих попечений Михаил Иванович за свой счет содержал церковный хор, который на то время считался лучший в Кунгуре. Гордостью хора был мещанин Н.Ф. Титов. Как писал про него Е.Д. Золотов, *«октава у Титова была выше всяких музыкальных инструментов... слух у него был тонкий»* [3]. В этом хоре пел и сам М.И. Грибушин и его отец Иван Егорович, а также и летописец земли Кунгурской Е.Д. Золотов.

Большой вклад в развитие православия в городе Кунгуре внесла и Анна Ивановна Кузнецова, вдова одного из богатейших купцов города. Она за свой счет содержала Успенскую Церковно – приходскую школу, которая считалась одной из лучших в Пермской епархии [3].

В 1756 году на месте Тихвинского девичья монастыря была заложена Тихвинская церковь, имевшая три предела, которые были освящены в 1758, 1763 и 1884 годах.

В 1763 году на противоположном берегу реки Сылва от Тихвинского храма был заложен двухэтажный каменный храм в честь Преображения Господня. Этот храм был заложен рядом с одноименным деревянным храмом, который впоследствии был разобран. Храм строился на средства засылвенской части города, большую часть средств пожертвовал кунгурский купец Иван Михайлович Хлебников. Строительные работы велись при священнике Никите Андреевиче Микляеве и старосте Григории Ширшове.

Храм был сделан двухпрестольным: на верхнем этаже престол был освящен в честь Преображения Господня (был холодным), на нижнем этаже – в честь Казанской Иконы Божией Матери. Нижний храм был освящен протоиереем Благовещенского собора города Кунгура Иоанном Пантелеймоновичем Келаревым. Верхний храм был освящен только через 13 лет, в связи с Пугачевским восстанием и освящение совершил отец Петр Луканин, священник Пермского духовного правления.

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

В Преображенской церкви служили известные священнослужители, которые внесли большой вклад в развитие Православия в городе Кунгуре и уезде. К одному из таких можно отнести Евгения Алексеевича Попова. Приехав в Кунгур молодым священником, отец Евгений прослужил здесь десять лет. В его обязанности входило проводить беседы с заключенными, а также он занимался богословско – литературной деятельностью в городе.

Пятьдесят лет прослужил в Спасо – Преображенском храме Василий Дмитриевич Конюхов, который был сюда переведен в 1860 году из Верхотурского уезда. Отец Василий занимался педагогической деятельностью – преподавал в училищах и школах города Закон Божий.

К Спасо – Преображенскому храму были на тот момент приписаны Всехсвятский храм города Кунгура и часовня во имя священномучеников Власия и Модеста, расположенная на площади при выезде из Кунгура. Интересный факт в том, что эта часовня была воздвигнута благочестивыми кунгуряками в память об избавлении от падежа скота, произошедшего в 1825 году. Эта часовня была символом того, что наши благочестивые предки не только прибегали к помощи Божией в трудных жизненных обстоятельствах, но и не забывали Благодарить Господа Бога за явленные милости к своему народу, чего, к сожалению, очень не хватает нашим современникам.

1773 году был заложен Иоанно – Предтеченский храм. Этот храм был кладбищенский и был заложен на месте старой часовни. В народе эту церковь называли «Никольская», это название существует и до сегодняшнего дня. Иоанно – Предтеченский храм в дальнейшем стал отправной точкой для создания и развития Иоанно – Предтеченского женского монастыря.

Как и на многие храмы города, деньги на строительство Иоанно – Предтеченского храма собирали всем миром. Храм имел два придела: главный Иоанно – Предтеченский был холодным, малый Свято – Никольский был теплым. Первый был освящен 29 мая 1787 года, второй – 2 декабря 1792 года.

1872 году началась реконструкция храма. Было проведено отопление по всему храму, появились еще один придел (в честь Николая Чудотворца), возведена новая колокольня.

Настоятелем храма на тот момент был Михаил Иоаннович Холмогоров, старостой – купец Иван Иванович Рязанов. 5 ноября 1878 года протоиерей Пермского кафедрального собора отец Александр Луканин в сослужении кунгурского духовенства совершил чин освящения нового придела и всего храма. Освящение совершалось с

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

благословения епископа Пермского и Верхотурского Вассиана (Чудновского) [4].

В ведении духовенства этого храма была Кунгурская земская больница. 1886 году рядом с Иоанно – Предтеченским храмом были возведены две часовни: в честь Божией Матери «Живоносный Источник» и мученика Христофора.

В 1894 году храм вновь капитально реконструировали. Появился еще один престол в честь Алексия человека Божия.

20 июня 1904 года было совершено освящение четырехпрестольного Иоанно – Предтеченского храма. Освящение совершали два архиерея: епископ Пермский и Соликамский Иоанн (Алексеев) и Кунгурский Павел (Поспелов). А.А. Кичигин, бывший свидетелем этого торжества в своих воспоминаниях писал: *«Иконы нового (большого) придела, особенно в иконостасе его, очень хорошего письма в древнерусском стиле, близком к византийскому. Писаны они по образцам Васнецова в мастерской художника Харламова и под его ближайшим руководством, а две иконы (на боковых колоннах) – святого апостола Андрея Первозванного и мученицы Александры царицы – написаны самим Харламовым. Живопись икон весьма ценная и художественная, в ней гармонично соединены изящество, правильность и живость красок с верностью древнеправославным «подлинникам» изображения священных лиц. Весь иконостас – резьба его, отделка и стиль – весьма изящны и близок к древнерусским иконостасам, что как нельзя более гармонирует стилю иконной живописи школы художника Васнецова»* [5].

По благословению епископа Пермского и Соликамского Палладия (Добронравова) в 1914 году при настоятеле отце Иоанне Ферапонтовиче Бирилове было открыто церковно – приходское попечительство.

После такого расцвета Православия на Кунгурской земле и строительства величественных храмов в последующие более чем полувек не было построено ни одной церкви. Возможно, это связано с тем, что в 1781 году открывается Пермское наместничество и Кунгур теряет роль административного центра и становится одним из уездных городов Пермской губернии.

К середине XIX века город Кунгур формируется как центр купечества и торговли, появляются крупные производственники и предприниматели, формируется частный капитал. В связи с этим возобновляется строительство храмов и общественных заведений, но уже не на государственные деньги, а на частные. В этот период возводятся три церкви: Вознесенская кладбищенская церковь (1833 – 1844 гг.), расположенная при выезде из Кунгура на Сибирском тракте; Всехсвятская кладбищенская церковь (1844 – 1847 гг.), располагается при

выезде из Кунгура рядом с Березовским трактом, эта церковь и на сегодняшний день остается кладбищенской; Скорбященская церковь (1857 – 1860 гг.), располагалась недалеко от Успенского храма в нижней части города.

1827 году жители Кунгура выразили желание построить на одном из кладбищ, находившемся за чертой города на Сибирском тракте, каменную церковь. Ответственного за такое строительство жители выбрали уважаемого человека, купца третьей гильдии И.Т. Хлебникова. В ходатайстве в Пермскую духовную консисторию можно видеть текст следующего содержания: «...*желают построить собственным коштом и снабдить... потребной церковной утварью, ризницей, книгами и колоколами*» [6].

9 декабря 1832 года было дано дозволение Святейшего Правительствующего Синода на строительство церкви. 4 мая 1833 года началось строительство [6]. Основной придел Вознесенский был сооружен холодный, малый придел, в честь святителя Иоанна Златоустого, был теплым.

Долгое время Вознесенская церковь была приписная к Благовещенскому собору. Собственный причт и священник появились только в 1910 году. Среди священников, служивших в этой церкви, были отец Владимир Белозеров, расстрелянный большевиками в 1918 году, а в 2000 году причисленный к лику святых. С 1912 года здесь служил отец Александр Бажанов, который до этого был клириком Благовещенского собора города Кунгура.

Всехсвятская церковь, как и Вознесенская, была построена как кладбищенская. Располагается она и до сегодняшнего дня на Ледяной горе на Карасьем озерам. Средства на постройку храма были выделены купцами (Федором Лаврентьевичем Шмаковым и Петром Степановичем Фоминых), которые проживали в засылвенской части города.

Закладка храма была произведена 22 мая 1844 года при участии епископа Пермского Аркадия Федорова, а 1 июня 1847 года было совершено освящение храма.

Во Всехсвятской церкви, как и в Вознесенской, изначально своего прихода не было, она была приписной к Преображенской церкви. Служили здесь только в субботние, воскресные, праздничные дни, а также дни поминовения усопших. После обретения самостоятельности, одним из первых священнослужителей во Всехсвятской церкви стал отец Александр Дубровский, который был рукоположен во священнический сан 1 октября 1904 года [7]. С 1920 года службу в этой церкви нес отец Александр Ершов, будущий епископ Аркадий.

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

Скорбященский храм, один из трех кладбищенский храмов, которые мы рассматриваем. Из рассмотренных нами храмов, эта церковь до наших дней не сохранилась.

К середине XIX века границы города расширяются, это происходит как с жилыми, так и с производственными застройками. В связи с этим появляется потребность в храме, который бы находился именно в нижней части города, где и находились заводы с прилегающими к ним жилыми застройками.

В XIX веке в России появилось много церквей, освященных в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость», так как эта икона в этот период неоднократно прославлялась своими чудесами. Не остались и в стороне наши благочестивые предки.

Решение о строительстве новой церкви было принято в 1850 году, средства на это благое начинание решил пожертвовать почетный гражданин города Кунгура, купец первой гильдии Павел Егорович Кузнецов. Закладка Скорбященской церкви состоялась 2 июня 1857 года архиепископом Пермским и Верхотурским Неофитом Сосниным, который и освятил эту церковь 10 октября 1860 года. Прихожанами Скорбященской церкви стали кунгуряки, проживающие в заводской части города.

Первым священнослужителем Скорбященской церкви был отец Василий Андреевич Попов. С 1865 года он также окормлял 60-ый резервный батальон и военную больницу.

С 1896 года свое служение в этом храме осуществлял отец Александр Александрович Коровин [8]. Он также преподавал Закон Божий в Губкинском техническом училище, где пользовался уважением, как преподавателей, так и студентов. Отец Александр составил акафист Герасиму, Питириму и Ионе - Святителям Великопермским, который был издан Святейшим Синодом в 1916 году. Отец Александр запомнился своим прихожанам как пастырь, который очень бережно и трепетно относился к богослужениям. Вот, что писала в своих воспоминаниях одна из прихожанок Скорбященской церкви, молившаяся на Пасхальном богослужении: *«Какое дивное впечатление осталось у меня от этой заутрени, церковь в разноцветных огнях, все залито светом, все в белом. Отец Александр так тихо и радостно говорит: «Христос Воскресе!» Просто прелесть»* [9].

В числе прихожан Скорбященской церкви были обучающиеся и преподаватели Губкинского технического училища. Внук основателя этого училища Александр Григорьевич Кузнецов был почетным попечителем храма.

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

Во время богослужений пел ученический хор технического училища, а два раза в год их даже освобождали от занятий, в день памяти иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и преподобных Мефодия и Кирилла.

Память преподобных Кирилла и Мефодия особо почиталась в Губкинском училище не только потому, что эти святые являются покровителями учащихся, а также потому, что в ограде Скорбященской церкви находился небольшой храм в честь этих святых, который был приписным.

1862 году в России прошли торжества, которые были посвящены тысячелетию России. Город Кунгур также не остался в стороне, устроив из старой часовни Флора и Лавра храм в честь просветителей славян Кирилла и Мефодия.

23 июня 1863 года состоялось освящение храма в честь равноапостольных Мефодия и Кирилла. На то время это была единственная церковь на всю Пермскую епархию, освященную в честь этих святых.

Средоточием православия в Кунгуре были не только церкви, но и монастыри. Тихвинский девичий монастырь и Иоанно – Предтеченский женский монастырь, образованные в 1695 и 1825 годах, были средоточием духовной жизни, образования, а также культурно – хозяйственной жизни города. В монастырях обрабатывались обширные сельскохозяйственные поля, содержались скот и пасеки, обрабатывались огороды и оранжереи, имелись большие запасы зерна, как для своих нужд, так и для нуждающихся в неурожайные годы. При монастырях работали разные мастерские, которые занимались иконописью, живописью, швейным и столярным делом. Был даже организован свечной завод, который на конец XIX века снабжал свечами большинство церквей Пермской епархии.

В Иоанно – Предтеченском женском монастыре строились домовые храмы, такие как церковь во Имя Владимирской иконы Божией Матери, к которому в дальнейшем были пристроены приделы в честь Святого Великомученика Пантелеймона и Святого Праведного Симеона Верхотурского. На начало XX века количество населявших обитель достигало 640 человек.

На протяжении 74 лет, начиная с 1779 года, в городе Кунгуре находилось Духовное правление, которое было переведено сюда из Соликамска.

В конце XIX века строились также домовые церкви при учебных заведениях и тюремных учреждениях. Такие как Михайло – Архангельская церковь при Михайло – Антонино – Кирилловском

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

сиропитательном доме. Учредил это благотворительное заведение купец – чаоторговец Михаил Иванович Грибушин.

Открытие сиропитательного дома состоялось 20 января 1886 года. Так как здание приюта находилось вдалеке от городских храмов, то при строительстве было предусмотрено помещение под домовую церковь, освящение которой состоялось 9 мая 1891 года. Церковь была освящена епископом Пермским и Соликамским Владимиром Никольским, освящение совершено в честь Архистратига Михаила и мученицы Антонины, небесных покровителей четы Грибушиных.

Первым священником этого храма был отец Иоанн Семенович Будрин, он имел огромный опыт народного земского образования и своими современниками описывался как «педагог в душе, педагог тактичный и опытный» [10. С. 61]. Его сменил отец Афанасий Николаевич Хохряков, который и прослужил здесь до закрытия храма. В домовом храме богослужения совершались ежедневно, а певчими были одаренные воспитанники сиропитательного дома.

Юные воспитанники, кроме общего образования получали еще профессиональное образование, к которому относилось изучение профессиональных навыков по обработке дерева и кожи. Музыкально одаренные дети играли на духовых инструментах, а некоторые продолжали свое обучение в столичных музыкальных учебных заведениях.

Здание Михайло – Антонино – Кирилловского сиропитательного дома сохранилось до наших дней. Сейчас здесь размещается общеобразовательная школа №2. Сохранился фамильный склеп Грибушиных, который располагался под алтарем церкви. В здании церкви сейчас находится спортзал школы. Один раз в год при совершении общегородского крестного хода в здании храма совершается молебен, а в фамильном склепе совершается панихида по захороненной там семье Грибушиных.

Еще один домовый храм был создан при одном из благотворительных учреждений г. Кунгура. Зырянская богадельня была создана для оказания помощи и уходу за престарелыми жителями города и инвалидами. Инициатором создания богадельни был кунгурский владелец кожевенного завода Егор Семенович Зырянов. Пожертвование на создание богадельни меценатом было сделано в 1872 году, а через год Егор Семенович сделал пожертвование на устройство храма при этом учреждении [11]. 9 сентября 1873 года состоялось торжественная закладка фундамента. Этот день был торжеством для всего города Кунгура. Перед началом молебна, который был совершен духовенством храмов города, был совершен крестный ход, сопровождавшийся

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

колокольным звоном всех городских церквей. Через два года Е.С. Зырянов навсегда покинул родной Кунгур и принял монашество на Афоне в Андреевском монастыре, перед этим завещав все свое состояние на строительство богадельни.

Домовой храм при Зыряновской богадельне в честь Архистратига Михаила и великомученика Георгия был освящен 14 июня 1881 года епископом Пермским и Верхотурским Вассианом Чудновским, а через год было полностью закончено строительство всего здания богадельни.

Первым священником при этом храме был отец Петр Николаевич Красноперов. Один из его сыновей впоследствии стал валаамским подвижником Иувианом. В его воспоминаниях можно прочесть о богослужениях в храме при Зыряновской богадельне следующее: *«Какая испытывалась радость, когда в Светлую утреню идешь, бывало, во главе крестного хода вокруг храма. Шествовали мы в этих случаях всегда вместе с родителем: в правой руке он нес крест с возженным трехсвечником, а левою рукою держал меня за руку, оберегая от напавшей толпы молящихся и притраченных в богадельне. С каким, бывало, торжеством и неземной радостью мы входили первыми в храм, блиставшим ярким освящением, при пении чудной пасхальной песни»* [12]. В 1919 году Зыряновская богадельня была закрыта. Сегодня в этом здании размещается Кунгурская городская больница.

Изучая рукописи краеведов, нужно отметить, что был еще один домовый храм в городе Кунгуре. Это храм в честь Николая Мирликийского Чудотворца при тюремном замке. Поскольку через Кунгур проходил Сибирский тракт, по которому отправлялись на каторгу ссыльные заключенные, то в городе для них был организован пересыльный острог и тюремный замок. В обоих зданиях находились храмы в честь Николая Чудотворца.

Богослужения в этих храмах совершал священник Е.А. Попов, который запомнился своими глубокими и назидательными проповедями, изданными в 1852 году в книге «Слова к преступникам, пересылаемым в Сибирь, говоренные в Кунгурском тюремном замке св. Поповым» [13].

Впоследствии за пределами тюремной ограды в 1890 году было построено отдельное здание церкви, которое также было освящено в честь Николая Чудотворца, а также в честь святого Митрофана Воронежского. Освящение совершил епископ Пермский и Соликамский Петр Лосев.

Службы совершались здесь до 1919 года, потом здание было передано, как и здание Зыряновской богадельни, кунгурской больнице. На сегодняшний день в этом здании располагается туберкулезный диспансер кунгурской больницы.

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

В этот же период XIX века чаяниями благочестивых кунгуряков в городе были воздвигнуты семь часовен, которые были наречены в честь святых угодников Божиих, таких как Святая Равноапостольная княгиня Ольга, Святые Кирилл и Мефодий, просветители славян, Священномученики Власий и Модест, мученик Христофор и другие. Также часовни были освящены в честь чудотворных икон Божией Матери, таких как «Живоносный источник».

В XX веке в основном храмы строились в больших городах и сельской местности, поэтому в городе Кунгуре было построено немного церквей.

На протяжении более двух столетий с момента образования города Кунгура Православная вера на этой территории активно развивалась и укреплялась. Это подтверждает большое количество построенных храмов и часовен, а также появившихся странноприимных и сиропитательных домов. Подчас жертвователи отдавали все свои сбережения для возведения того или иного церковного здания, а иногда жители собирали деньги «всем миром». Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что Православная вера для кунгуряков – это не что – то формальное и номинальное, а это вера сопряженная и проходящая через всю жизнь человека, которой он живет и дышит.

Кроме церковных строений на территории Кунгура и прилегающих территорий были построены различные учебные и просветительские заведения. Одно из таких – это училище для девиц духовного звания, которое было открыто в 1866 году на территории Иоанно – Предтеченского женского монастыря. Почти при всех храмах города на тот момент были открыты церковноприходские школы, функционал которых был гораздо шире по сравнению с сегодняшними воскресными школами. Для некоторых слоев населения это было единственное место, где молодой человек мог научиться азам грамоты.

Не забывали и наши благочестивые предки и о детях, чьи родители погибли, защищая родную землю. Так в 1890 году в городе Кунгуре был открыт Епархиальный Романовский приют для солдатских сирот и воинов – инвалидов.

Кроме просвещения населения, Православная церковь играла важную роль, как в социальной, так и в политической жизни города Кунгура. Священнослужители входили в состав городской Думы и управы, являлись попечителями учебных и благотворительных заведений.

Верующие объединялись в приходы вокруг своих церквей. Вся жизнь христианина была сконцентрирована вокруг храма. Приходы были объединены в благочиннические округа, которым руководил наиболее авторитетный и уважаемый священник, а настоятель храма руководил

духовной жизнью своих прихожан. Колокольный звон, символ благодатной молитвы, совершаемой в церквях, ежедневно разносился над городом Кунгуром.

В начале XX века Пермская епархия разделилась на Соликамскую, Пермскую и Кунгурскую, которыми в 1916 году управляли епископ Соликамский Сергей и епископ Пермский и Кунгурский Андроник.

Еще одно благочестивое и уникальное явление, достойное того, чтобы о нем упомянуть – это крестные ходы, которые совершались в Кунгуре, которые совершаются и сегодня. Н.М. Чукмалдин в конце XIX века в своих воспоминаниях писал: *«Жизнь в Кунгуре течет с преобладающим направлением религиозной и семейной стороны, едва ли где повторяющейся. Кунгурские крестные ходы, устраиваемые периодически, по своей торжественности, многолюдности и подъему религиозного настроения представляют собою из ряда вон выдающееся явление»* [14].

История возникновения крестных ходов в городе Кунгуре берет свое начало в XVIII веке. Это время, когда город смог противостоять нашествию Пугачевских войск. В благодарность Богу за такое избавление, кунгуряки стали письменно просить епископа Вятского и Великопермского Лаврентия Барановича для того, чтобы служить благодарственные молебны привезти из села Кыласово в г. Кунгур икону святителя и чудотворца Николая. Это прошение было благословлено и 31 мая 1776 года Пермское духовное правление издало указ, в котором можно было прочесть, что по ревности и усердию жителей города из села Кыласово в Кунгур после Пасхи приносить икону свт. Николая архиепископа Мирликийского Чудотворца. Его Преосвященство дает на это свое благословение. Со святыми иконами совершать крестные ходы в г. Кунгуре, а на Духовное Правление возложить обязанность наблюдения за тем, чтобы эти ходы совершались благочинно, благолепно и благоговейно. Согласно указу от 11 мая 1744 г., присланного из Священного Правительствующего Синода к Преосвященному Варлааму Епископу Вятскому и Великопермскому исполнить следующие пункты.

Пункт 1 – ый: в те дома, куда будут принесены святые иконы, для подобающей им чести, для перенесения икон требовать кареты, а если хозяева малоимущие, то носить иконы пешком с особым почтением, на улицах в это время громко не петь, к услугам извозчиков и саней не обращаться.

Согласно 2 – го пункта, когда иконы будут принесены в дома, сразу совершать молебны и водоосвящения согласно церковному чину, не выдумывая от себя никаких прошений, даже если кто – то будет просить,

вне зависимости от чина и звания. После совершения молебнов иконы возвращать на прежние места [10. С. 27 - 28].

Чудотворную икону святителя Николая кунгуряки стали считать, как покровительствующей торговле. Это случилось благодаря тому, что крестный ход из Кыласова был приурочен к девятой пятнице по Пасхе, а в этот день в городе Кунгуре всегда проводилась ярмарка.

Крестный ход был очень торжественный, его встречали на городской площади под звон всех городских колоколов. Молебное пение совершали все городские и некоторые сельские священники Кунгура. Количество молящихся раз от разу менялось, но никогда не было менее 10 тысяч человек.

Один из очевидцев этого события в конце XIX века писал: *«Этот обратный крестный ход с колокольни представляет поразительную картину! С высокого места только и можно видеть, какая масса народа участвует в крестном ходе; видно, как головы идущих мелькают разными цветами: красным, синим, белым и т.п., и кажется, что это не толпа людей, а колышется целое громадное поле маков»* [15].

После этого крестного хода через два дня начинался другой крестный ход на Спасскую гору. Этот крестный ход был установлен в 1833 году для испрошения у Бога дождя, так как в этот год была сильная засуха. Он стал ежегодным на Спасскую гору. Через неделю после Спасского крестного хода, совершался крестный ход по городу Кунгуру.

Так как Православная вера была неотъемлемой частью жизни кунгуряков, а крестные ходы были выражением особого моления по случаю каких – либо важных событий, то такие ходы совершались не только в городе, но и в деревнях и селах, а также совершались небольшие крестные ходы.

Во время Первой мировой войны количество крестных ходов на кунгурской земле значительно увеличилось. В 1916 году епископом Андроником Никольским в Царскую ставку была отправлена телеграмма следующего содержания: *«Десятки тысяч православных собрались за десятки верст крестными ходами на Спасскую гору около Кунгура в память избавления окрестностей от пугачевских разбойников. Благодаря Бога за сие, усердно молились, да поможет Господь Тебе, Государь, изгнать из Российской земли современных немецких разбойников, осквернивших наши святыни. Дерзай, Государь, с Тобою архистратиг Михаил, небесный покровитель верного Тебе народа»* [16].

Традиция крестных ходов прервалась в 1920-х годах и возродилась только через 70 лет. На сегодняшний день в Кунгурском благочинии проходит 6 крестных ходов, в том числе крестные хода по Кунгуру и из села Кыласова в Кунгур.

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

Таким образом, сердцевиной истории Кунгурской земли и её народа является Православие, о чём свидетельствуют многочисленные храмы, строительство которых связано с жизнью народа со всеми его бедами и радостями, вклад православных приходов в становление и развитие образования, здравоохранения, социального попечения, защиту и обеспечение безопасности своего Отечества.

Список источников и литературы

1. ГАПК. Ф. 973. Оп. 1. Д. 452. Л. 93 об. – 94.
2. Рихтер, Н.П. Содержание музыкального образования в церковно-приходских школах России второй половины XIX - начала XX века. // Актуальные проблемы педагогики и образования / Сборник научных статей международной научно-практической конференции. - Издательство: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Полиграмм-Плюс, Брянск. 2019. – С. 187 – 191.
3. ГАПК. Ф. 973. Оп. 1. Д. 452. Л. 92 об.
4. Ренёва, О.А. Кунгурская Иоанно-Предтеченская церковь - храм-памятник чаеоторговцу А.С. Губкину. История и архитектура сооружения. // Современное изобразительное искусство, архитектура и дизайн: грани и границы / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Уральский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова». – Пермь, 2020. – С. 107 – 118.
5. Кичигин, А.А. Освящение храма в г. Кунгуре и закладка храма на белой горе // ПЕВ. - 1904. - №31.
6. КГА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 14. Л. 106 об.
7. КГА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 14. Л. 97 об.
8. КГА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 14. Л. 46-47 об.
9. Филиппова, Н. «Как только я появилась на свет...» // Искра. - 2007. - 6 окт.
10. Пономарев, П.П. Описание церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии). Историко – географический и церковно – биографический очерк. - Кунгур, 1896. – 380 с.
11. КГА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 14. Л. 126 об. – 127.
12. Бочманова, А. Валаамский летописец // Православная Пермь. - 1999. - №12 (37).

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

13. Попов, Е.А. Слова к преступникам, посылаемым в Сибирь, говоренные в Кунгурском тюремном замке свящ. Евгением Поповым. - Москва: тип. Александра Семена, 1852. - 37 с.

14. Чукмалдин, Н.М. Поездка на Белую гору // Екатеринбургская неделя. - 1896. - №26.

15. Крестный ход из Кыласово в Кунгур: 240 лет с явленной иконой святителя Николая / URL: <https://kylasovo.cerkov.ru/2016/07/27/240-let-s-yavlennoj-ikonoj/> (дата обращения: 2.04.2022).

16. Высочайшие телеграммы // ПЕВ. - 1916. - №19.

Deacon Dmitry Mikhailovich Trukhin

The fourth-year correspondence student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

THE DEVELOPMENT OF ORTHODOXY IN THE KUNGUR LAND IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES

Abstract. In the presented article, the author reveals the process of development of Orthodoxy in the Kungur land in the XVIII – early XX centuries. The article convincingly shows that the city of Kungur has been Orthodox since ancient times, and its inhabitants did not think of themselves outside the Church of Christ. This is evidenced by the numerous Orthodox churches, the construction of which has been connected with the life of the people with all their troubles and joys, the contribution of Orthodox parishes to the formation and development of education, healthcare, social care, protection and security of their Homeland. The Kungur merchants had a great influence on the temple construction. They considered it their duty to donate to God's work. The influence of merchants on the formation of Orthodoxy in Kungur is a distinctive feature of this territory, since Kungur has been considered a merchant city since ancient times. Many merchants not only donated to the construction of temples, but served as churchwardens, restored and maintained temples at their own expense, supported financially priests and clergymen.

Key words: Kungur merchants, Orthodoxy in the Kungur land, church building, charity, processions, parish schools.

Citation. Trukhin D.M., deacon. The development of Orthodoxy in the Kungur land in the XVIII – early XX centuries // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 97-114. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.007.

About the author. Dmitry Mikhailovich Trukhin, deacon, fourth-year correspondence student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail: dimatruhin@mail.ru.*

References

1. GAPK. F. 973. Op. 1. D. 452. L. 93 vol. – 94.
2. Richter, N.P. The content of music education in parochial schools in Russia in the second half of the XIX - early XX century. // Actual problems of pedagogy and education / Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference. - Publisher: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Polygram-Plus, Bryansk. 2019. – P. 187-191.
3. GAPK. F. 973. Op. 1. D. 452. L. 92 vol.
4. Reneva, O.A. St. John the Baptist Church in Kungur- a church and monument to tea merchant A.S. Gubkin. The history and architecture of the building. // Modern fine art, architecture and design: facets and boundaries / Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Publishing house: Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture". – Perm, 2020. – P. 107 – 118.
5. Kichigin, A.A. Consecration of the temple in Kungur and the laying of the temple on the White Mount // PEV. - 1904. - №31.
6. KGA. F. 497. Op. 1. d. 14. L. 106 vol.
7. KGA. F. 497. Op. 1. d. 14. L. 97 vol.
8. KGA. F. 497. Op. 1. d. 14. L. 46-47 vol.
9. Filippova, N. "As soon as I was born ..." // Iskra. - 2007. - October 6.
10. Ponomarev, P.P. Description of the churches and parishes of the Kungur district (Perm province). Historical – geographical and ecclesiastical – biographical essay. - Kungur, 1896. – 380 p.
11. KGA. F. 497. Op. 1. D. 14. L. 126 vol. – 127.
12. Bochmanova, A. Valaam chronicler // Orthodox Perm. - 1999. - №12 (37).
13. Popov, E.A. Words to the criminals sent to Siberia, spoken in the Kungur prison castle. by Evgeny Popov. - Moscow: print. of Alexandr Semyon, 1852. - 37 p.
14. Chukmaldin, N.M. Trip to the White Mount // Yekaterinburg week. - 1896. - No.26.

Диакон Дмитрий Михайлович Трухин

15. The procession from Kylasovo to Kungur: 240 years with the revealed icon of St. Nicholas / URL: <https://kylasovo.cerkov.ru/2016/07/27/240-let-s-yavlennoj-ikonoj/> (accessed: 2.04.2022).

16. The highest telegrams // PEV. - 1916. - No. 19.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

УДК 241+002.2

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.008

Дорошенко Светлана Ивановна

Профессор ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», преподаватель Владимирской Свято-Феофановской Духовной семинарии, доктор педагогических наук, доцент.

ПОЧЕМУ К.Д. УШИНСКОГО НАЗЫВАЮТ НАРОДНЫМ ПЕДАГОГОМ?

Аннотация. В статье подчеркиваются те характеристики педагогического наследия К.Д. Ушинского, которые актуализируют применительно к нему название «Народный педагог»: христианское понимание труда как цели и смысла образования, приоритет русского языка в образовании. Биография К.Д. Ушинского просматривается сквозь призму формирования его педагогических взглядов. Анализируются те аспекты педагогического наследия К.Д. Ушинского, которые актуальны для сегодняшней социокультурной ситуации: широта и рефлексивность в педагогическом образовании, сочетание научного и художественного мышления и стиля изложения. Анализируется определение труда как свободной и согласной с христианской нравственностью деятельности. Затрагивается вопрос о геймификации в образовании с позиций необходимости трудового воспитания.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, труд, русский язык, христианская нравственность, народный педагог.

Цитирование. Дорошенко С.И. Почему К.Д. Ушинского называют народным педагогом? // Научно-богословский вестник Пермской

Сведения об авторе. Дорошенко Светлана Ивановна, профессор ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», преподаватель Владимирской Свято-Феофановской Духовной семинарии, доктор педагогических наук, доцент. *E-mail: cvedor@mail.ru.*

Чем знаменит Константин Дмитриевич Ушинский и почему он – народный педагог?

Ушинский – основоположник научной педагогики в России, создатель педагогической антропологии. Его последний незаконченный труд, его лебединая песня так и называется: «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии». *«Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»* [1. С. 15], – это, пожалуй, самое знаменитое, высказывание К.Д. Ушинского прямо требует от педагогов широкой антропологической подготовки, изучения *«такого множества и таких обширных наук»* [1. С. 14], которое сделало бы учителя хозяином своей педагогической судьбы, а не исполнителем чужих непонятных рецептов. Не случайно современные историки педагогики подчеркивают идею осознанности педагогической деятельности в трудах К. Д. Ушинского. Так, Н. Д. Константинова, интерпретируя мысль К. Д. Ушинского о сознательном, рефлексивном поведении, деятельности педагога, пишет: *«Осознанность – это уникальный «прожектор», который человек направляет на свои цели для того, чтобы овладеть этими целями»* [2. С. 281]. Иными словами, К. Д. Ушинский заложил в своей педагогической антропологии идею личной ответственности учителя за образовательный процесс: ответственности за содержание образования, за педагогические технологии, за ценности, которые усваиваются в школе. Для того, чтобы нести эту ответственность, учитель должен получить очень широкое и глубокое образование. Основоложник русской педагогики тем самым прямо запретил нам, довольно немощным потомкам и последователям, роптать по поводу «лишних предметов», «перегруженности» педагогического образования. Учитель осознанно берет на себя всю полноту ответственности: вот постулат, объясняющий необходимость антропологичности нашей русской педагогики, ее широкого содержательного наполнения, её философичности и психологизма.

Путь в педагогику для самого Константина Дмитриевича был непростым.

К.Д. Ушинский родился в Туле. Как известно, дата его рождения – вопрос спорный. В дореволюционных источниках фигурирует 1823 год. Прямого свидетельства о дате рождения нет: в храме, где крестили Константина, не велась соответствующая книга. Историки педагогики иронизируют по поводу того, что «назначение» 1824 года датой рождения К.Д. Ушинского связано с «подтягиванием» юбилейной даты к основанию Академии педагогических наук РСФСР, но там процесс тоже начался в 1943, а не в 1944 году, хотя основные реальные действия, конечно, не были произведены в декабре 1943 и перешли на 1944 год. Ушинский родился в дворянской семье. Его отец, Дмитрий Григорьевич, был участником Отечественной войны 1812 года. После гимназии К. Д. Ушинский поступил на юридический факультет Московского университета и блестяще его окончил. Преподавал в Ярославском юридическом лицее. Педагогические опыты были у него довольно фрагментарными: частные уроки в студенчестве; небольшая по продолжительности практика в юридическом лицее. Ученики его очень любили, но это был эмоциональный отклик на лекции талантливого человека; здесь ещё не было педагогической системы Ушинского.

Перебравшись в Петербург, К.Д. Ушинский начал сотрудничать с журналом «Современник». Это было в 1852 году, то есть «Современник» был журналом Н. А. Некрасова, в редколлегию входили И. С. Тургенев и И. А. Гончаров. Сам факт того, что статьи молодого автора, К. Д. Ушинского, начал публиковать журнал, в который писали Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, безусловно, впечатляет. Интересно, что первые работы Ушинского, конечно, входят в его собрания педагогических сочинений, хотя ещё далеки от педагогики. Это были первые попытки взять в фокус обучение, воспитание.

В 1855 году Ушинский стал преподавателем, а затем инспектором Гатчинского сиротского института. Перед ним в Гатчинском сиротском институте работал Егор Осипович Гугель. При Гугеле в институте велась экспериментальная работа по развитию интеллектуальной культуры воспитанников; изучались педагогические труды. Имя Е. О. Гугеля заставляет вспомнить о том, что лавры «основоположника педагогической науки в России», как и основоположника любой науки – звание до некоторой степени спорное. И до Ушинского были талантливые теоретики и практики педагогики. Но такого блестящего сочетания теоретических, методических достижений и блестящей учительской работы, пожалуй, не было до Ушинского. Вопрос о предшественниках К.Д. Ушинского в православной педагогике изучен слабо: был ли он

знаком с трудами архиепископа Евсевия Орлинского, и как они отразились в его творчестве; было ли влияние свт. Филарета Дроздова... Своё христианское мировоззрение К.Д. Ушинский всегда высказывал очень лично, современным публицистическим, художественным языком, контрастирующим с более подверженным влиянию церковно-славянского наследия языком ярких церковных деятелей XIX века. Сама задача выработки научного языка формирующейся педагогической науки, конечно, обращала К.Д. Ушинского к западноевропейским именам и традициям. Кроме того, практическая педагогическая деятельность К. Д. Ушинского актуализировала для него проблемы воспитания дворянства с его очевидным западническим уклоном.

Вершиной педагогической карьеры К. Д. Ушинского стала должность инспектора классов Смольного института благородных девиц. Ушинский реформировал обучение в Смольном. Вместо полтора часов уроков появились уроки продолжительностью один час с переменами. Были введены новые предметы. Девочки стали изучать физику, естествознание. И конечно обращение к русской литературе XIX века, борьба за развитие, доминирование русского языка в образовании российской элиты были ведущими смыслами педагогической деятельности К. Д. Ушинского на этом поприще.

Шестидесятые годы – расцвет педагогических дарований Ушинского. В 1961 году появляется его «Детский мир», своеобразная детская энциклопедия, точнее, руководство для обучения русскому языку и, как бы мы сейчас сказали, окружающему миру, истории. В 1864 году выходит в свет «Родное слово», которое стало одним из самых распространенных учебных пособий в народной школе: в течение 50 лет оно переиздавалось по три раза в год.

Константин Дмитриевич не только отбирал материал для учебных книг, создал команду единомышленников. Талант детского писателя – одна из уникальных характеристик педагогического дарования К. Д. Ушинского. Он много писал для детей сам. «Дети в роще», «Как рубашка в поле выросла» ... Именно рассказы самого К. Д. Ушинского придают целостность и педагогическую завершенность учебным книгам.

При создании сборника, хрестоматии (каковыми всегда в значительной мере являются учебники по литературе) необходим особый талант «латания дыр» (заполнения пробелов там, где не находится подходящий материал), цементирования, ненавязчивого комментирования. И по сей день трудно назвать такого человека, который был бы и теоретиком педагогики, и талантливым детским писателем, и организатором-редактором учебно-методических трудов. Чаще всего эти, совершенно разные, люди весьма плохо знают о существовании друг

друга. Единственной более-менее близкой аналогией с творчеством К. Д. Ушинского в глазах автора данной статьи является работа Д. Б. Кабалевского, который, как и Ушинский, и книги писал, и программу создавал, и, видя пробелы и потребности программы, тут же сам писал песни, попевки, аккомпанементы под конкретные дидактические требования, туда, где это было необходимо. И все же аналогия далеко не полная: К. Д. Ушинский – явление уникальное.

Параллельно с работой в Смольном К. Д. Ушинский создавал научно-педагогические труды, среди которых «Труд в его психическом и воспитательном значении» – на наш взгляд, одно из самых точных и кратких выражений христианского мировоззрения в педагогике. *«Труд ... есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости её для достижения той или другой истинно человеческой цели в жизни»* [3. С. 11], – вот определение труда по Ушинскому. И именно такой труд должна дать своему выпускнику школа: она должна предоставить возможность осознать своё призвание и дать средства для его реализации. Казалось бы, К. Д. Ушинский предъявляет к человеческой деятельности всего два, причём очень широких, требования: свобода и согласие с христианской нравственностью. Но если задуматься, то становится ясным – выполнить эти два требования не просто трудно, а почти невозможно; в современном обществе решительно исчезает феномен истинного труда; в том числе, учебный труд детей весьма редко имеет право называться трудом. Повсеместно нарушается требование свободы: человек ощущает скрытое или явное насилие. Столь же повсеместно идет нарушение требований христианской нравственности: списывание, формализм, бумаготворчество и пр. – все эти прискорбные явления сопутствуют, в том числе и образовательной деятельности, убивая её христианскую основу.

Взлёт в педагогической карьере К. Д. Ушинского был недолгим. Педагогическая деятельность в Смольном была прервана. Заграничную командировку за казенный счет Ушинский воспринял как ссылку. Но поручение изучать женское образование за рубежом выполнял старательно. В результате Ушинский стал не только видным дидактом, теоретиком воспитания, но и компаративистом. С весны 1862 года Ушинский странствует: Бонн, Женева, Штутгарт... Поездка в Петербург для отчета и опять заграничное турне.

Но именно в этих условиях кристаллизуется идея народности воспитания; создания школы, которая бы отвечала потребностям исторического, культурного развития России. Парадоксальным образом именно зарубежная командировка решительно отвратила Ушинского от

мысли о заимствовании. *«Воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями, – его тело, душу и ум – и прежде всего, обращается к характеру человека, а характер и есть именно та почва, в которой коренится народность»* [4. С. 196]. Критические стрелы Ушинского-публициста были обращены к западным тенденциям в отборе содержания образования. Само по себе название статьи «О необходимости сделать русские школы русскими» уже свидетельствует о глубоком неблагополучии в этом отборе, которое диагностирует К. Д. Ушинский. Ну и конечно жёсткая критика засилья французского языка в образовании аристократии, прямая связь языковой культуры с духовностью, нравственностью человека – это важнейшая грань трактовки принципа народности в воспитании.

Принцип народности обуславливал приоритетность роли православия в формировании личности. *«Загляните в самую глухую русскую деревню, отделенную от остального мира почти непроходимыми лесами и болотами... и вы не найдете в там почти никаких следов европейской цивилизации, но тем не менее заметите в характере жителей много природного славянского ума и добродушия и глубокие следы христианства, которые, может быть, тем глубже, чем древнее. Это сильно образующее влияние христианства идет, без сомнения, с тех самых пор, когда наши первые святые сподвижники христианской истины, смело углубляясь с своей могучей проповедью в глушь лесов и болот, полагали в души языческих племен святые семена»* [5. С. 32]. Ушинский предлагал подходить к реформированию традиций патриархального воспитания очень осторожно, сравнивая эту деятельность с обработкой алмаза, который в руках самонадеянного невежды может безвозвратно потерять большую половину цены. Осторожность в реформировании – это тоже урок, который преподносит нам наследие великого педагога.

Итак, какие средства и условия воспитания являются ведущими «по Ушинскому»?

Труд. Труд понимается широко: это не обслуживающий труд, не ремесло. Труд – это духовный подвиг, это дело, простирающееся в вечность.

Родной язык. К. Д. Ушинский говорит не просто об обучении русскому языку, но о развитии *«дара слова»* [6]. Ушинский боролся с засильем французского языка, но, наверное, сегодня его возмутили бы бесчисленные англицизмы.

Семья. Ушинский был противником того, чтобы дети отрывались от семьи в раннем возрасте. Описывая свои впечатления от Германии, он удивлялся, что дети шести, пяти и даже четырех лет в платьицах, которые

доказывают достаточное состояние родителей, идут куда-то учиться... *«Какая же здравая педагогика не согласится, что для детей этого возраста самое лучшее воспитательное место – родной дом, а лучшая воспитательница – родная мать?»* [7. С. 223]. Константин Дмитриевич объяснял такой перекося влиянием немецкого протестантизма. Православная семья – основа воспитания духовности и нравственности в ребенке.

Интересно и полемично для сегодняшней ситуации и такое высказывание: *«Учить, играя можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста, далее наука должна уже принимать серьезный, ей свойственный тон»* [3. С. 23]. В современном разгуле геймификации, конечно, такое утверждение звучит очень консервативно. Но это убеждение классика, а классик всегда пророк, он смотрит вперед, и объяснить дело только давностью времен этого высказывания было бы легкомысленно.

Так почему же К. Д. Ушинский – народный педагог? Он:

Создал научную педагогику в России – педагогическую антропологию.

Создал бессмертные учебные пособия для детей, которые до сих пор переиздаются, и по которым вполне можно научить читать и мыслить современного ребенка.

Отстаивал чистоту родного языка, его приоритет в обучении.

Буквально кричал потомкам о том, чтобы они воздержались от бездумного заимствования западных педагогических систем (проводил в жизнь принцип народности).

Поддержал своим словом фактически все типы учебных заведений России – от воскресных школ для неграмотных рабочих до элитных закрытых учебных заведений.

Актуальность многих идей К. Д. Ушинского становится ясной только по прошествии времени, потому так важно сегодня обращаться к его наследию не как к музейному экспонату, а как к сильному и живому источнику развития педагогической мысли.

Список источников и литературы

1. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – 528 с.

2. Константинова, Н. Д. Идея осознанности педагогической деятельности в процессе духовно-нравственного воспитания детей в трудах К. Д. Ушинского / Н. Д. Константинова // Образовательные

системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Вологда: Волгоградская государственная академия последипломного образования, 2022. – С. 279 – 283.

3. Ушинский, К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 8 – 26.

4. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 195 – 256.

5. Ушинский, К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 27 – 57.

6. Ушинский, К. Д. О первоначальном преподавании русского языка / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 4. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1989. – С. 8 – 22.

7. Ушинский, К. Д. Одна из темных сторон германского воспитания / К. Д. Ушинский. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 223 – 232.

Doroshenko Svetlana Ivanovna

Professor of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs, Lecturer at the St. Feofan Vladimir Theological Seminary, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

WHY IS K. D. USHINSKY CALLED THE PEOPLE'S PEDAGOGUE?

Abstract. The article highlights those characteristics of the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky, which actualize the name "People's Pedagogue" in relation to him: the Christian understanding of work as the goal and meaning of education, and the priority of the Russian language in education. The biography of K. D. Ushinsky is considered in the light of the formation of his pedagogical views. Those aspects of the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky that are relevant for today's sociocultural situation are analyzed: breadth and reflexivity in pedagogical education, combination of scientific and artistic thinking and style of presentation. The definition of labor as free activity being consistent with Christian morality is analyzed. The issue of

gamification in education is touched upon from the standpoint of the need for labor education.

Keywords: K.D. Ushinsky, labor, Russian language, Christian morality, folk teacher.

Citation. Doroshenko S.I. Why is K. D. Ushinsky called the people's teacher? // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 115 - 124. 10.48622/PermDS.2022.7.2.008.

About the author. Doroshenko Svetlana Ivanovna, Professor of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs, Lecturer at the St. Feofan Vladimir Theological Seminary, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor. *E-mail:* *cvedor@mail.ru*.

References

1. Ushinsky, K. D. Man as a subject of education: experience of pedagogical anthropology / K. D. Ushinsky. Pedagogical essays: In 6 volumes. T. 5. Comp. S. F. Egorov. – M.: Pedagogika, 1990. – 528 p.
2. Konstantinova, N. D. The idea of awareness of pedagogical activity in the process of spiritual and moral education of children in the works of K. D. Ushinsky / N. D. Konstantinova // Educational systems and environments: historical and pedagogical discourse at the beginning of the XXI century. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference - XXXV session of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education. Vologda: Volgograd State Academy of Postgraduate Education, 2022. - P. 279 - 283.
3. Ushinsky, K. D. Labor in its mental and educational meaning / K. D. Ushinsky. Pedagogical essays: In 6 volumes. T. 2. Comp. S. F. Egorov. - M. : Pedagogika, 1988. - P. 8 - 26.
4. Ushinsky, K. D. About nationality in public education / K. D. Ushinsky. Pedagogical essays: In 6 volumes. T. 1. Comp. S. F. Egorov. - M. : Pedagogika, 1988. - P. 195 - 256.
5. Ushinsky, K. D. On the moral element in Russian education / K. D. Ushinsky. Pedagogical essays: In 6 volumes. T. 2. Comp. S. F. Egorov. - M. : Pedagogika, 1988. - P. 27 - 57.

6. Ushinsky, K. D. On the initial teaching of the Russian language / K. D. Ushinsky. Pedagogical essays: In 6 volumes. T. 4. Comp. S. F. Egorov. - М.: Pedagogika, 1989. – P. 8 - 22.

7. Ushinsky, K. D. One of the dark sides of German education / K. D. Ushinsky. Pedagogical essays: In 6 volumes. T. 2. Comp. S. F. Egorov. - М.: Pedagogika, 1988. - P. 223 - 232.

УДК 343.825+638.15-084
DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.009

Иванов Иван Дмитриевич

Бакалавр теологии, магистрант
Санкт-Петербургской Духовной
Академии.

ДУХОВНЫЙ АСПЕКТ ВОСПИТАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП ПРОФИЛАКТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: Статья посвящена роли и значению духовного аспекта воспитания в профилактической деятельности психологических зависимостей подростков с ограниченными возможностями здоровья. В современном мире особо остро стоит проблема зависимого поведения, однако большинство зависимостей формируются в подростковом возрасте. Наиболее уязвимой категорией являются подростки, имеющие ограниченные возможности здоровья. Существует множество методов и средств, предлагаемых общеобразовательными учреждениями, однако они не всегда оказываются действенными. В таких случаях необходимо прибегать к сотрудничеству с другими духовными институтами, одним из которых является Русская Православная Церковь. Хорошо выстроенная система духовно-нравственного воспитания ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат» является одним из примеров применения духовного аспекта воспитания для профилактики психологических зависимостей подростка.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, ОВЗ, психологические зависимости, профилактическая работа, духовное воспитание, социализация, школа-интернат, образовательная среда, методы профилактики, Русская Православная Церковь, система духовно-нравственного воспитания.

Цитирование. Иванов И.Д. Духовный аспект воспитания как важный этап профилактики психологических зависимостей подростков с ограниченными возможностями здоровья. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 125 - 137. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.009.

Сведения об авторе. Иванов Иван Дмитриевич, Бакалавр теологии, магистрант Санкт-Петербургской Духовной Академии. *E-mail:* wot.iwanov2014@yandex.ru.

Одним из самых непростых периодов жизни ребенка считается подростковый возраст. Это время, когда на смену привычным игровым формам взаимодействия приходит более сложный и важный этап – активное общение со сверстниками. Именно в этот период жизни у человека протекает процесс его социальной адаптации.

Подростковый период является критическим периодом развития и относится к числу кризисных возрастов, что обусловлено неоднозначным протеканием процесса психологического и физического взросления ребёнка.

Подростковый возраст наиболее уязвим для развития психологических зависимостей, потому что дети находятся в состоянии кризисного социального положения и огромного информационного давления. Они оказываются одинокими и неспособными вести психологическую борьбу с новыми тенденциями зависимого поведения. Однако существует особая категория подростков, которая наиболее остро переживает столкновение с рядом трудностей в образовательном процессе и воспитании. Подростки с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) нуждаются в гораздо большем внимании и заботе не только родителей, но и педагогов. Они имеют недостатки в физическом, а также психическом развитии, в частности у них наблюдается нарушение зрения, слуха и речи, задержка психического

развития и умственная отсталость, а также нарушения в работе опорно-двигательного аппарата. Все это влечет за собой большую уязвимость этой категории подростков к сопротивляемости зависимого поведения и более частому развитию аддиктивного поведения [1].

Подростки с ограниченными возможностями здоровья находятся в наиболее сложных социальных условиях. Таким образом, для такого ребенка особо важно воспитание личностных качеств, которые помогают формировать устойчивую жизненную позицию и занимать равноправное место в обществе. Процесс формирования норм поведения и духовно-нравственных свойств личности ребенка необходим для подростков с ограниченными возможностями здоровья для яркой и полноценной жизни в обществе. Главная задача при работе с подростками с ОВЗ – передать социальный опыт ребенку. В условиях поиска систем образования максимально эффективных для воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья тема систем духовно-нравственного воспитания является максимально актуальной [2].

Существует множество различных методов и подходов к решению вопроса о профилактике зависимостей подростка. Однако ни один из них нельзя назвать единственно верным или главным. Основными методами профилактики зависимого поведения подростков в общеобразовательных учреждениях являются: информационный (связанный с формированием жизненных навыков), метод эмоционального научения, метод альтернативной деятельности и пропаганда ЗОЖ [3].

Важно отметить, что, несмотря на разнообразные методы, представленные в профилактических методиках, эти средства не всегда приносят свои плоды. Зачастую педагоги, следуя прямым предписаниям, упускают важный аспект, такой как индивидуальность. Именно в условиях, когда обычные методы не работают из-за ряда сложностей, необходимо прибегать к взаимодействию с другими духовными институтами. Одним из таковых является религия. Однако Церковь в одиночку не может полноценно использовать необходимые методики и программы для профилактики зависимого поведения [4].

Практическая работа Русской Православной Церкви по профилактике зависимого поведения сопряжена с рядом трудностей. Одной из таковых является невозможность контроля над подростками, находящимися в группе риска, аддиктивного поведения. Проблемой также является недостаточный уровень компетенции для ведения

психолого-педагогической работы, именно поэтому очень важно при осуществлении профилактических мероприятий прибегать к взаимодействию священника и педагога-психолога [5].

Создание духовных центров на базе общеобразовательных учреждений является одной из форм такого взаимодействия. В таких центрах проводится работа по привитию подросткам духовных ценностей, которые в свою очередь помогают усваивать истинные жизненные ориентиры [6]. При всех положительных моментах такие центры, к сожалению, не лишены и ряда проблем, одной из которых является невозможность контролировать ребёнка во внешкольное время.

В современном мире отмечается тенденция к увеличению количества взрослых людей, страдающих от трудоголизма, вследствие чего в таких семьях подростки оказываются предоставленными самим себе. У ребёнка подросткового возраста наиболее обострено чувство одиночества, и именно потому очень важно не оставлять ребёнка наедине с самим собой [7]. Находясь наедине с собой, подросток начинает активно заполнять своё одиночество. Зачастую подростки заполняют пустоту вокруг себя маргинальными знакомствами и употреблением психоактивных веществ (ПАВ). Вызволить подростка из этой среды проблематично, а порой и невозможно. Именно поэтому важно проводить мероприятия, направленные на занятость и организацию досуга подростка.

Эффективность воспитания детей с ОВЗ очень тесно связана с тем, как сотрудничает образовательное учреждение и семья ребенка. Активное участие родителей обучающегося в образовательном процессе помогает избавить ребенка от противоречий между преподаваемыми ему нравственными уроками в ходе функционирования системы духовно-нравственного воспитания и поведением родителей дома [8-8]. В силу того, что зачастую дети с ОВЗ воспитываются в семьях с родителями, имеющими различные формы зависимого поведения очень важно пропагандировать родителей к отказу от зависимого поведения для полноценного воспитания своих детей [9].

В ответ на это образовательные учреждения пытаются оказывать должное влияние на воспитание высоко духовной личности ребенка. Однако для детей с ОВЗ одного участия образовательного учреждения оказывается катастрофически недостаточным, потому что даже самый талантливый педагог не сможет заменить то воздействие, которое

оказывает родитель на ребенка в процессе воспитательного процесса [10].

Одним из примеров успешного применения духовного аспекта воспитания можно назвать опыт ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат».

В данном учебном заведении активно применяется модель профилактических мероприятий, неразрывно связанная с духовно-нравственным становлением ее воспитанников. Данная модель формирует систему духовно-нравственного воспитания ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат» и включает в себя целый цикл духовного воздействия на своих воспитанников: программ духовно-нравственного воспитания, участия в конкурсах, организации паломнических поездок, мероприятий духовной направленности, нравственных диалогов со священниками, наличие комнаты православной культуры. Немаловажную роль играет взаимодействие ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат» с другими социальными партнерами: Никольским храмом, воскресной школой Никольского храма, ресурсным центром духовно-нравственного воспитания «Мир в твоей душе», историко-художественным музеем, районной библиотекой. Учреждения интернатного типа обладают всем необходимым оборудованием, инвентарем, техническими средствами, информационными технологиями, необходимыми для эффективной подачи информации воспитанникам интерната.

Одним из важных аспектов духовно-нравственного воспитания школы-интерната является сотрудничество с Никольским храмом г. Моршанска. На основании разработанного и утвержденного Положения в школе-интернате функционирует комната православной культуры, где проводятся занятия кружка «Православие», а также проходят систематические беседы с настоятелем Никольского храма в форме нравственных диалогов и разбора житейских ситуаций.

Все это способствуют формированию и воспитанию личности, благотворно влияя на все стороны взаимоотношений обучающихся с внешним миром: на их этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентации, эмоциональное состояние, общее физическое и психическое развитие, способствуя их адаптации в социуме. Формы и методы работы с детьми очень разнообразны: широко используются индивидуальные и групповые беседы, проведение дидактических игр,

участие в православных чтениях, конкурсах. На базе школы-интерната систематически проходят совместные мероприятия и праздники с детьми воскресной школы.

Для подтверждения тезисов, касающиеся положительного влияния системы духовно-нравственного воспитания на процесс профилактики аддиктивного поведения, был проведен анализ мониторингового исследования педагогов-психологов ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат». С этой целью были отобраны результаты следующих исследований: посещаемости родителями родительских собраний, уровня сформированности самооценки обучающихся, уровня воспитанности (по методике Н.П.Капустина), удовлетворенности школьной жизни.

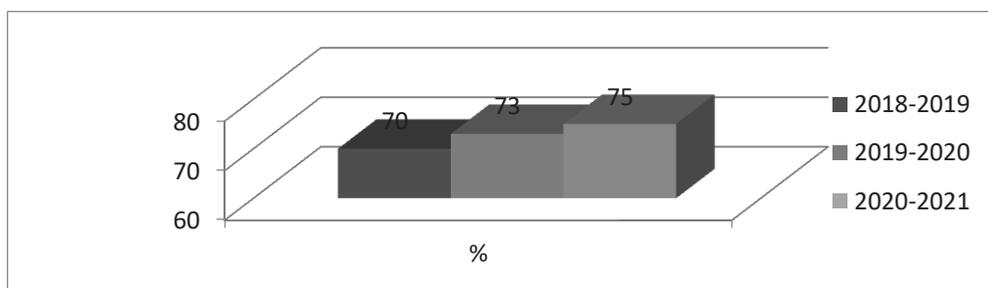

Диаграмма №1 – посещаемость родителями родительских собраний

Исходя из данных мониторинга, можно сделать вывод о том, что посещаемость родителями родительских собраний повысилась за счет усиления просветительской работы воспитателей и совершенствования работы родительского клуба. Родители при помощи педагогического состава ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат» стали чаще проявлять озабоченность успехами и неудачами своих детей в рамках образовательного процесса. Вследствии чего удалось решить одну из главнейших проблем воспитания детей с ОВЗ в условиях школы-интерната: разрыв между средой школы-интерната и средой дома. Зачастую дети с ОВЗ, усваивая духовные нравственные ориентиры, не могут найти их применения дома. Именно для налаживания благоприятной среды и проводится просветительская деятельность педагогов среди родителей воспитанников ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат».

Выстроенная система духовно-нравственного воспитания при активном использовании метода родительского клуба благотворно влияет на эмоциональный фон обучающихся. Каждый обучающийся в школе-интернате чувствует себя уверенно и спокойно. Дети уверены, что педагоги готовы им помочь и если накажут, то справедливо. Педагоги отмечают, что работа по приобщению к духовному наследию детей с ОВЗ позволяет им чувствовать себя включенными в жизнь интерната, а неравнодушное, внимательное отношение со стороны педагогического и технического персонала формирует позитивное восприятие окружающей обстановки [11].

Таким образом, результаты мониторингов посещаемости родительских собраний родителями за 2018-2021 учебные годы говорит о том, что родители стали играть большую роль в нравственном воспитании своих детей, о чем мы можем с уверенностью сказать, обратившись к мониторингу уровня сформированности самооценки обучающихся за тот же период.

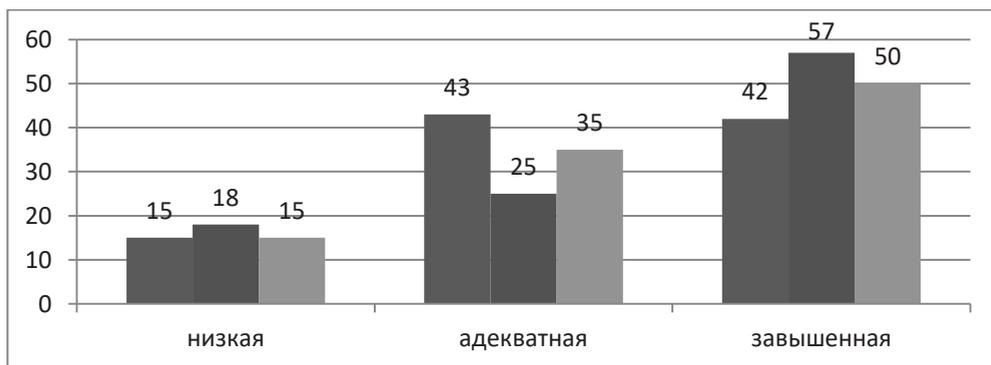

Диаграмма №2 - уровень сформированности самооценки обучающихся

Уровень воспитанности – один из главных показателей результатов работы системы духовно-нравственного воспитания. Рост уровня воспитанности можно считать положительной динамикой результативности воспитательной работы. Из этого мониторинга очень важно выделить то, что дети учатся воспринимать себя не просто, как наблюдатели, но как активные участники происходящего вокруг них. Дети с ОВЗ учатся мыслить себя, как личности способные к активной творческой деятельности в обществе.

Положительная динамика уровня воспитанности обеспечивается за счёт благоприятной психологической атмосферы в школе - интернате, при развитии потенциальных возможностей каждого ребёнка через ведение мероприятий духовно-нравственного воспитания. С этой целью был проведен анализ мониторингового исследования, проведенного педагогами-психологами ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат».

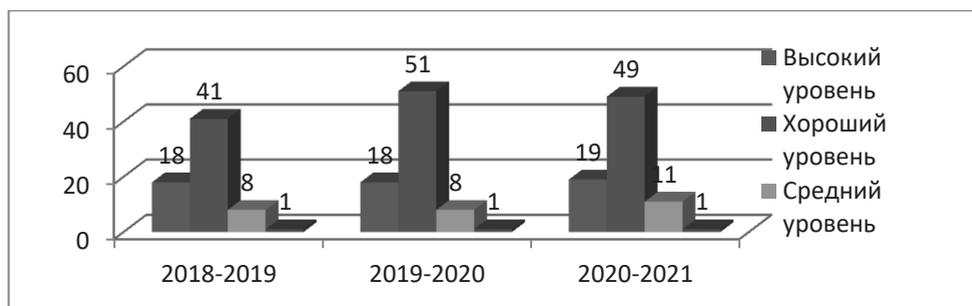

Диаграмма №3 – уровень воспитанности (по методике Н.П.Капустина).

Анализ проведенного педагогами-психологами ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат» мониторингового исследования уровня воспитанности говорит о том, что обучающиеся школы-интерната имеют средний уровень воспитанности. Важно отметить устойчивый рост такого показателя, как «хороший уровень воспитанности», который говорит о том, что дети с ОВЗ не только активно воспринимают, но и применяют духовные ценности, заложенные им в рамках духовно-нравственного воспитания.

Однако важно учесть, что динамика среднего и хорошего уровня имеет положительный характер, учитывая изменение количества детей. По результатам исследования можно увидеть, что высокий уровень мотивации имеют 24% обучающихся. У ребят отмечается смещение акцентирования нравственной мотивации на окружающих, в стрессовых ситуациях они больше стараются помочь своих одноклассникам. Несмотря на то, что 61% воспитанников готов помочь окружающим в стрессовых ситуациях остается процент детей, которые занимают нейтральную позицию таковых оказалось 14%. Важно отметить, что только 1% имеет низкий уровень воспитанности.

Для демонстрации влияния системы духовно-нравственного воспитания на уровень воспитанности обучающихся был проведен сравнительный анализ данных, полученных в ходе проведенного педагогами-психологами ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат» мониторингового исследования за три учебных года (2018-2021 гг.).

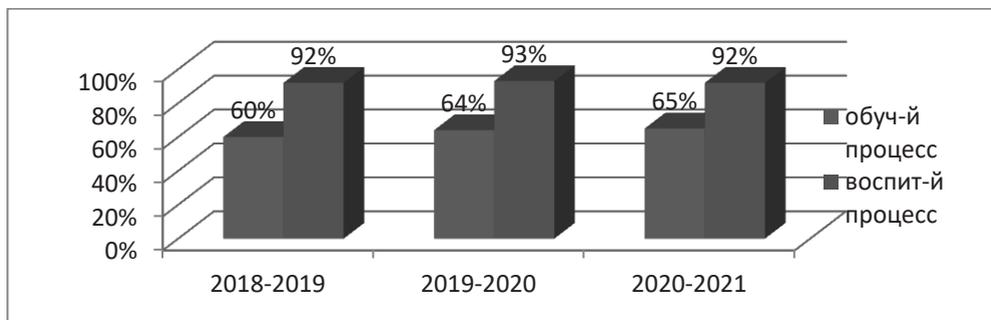

Диаграмма №4 – удовлетворенность школьной жизнью.

Обращаясь к анализу мониторингового исследования удовлетворенности детей школьной жизнью за 2018-2021 учебные годы проведенному педагогами-психологами ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат», можно отметить тенденцию к незначительной, но стабильной динамике повышения уровня удовлетворенности воспитанников школьной жизнью. Важно отметить, что этой положительной динамики не удалось бы достичь без системы духовно-нравственного воспитания. Именно благодаря акцентированию педагогов на такие аспекты воспитания, как милосердие сострадание и любовь, дети стали больше доверять взрослым в лице учителей. Это касается в большей степени обучающихся среднего и младшего звена, что свидетельствует об успешности установления положительного, конструктивного контакта педагогов с обучающимися. Увеличилось количество обучающихся, которые отметили наличие друзей в группах, что свидетельствует о комфортной социометрической структуре групп, что достигается при активном проведении мероприятий духовно-нравственной направленности [11]. При это важно, что в анкетах дети указали, что иногда сталкиваются с недоброжелательным, стереотипным отношением со стороны одноклассников и педагогов общеобразовательных учреждений. Обучающиеся школы-интерната с ограниченными возможностями здоровья имеют проблемы с

устойчивостью внимания, работоспособностью и процессами самоконтроля. Эти особенности развития детей сказываются на взаимоотношениях с детским и педагогическим коллективами школ города.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно прийти к выводу, что несмотря на невысокий темп развития системы профилактик, нельзя отрицать успехи мер, применяемых в общеобразовательных и религиозных учреждениях, однако наивысшего успеха они достигаются при взаимодействии Церкви и образовательных учреждений.

Обращаясь к успешному опыту ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат», важно отметить, что работа в помощь духовно-нравственному воспитанию ведется при тесном сотрудничестве с Русской Православной Церковью и охватывает практически все сферы деятельности подростка с целью профилактики зависимого поведения.

Духовно-нравственное воспитание приносит результаты в профилактике аддиктивного поведения, когда строится на базе конкретной системы, большое влияние на успех работы в данном направлении оказывает социальное партнерство с Никольским Храмом, периодические встречи детей с настоятелем Никольского храма, работа молельной комнаты школы-интерната, систематическое проведение мониторинговых исследований, позволяющих выявлять динамику восприятия и осознанности духовно-нравственных категорий у детей с ОВЗ. Все эти средства и методы помогают акцентировать внимание детей с ОВЗ на окружающем их мире и реализовывать их духовные потребности. Что благотворно влияет на вытеснении из жизни подростка стимулов к асоциальному образу жизни. Важно отметить, что детский коллектив школы-интерната многообразен по многим параметрам: социальным, физическим, психологическим. Ежедневно взаимодействуя, дети учатся опираться на личностные качества друг друга. Это делает их более терпимыми и гибкими в общении. Во многом это стало возможным за счет реализации педагогами целей и задач работы системы духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, функционирующая система духовно-нравственного воспитания в школе-интернате благотворно влияет на процесс сокращения количества воспитанников, имеющих черты аддиктивного поведения.

Список источников и литературы

1. Иванов, И.Д. Возможности приобщения детей с ОВЗ к духовному наследию / И.Д. Иванов // Духовное наследие – его роль в становлении личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11- 12 декабря 2021 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяз, Эстония, 2021. –С. 174 – 178.
2. Мудрик, А.В. Воспитание как составная часть процесса социализации // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология - №3., 2008. – С. 7 – 24.
3. Елькин, И.О., Набойченко, Е.С. Профилактика зависимого поведения подростков (на примере наркомании и алкоголизма). Екатеринбург, АМБ, 2007. – 126 с.
4. Новикова, А.А. Психологическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях образовательного учреждения// Молодой ученый – №5., 2009. – С. 191 – 198.
5. Бабурин, А.Н. Семейные клубы трезвости как метод реабилитации в системе наркологической помощи: учебно-методическое пособие / А.Н. Бабурин, Г.В. Гусев, Е.А. Соборникова, А.А. Горячева; ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования». М.: ГБОУ ДПО РМАПО, 2016. – 112 с.
6. Егорова, Т. В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями / Т.В. Егорова. – Балашов: Николаев, 2002. – 80 с.
7. Бойков, А.Е., Первичная профилактика различных видов зависимостей детей и подростков в образовательной среде// Молодой ученый. 2014 – №3(62). – С. 871 – 874.
8. Маллер, А. Р. Ребенок с ограниченными возможностями / А. Р. Маллер. – Москва: Педагогика – Пресс, 2006. – 76 с.
9. Грипас, Е.Б. Особенности психологического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья// Тамбов: ТОИПКРО, 2018.
10. Интеграция в общество детей с ограниченными возможностями здоровья: содержания, формы, методы: метод. реком. / сост. Иванова Н.Н., Можейко А.В., Монастырский В.А.; Федеральное агентство по образованию Рос.Федерации; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006.
11. Материалы из архива ТОГБОУ «Моршанская школа-интернат». 2017 – 2020 гг.

Иван Дмитриевич Иванов

Ivanov Ivan Dmitrievich

Bachelor of Theology, Master's student of the St. Petersburg Theological Academy

THE SPIRITUAL ASPECT OF EDUCATION AS AN IMPORTANT STAGE IN THE PREVENTION OF PSYCHOLOGICAL ADDICTIONS OF ADOLESCENTS WITH DISABILITIES

Abstract. The article is devoted to the role and significance of the spiritual aspect of education in the preventive activity of psychological addictions of adolescents with disabilities. In the modern world, the problem of dependent behavior is particularly acute, but most addictions are formed in the period of adolescence. The most vulnerable category of people is that of adolescents with limited health opportunities. There are many methods and tools offered by educational institutions, but they are not always effective. In such cases, it is necessary to resort to cooperation with other spiritual institutions, one of them being the Russian Orthodox Church. The well-built system of spiritual and moral education of the Morshanskaya Boarding School is an example of applying the spiritual aspect of education for the prevention of psychological addictions of a teenager.

Key words: children with disabilities, disabilities, psychological dependence, preventive work, spiritual education, socialization, boarding school, educational environment, prevention methods, Russian Orthodox Church, system of spiritual and moral education.

Citation. Ivanov I.D. The spiritual aspect of education as an important stage in the prevention of psychological addictions of adolescents with disabilities. // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 125 - 137. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.009.

About the author. Ivanov Ivan Dmitrievich, Bachelor of Theology, Master's student of the St. Petersburg Theological Academy. *E-mail:* wot.iwanov2014@yandex.ru.

References

1. Ivanov, I.D. The possibilities of introducing children with disabilities to the spiritual heritage / I.D. Ivanov // Spiritual heritage – its role in the formation of the personality of a contemporary. Materials of the International

scientific and practical conference (December 11-12, 2021 Pyukhtitsky Assumption Monastery). – Kuremae, Estonia, 2021. –P. 174-178.

2. Mudrik, A.V. Education as an integral part of the process of socialization // Bulletin of the PSTGU. IV: Pedagogy. Psychology - No. 3., 2008. – P. 7-24.

3. Elkin, I.O., Naboychenko, E.S. Prevention of dependent behavior of adolescents (on the example of drug addiction and alcoholism). Yekaterinburg, AMB, 2007. – 126 p.

4. Novikova, A.A. Psychological prevention of addictive behavior of adolescents in an educational institution// A young scientist – No.5., 2009. – P. 191-198.

5. Baburin, A.N. Family sobriety clubs as a method of rehabilitation in the system of narcological care: an educational and methodological manual / A.N. Baburin, G.V. Gusev, E.A. Sobornikova, A.A. Goryacheva; GBOU DPO "Russian Medical Academy of Postgraduate Education". Moscow: GBOU DPO RMAPO, 2016. – 112 p.

6. Egorova, T. V. Social integration of children with disabilities / T.V. Egorova. – Balashov: Nikolaev, 2002. – 80 p.

7. Boikov, A.E., Primary prevention of various types of addictions of children and adolescents in the educational environment// A young scientist. 2014 – No. 3(62). – P. 871 – 874.

8. Maller, A. R. A child with disabilities / A. R. Maller. – Moscow: Pedagogika – Press, 2006. – 76 p.

9. Gripas, E.B. Features of psychological support for children with disabilities// Tambov: TOIPKRO, 2018.

10. Integration of children with disabilities into society: contents, forms, methods: method. recom. / comp. by Ivanova N.N., Mozheyko A.V., Monastyrsky V.A.; Federal Agency for Education of the Russian Federation; Tambov State University named after G.R. Derzhavin. – Tambov, 2006.

11. Materials from the archive of the Morshanskaya Boarding School. 2017 – 2020.

УДК 130.122

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.010

Пономарёв Николай Леонидович

Преподаватель физической культуры и спорта

Пермской духовной семинарии,
кандидат педагогических наук

ДУХОВНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО, ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа современных философских, психологических и педагогических научных трудов по исследованию феномена человеческой духовности автор рассматривает широкий диапазон суждений относительно этого предмета научного осмысления, начиная с материалистических воззрений до взглядов, приближающихся к христианскому (православному) восприятию человеческой природы при определяющей духовной её составляющей. При всём различии этих представлений объединяющим мнением относительно духовности человека является признание важности этого личностного качества и необходимости развития его в каждом человеке.

Ключевые слова: духовность, дух, человек, духовное совершенствование человека, ценность, система ценностей, духовный опыт, гармоничное развитие человека, гуманистическая психология, смысл жизни.

Цитирование. Пономарёв Н.Л. Духовность как предмет философского, психологического и педагогического осмысления // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 138 - 155. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.010.

Сведения об авторе. Пономарёв Николай Леонидович, преподаватель физической культуры и спорта Пермской духовной семинарии, кандидат Педагогических наук. *E-mail: pnlperm@yandex.ru*.

Человек в традиционном научном плане изучался как часть материального, физического мира, практически без учета его внутреннего мира. Методы рационального мышления, присущие классической науке, были достаточны для изучения неживой материи, оказались явно непригодными для изучения природы человека. Начиная с эпохи Возрождения в философии и науках о человеке стали преобладать идеи гуманизма, отделенные от религиозного мировоззрения. Гуманистические ценности возвышают Человека в ранг высшей ценности. В связи с этим человек есть цель развития общества, а не средство, для достижения счастья, как отдельного человека, так и всех людей (И. Кант).

Философские идеи гуманизма пронизывают практически все области знания, касающиеся проблемы человека, в том числе и его духовность. В современной научной литературе, и в частности, в философской нет единого понимания духовности. Чаще всего какой-то компонент духовности выделяется для исследования в определенных условиях и параметрах.

В современных условиях проблема духовности в большей степени привлекает внимание исследователей области философского знания. Так, в частности, взаимосвязь духовности и гуманизма в открытом обществе представлена в работе А. В. Ботвиновой (2007). С философских позиций исследуются различные грани духовности: ее природа (С. П. Штумпф, 2016); онтологическая истинность (А. Я. Канапацкий, 2004); амбивалентность духовности в информационном обществе (А. М. Багаутдинов, 2015); ее антиподы и бездуховность (С.В. Хомутов, 2009; Р. Л. Лившиц, 1997), а также трансформация духовности у молодежи в современном обществе (Ю. С. Борисенко, 2012; И. А. Бокачев, 2000; Э. Ш. Рахматуллина, 2010).

Следует отметить, что в изучении феномена духовности философами накоплен достаточно богатый теоретический и эмпирический материал. На основе анализа работ в данной области знания С. П. Штумпф (2016) раскрывает природу духовности, описывая ее характеристики: аксиологическая, гуманитарная, социокультурная, информационно-виртуальная: *«Духовность – это качественно-смысловой компонент человеческого бытия, способ активного житнетворения в мире чувств, знаний, веры, нравственных норм и ценностей»* [1. С. 12].

Автор, на наш взгляд, точно описывает «духовность» в христиански православном понимании и светском. В первом случае духовность представляется как путь восхождения к Богу, заданный Святым Духом. Данный путь характеризует святость, незаконченность самосовершенствования, постоянность усилий и уникальность.

Особенностью православной духовности С.П. Штумф выделяет жизнь людей в обществе со стремлением духовного единения с целью обретения всеобщей святости.

В светском понимании духовность подразумевает гармоничное развитие человека, предполагающее развитие индивидуальных способностей, проявление активности, самореализацию. В общественном плане целевой компонент представляется как создание общей гуманитарной среды совместного проживания. Здесь духовность выступает как механизм гуманизации субъекта и социума [1].

В качестве примера социокультурной концепции духовности личности на основе атеистического мировоззрения можно привести работу Р.Л. Лившица «Духовность и бездуховность личности» (1997) [2].

Автор признает, что христианство дало глубокое переосмысление в понимании человека – личностное. Такое понимание легко в основу дальнейшего развития философской мысли. Далее автор отрицает понимание Духа как ипостась Бога и понимает дух, как противоположность материи, как сферу внутренней свободы человека, характеризуя дух через свободу, творчество и открытость миру. Открытость миру есть сущность духовности человека: «Духовность есть такая смысложизненная позиция личности в мире, которой человек открывает себя миру, а также другому человеку как единичному носителю родовой человеческой сущности. Духовность заключена в устремленности к социально-позитивным, гуманистическим ценностям, в ней происходит развитие родовой сущности человека» [2. С. 49].

Р.Л. Лившиц связывает духовность человека с понятиями деятельность, культура, смысл, ценность, идеал, норма. В педагогическом значении автор придает большое значение воспитанию и образованию, как одному из важнейших условий для формирования духовности личности.

В философских концепциях С.Л. Франка (1917), М.С. Кагана (1997), Р.Л. Лившица (1997) отчетливо просматривается идея вертикали духовности, реализуемой во внутреннем восхождении человека, его индивидуальном совершенствовании. При этом философы отмечают, что этот процесс не автоматический, а требует большого напряжения внутренних сил человека в работе над собой.

В философском понимании для каждой эпохи характерны свои духовные устремления. Сознание человека находится в постоянном поиске духовного развития (С.Б. Токарева, 2005).

Для осознания духовного опыта и пути духовного совершенствования человека С. Б. Токарева в работе «Методологические основания анализа духовности» выделяет методологические подходы к анализу духовности с учетом временных эпох:

- натуралистическое понимание духовности;
- метафизическое;
- понимание духовности в социальной философии;
- религиозно-мистическая трактовка духовности [3].

Натуралистическое понимание духовности зародилось у стоиков и эпикурейцев, которые признавали природу основой всего сущего, в том числе и проявления духовной жизни человека. Натурализм эпохи Возрождения возвышает человека, как части природы до духовного уровня. Предполагается, что духовность присуща природе человека по существу и не нуждается в развитии. Натуралистическое понимание духовности присуще и современной секулярной философии, где духовность ограничивается понятиями сознание, мышление, психическое, нравственность.

При метафизическом понимании духовность предполагает стремление человека к абсолютным, трансцендентным ценностям абсолютного духа. Человеческая природа далеко несовершенна и не может быть началом духовности. *«Метафизика отождествляет дух с сознанием (субъективный дух с человеческим сознанием, Божественный – с сознанием абсолютным) и понимает под духовной жизнью движение сознания как духа от конкретного знания, охватывающего лишь явления и «погрязшего во внешнем», к чистому знанию, оперирующему самодвижением чистых сущностей, в котором эти последние предстают в своем необходимом развитии»* [3. С. 91].

В метафизическом представлении духовности существенно ограничивалась интеллектуальная сфера и исключалось искусство, поэтическое творчество. С развитием науки метафизика искоренилась. Был провозглашен приоритетным гуманитарно-антропный принцип понимания духовности, с отрицанием абсолютных ценностей с постановкой в поле духовности человека с предметно-преобразовательной активностью. Произошел разрыв духа человека с абсолютным Духом. В связи с этим духовное совершенствование стало связываться с культурно-историческими условиями жизни, что в прямом смысле принижет духовность.

Понимание духовности в социальной философии связывается со сферой человеческого бытия, определяющимся культурными условиями. Духовность понимается как нравственные ценности, не связанные ни с Духом, ни с абсолютными ценностями. Духовность социальной философией рассматривается в абстрактном, в усеченном виде.

Религиозно-мистическое понимание духовности раскрывается в живом опыте человека с жизнью в Духе. «Но также дело обстоит и с духовностью, когда мы отказываемся от исследования ее высших рафинированных форм и остаемся в пределах мира человеческого сознания – индивидуального и общественного. Проявляется ли как-то на этом уровне духовность? Безусловно, поскольку сознание есть дух. Но субъективный дух представляет собой минимум духа, и духовность здесь неустойчива, исчезающая, она постоянно грозит обесцениться и реально обесценивается, если не «обеспечена» абсолютной духовной ценностью» [3. С. 100].

В поисках определения духовности автор обращается к конструкту христианскому, духовность представляет, как взаимосвязь души и духа, под которой подразумевается идеальность: *«Духовность есть возникающая в результате обращенности к духовной реальности соразмерность человека с духом как надындивидуальной идеальной сущностью, которая задает меру человеческого в человеке»* [3. С. 85].

Духовность невозможно измерить, она не нормативна. Она задает вектор развития: *«В том смысле, в каком духовность является фактором структурирования различных уровней субъективности – от индивида до общества, – ее можно рассматривать как меру, форму и одновременно показатель соизмеримости человека с идеальными сторонами мира, выраженной в ценностных установках и ориентациях субъекта»* [3. С. 86].

«Исходя из определения духовности как соотнесенности и взаимодействия души с духом, возникающее между ними напряжение можно назвать *«полем духовности»*, в котором происходит формирование личных ценностей, целей и поступков под воздействием надындивидуальной духовной реальности. Духовная реальность разнокачественна, поэтому уровень духовности будет каждый раз зависеть от того, с какой из форм духа человек себя соизмеряет. В каждом индивидуальном случае для личности и на каждом историческом этапе для общества границы «поля духовности» будут задаваться содержательно через господствующие формы духовного опыта и знания, получаемого на основе этого опыта» [3. С. 86].

В результате методологического анализа автор неожиданно для философа приходит к выводу, что *«Только религиозное сознание знает,*

что есть дух; сознание не религиозное знает в качестве духа лишь самого себя – сознание как мыследеятельность, как способность оперировать коллективными и индивидуальными мыслеформами» [3. С. 100].

Следует отметить, что признание религиозного мировоззрения ведущим в области изучения духовности не характерно для философов. Большинство авторов рассматривают духовность с позиций гуманизма.

Так, в частности, А.В. Ботвинова в работе «Духовность и гуманизм в открытом обществе» (2004) рассматривает феномены духовности и гуманизма через призму личности, в которой данные феномены находят свое проявление реального и идеального в человеке. Развитие открытого общества автор видит на основе методологии востребованности, самоопределения личности, с признанием глубокого мира человеческой субъектности. А.В. Ботвинова признает за духовностью человека специфическое образование для каждого, свойственное только ему одному. В связи с этим автор призывает стереть рамки религиозного и светского рассмотрения духовности и признать ее как *«...проявление высшей красоты и гармонии всех личностных качеств человека, единство интеллекта и нравственности, разума и воли, целостность и гармония внутреннего мира индивида» [4. С. 22].*

Попытка объединительных мировоззренческих усилий изучения духовности с нашей точки зрения может привести к возможным противоречиям. А.В. Ботвинова отмечает о важнейшей детерминанте духовности как стремление к целостности, завершенности, законченности. С христианской точки зрения для духовности человека характерна незаконченность, незавершенность. О чем отмечает С.П. Штумпф, раскрывая природу духовности [1].

В работе «Человеческая духовность: Бытие и ценности» З.В. Фоминой представлена попытка наиболее полного, насколько это возможно в рамках научного познания, исследования духовности человека [5].

Автор начинает научный поиск с содержания понятия «дух». С позиций объективно-рационалистического подхода дух человека представлен как часть высшего разума. При раскрытии антропологического подхода, основа которого интуиции Абсолюта, дух человека скрыт во внутреннем мире. Таким образом, духовность зарождается в глубинах души, как индивидуально-личностное соединение духа человека с Высшим разумом, что позволяет человеку выйти за материальные границы бытия, и преодолеть ограниченность собственного «Я».

Именно в рамках антропологического подхода М. Шелер определяет дух как *«царство ценностей»*, в основе которого лежит любовь [6. С. 138].

Ценности отличают мыслительную деятельность человека от животных и от интеллекта робототехники. В связи с этим ценности лежат в основе изучения духовности человека.

Рассматривая высшие, надприродные ценности в качестве духа, З.В. Фомина определяет его: *«как понятие антропологическое – формирующееся в результате чисто человеческого осмысления мира и требующее для своего существования наличия человека. Вместе с тем правомерно, на наш взгляд, говорить об объективности духа – не в смысле вещности и даже не в смысле субстанциональности, а как о трансцендентальном существовании»* [5. С. 16].

Понимание духа символизирует реальность восхождения к высшему через внутренний мир человека. Дух дается как *«ощущение неполноты своего собственного существования («нехватки бытия») и одновременно независимости от него»* [5. С. 17].

Большинство отечественных ученых под духом понимают как сознательную деятельность человека или как психическую его деятельность [7. С. 179]. Определение характеризует очень осторожную позицию ученых в отношении понимания духа. Так, М.К. Мамардашвили отмечает появление нового принципа в организации жизни, связанного с появлением человека, отличающегося от инстинкта. Суть его заключается в свободном действии. Свобода, по мнению философа, как категория безосновная характеризует наличие в человеке силы, отличной от воли, проявляющейся в духовном усилии (филос. трансцендирование). Такое духовное усилие проявляется в творческом напряжении, которое и формирует человеческое бытие [8].

В последние десятилетия появляются работы, где духовность рассматривается не в форме сознания и психики человека, а в их содержании (С.Б. Токарева, 2005; А.Р. Амирова, 2006; З.В. Фомина, 2015).

Наличие у человека духа стимулирует поиск определения его характеристики в качестве духовности. Философское осмысление данного определения дает З.В. Фомина: *«Духовность есть результат интуитивного постижения человеком иного – высшего, надприродного смысла. Она выступает как осознание и переживание человеком своей инаковости, противопоставленности всему остальному миру, но главное – как осознание своей неумещаемости в нем»* [5. С. 23].

Философские знания не отделяют духовность человека от земной жизни. Содержание духовности вырабатывается в глубинах

индивидуальности и реалиях общественной жизни. Неудовлетворенность действительностью характеризует стремление духа человека к высшему, что и характеризует истинную духовность (З.В. Фомина). Духовность целостная характеристика бытия человека. Отсюда следует интересный ход мыслей современных ученых (С.Б. Крымский, 1992; З.В. Фомина, 2015) о необходимости учета соотношения духовности не только с окружающим миром, но и учитывать телесность, как составную часть целостной природы человека. С.Б. Крымский подчеркивает тонкую взаимосвязь духовного и телесного в природе человека: «Духовность не противопоставляется плоти, а рассматривается как упорядочение хаоса возбужденных инстинктов ... Духовность – это не альтернатива телесности, а опосредствующее начало между интеллектом и инстинктом. Это всегда полнота бытия, противоположная любой абсолютизации какой-либо его подсистемы» [9. С. 24].

Духовность потенциально присуща каждому человеку, но ее развитие и проявление зависит от усилия личности (М. К. Мамардашвили). Духовность привлекает внимание ученых, как проявление человеческого в человеке, как его настоящая сущность. Без усилий самого человека, проявление духовности невозможно. З.В. Фомина не только характеризует духовность, но обозначает условия ее реализации в жизни личности: *«Это – явление абсолютно индивидуальное, исходящее исключительно от единичной – единственной, уникальной и неповторимой личности, которая именно в силу этой своей единственности может реализовать (или не реализовать) свое уникальное бытие и потому полностью ответственна за его «свершение», то есть за самоосуществление человека как свободного существа»* [5. С. 25 - 26].

Исследователи философской области знания характеризуют духовность как внутренний мир человека, как его субъективный признак. Эти идеи стали активно исследовать психологи.

В середине XX века возникла «гуманистическая психология», предметом которой становится внутренний мир человека, его субъективные признаки. А. Маслоу вводит понятие «ценности», относящейся к духовной сфере человека. В работе «Новые рубежи человеческой природы» автор обосновывает изучение ценностной природы человека, исходя из его духовной сущности: *«Признание существования души должно, конечно, разрушить сугубо объективистское представление о науке. ... утверждаю, что наука, в которой сохранилась душа, не менее, а намного более могущественна. В частности, полагаю, что более широкое, охватывающее больший*

диапазон представление о науке определено позволяет легко иметь дело с проблемами ценностей» [10. С. 101].

Другой представитель «гуманистической психологии» В.Э. Франкл отождествлял понятие «ценность» с понятием «смысл». И духовное начало в человеке видит в поиске и реализации смысла: «Человек в своем бытии-в-мире сосредоточен более всего не на удовольствии или власти и даже не на самореализации, но на воплощении смысла» [11. С. 117]. Именно В.Э. Франкла считают первооткрывателем в психологии духовного измерения: «*Пора задаться вопросом: не следует ли нам изучать в психотерапии не только бездны человеческого бытия, но и его вершины, и сознательно, принципиально устремляться не только на ступень душевного, но и за пределы душевного к духовному?»* [11. С. 14]. Автор призывает рассматривать человека целостно, состоящего из тела, души и духа. При этом духовное начало, понимаемое как реализация смысла жизни, воспринимается как высший уровень в иерархии человека, пронизывающий все остальные. При утрате смысла жизни, как духовного стержня целостность человека нарушается, что приводит к болезням и деформации личности. Духовная концепция жизни В. Франкла, основанная на смысле, предполагает признание наличие Творца, ведущего диалог с человеком через жизненные ситуации, придавая им тот или иной ценностный смысл. Здесь взгляды В. Франкла очень близки к религиозному пониманию о духовном Православной Церкви. В тоже время, В. Франкл, разрабатывая свой метод - логотерапию, ищет возможность оказать психотерапевтическую помощь любому человеку, через пробуждение личностной активности, независимо от его мировоззрения. Автор справедливо подмечает, что верующий в Бога человек обладает более высоким духовным уровнем, и психотерапевтам нечего ему предложить. Признавая за религией более высокий, всеобъемлющий ценностный уровень, направленный на спасение души, автор опускается на уровень психотерапии, решающей задачи душевного здоровья. Таким образом, вера в Бога, для нерелигиозного человека подменяется верой в смысл. Бог заменяется идеей о Боге.

Следует отметить, что западные мыслители очень точно в своих концепциях подмечают свойства христианской духовности: связь человека с Богом; приоритет духовного начала в человеческой триаде дух, душа, тело; отказ жить для удовлетворения эгоистических чувственных наслаждений, способность подняться над собственным бытием. В тоже время, ускользает самое важное, что присутствует в Православии – это стремление «стяжать Духа Святого». Духовность носит внерелигиозный характер и в личностном плане рассматривается

как наличие гармонии человека с собой, окружающими, обществом и государством.

В нашем отечестве тоже есть последователи В. Франкла. Так, в частности О. Гадецкий (2019) разработал метод ценностно-ориентированной психологии, базирующего на признании руководящего духовного начала в человеке, проявляющегося в бескорыстной любви к людям, исходящей от любви Творца, дарующего каждому человеку способности и таланты [12. С. 258 - 260]. Духовность человека автором используется в психотерапевтических целях.

Современные психологи тоже вносят свою лепту в изучении духовности. Так, в частности, Н.А. Коваль (1997), раскрывая сущность духовности в системе профессионального становления специалиста как психологического явления, понимает ее в качестве социальной ценности, реализуемой в самореализации личности. Автор упоминает о существовании феномена духовности в религиозном понимании. А также признает его взаимосвязь со светским пониманием в духовном развитии личности. Но акцентирует внимание на светском представлении духовности «как поиск истины, добра и красоты в окружающем личность мире» [13. С. 419]. При этом духовность Н.А. Коваль низводится до обыденного, привычного, житейского явления.

Н.А. Коваль предпринята попытка классификации духовности студентов на основе духовной зрелости, психологических факторов, воздействующих на личность и полноту самореализации: созидающий ценности, постигающий ценности и индифферентный. В результате исследования автор представляет духовность студента «как поиск, усвоение, создание и распространение духовных ценностей в процессе самореализации личности, тем самым подчеркивается активный способ существования духовности и утверждается активная роль субъекта в любых духовных проявлениях» [13. С. 422].

И.М. Ильичева обращается в духовности человека как главной силе его жизни и ценности, позволяющей достичь радости полного и всестороннего наслаждения бытием как одной из основополагающей проблеме психологии. Автор не оставляет без внимания религиозное понимание духовности как дополняющее общее о ней представление. И сосредотачивает исследование в русле философского осмысления данного феномена. Как психолог И.М. Ильичева определение духовности основывает на ключевых психологических понятиях активности саморазвития и самопознания: *«Понятие “духовность” употребляется нами как выражение сущности человека; психологическое качество субъекта, достигшего определенного уровня развития; как принцип жизнедеятельности и специфическая активность, направленная на*

самопознание и саморазвитие» [14. С. 42]. Пытаясь представить духовность во всей полноте жизненных проявлений, автор обращается к боевым искусствам, оздоровительным практикам как некоторые составляющие духовной народной культуры. Автор актуализует проблему духовности в студенческом возрасте, в период личностного и профессионального осознания.

Проблема духовности, поднимаемая в трудах современных философов и психологов актуальна и педагогов. В современном образовании данная проблема занимает ключевые позиции, в связи с тем, что в детские и юношеские годы закладываются основы духовности человека.

Творческий поиск в области нравственного воспитания молодежи приводит исследователей к осознанию необходимости привития духовности. Следует отметить, что научные искания духовного в человеке в педагогических работах представлены достаточно многообразно и широко.

Современные ученые в педагогических исследованиях обращаются к отдельным аспектам христианской традиции русской педагогики:

- духовности как нравственного начала воспитания личности – Ш.А. Амонашвили (1983, 1996, 2017, 2018), Е.П. Белозерцев (2004), Е.В. Бондаревская (2002), В.И. Додонов (1994), А.И. Еремкин (1999), Н.Д. Никандров (1999), Т.И. Петракова (1997);

- духовности как объединяющей силы процессов воспитания и обучения – Т.И. Власова (1999), В.И. Загвязинский (2011), И.Ф. Исаев (2002), В.В. Краевский (2005), Д.И. Латышина (2006), А.Г. Пашков (2013), Т.И. Петракова (1997), Н.Б. Ромаева (2003), В.С. Селиванов (2000), П.В. Симонов (2017), В.А. Слостенин (2002), Е.Н. Шиянов (2002);

- духовности как необходимого начала педагогической компетентности – В.П. Беспалько (2019), Е.В. Бондаревская (1999), И.Е. Видт (2002), Б.З. Вульф (2000), П.А. Гагаев (2002), Ю.И. Куницкая (2007), Г.И. Чижакова (2013).

На современном этапе развития педагогической науки внесен значительный вклад в осмысление философско-педагогических проблем духовности. Некоторые авторы при обосновании своих концепций обращаются к христианско-гуманистической традиции русской педагогики (В.В. Зеньковский – 2002, Н. Никандров - 1999, И.А. Соловцова – 2006, Э.А. Чурсина – 2001, Н.Л. Шеховская - 2007).

Другие авторы обращаются к литературе недавнего советского прошлого, где проблеме нравственного воспитания уделялось достаточное внимание. Именно нравственное воспитание человека становится общей сферой влияния светской и православной педагогики

(Н.Л. Шеховская, 2007). Без духовного содержания нравственное, по мнению Н.Л. Шеховской, воспитание оскудевает и представляется усеченным: «Духовность нравственного воспитания выступает вершиной личностного развития и предполагает пробуждение души к национальному духовному опыту, развитие чувства собственного духовного достоинства, формирование основополагающих качеств духовной личности - Веры, Добра, Совести, Чести, Любви» [15. С. 10].

Н.Л. Шеховская останавливает свой выбор именно на христианских духовных ценностях, так именно они в образовании обеспечивают гармоничность развития личности и обращается к творчеству философско-педагогических мыслителей конца XIX начала XX веков. Православные педагоги отмечали о раздвоенности духовности человека, о наличии в человеке двух сил добра и зла, приводящей к постоянной внутренней борьбе (В.В. Зеньковский). И в современных условиях, отмечает Н.Л. Шеховская, в педагогическом аспекте необходимо стремиться преодолеть духовную раздвоенность средствами нравственного воспитания: *«... с одной стороны, на преодоление духовной раздвоенности в человеке должно действовать нравственное воспитание, но, с другой стороны, само нравственное воспитание вне духовности превращается в отвлеченное морализирование, формализуется и приносит иные плоды, чем ожидалось поведение личности не приобретает моральности»* [15. С. 27]. Таким образом, духовность в образовательном процессе занимает ключевые позиции, выступая в качестве цели, содержания и результата нравственного воспитания личности.

В результате анализа литературы можно прийти к выводам, что в светском представлении (в философских, психологических и педагогических концепциях) проблема духовности (как отдельной личности, так и общества в целом) изучается достаточно активно.

- Философские идеи гуманизма пронизывают практически все области знания, касающиеся проблемы человека, в том числе и его духовность. Гуманистические ценности возвышают Человека в ранг высшей ценности.

- У философов нет единого подхода к пониманию духовности. В светском понимании духовность подразумевает гармоничное развитие человека, предполагающее развитие индивидуальных способностей, проявление активности, самореализацию в обществе. В тоже время часть философов под духовностью понимают плод достижения интуиции человека, приводящего к осмыслению более высокого, надприродного предназначения. Человек приходит к пониманию широты своего бытия, невмещаемости в существующий мир.

- Представители философского знания наделяют духовность человека характеристиками: наличие идеи вертикали духовности, реализуемой во внутреннем восхождении человека, его индивидуальном совершенствовании; духовность невозможно измерить, она не нормативна. Она задает вектор развития, задает и меру человеческого в человеке; за духовностью человека признается специфическое образование для каждого, свойственное только ему одному; духовность целостная характеристика бытия человека. При этом философы отмечают, что этот процесс не автоматический, а требует большого напряжения внутренних сил человека в работе над собой.

- Философы поднимают проблему необходимости учета соотношения духовности не только с окружающим миром, но и во взаимосвязи с телесностью в природе человека. «Духовность не противопоставляется плоти, а рассматривается как упорядочение хаоса возбужденных инстинктов ... Духовность – это не альтернатива телесности, а опосредствующее начало между интеллектом и инстинктом. Это всегда полнота бытия, противоположная любой абсолютизации какой-либо его подсистемы» (С. Б. Крымский).

- Философы характеризуют духовность как внутренний мир человека, как его субъективный признак.

- От части, исследователи философской области знания признают истинность познания Духа религиозным сознанием. Научное сознание в качестве духа познает только само себя, как возможность обращаться с индивидуальными и коллективными мыслеформами.

- С психологической точки зрения духовность носит внерелигиозный характер и в личностном плане рассматривается как наличие гармонии человека с собой, окружающими, обществом и государством. Сущность духовности как психологического явления, понимается в качестве социальной ценности, реализуемой в самореализации личности. Духовность представлена «как поиск истины, добра и красоты в окружающем личность мире» (Н. А. Коваль).

- Духовность в образовательном процессе занимает ключевые позиции, выступая в качестве цели, содержания и результата нравственного воспитания личности. «Духовность нравственного воспитания выступает вершиной личностного развития и предполагает пробуждение души к национальному духовному опыту, развитие чувства собственного духовного достоинства, формирование основополагающих качеств духовной личности - Веры, Добра, Совести, Чести, Любви» (Н.Л. Шеховская).

Одним из философских выводов является теснейшая связь духовного и телесного в природе человека. В связи с этим вызывает интерес

проблема развития физической культуры, где совершенствуются физические кондиции человека, в контексте православного понимания.

Список источников и литературы

1. Штумпф, С.П. Природа духовности: автореферат дис. ... доктора философских наук: 24.00.01 / Штумпф Светлана Петровна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. - Красноярск, 2016. - 43 с.
2. Лившиц, Рудольф Львович. Духовность и бездуховность личности / Р. Л. Лившиц. - Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1997. - 149 с.
3. Токарева, С.Б. Методологические основания анализа духовности. // Философия и общество - №2 (39).- Издательство "Учитель" – 2005. - С. 80 – 100.
4. Ботвинова, А.В. Духовность и гуманизм в открытом обществе: Социально-философский анализ: автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Моск. гос. техн. ун-т им. Н.Э. Баумана. – М., 2004. - 53 с.
5. Фомина, З.В. Человеческая духовность: Бытие и ценности. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова, 2015. – 232 с.
6. Бурханов, Р.А., Никулина, А.В. Философская антропология Макса Шелера как сущностная феноменология и теонимная аксиология человека // Философские науки - №4 (41) – декабрь 2021. – С. 136 – 139.
7. Философский энциклопедический словарь. Составители: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов - М.: «Советская энциклопедия» 1983. - 840 с.
8. Мамардашвили, М.К. Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский; Под общ. ред. Ю.П. Сенокосова; [Предисл. Л. Ворониной]. - Москва: Шк. "Языки рус. культуры": Кошелев, 1997. - 217 с.
9. Крымский, С.Б. Контуры духовности. Новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. - № 12. - С. 21 - 28.
10. Маслоу, А.Г. Новые рубежи человеческой природы / Абрахам Маслоу; под ред. Г. А. Балла, А. В. Киричука, Д. А. Леонтьева; [пер. с англ. Г. А. Балл, А. П. Попогребский]. - 2-е изд., испр. - Москва: Альпина нон-фикшн: Смысл, 2011. – 494 с.
11. Франкл, В. Доктор и душа: логотерапия и экзистенциальный анализ: / Виктор Франкл; пер. с нем. [Любовь Сумм]. - Москва: Альпина нон-фикшн, 2017. - 334 с.

12. Гадецкий, О. Ценностно-ориентированная психология: универсальный подход к решению психологических проблем / О. Гадецкий. – Ростов-на-Дону: ООО «Медиа-Полис», 2019 – 436 с.

13. Коваль, Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... док-ра психол. наук: 19.00.13 - М., 1997. – 464 с.

14. Ильичева, И.М. Психология духовности: автореферат дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2003. - 51 с.

15. Шеховская, Н.Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли: вторая половина XIX - первая половина XX вв.: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Шеховская Наталия Леонидовна; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. - Белгород, 2007. - 42 с.

Ponomarev Nikolay Leonidovich

Teacher of physical culture and sports of the Perm Theological Seminary,
Candidate of Pedagogical Sciences

**SPIRITUALITY AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL,
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL UNDERSTANDING**

Abstract. Based on the analysis of modern philosophical, psychological and pedagogical scientific works on the phenomenon of human spirituality, the article considers a wide range of judgments regarding this subject of scientific understanding, ranging from materialistic views to the views approaching the Christian (Orthodox) perception of human nature with its basic spiritual component. Despite all the differences in these ideas, the unifying opinion regarding human spirituality is the recognition of the importance of this personal quality and the need to develop it in each person.

Key words: spirituality, spirit, man, spiritual perfection of man, value, value system, spiritual experience, harmonious human development, humanistic psychology, the meaning of life.

Citation. Ponomarev N.L. Spirituality as a subject of philosophical, psychological and pedagogical understanding // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 138-154. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.010.

About the author. Nikolay Leonidovich Ponomarev, Teacher of Physical Culture and Sports at the Perm Theological Seminary, Candidate of Pedagogical Sciences. E-mail: pnlperm@yandex.ru.

References

1. Stumpf, S.P. The nature of spirituality: an abstract of the dissertation... Doctor of Philos. Sciences: 24.00.01 / Stumpf Svetlana Petrovna; [Place of defense: Sib. feder. un-t]. - Krasnoyarsk, 2016. - 43 p.
2. Livshits, Rudolf Lvovich. Spirituality and lack of spirituality in a person / R. L. Livshits. - Yekaterinburg: Publishing House of the Ur. un., 1997. - 149 p.
3. Tokareva, S.B. Methodological foundations of the spirituality analysis. // Philosophy and Society - No. 2 (39).- Publishing house "Uchitel"– 2005. - P. 80-100.
4. Botvinova, A.V. Spirituality and humanism in an open society: Socio-philosophical analysis: an abstract of the dissertation of Doctor of Philos. Sciences: 09.00.11 / Moscow State Technical University named after N. E. Bauman. - M., 2004. - 53 p.
5. Fomina, Z.V. Human spirituality: Being and values. Saratov: Publishing House of the Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov, 2015. – 232 p.
6. Burkhanov, R.A., Nikulina, A.V. Philosophical anthropology of Max Scheler as essential phenomenology and theonomic axiology of man // Philosophical Sciences - No. 4 (41) - December 2021. - P. 136 - 139.
7. Philosophical encyclopedic dictionary. Compiled by: L.F. Ilyichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov - M.: "Sovetskaya Encyclopedia" 1983. - 840 p.
8. Mamardashvili, M.K. Symbol and consciousness: Metaphysical considerations about consciousness, symbolism and language. / M. K. Mamardashvili, A. M. Pyatigorsky; Under general ed. of Yu.P. Senokosov; [Preface L. Voronina]. - Moscow: Shk. "Languages of Russian culture": Koshelev, 1997. - 217 p.
9. Krymsky, S.B. Contours of spirituality. New identification contexts // Questions of philosophy. 1992. - No. 12. - P. 21-28.
10. Maslow, A.G. New frontiers of human nature / Abraham Maslow; edited by G. A. Ball, A.V. Kirichuk, D. A. Leontiev; [trans. from English by G. A. Ball, A. P. Popogrebsky]. - 2nd ed., corr. - Moscow: Alpina non-fiction: Smysl, 2011. – 494 p.

11. Frankl, V. The Doctor and the soul: logotherapy and existential analysis: / Victor Frankl; translated from German [Lyubov Summ]. - Moscow: Alpina non-fiction, 2017. - 334 p.

12. Gadetsky, O. Value-oriented psychology: a universal approach to solving psychological problems / O. Gadetsky. – Rostov-on-Don: Media Polis LLC, 2019 – 436 p.

13. Koval, N.A. Spirituality in the system of professional formation of a specialist: dis. ... Doctor of Psychological Sciences: 19.00.13 - M., 1997. – 464 p.

14. Ilyicheva, I.M. Psychology of spirituality: abstract of the dissertation of the Doctor of Psychological Sciences : 19.00.01 / Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen University. – St. Petersburg, 2003. - 51 p.

15. Shekhovskaya, N.L. Spirituality of moral education in Russian philosophical and pedagogical thought: the second half of the XIX - first half of the XX centuries.: abstract of the dissertation... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / Natalia Leonidovna Shekhovskaya; [Place of defence: Belgorod State University]. - Belgorod, 2007. - 42 p.

УДК 268+371
DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.011

**Иерей Максим Алексеевич
Санников**

Ректор Института развития
образования им. К. Д. Ушинского,
руководитель миссионерского отдела
Биробиджанской епархии, магистр
педагогики.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье на основе анализа современной профессиональной литературы по философии, педагогике и патрологии рассматривается вопрос о педагогическом потенциале современных воскресных школ. Отмечается важность изучения педагогического потенциала воскресных школ как неотъемлемой части системы образования современной России. Прибегая к изучению законодательных актов и нормативных локальных документов, автор находит сходства и важность духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений для суверенной безопасности государства и сохранения традиционных для него ценностей и уклада жизни. Автор приходит к выводу, что методы светской педагогики применимы в православной дидактике и имеют специфические и свойственные только ей черты. Сопоставляя данные дореволюционных и современных воскресных школ, автор выводит специфические черты и направленность воспитательного процесса, уточняя их на основе нормативных актов Русской Православной Церкви и существующей на приходах практике приходского просвещения. В итоге отмечается актуальность проведения дальнейших исследований в области формирования духовно и нравственно развитой личности воспитанника в контексте сохранения традиционных для России духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: воскресная школа, педагогический потенциал, Русская Православная Церковь, учебно-воспитательная деятельность, духовно-нравственное воспитание, Ушинский.

Цитирование. Санников М.А., иерей. Педагогический потенциал православной воскресной школы // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 155 - 163. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.011.

Сведения об авторе. Иерей Максим Алексеевич Санников, ректор Института развития образования им. К. Д. Ушинского, руководитель миссионерского отдела Биробиджанской епархии, магистр педагогики. E-mail: maxi.udm@gmail.com.

Складывающаяся православная педагогическая традиция в России к концу XIX века, приобрела свои окончательные черты и правила дидактики. Отличительной чертой отечественной системы образования на рубеже тысячелетий являлась целостность взглядов на мир, определение места человека в бытии и освоение учеником духовного опыта прошлых поколений основанная на православном вероисповедании. Именно духовная составляющая и глубокая связь педагогики и религии в системе образования могла воспитывать, как сейчас принято говорить, духовно-нравственную развитую личность.

Долгий и сложный путь построения демократии в нашей стране после развала атеистического государства, смог вновь выстроить тесные связи Русской Православной Церкви с государством в целом и образованием, в частности. Однако мы позволим себе вернуться к главной мысли настоящей статьи – педагогическому потенциалу воскресных школ. Как полагал К. Д. Ушинский наименование «воскресная школа» связано в первую очередь с *«потребностью проводить воскресенье истинно христианским образом»* [2]. Именно поэтому в 90-х годах, удовлетворяя потребности наших сограждан в поиске духовности, на приходах активно начали появляться воскресные (церковно-приходские) школы для детей и взрослых. Первые воскресные или церковно-приходские школы в нашей стране, принято считать, появились XVI веке и располагались при храмах, монастырях, а основными преподавателями в них выступали священно и церковнослужители. Подобную ситуацию мы наблюдаем и в настоящее время – священнослужители и активные прихожане составляют педагогическое ядро, тогда как профессиональных педагогов в коллективе школы меньше.

Огромную роль в становлении педагогического потенциала воскресных школ сыграл выдающийся учёный, педагог – Константин Дмитриевич Ушинский. *«Дух школы, - писал К. Д. Ушинский, её направление, её цель должны быть обдуманы и созданы нами самими, сообразно истории нашего народа, степени его развития, его характеру и религии»* [3]. Именно он со свойственной манерой доводит дело до конца, последовательно описал содержательную и дидактическую сторону образовательного процесса воскресной школы, сформировав её главный педагогический потенциал – научение воспитанников *«здорово мыслить, внушить чувство добросовестного долга, развить сознание честного труда и порядка во всем обиходе»* [2].

Определяя современное толкование педагогического потенциала как *«динамичное системное присущее как человеку, так и социуму в целом свойство иметь определенные возможности, способности, ресурсы, направленные на формирование и развитие личности в процессе её образования»* [4] можно судить о провидении К. Д. Ушинского в проводимой им огромной системной работе. Поскольку процесс в образовании имеет непрерывное значение, а традиции духовной культуры Русской Православной Церкви статичны и не меняются, то современные воскресные школы являются теми продолжателями дела просвещения и воспитания духовно-развитой личности, которыми являлись до революции 1917 года. Поскольку функцию *«здорово мыслить и развитие честного труда»* в настоящее время выполняют светские общеобразовательные школы, то воскресным, считай церковно-приходским школам, достаётся главный воспитательный компонент – передача духовного опыта и воспитание чувства *«добросовестного долга и развитие сознания»*.

Если отойти от главной мысли настоящей статьи и задать вопрос о воспитательном потенциале современного образования, становится грустно, если не сказать больше – уныло. Поскольку уныние – смертный грех, не позволим себе ему поддаваться и взглянем воспитанию в глаза по слову преподобного Ефрема Сирина: *«ты не унывай, но помолись Господу, и даст тебе долготерпение»* [5]. Последовательные изменения в государственной политике в области воспитания и образования (концепция духовно-нравственного и патриотического воспитания, «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и другие) – наглядный пример того, что наше общество духовно больно. Если каждому из нас необходимо напоминать на законодательном уровне, грозя наказанием за то, что мы забыли о долге, чести, семье, милосердии, сострадании и других ценностях, то мы

находимся если не у края духовно-нравственной пропасти, то идём по вымощенной камнем и розами широкой дороге к ней. Позволим себе ещё раз напомнить об антологическом ядре нашей мысли: ...традиции духовной культуры Русской Православной Церкви статичны и не меняются, а поэтому особое внимание к педагогическому потенциалу и особенностям учебно-воспитательной деятельности воскресных школ могут помочь исправить уже сложившийся в обществе вакуум духовно-нравственного образования, обращаясь к педагогическому наследию К. Д. Ушинского находим, что: *«...ценности в системе образования не могут определяться той или иной государственной системой или общественным укладом. ... фундамент воспитания – национальные духовно-нравственные традиции народа»* [3]. Именно их в настоящее время пытается защитить государство, именно ими пользуется православная воскресная школа, осуществляя свою учебно-воспитательную деятельность.

Наша светская образовательная школа, в настоящее время нацеленная на образование человеческого капитала, базируется на компетентностном подходе. Хорош он или плох, вопрос не данной темы. Мы лишь констатируем, что программные концепции развития духовно-нравственной и патриотической личности невозможно без личностно-ориентированного и полипарадигмального подходов, основанных на традициях отечественной педагогической культуры, сформированных в недрах Православия. Современный педагогический процесс в воскресной школе – это целостный, выстроенный учебно-воспитательный процесс, основанный на Стандарте учебно-воспитательной деятельности воскресных школ впервые принятый в 2012 году [6]. Последние изменения в данный нормативный акт вносились Священным Синодом Русской Православной Церкви в 2017 году. С принятием в 2018 году Дорожной карты первоочередных мер (комплексных предложений) по формированию и развитию благоприятных условий для духовного просвещения детей в приходских общинах Русской Православной Церкви [7] «Стандарт...» практически перестал действовать и образовался вакуум. Стройная ранее система в настоящее время находится подобно кораблю, плавающему в бушующем море. К глубокому сожалению, мы начинаем терять тот богатый опыт, накопленный предшествующими поколениями, и скатились к проведению классических уроков (со свойственной им методике и дидактике), которые посещают наши воспитанники на протяжении рабочей недели научаясь Федеральным государственным образовательным стандартам.

Как мы определили ранее, педагогический потенциал наших современных воскресных школ основан на передаче духовного опыта,

воспитании духовно-нравственной развитой личности. Если с содержанием учебно-воспитательной деятельности разногласий не возникало, то использование новых средств дидактики стало проблемным полем в учебно-воспитательном процессе. Размышляя на обсуждаемую тему С. Ю. Дивногорцева указывает: «... с точки зрения православно ориентированной педагогической мысли, человек был и остаётся предметом воспитания в силу того, что в православии существовал и будет существовать вечный идеал воспитания – личность Господа Иисуса Христа. Ориентируясь на него, педагог помогает детям на пути их нравственного становления» [8].

Два обозначенных нами нормативных акта утверждённых Священным Синодом содержательно говорят о необходимости изучения таких дисциплин как литургики, истории, церковного пения, а также Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Но то, каким способом это сделать, какие дидактические средства применять при организации этого процесса оба документа умалчивают. Повторимся, современные воскресные школы, действующие на приходах, ведомые внутренними нормативными документами, неизбежно скатываются к классическому воскресному внешкольному обучению со свойственным ему компетентностным подходом.

Современная дидактика превосходно определила допустимые средства дидактики исходя из педагогического потенциала общеобразовательной школы, системы дополнительного образования, внеурочной или внешкольной деятельности и прочих. Нам остаётся выбрать между двумя подходами «знание – сила» [9] или «мудрость – это сила» (Еккл. 7, 19; 9, 16). Именно выбор между знанием и духовной мудростью является основополагающим в педагогическом потенциале воскресных школ.

По нашему мнению, раскрытие педагогического потенциала воскресной школы возможно лишь тогда, когда настоятель прихода и подобранный им педагогический коллектив содержательно определяют, что представляет собой воскресная школа, созданная при храме. Если это проекция дореволюционной школы, то берите в руки букварь, считай псалтирь, и учи детей грамоте, т.е. учи считать и писать. А ведь именно такая задача стояла перед нашими предками, которые в воскресный день собирались у священника дома и постигали азы знаний. Не секрет, что дети крестьян, а чаще всего и их родители не умели писать и считать, занимаясь тяжёлым сельскохозяйственным трудом.

Другое дело современность. Дети, пришедшие в воскресную школу, в настоящее время прекрасно читают, считают, знают основные события мировой и российской истории, прекрасно разбираются в компьютерных

технологиях. Значит и дидактика учебно-воспитательной деятельности должна измениться. Но, что мы получаем на самом деле? Всё та же самая методика преподавания, всё та же самая дореволюционная дидактика, а в лучшем случае классические уроки общеобразовательной школы.

Как использовать главный педагогический потенциал и *«постоянно совершенствовать воспитанников в добре»* [10], когда мы сами не можем грамотно организовать важный процесс?

«Стандарт учебно-воспитательной деятельности» – это аналог ФГОСа светской школы. Он нацелен на формирование компетентностного подхода, т.е. научения определённым знаниям, умениям и навыкам воспитанника. «Дорожная карта» сделала переход на личностно-ориентированный подход, хотя и оставила компетентностный среди приоритетных.

Однако, среди общих закономерностей, выявленных К. Д. Ушинским, педагогический процесс в воскресной школе должен содержать закономерности динамики, развития и творчества личности воспитанника. Великий русский учёный справедливо считал, что воспитание в воскресной школе должно преобладать над образованием, а, следовательно, личностно-ориентированный, а не компетентностный подход должен являться определяющим. Мы соглашаемся с мнением Е. А. Никитская и Э. А. Чурсиной, что *«...методы светской педагогики действительны и для православной педагогики, но в конкретно-практическом плане имеют специфическое наполнение»* [11]. И именно об этом специфическом наполнении многие и забывают при организации учебно-воспитательной деятельности.

Таким образом, мы приходим к выводу, что педагогический потенциал воскресной школы может и используется эффективно только тогда, когда определены все составляющие учебно-воспитательную деятельность элементы. В контексте данного исследования это направленность воспитательного процесса к высшему идеалу – Иисусу Христу, научение духовному опыту воспитанника, когда он не знанием, а сердцем, своей душой воспринимает образ поведения, духовности и нравственности. Духовность в контексте православной педагогической культуры должна восприниматься участниками процесса как сформированное качество души, отличающее её от той среды, которая окружает воспитанника.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2006. – 2047 с.
2. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2 / К. Д. Ушинский ; Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – 496 с.
3. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1 / К. Д. Ушинский ; Сост. С. Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1988. – 416 с.
4. Скрыбченко, М. А. Модель воспитания нравственной ответственности подростка в ходе реализации педагогического потенциала учительской семьи / М. А. Скрыбченко // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – № 28. – С. 51-56.
5. Ефрем Сирий Домостроительство спасения / преподобный Ефрем Сирий. - Москва : Сибирская Благовонница, 2017. - 813 с.
6. Стандарт учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации / URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4830234?ysclid=lnndfmv3cn29277256> (дата обращения: 12.09.2022).
7. Дорожная карта первоочередных мер (комплексных предложений) по формированию и развитию благоприятных условий для духовного просвещения детей в приходских общинах Русской Православной Церкви / URL: https://docs.yandex.ru/=180719_dorojnaya- (дата обращения: 23.09.2022).
8. Дивногорцева, С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. – 240 с.
9. Бэкон, Ф. Новая Атлантида : Опыты и наставления нравственные и политические / Пер. З. Е. Александровой ; Статья и примеч. Ф. А. Коган-Берштейн. - 2-е изд. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. - 238 с.
10. Маслов, Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики / Н.В. Маслов. М. : Самшит-издат, 2007. – 544 с.
11. Никитская, Е. А. Православная воскресная школа как воспитательная организация: социально-педагогический потенциал / Е. А. Никитская. – М. : Логос, 2012. – 208 с.

Иерей Максим Алексеевич Санников

Priest Maxim Alekseevich Sannikov

Rector of the Institute for the Development of Education named after K. D. Ushinsky, Head of the Missionary Department of the Birobidzhan Diocese, Master of Pedagogy

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF AN ORTHODOX SUNDAY SCHOOL

Abstract. In the article, based on the analysis of the modern professional literature on philosophy, pedagogy and patrology, the issue of the pedagogical potential of modern Sunday schools is considered. The importance of studying the pedagogical potential of Sunday schools as an integral part of the education system of modern Russia is noted. Resorting to the study of legislative acts and regulatory local documents, the author finds similarities and the importance of the spiritual and moral education of the younger generations for the sovereign security of the state and the preservation of its traditional values and way of life. The author comes to the conclusion that the methods of secular pedagogy are applicable in Orthodox didactics and have specific and unique features. Comparing the data of pre-revolutionary and modern Sunday schools, the author deduces the specific features and orientation of the educational process, clarifying them on the basis of the normative acts of the Russian Orthodox Church and the practice of parish education existing in parishes. In conclusion, the relevance of further research in the field of the formation of a spiritually and morally developed personality of a pupil in the context of preserving the spiritual and moral values traditional for Russia is noted.

Key words: Sunday school, pedagogical potential, Russian Orthodox Church, teaching and educational activities, spiritual and moral education, Ushinsky.

Citation. Sannikov M.A., priest. Pedagogical potential of an Orthodox Sunday school // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 155 - 163. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.011.

About the author. Priest Maxim Alekseevich Sannikov, Rector of the Institute for the Development of Education named after K. D. Ushinsky, Head of the Missionary Department of the Birobidzhan Diocese, Master of Pedagogy, E-mail.: maxi.udm@gmail.com.

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments. – Moscow : Russian Bible Society, 2006. – 2047 p.
2. Ushinsky, K. D. Pedagogical works: In 6 vols. 2 / K. D. Ushinsky ; Comp. by S. F. Egorov. – M.: Pedagogika, 1988. – 496 p.
3. Ushinsky, K. D. Pedagogical works: In 6 vol. t. 1 / K. D. Ushinsky ; Comp. by S. F. Egorov. – M. : Pedagogika, 1988. – 416 p.
4. Skrybchenko, M. A. Model of education of moral responsibility of a teenager in the course of realization of pedagogical potential of a teacher's family / M. A. Skrybchenko // Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. - 2012. – No. 28. – P. 51-56.
5. Ephraim the Syrian. House-building of salvation / St. Ephraim the Syrian. - Moscow : Sibirskaya Blagozvonitsa, 2017. - 813 p.
6. Standard of educational activities in Sunday schools (for children) of the Russian Orthodox Church in the territory of the Russian Federation / URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4830234?ysclid=lnndfmv3cn29277256> (accessed: 12.09.2022).
7. Roadmap of priority measures (comprehensive proposals) for the formation and development of favorable conditions for the spiritual education of children in the parish communities of the Russian Orthodox Church / URL: https://docs.yandex.ru/=180719_dorojnaya - (accessed: 09.23.2022).
8. Divnogortseva, S. Yu. Spiritual and moral education in the theory and experience of Orthodox pedagogical culture / S. Yu. Divnogortseva. - M. : Publishing House of PSTGU, 2010. – 240 p.
9. Bacon, F. New Atlantis: Moral and political experiments and instructions / Trans. by Z. E. Alexandrova; Article and notes by F. A. Kogan-Berstein. - 2nd ed. - Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. - 238 p.
10. Maslov, N.V. Orthodox education as the basis of Russian pedagogy / N.V. Maslov. M. : Samshit-izdat, 2007. – 544 p.
11. Nikitskaya, E. A. The Orthodox Sunday school as an educational organization: socio-pedagogical potential / E. A. Nikitskaya. – M. : Logos, 2012. – 208 p.

УДК: 17.022.1+37.013.75
DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.012

Снегова Светлана Васильевна

Доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛЬМОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТА

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о личностных ценностях студентов ВУЗа, которые приобретаются в процессе трансформации, «оседания» их в индивидуальном сознании каждой личности, о роли кинематографа при формировании личностных ценностей в процессе обучения иностранных языков и их репрезентации для отслеживания уровня сформированности личностных ценностей. Данная статья является первым этапом решения проблем, поставленных в данной работе.

Ключевые слова: ценности, личностные ценности, фильм как средство, формирование личностных ценностей, репрезентация личностных ценностей.

Цитирование. Снегова Светлана Васильевна. Использование фильмов на уроках английского языка в качестве средства формирования и репрезентации личностных ценностей студента // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 164-172. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.012.

Сведения об авторе. Снегова Светлана Васильевна, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Пермского

государственного национального исследовательского университета, кандидат педагогических наук.. E-mail: snegova.sveta2015@yandex.ru.

6 июня 2022 г. состоялось заседание комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, на котором были сформулированы претензии и причины отказа от Болонской системы. Как подчеркнул Дмитрий Афанасьев, замглавы Минобрнауки, одной из причин отказа от вышеуказанной системы является желание уйти от влияния европейских ценностей в образовании. Так как отмеченная в документах Болонского процесса цель повышения качества образования в результате привела к насаждению собственных стандартов в социально-гуманитарном образовании, в сфере формирования у студентов ценностей, а также исследовательских приоритетов (опять же, социально-гуманитарных). *«При этом развивалась система внешнего контроля под видом мониторинга национальной российской системы высшего образования. А результаты использовались не для объективной фиксации каких-то зон развития, а для указания на отступление якобы России от европейских ценностей и подходов»,* - сказал он [1]. Из данного высказывания возникает несколько вопросов, на которые хотелось бы ответить в данной статье.

Первый вопрос: Какими личными ценностями руководствуется современная университетская молодежь?

Второй вопрос: как преодолеть противоречие, указанное моими коллегами, *«между потребностью формировать духовно-нравственные ценности и дефицитом средств (технологий, методик, программного и научно-методического обеспечения) для реализации этой потребности, с одной стороны, и дисбалансом духовно-нравственного аспекта содержания учебных материалов на фоне быстрого технического и технологического прогресса, с другой»* [2. С. 81].

Попытка ответить на поставленные вопросы, начав практическое выявление и анализ личностных ценностей студентов посредством просмотра художественных фильмов на уроках английского языка, - определяет актуальность данной работы.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть следующие:

- а) что означает термин личные ценности;
- б) в чем заключается противоречие между потребностью формирования ценностей и существующей практикой использования фильмов в процессе обучения иностранным языкам.

Иностранный язык, как дисциплина, при должном внимании к выбору средств и содержанию, обладает высоким потенциалом для

формирования личностных ценностей и ценностных ориентаций студентов в вузе.

Проблема, цель и гипотеза позволили сформулировать задачи данного исследования:

- определить роль кинематографа при формировании ценностей у молодежи;
- выявить сформированные личностные ценности студентов после просмотра фильма;
- дать общую оценку репрезентации личных ценностей молодежи.

Необходимо признать, что ценностная система молодежи России в настоящий момент выглядит хаотично. Она находится в перманентном процессе трансформации, начиная с 1917 года, когда произошел крах системы ценностей, связанной с православной государственностью, включая 90-е годы, когда распалась советская идеология, и все еще окончательно не сложилась. Немало важную роль, важную в кавычках, сыграл и процесс присоединения к Болонской системе образования, когда напрямую транслировались европейские ценности. *«В качестве доминирующих ценностей, характерных для современного российского общества, можно выделить следующие: 1) материальное благополучие; 2) ценность "Я" (индивидуализм); 3) карьера (самореализация); 4) семья; 5) стабильность; 6) свобода; 7) уважение к старшим; 8) Бог (вера в Бога); 9) патриотизм; 10) долг и честь»* [3].

Методологической основой нашего исследования являются аксиологический подход, связанный с выбором тех личных ценностей, в соответствии с которыми человек выстраивает свой жизненный путь и культурологический подход, позволяющий создавать педагогические условия для построения культурологического воспитательного пространства, основанного на «диалоге» культур.

В ходе исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ и обобщение данных из различных областей философии психологии, теории и методики преподавания иностранных языков; методы опросно-диагностические (сочинения), обобщения и систематизации.

Научные разговоры о том, что такое ценности и, что в человеке обуславливает его как человека, не прекращаются до сих пор. Выходя из области философии, эти дискуссии распространяются на когнитивную науку, включающую в себя и психологию, биологию, нейропсихологию и другие отрасли знаний.

По мнению видного отечественного философа-культуролога П.С. Гуревича, *«ценность выражает человеческое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого бытия,*

человеческого существования. Она как бы стягивает духовное многообразие к разуму, чувствам и воле человека» [4. С. 131] и показывает личностно-окрашенное отношение к миру.

В «Психологическом словаре» Р.С. Немов дает следующее определение ценностей: *«Ценности – это то, что человек ценит в своей жизни, в окружающем его мире, в людях, материальной и духовной культуре людей, чем особенно дорожит и чему придает наиболее важное значение», «ценности (значение) – 1. Качество, свойство вещи, которая делает ее полезной, желаемой, высоко оцениваемой человеком. 2. Абстрактный общий признак, касающийся поведения, характерного для людей, представляющих специфичную культуру или общество и который (ценность) через процесс социализации осваивается членами данного сообщества, воспринимается ими, как нечто ценное и полезное для них. Среди таких ценностей находятся, например, свобода, мораль, справедливость и ряд других категорий, соответствующих им установок и форм поведения» [5. С. 473].*

Из вышеприведенных определений мы видим, что понятие «ценности» характеризуется многообразием граней и аспектов, включает в себя разноплановые и разноуровневые явления, связанные с категориями «отношение», «значимость», «потребность», «интерес», «убеждение», «диспозиции», «смысл». Обилие трактовок понятия «ценность» обусловлено различиями подходов к ее объяснению.

В научном понимании чаще всего говорят о трех формах существования ценностей. В первом случае под ценностью понимается значимость и идеал, выработанный общественным сознанием. Во втором случае ценность выступает в объективированной или материальной форме воплощения этих идеалов. В третьем случае ценности входят в психологическую структуру личности и являются фактом сознания, выступая источником отношений человека с окружающей действительностью и мотивации его поведения.

Но ценности сами по себе еще не становятся личностными, пока не произойдет процесс трансформации, «оседания» их в индивидуальном сознании. Присвоенные индивидом общечеловеческие ценности в отечественной науке обозначаются понятием «личностные ценности». Другими словами, личностные ценности могут быть названы личностными ориентациями личности. Как утверждают ученые А.В. Иващенко и Н.В. Фролова между ценностными ориентациями и нравственными ценностями существует тесная связь. Они также показали, что

– ценностные ориентации – диалектическое образование, как по структуре, так и по динамике развития, в них слиты когнитивные и эмоционально-волевые компоненты;

– ценностные ориентации на различных этапах имеют содержательную характеристику, которая охватывает достаточно широкий их диапазон, проявляются в целях, мировоззрении, взглядах, идеалах, мотивах, интересах, стремлениях личности;

– развитость ценностных ориентаций – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности и направленности;

– ценностные ориентации характеризуются адекватностью, избирательностью, динамичностью;

– формирование ценностных ориентаций способствует процессу развития личности в целом [6].

Как показывает анализ педагогической литературы и данные статистики, кино является наиболее востребованным видом искусства в современном мире (больше, чем живопись, литература, театр, архитектура и др.) среди массовой аудитории. Обращаясь в первую очередь к чувствам, эмоциям зрителя, оно может изменять его мировоззрение, отображает реальность окружающего пространства и в то же время создает новую картину мира [7. С. 13].

К сожалению, вопрос об использовании художественного фильма на уроках английского языка с целью формирования личностных ценностей и ориентиров в современной методической науке мало поднимается. Из 10 научных работ и диссертаций, опубликованных с 2020 г. по 2023 г. включительно, нет ни одной работы, посвященной данной проблеме. В основном, авторы этих работ раскрывают возможности и предлагают методики работы с художественным фильмом в качестве средства формирования языковых навыков и умений, а также в качестве средства расширения кругозора знаний в области истории и культуры страны изучаемого языка. Складывается ощущение, что в ВУЗ приходит человек с полностью сформированными личностными ценностями и обладающий нравственными ориентирами. «В отличие от средней школы в высшем учебном заведении отсутствует институт классных руководителей и, следовательно, проводится меньше специально организуемых воспитательных мероприятий. Главное внимание в вузе уделяется самому процессу обучения, контакты между студентами и преподавателями во внеучебное время носят эпизодический характер. Вот почему педагогу высшей школы важно использовать как можно больше различных факторов, оказывающих влияние на формирование личности студента» [7. С. 9].

Исходя из вышесказанного, была предпринята попытка использовать художественный фильм, который, по сути, согласно теории семиотики Лотмана Ю.М. является гипертекстом, в качестве средства формирования и репрезентации личностных ценностей студентов ВУЗа.

Для эксперимента был выбран американский фильм «Человек эпохи Возрождения» (Renaissance Man). Фильм снят в 1994 и заявлен по жанру как кинокомедия, но с драматическими нотками. Режиссёр фильма Пенни Маршалл. В главной роле актер Дэнни Де Вито. Главный герой Билл Рэго - заурядный рекламный агент, потерявший работу. В агентстве по трудоустройству для него нашлось только временное место преподавателя английского языка и литературы на военной базе, готовящей солдат для американской армии. Поневоле вынужденный согласиться, Билл первоначально приступил к работе без энтузиазма. Ещё меньший интерес к занятиям проявили его подопечные - молодые и, в большинстве своём, малообразованные новобранцы. Наладить контакт с учениками Биллу помогает его любимое произведение – «Гамлет» Уильяма Шекспира.

В эксперименте приняли участие 24 человека элективного курса «Цифровой интеллект для жизни и карьеры» для 4 курса бакалавриата из 7 факультетов Пермского государственного национального исследовательского университета. Студентов попросили посмотреть вышеуказанный фильм до работы над ним в аудитории с преподавателем. Затем, в аудитории было предложено написать сочинение на английском языке на тему «Почему, как вы думаете, ваш учитель попросил посмотреть данный фильм?» (Why did our teacher choose the film «Renaissance Man?»)

Анализируя ответы студентов, и исходя из природы личностных ценностей, а именно, что ценности становятся личностными только в процессе «присвоения» их каждым индивидуумом, а также исходя из положения, что основным видом деятельности студентов является учебная деятельность, мы можем констатировать следующее:

I. Наиболее важными личностными ценностями для студентов являются:

- научиться думать самостоятельно (to learn how to think, to teach soldiers to think);

- научиться работать в команде (the importance of working in group, to work as a team, the teacher and his students worked as a team to reach their own goals);

- научиться ставить задачи и достигать их (the importance of setting goals, how important to reach the goals);

- постоянно самосовершенствоваться (the main idea is self-improving of a person);
- важность образования (the importance of education);
- быть ответственным за свою жизнь (to become more responsible);
- не бояться новых начинаний (not to be scared of the things that we don't know yet);
- важность отношений между учителем и студентами (The film shows the role of relationship and communication).

II. В силу возрастных особенностей, характерных для данной группы, студенты не считают такие ценности как семья; отношение к профессии; о важной роли отца в воспитании мужчины; бескорыстие, служение другим людям, т.е. тому, что делает человека человеком.

III. Фильм, как показывают сочинения, выполняет свою функцию, а именно формирует у молодого поколения такие личностные ценности как любовь к литературе (I started interested in W. Shakespear's plays. I heard about him a lot but the desire to read them personally came to me only after I had watched the film).

В связи с отказом от Болонского процесса и европейских ценностей, нам предстоит долгий и непростой путь к переосмысливанию содержательного компонента большинства учебных дисциплин в ВУЗе. В основе такого компонента должны лечь такие нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению, определяя общероссийскую гражданскую идентичность.

В нашем исследовании, мы показали, что процесс формирования ценностей у молодежи должен находиться под постоянным контролем педагога. Выбор средства обучения должен зависеть от его содержательного компонента.

Список источников и литературы

1. Выход из Болонской системы: представители властей озвучили, чем она нехороша. URL: <https://skillbox.ru/media/education/vykhod-iz-bolonskoy-sistemy-predstaviteli-vlastey-ozvuchili-chem-ona-nekhorosha/?ysclid=lhkiibm8k4845288835> (дата обращения: 12.10.2022).

2. Гуреева, А.М., Красавцева, Н.А. Стратегические приоритеты в тематическом содержании учебных материалов по английскому языку для студентов университета // Евразийский гуманитарный журнал. - 2023. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-prioritety-v-tematicheskom-soderzhanii-uchebnyh-materialov-po-angliyskomu-yazyku-dlya-studentov-universiteta> (дата обращения: 1.10.2022).

3. Чему стремится современная российская молодежь? URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/10/24/chemu_stremitsya_sovremennaya_rossijskaya_molodezh/?ysclid=lsfsi1o054455720043https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/10/24/chemu_stremitsya_sovremennaya_rossijskaya_molodezh/ (дата обращения: 20.10.2022).

4. Гуревич, П. С. Философия культуры. - М., 1994. - 315 с.

5. Психологический словарь / Р.С. Немов. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. - 560 с.

6. Иващенко, А.В., Фролова, Н.В. Нравственные ценности и особенности их освоения школьной молодежью в современных условиях. - М.: Институт молодежи, 1996. – 120 с.

7. Пензин, С.Н. Кино как средство воспитания. - Воронеж, 1975. - 152 с.

Snegova Svetlana Vasilyevna

Associate Professor of the Department of English and Intercultural Communication at the Perm State National Research University, Candidate of Pedagogical Sciences

USING FILMS AT THE LESSONS OF ENGLISH AS A MEANS OF FORMING AND REPRESENTING A STUDENT'S PERSONAL VALUES

Abstract. The article deals with the issue of students' personal values, which are acquired in the process of transformation and «settling» in the mind of a person, the role of cinematography in the process of forming students' personal values at the lessons of English and their representation for observing the level of the personal values formation. The paper is the first step in solving the issues set in the research.

Key words: values, personal values, film as a means, personal values formation, personal values representation.

Citation. Snegova Svetlana Vasilyevna. Using films at the lessons of English as a means of forming and representing a student's personal values // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 164-172. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.012.

About the author. Snegova Svetlana Vasilyevna, Associate Professor of the Department of English and Intercultural Communication at the Perm State

National Research University, Candidate of Pedagogical Sciences.. E-mail: snegova.sveta2015@yandex.ru.

References

1. Withdrawal from the Bologna system: representatives of the authorities have voiced what is wrong with it. URL: <https://skillbox.ru/media/education/vykhod-iz-bolonskoy-sistemy-predstaviteli-vlastey-ozvuchili-chem-ona-nekhorosha/?ysclid=lhkiibm8k4845288835> (accessed: 12.10.2022).

2. Gureeva, A.M., Krasavtseva, N.A. Strategic priorities in the thematic content of educational materials in English for university students // Eurasian Humanitarian Journal. - 2023. - No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-prioritety-v-tematicheskomsoderzhanii-uchebnyh-materialov-po-angliyskomu-yazyku-dlya-studentov-universiteta> (accessed: 1.10.2022).

3. What does modern Russian youth strive for? URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/10/24/chemu_stremitsya_sovremennaya_rossijskaya_molodezh/?ysclid=lsfsi1o054455720043https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/10/24/chemu_stremitsya_sovremennaya_rossijskaya_molodezh/ (accessed: 20.10.2022).

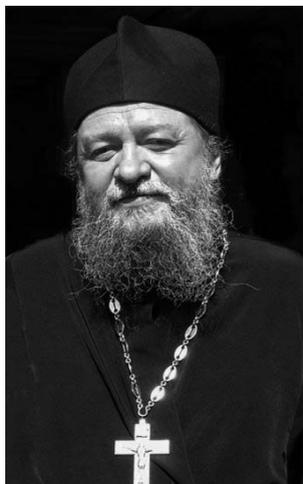
4. Gurevich, P. S. Philosophy of culture. - M., 1994. - 315 p.

5. Psychological dictionary / R.S. Nемов. — M.: Humanitarian publishing house VLADOS Center, 2007. - 560 p.

6. Ivashchenko, A.V., Frolova, N.V. Moral values and features of their assimilation by school youth in modern conditions. - M.: Institut molodyozhy, 1996. – 120 p.

7. Penzin, S.N. Cinema as a means of education. - Voronezh, 1975. - 152 p.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

УДК: 266.1

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.013

**Протоиерей Виктор Георгиевич
Батухтин**

Выпускник отделения священно-
церковнослужителей заочной формы
обучения Пермской духовной
семинарии 2016 года.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СВЕТСКОГО КИНО И ФИЛЬМОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. В данной статье автор осуществляет сравнительный анализ светского кино и фильмов православной тематики. По мнению автора, синтез лучших достижений светского кинематографа с задачами православного просвещения имеет большое значение для осуществления православной миссии в современном обществе. При этом можно охватить достаточно широкий материал, включая советские художественные и документальные фильмы, а также некоторые достойные примеры современного киноискусства, в том числе игрового кино. Киноискусство занимает важнейшее место в культивировании духовно-нравственных качеств человека, а, следовательно, играет значительную роль в осуществлении православной миссии.

Ключевые слова: светское кино, фильмы православной тематики, киноискусство, православная миссия, православное кино, кинопроизводство, документальные фильмы, игровое кино, кинематограф, киноискусство.

Цитирование. Батухтин В.Г., протоиерей. Сравнительный анализ светского кино и фильмов православной тематики // Научно-

богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 173 - 185. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.013.

Сведения об авторе. Батухтин Виктор Георгиевич, протоиерей. Выпускник отделения священно-церковнослужителей заочной формы обучения Пермской духовной семинарии 2016 года. E-mail: *permseminaria@gmail.com*.

В интересах осуществления православной миссии представляется важным синтезирование лучших достижений кинематографа с задачами православного миссионерского кино.

Если говорить о синтезировании, то сразу же можно обозначить, что ближе и удобнее всего работать с фильмами времен советского периода – время безбожное, а вот фильмы тех лет не перестают удивлять своей глубинной духовностью, где герои представляются нам как настоящие христиане, где кажется еще чуть-чуть и они откроются нам православными.

«Где все, что выдаётся за борьбу, было, по сути, борьбой течений» [2. С. 22]. Где представители, казалось безбожной власти: коммунисты; атеисты, представляются заготовками для персонажей православного сюжета. Стоит поменять ракурс, и мы сможем увидеть в них горячих проповедников веры, мучеников и бессребреников, ярких представителей времен первых христиан.

Многие задаются вопросом: как так получается, что люди с ярко выраженными отрицательными качествами, казалось, вдруг, становятся убежденными поборниками веры? То есть – убежденные атеисты, ближе к вере, чем некоторые активные прихожане, годами посещавшие храм?

Ответ прост: В этих людях есть характер, есть соль! Именно такими, чаще всего были герои фильмов безбожного времени. Это *«сегодня он организатор партсобраний, а завтра ему не сложно будет отдать жизнь за Христа, потому что он и раньше все отдавал и всегда был готов пожертвовать даже жизнью своей за жизни других. Он, этот герой привык делиться, привык к лишениям ради высокой идеи»* [3. С. 152]. Для него общественное выше личных интересов, потому что он так воспитан с детства. Разве это так уж далеко от задач фильмов православной тематики?

За последние пару десятилетий православное кино расширяет границы своей территории, осторожно осваивая ее периметры. Авторы пробуют себя в разных видах кинематографа, в разных жанрах. Да и авторы сами очень не однозначно подходят, порой к одной и той же

проблеме, потому как одни из них люди уже церковные, а иные только-только делающие свои первые шаги в поисках веры.

Православное кино не должно так же чураться сложных проявлений в социальной жизни нашего народа, в целом, оно, конечно же, должно отражать эти процессы на экране, но и не забывать о малых проявлениях религиозности, касающихся судьбы одного человека.

«Важнее всего созидать свой внутренний мир, обрести собственные убеждения, профессиональные и культурные интересы, свободные от сегодняшней моды и чужих мнений» [4. С. 95]. Таким, к примеру, стал фильм Павла Лунгина «Остров», где прозвучала, столь близкая сердцу каждого верующего человека, тема покаяния.

Одним из наиболее близких к православному кино был, конечно же, Андрей Арсеньевич Тарковский, которого мир сегодня знает как величайшего, пожалуй, за всю историю советского и российского кино, режиссера. Каждый его фильм заслуживает особого внимания и достоин, стоять в одном ряду с самыми значимыми кинолентами мирового кинематографа и его второй, полнометражный фильм «Андрей Рублев» - как раз один из них.

Русь на рубеже четырнадцатого и пятнадцатого веков – один из сложнейших исторических периодов для государства. Еще более ожесточившиеся после Куликовской битвы, монголы, княжеские междоусобицы и судьбы простолудинов, все это нашло отражение в фильме, который стал своеобразным вызовом своему времени. Несколько, с виду не связанных между собою новелл, но очень важных для развития внутреннего мира главного героя – человека потерявшего веру и, все же, обретшего ее вновь. Герои разговаривают на современном русском языке и тем острее и необычнее воспринимаются цитаты из Библии, или философские размышления. Легче понять причины упадка веры у Андрея, когда видишь обилие жестокости, которыми наполнены короткие истории составляющие ткань фильма. Конечно же, эта работа Андрея Тарковского, созданная в «атеистической» стране, да к тому же человеком не религиозным, где явно ощущался православный дух, не могла стать не знаковой для советского кинематографа.

Здесь есть чему поучиться режиссерам, создающим киноленты на православную тему. Возьмем, к примеру, тот факт, что о жизни иконописца мало что было известно. Одно это дает автору возможность свободной фантазии позволяющей создать более глубокие образы персонажей. Да, его персонажи в смятении, но это не опустошает их души. Каждый кадр пронизан силой духа главного героя и это наводит нас на понимание того, что это ему и подобным ему героям, Русь смогла

выстоять в то не простое время, когда действительность и духовное состояние человека находились чаще всего в глубоком диссонансе.

Показательна, в этом смысле встреча инока Андрея с Феофаном Греком, где устами этого удивительного человека разрешается отчаяние Андрея. Притом, что это слова автора, где он говорит о вечных истинах, на которых стоит мир. И все это на фоне ярких поражающих своей красотой и гармонией икон Андрея Рублева, вселяющих надежду на возрождение Руси.

Этот фильм о прощении и покаянии, о сомневающемся сердце человека и находящем поддержку в Слове Божиим, о любви и человечности, что и составляет суть христианства. И исторические «неточности» ничто по сравнению с главной задачей – показать становление и утверждение бессмертной души.

Вообще, проблем синтезирования лучших достижений кинематографа с задачами православного миссионерского кино, если взять, к примеру, только советские фильмы, быть не должно. Надо только вернуть в подобные фильмы Бога, и пояснить – ради какого Светлого Будущего живет человек.

В конце концов: *«степень духовного здоровья определяется теми ценностями и смыслами, которыми мы руководствуемся в жизни и деятельности»* [5. С. 206].

Один известный священник, немало пострадавший в свое время за веру, пришел к убеждению, что коммунистические идеи ближе христианству, нежели капиталистические. Дело в том, считал он, что в коммунистическом строе, при всех его деформациях, изначальные душевные качества человека все же сохраняются, а в мире меркантильном личность быстро разлагается. Вот и получается, что человеку, сохранившему свою первородную сущность, пусть он при этом и безбожник, принять Христа вероятнее, нежели человеку уже развращенному.

Представляется важным рассмотреть особенности кинопроизводства документального православного кино. Само словосочетание «православный фильм», скорее всего не очень удачно, так как такого жанра вообще нет, потому как в храме нет кино. Этот вид искусства есть «в миру», то есть за оградой храма. Но это не исключает возможности использовать этот вид искусства для евангельской проповеди.

«Апостол Павел говорит: сначала душевное, потом духовное. Прежде чем сеятель выйдет и начнет разбрасывать семена, почва должна быть подготовлена. Мне кажется, культура очень важная составляющая часть нашей духовной жизни. Духовное базируется на душевном, и, если оно не развито, человек может оказаться глух к

восприятию духовного. Русская культура дает благодатную почву для обретения человеком православной веры, потому что вся пронизана религиозной проблематикой» [6].

«В фильме может не быть колокольного звона и церковных куполов, но если он религиозен, по сути, и содержит нравственные ориентиры в границах Христовых заповедей, то этот фильм можно считать религиозным» [7. С. 66].

Правда, именно православные фильмы последних лет, чаще всего «обозначаются» именно этими внешними образами, чем создают иллюзию искусственной изоляции православных от всего остального мира, чего не было поначалу, после перестройки. Тогда, когда на экранах было позволено появиться религиозной теме, это было все внове: иногда шокировало, иногда удивляло, но не отталкивало. Но вот когда это стало привычным, то, конечно же, даже великолепные богослужебные программы на телевидении стали предметом внимания людей скорее церковных, мало привлекающих людей далеких от церкви. Тем более, что ничего нового в подходе к этой теме у авторов не было – все создавалось по выработанному стереотипу.

Но здесь, прежде чем осуждать создателей этих, на первый взгляд, «псевдорелигиозных программ», как их порой называют неискушенные в церковном деле специалисты кино, надо принять во внимание, что сама тема богослужения не позволяет больших вариаций, потому как есть уставной ход службы и привнести туда, что-то свое, авторское, порою просто невозможно. Это, кстати одна из проблем в создании православного кино как искусства. Но не надо и не принимать во внимание, что есть авторы, которые просто легализируют свои неспелые работы, за счет того, что называют свое кино «православным», используя это как ярлык.

Иногда возникает вопрос: стоит ли вообще снимать кино о Православии, коль это не так просто? Но вот здесь даже сомнений быть не может – конечно, стоит и просто необходимо, если учесть с какой поступательной поспешностью визуальное искусство захватывает информационное пространство, претендуя на главенствующую роль в формировании личности. Тем более, если учесть сколь активно оно формирует сознание масс в последнее время. Здесь впору серьезно обеспокоиться и постараться не опоздать. Ведь те, кто озабочен материальным обогащением более чем заботой об искусстве кино, они все более активизируются. В этих условиях просто необходимо активно напоминать людям о том, что искусство имеет первородную функцию, а именно – подводить людей к духовному совершенству. *«Как плотскому человеку смешны и безумны, кажутся идеалы душевного человека, так*

подобно сему и душевному человеку идеалы духовного человека кажутся безумными» [8. С. 36].

Красота мира – это одно из облиций Истины и искусство обязано научить человека видеть эту красоту, тем самым напоминая, пусть косвенно, пусть не напрямую, но все же, о Боге, даже если мы не будем говорить о Нем напрямую, не упоминая Имени Его.

«Никогда сердце человеческое не может быть пусто, оно всегда наполнено: или адом, или миром, или Богом. Содержание сердца зависит от чистоты сердца» [9. С. 7].

Мы можем потерять очень многое, если искусство будет восприниматься нами только как вид развлечения. Но для того, чтобы достойно противостоять индустрии развлечения, нам надо еще многому научиться. А учиться можно на любых удачных произведениях киноиндустрии, если они действительно таковыми являются, но сделать мы должны лучше, потому как тема православия требует изначально немалой работы ума и, если авторам удастся сделать сюжеты более привлекательными, они тем самым облегчат зрителям процесс осознания, усвоения материала. Потом, не надо забывать, что, чем выше уровень работ православных авторов, тем вероятнее выше доверие к православию неискушенного зрителя. И если после просмотра православного фильма зритель вспомнит о своем ближнем с любовью и ему захочется молиться, то это верный признак того, что фильм действительно о православии. Надо избегать фильмов, снятых по принципу репортажа – это может заинтересовать скорее только участников события и то не более как на предмет: - А как я там получился? Такие фильмы обычно снимают бывшие тележурналисты, прибившиеся к православию – такие работы сегодня не актуальны. Нехватка на православных экранах «живых» людей с их простыми социальными проблемами, на сегодняшний день, очень высока. Вот здесь, в контексте таких проблем, можно вспомнить о Боге, попытаться обратить внимание «запыхавшегося» от своих забот мирянина на духовную составляющую его жизни.

Люди церковные, как показали опросы, фильмы православного толка смотрят редко – они, вообще, фильмы, можно сказать, не смотрят, потому, как заняты делом спасения своей души. Фильмы о православии необходимы тем, кто делает свои первые шаги в сторону веры, у кого вопросов «не меряно».

То есть православные фильмы должны быть, в основной своей массе, обращены к тем, кто «за забором». Вот здесь то и возникают основные проблемы: если этим людям показывать кресты и батюшек, то, скорее отпугнешь, нежели приобретешь благодарного зрителя. То есть внешней, поверхностной частью православной жизни таких людей не

заинтересуешь. У них «душа болит» и они не знают, как им соизмерять проснувшиеся в забытых недрах сполохи вялой еще совести с отработанными уже и активными коммерческими клише современности, такими, как: «Кто не успел, тот опоздал». Трудно не согласиться, что это плохо монтируется с заповедью о не стяжании и потому беспокоит живую, не извращенную еще до конца душу. А если учесть, что наше время пропитано эгоизмом и гордостью, то можно представить насколько сильно возмущает наших современников морализаторство и нравоучения, не позволяя услышать голос своего ближнего. *«С современным зрителем нельзя говорить, используя менторские интонации, сообщая ему только сухие понятия о духовных ценностях, без которых он лишает свою жизнь вечного смысла. Занятый решением повседневных социальных проблем, современный человек, если он до того был далек от понимания спасения своей души, такие нравоучения не принимает и живет далее полагаясь только на свои силы»* [10. С. 138].

Поэтому, конечно же, социальная тематика, которая так близка зрителю, это благодатная почва на которой можно взрастить, «поднять», практически любые духовно-нравственные проблемы общества. Очень действенно также рассказывать о простых людях находящихся в духовном поиске, об истоках Православия и об исключительном значении Церкви в деле спасения каждого человека. Это кино должно быть не навязчивым, с добрыми интонациями и искренней любовью к людям. Таким потенциалом, кстати, обладали, старые советские фильмы, они поднимали моральный дух, обновляли человека нравственно и, возвышали его. Масштабность в таком кино не главное, важно, чтобы глаза человека, после просмотра фильма светились радостью, вот, возможно, главная на сегодня задача православного кино.

То есть речь идет о нравственном кино вообще, каким был, к примеру, советский кинематограф – он был о возвышении человеческой души, только без Бога. Поэтому приемы, язык советского кинематографа, как нельзя, кстати, может пригодиться, да, в общем-то, уже используется грамотными кинематографистами при создании фильмов на церковную тему. Уже есть знаменитые документалисты, работающие на ниве православного кино, такие как: Алексей Погребной, Юрий Шиллер, Валерий Тимошенко, отметившими себя замечательными фильмами: о Николае Шмелеве, о настоятельнице Горненского монастыря в Иерусалиме, о русских писателях Федоре Абрамове и Василии Белове, о русском зарубежье и другие.

Опыт создания православного кино накапливается постепенно, но уверенно, с каждым следующим шагом приобретая все более высокий уровень профессионализма. Происходит обоюдное духовное взросление

создателей и зрителей православных лент, прошедших за последние десятилетия не малый путь, как в количественном, так и в качественном смысле.

Особое место занимает производство игрового кино для православных. Священник призван заниматься проповедью, кинематографист, если он чувствует в себе такие силы, должен создать такой фильм, который бы стал настоящей исповеднической площадкой. И такие режиссеры находятся, правда, по разным причинам, решились они снимать православное игровое кино сравнительно недавно. Ожидать многого от кино православной тематики не приходится, здесь главное направление. И *«режиссер будет ближе к теме, если не будет чувствовать себя православным режиссером, чтобы не брать на себя не свойственные ему обязанности проповедника, а будет относиться к работе просто как сомневающийся православный христианин»* [11. С. 438]. Но, при всем притом, режиссер должен быть внимательным и не исказить Символа Веры – следуя за ним буквально.

Когда режиссер решает свои художественные задачи, основные затруднения его возникают сразу же на первоначальных этапах, когда надо точно угадать, какими художественными средствами лучше передать ту или иную информацию, чтобы вызвать необходимые для понимания сюжета эмоции. И никаких других способов угадывания, как интуиция и мастерство да упования на Милость Божию, применить практически нельзя, так как органов чувств, позволяющих режиссеру «услышать» будущего зрителя просто нет. *«Если автор ответствен как художник, то старается средствами искусства выразить правду жизни и ее цели так, как понимает ее сам. Но вне христианства непременно примешает яд к вину, которое он приготовит»* [12. С. 209].

Христос сказал: *«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»* (Ин.15, 4-5).

Разве не должен верить православный режиссер в то, что, если он любит Бога и делает свою работу во Славу Его, то, возможно, совсем неважно озадачивать себя вопросами о том: какие эпизоды по характеру и какими они должны быть продолжительностью – Дух Святой подскажет художнику, если тот привлекает Его своей любовью? Да, конечно без веры приступать к работе над фильмами православного толка не стоит и дерзать, но надо так же учитывать, что без должного мастерства и профессионализма трудно выдержать в противостоянии с коммерческим

кино. Все же, если режиссер имеет должную профессиональную подготовку, само это уже может быть гарантом качественной работы.

В народе православном без сомнения есть люди, схожие по силе с такими мастерами как: Калатозов, Козинцев, Чухрай, только вот как их проявить, а затем и дать достойную возможность, в свою очередь, проявить себя и выйти на свет Божий? Этому помогают созданные уже во множестве фестивали православного кино, где начинающие и маститые уже кино-производители могут померяться силами и поменяться наработанным мастерством.

«Для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? Не для того ли, чтобы поставить её на подсвечнике? Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу» (Мк. 4, 21-22).

Конечно, чтобы православное кино состоялось, и было конкурентно способным, для этого нужны не малые средства. Средства эти сегодня находятся, в основном, у людей далеких от духовности и проблем спасения собственной души. Но надо помнить, что Россия уже не раз была в опасном состоянии, когда казалось, все рухнуло и нет никакой надежды на духовное возрождение. Однако, Милостью Божией – еще жива.

Хотя, конечно, «надо помнить о двояком действии искусств на душу человека: оно, искусство способно очищать душу, но, при определенных обстоятельствах, наоборот, отравить в ней всякое желание к обновлению» [13. С. 97].

Отсюда особая, высокая ответственность художника перед Богом. Необходимо говорить о Заповедях Божиих сегодня особенно чаще и, обязательно, применительно к нашей сегодняшней жизни, то есть показать, как и где их можно и нужно соблюдать. Это особенно трудно сегодня, потому как народ «притих», его не видно на фоне людей алчных и бездушных. Это как в Пушкинском «Борисе Годунове», когда народ безмолвствует.

«Искушение и соблазн часто не в беззаботном настроении, а в мрачном, озлобленном и подозрительном... Развлечение должно подлинно освежать душу и тело; оно не должно марать и унижать религиозного настроения; оно не должно быть целью, а только лишь вспомогательным средством в жизненных затруднениях» [14. С. 12].

Поэтому новое, православное кино необходимо рассматривать исключительно как искусство, а не только как развлечение, обязательно памятуя о том, что без душевного, дать человеку духовное не получится. Надо вначале подготовить почву, «взрыхлить» ее, чтобы потом можно было посадить и семя духовное.

Если документальное кино, это, прежде всего факт и режиссеру остается выполнить пусть не простую, но все же, определенную задачу, а именно: придумать, как наиболее интересное подать это событие: в контексте ли исторических событий, или в каком другом виде, то в игровом кино дело обстоит несколько иначе.

Не секрет, что создание художественного фильма начинается со сценария, это, если смотреть на сам процесс упрощенно, поверхностно. Потом туда подключается режиссер, оператор, актеры, композитор. Но это, при условии, если упрощенно. На самом деле, производство художественного кино, если представить себе это визуально, как какой ни будь объект, то, скорее всего это айсберг.

Все, что было перечислено вначале, это только верхушка того самого айсберга. И если заглянуть глубже, то мы увидим в основе любого игрового фильма много того, что на поверхности не лежит, но значение при создании киноленты имеет немалое. Здесь можно найти следы всех видов искусств, начиная с литературы, живописи и музыки. Именно следы, потому как отдельно, автономно эти виды искусств, вроде и не звучат, но, проникая друг в друга в процессе работы, оставляют неизгладимые следы в творчестве соседних жанров. В результате: *«фильм – это необычайно сложное слагаемое из таких же необычайно сложных и целых видов искусств, их результат активного взаимодействия»* [15. С. 105]. Причем, на разных этапах, каждый из этих видов искусств, становится временной доминантой. Происходит рождение нового эстетического качества. Все это не чуждо, а скорее и необходимо православному кино, но надо особо отметить, что все, что было создано кинематографом о православии на стыке двух веков, вопросов не разрешают, а скорее только обозначают их. Настоящий автор умет передать веру во Христа, причем пусть отраженно, но сумеет создать образ Христа, как реальность, а не как миф.

Реалии православия, в отдельных фильмах, становятся основой сюжета, иногда являются фоном, создавая необходимую для живого восприятия остроту сюжета. Например, в фильме Владимира Хотиненко «Поп», именно сан священника главного героя возвышает над обыденностью все повороты событий, связанных с характерными особенностями героя, при осуществлении его пастырской деятельности на оккупированной территории.

На сегодняшний день, если рассматривать кино как культурное поле, то можно представить насколько оно огромно и как оно питает нашу жизнь. Мы, потребляя «продукт» этого поля, находясь в его границах, становимся невольными участниками творческих процессов, так как они, эти процессы, ориентированы на нас.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2011. – 1376 с.
2. Котельников, М.В. Где находится перекресток? Оценка фильма как предмет дискуссии // Фильм на перекрестке мнений. - М.: ВНИИ киноискусства, 1990. – 135 с.
3. Левшина, И.С. Проблемы социологии кино и телевидения // Вопросы философии. 2014, №2. С. 152 - 155.
4. Игуменья Феофила (Лепешинская) «Рифмуется с радостью». Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ г. Москвы. - Москва, 2012. – 253 с.
5. Зорин, К.В. «Встань и ходи» шаги к выздоровлению, Русский хронограф. 2007, - Москва. – 415 с.
6. Степанов, А, протоиерей, настоятель храма св. Анастасии Узорешительницы, Санкт-Петербург, радиостанция «Град Петров». URL: <https://www.grad-petrov.ru/people/stepanov-aleksandr/?ysclid=lsfvim8h3o525194982>. (дата обращения: 10.01.2016).
7. Рябинин, В.Б. Замысел - фильм – восприятие. Творчество как динамичный процесс // Искусство кино. – 2013. - №10. С. 66 – 79.
8. Дубицкая, В.П. Конфликт оценок: заметки социолога на полях фестиваля // Искусство кино. 1999. - №9.
9. Святитель Николай Сербский (Велимирович) «Беседы» Книга вторая, Москва «Ладья», 2003. – 288 с.
10. Зорская, Н.М. Уникальное и тиражированное. – Москва. Изд. «Искусство». 1981. – 167 с.
11. Лебедев Н.А. Организация экранного пространства. М.: Искусство, 1974. – 583 с.
12. Худошин, А. «Искусство и православие». – Москва. Изд-во «Благовест». 2004 – 257 с.
13. Буданцев, Ю.П. Социология массовой коммуникации: Учеб. пособие / Ю. П. Буданцев; Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. - Москва: Изд-во МНЭПУ, 1995. – 111 с.
14. Архимандрит Киприан (Керн) «Православное пастырское служение». СПб «Сатис», 1995. – 321 с.
15. Иоскевич, Я.Б. О некоторых проблемах социологии кинематографа // Вопросы социологии искусства. Л.: ЛГИТМиК, 1980. – 150 с.

Протоиерей Виктор Георгиевич Батухтин

Archpriest Victor Georgievich Batukhtin

Graduate of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm
Theological Seminary (2016)

**COMPARATIVE ANALYSIS OF SECULAR AND ORTHODOX-
THEMED FILMS**

Abstract. In this article, the author carries out comparative analysis of the secular cinema and the Orthodox-themed films. According to the author, synthesis of the best achievements of secular cinema with the tasks of Orthodox enlightenment is of great importance for the implementation of the Orthodox mission in modern society. While doing that, it is possible to cover a fairly wide range of material, including Soviet feature films and documentaries, as well as some worthy examples of modern cinema, including feature films. Cinematography occupies an important place in the cultivation of spiritual and moral qualities of a person, and, consequently, plays a significant role in implementing the Orthodox mission.

Key words: secular cinema, Orthodox-themed films, cinematography, Orthodox mission, Orthodox cinema, filmmaking, documentaries, feature films, cinematography, cinema art.

Citation. Batukhtin V.G., archpriest. Comparative analysis of secular cinema and films of Orthodox themes // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 173 - 185. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.013.

About the author. Batukhtin Victor Georgievich, archpriest. Graduate of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary (2016). E-mail: permseminaria@gmail.com.

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. In Russian translation with parallel places and appendices. Moscow: Russian Bible Society, 2011. – 1376 p.
2. Kotelnikov, M.V. Where is the intersection? Evaluation of the film as a subject of discussion // Film at the crossroads of opinions. - Moscow: Institute of Cinematography, 1990. – 135 p.

3. Levshina, I.S. Problems of sociology of cinema and television // Questions of philosophy. 2014, No. 2. P. 152 - 155.
4. Theophila (Lepeshinskaya), hegumeness. "Rhymes with joy." The patriarchal podvorye of the church of St. Tatiana at Moscow State University. - Moscow, 2012. – 253 p.
5. Zorin, K.V. "Get up and walk" steps to recovery, Russkiy Chronograph. 2007, Moscow. – 415 p.
6. Stepanov, A, archpriest, rector of the Church of St. Anastasia the Alleviatrix of Captives, St. Petersburg, Grad Petrov radio station. URL: <https://www.grad-petrov.ru/people/stepanov-aleksandr/?ysclid=lsfvim8h3o525194982>. (accessed: 01.10.2016).
7. Ryabinin, V.B. Concept - film - perception. Creativity as a dynamic process // Iskusstvo kino. - 2013. - No.10. P. 66-79.
8. Dubitskaya, V.P. Conflict of assessments: notes of a sociologist on the margins of the festival // Iskusstvo kino. 1999. - No.9.
9. St. Nicholas of Serbia (Velimirovich). "Conversations", Book two. Moscow, "Ladya", 2003. – 288 p.
10. Zorskaya, N.M. Unique and replicated. – Moscow. Publishing house "Iskusstvo". 1981. – 167 p.
11. Lebedev N.A. The organization of the screen space. M.: Iskusstvo, 1974. – 583 p.
12. Khudoshin, A. "Art and Orthodoxy". – Moscow, "Blagovest" publishing house. 2004 – 257 p .
13. Budantsev, Yu.P. Sociology of mass communication: Textbook / Yu. P. Budantsev; International. independent ecol.- politol. univ. - Moscow: MNEPU Publishing House, 1995. 111 p.
14. Cyprian (Kern), archimandrite. "Orthodox pastoral ministry". St. Petersburg, "Satis", 1995. – 321 p.
15. Ioskevich, Ya.B. On some problems of the sociology of cinema // Questions of the sociology of art. L.: LGITMiK, 1980. – 150 p.

УДК: 266.1

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.014

Попов Петр Петрович

Магистрант кафедры миссиологии богословского факультета образовательного частного учреждения «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», церковный специалист в области катехизической деятельности

КАНОНИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНИНА В ОТНОШЕНИИ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Аннотация. Автор в своей статье раскрывает канонические обязанности христианина, убедительно показывая, что их выполнение является не следствием насилия над человеком, а проявлением его свободной воли как личности, устремлённой ко спасению. При этом автор опирается на Священное Писание и Священное Предание, а также на Апостольские правила и Соборные постановления. В статье раскрывается существо православной миссии, которая имеет не простые грани своей практической реализации. Также автор приводит современные документы, определяющие требования к миссионерскому служению в современных условиях.

Ключевые слова: нормы церковного права, церковные каноны, Божественная воля, Священное Писание, Священное Предание, миссия, пастырское духовное руководство, каноническая территория, благая весть.

Цитирование. Попов П.П. Канонические обязанности христианина в отношении миссионерского служения. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 186 - 195. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.014.

Сведения об авторе. Попов Пётр Петрович, магистрант кафедры миссиологии богословского факультета образовательного частного учреждения «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», церковный специалист в области катехизической деятельности. *E-mail:* fpb-2006@bk.ru.

Итак, повеление Господа о проповеди Евангелия касается каждого члена Церкви. Будучи членом единого Богочеловеческого организма, христианин подпадает под установленные и действующие в этом организме правила – нормы церковного права. В общепринятом понимании право опирается на справедливость и в этом, несомненно, уступает нравственному закону о милости, который основан на любви. Но в таком случае, есть ли в Церкви место принуждению? Сектантски мыслящие богословы и протестантские ученые делают антиномистские выводы, утверждая, что *«между понятием права и христианской Церковью лежит внутреннее противоречие, что право и Церковь несовместимы, что церковное право – это нонсенс»* [2. С. 19]. Но мы знаем, что Сам Господь говорил: *«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить»* (Мф. 5, 17). И правовое начало – это неотъемлемый элемент в жизни земной Церкви.

Православному миссионеру, как клирику, так и мирянину, в своем служении необходимо опираться на церковные каноны. Они подтверждают чистоту преподаваемого учения и авторитет самого проповедника, как члена Церкви. *«Одно тело и один дух ... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас»* (Еф. 4, 4-6). Каноны, как правила, регулирующие жизнь земной Церкви, приняты в согласии с духом Нового Завета и служат такому единству. Они указывают нормы христианского бытия. Замечательно выразился по этому поводу протоиерей Павел Яковлевич Светлов: *«Если сознательный гражданин должен знать основные законы своего государства, то тем более убежденному христианину должны быть известны законы Церкви. Действительно, насколько душа ценнее тела, настолько Церковь выше и дороже государства. Читая книгу канонов, человек убеждается в исключительной важности предметов, составляющих ее содержание. Он убеждается в стройности и, что особенно важно, в святости, богодухновенности того мировоззрения, которое пронизывает эту великую книгу. Человек почувствует, что только богоносные Отцы могли создать ее, и не только не осмелится легкомысленно посягнуть на священные правила, содержащиеся в этой книге, ... но, наоборот, со скорбью задаст себе два вопроса: 1) зачем так поздно стали мне*

известны эти богомудрые законы, так близко касающиеся меня и моей Матери-Церкви, и 2) почему Господь попустил мне и нашему православному обществу так далеко отойти от святых заветов отеческих, апостольских, Христовых? ...мы можем и должны, со спокойной совестью довериться им, как послушные дети мудрым отцам и духовной, и церковной архитектонике и, напротив, с осторожностью относиться к современным ученым богословам, тщетно, с вредом для себя и Церкви Божией, пытающимся «презойти» самосознание святоотеческое. Будем помнить, что духовная истина движется по руслу святости, а не учености» [3].

Каноны – это духовные ориентиры, указывающие человеку «границы» Церкви, но они не ограничивают его свободы, так как внутри такой «ограды» христианин руководствуется своими личными суждениями.

Божественная воля Основателя Церкви – Господа Иисуса Христа – является первоисточником церковного права. Божественное право по принятой у канонистов терминологии составляют заповеди Спасителя и постановления, изданные боговдохновенными апостолами, содержащиеся в Священном Писании. «Но область Божественного права не ограничивается правовыми нормами, содержащимися в Священных книгах. Заповеди, которые хотя и не вошли в Писание, но хранились в Церкви изначально, как откровенная истина, как Священное Предание, правила веры, которые Церковь получила от апостолов, ..., являясь частью Священного Предания, также составляют Божественное право» [4. С. 26].

Слова Спасителя *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел вам»* (Мф. 28, 19–20) были сказаны Им апостолам, но через них и для всех христиан. Это – норма Божественного права, закон, данный нам для исполнения. Не только те, кто испытывает особое призвание или интерес к миссии должен следовать этой норме, но каждый православный христианин. Мы не сомневаемся, что должны исполнять заповеди Христа о любви к ближним, о прощении врагов, о помощи страждущим и так далее. Мы знаем, что их должен исполнять не только тот, кому это интересно и близко, но любой, кто считает себя христианином. Так и заповедь о проповеди Евангелия должна исполняться в числе прочих. И каждый христианин, независимо от того, клирик он или мирянин, рассматривая свои жизненные обстоятельства, должен размышлять, как он может ее исполнить. При этом важно, чтобы такое размышление обязательно находилось в рамках пастырского духовного руководства, в противном случае легко попасть в ловушку самомнения, присущего

нашей падшей природе. Об этом предупреждал апостол Иаков, когда говорил *«не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем»* (Иак. 3, 1).

Правила святых апостолов и постановления Соборов относительно миссии обращены, прежде всего, к священнослужителям. Так, 58-е апостольское правило гласит: *«Епископ или пресвитер, нерадящий о причте и о людях и не учащий их благочестию, да будет отлучен. Если же останется в сем нерадении и лености: да будет извержен»* [5]. Оно перекликается с 19 правилом Пято-Шестого Вселенского собора: *«Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучать весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественного писания разумения и рассуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания Богоносных отцов ... Ибо, чрез учение вышереченных отцов, люди, получая познание о добром и достойном избрания, и о бесполезном и достойном отвращения, исправляют жизнь свою на лучшее, и не страждут недугом неведения, но, внимая учению, побуждают себя к удалению от зла, и, страхом угрожающих наказаний, соделывают свое спасение»* [6].

При хиротонии во иерея ставленник произносит слова присяги и говорит: *«Я, многогрешный диакон, призываемый ныне к служению иерейскому, обещаю и клянусь пред Всемогущим Богом и святым Его Крестом и Евангелием ... Учение веры содержать и другим преподавать по руководству Святой Православной Церкви и Святых Отец; вверяемые попечению моему души охранять от всех ересей и расколов, а заблудших вразумлять и обращать на путь истины и спасения»* [7]. То есть каждый будущий священник клянется исполнять миссионерское служение и при этом условии он получает от Церкви священный сан.

Если обязанность непосредственного учения Церковью возложена именно на священнослужителей, то соблюдение принципа канонической территории в деле миссионерского служения является нормой, адресованной как клирикам, так и мирянам. *«Посланничество апостолов не было хаотичным или случайным. Предание свидетельствует о том, что каждый апостол по жребию получил определенное миссионерское поле и проповедовал по мере удела, какой назначил ему Бог (2 Кор.10, 13). То есть, каждый из апостолов возвещал благовестие Христовой истины на своем месте, в определенной географической точке, и без ведома Церкви никто не распространялся за границы своего удела»* [8. С. 56]. Сегодня под «апостольским уделом» понимается «каноническая территория», на которой управление Церковью вверено епископу, пребывающему в апостольской преемственности через рукоположение.

Пётр Петрович Попов

Епископ, как глава Поместной Церкви или ее административно-территориальной структуры, несет ответственность за проповедь и назидание в благочестии. При этом каноны предписывают епископу ограниченное по времени пребывание на территории, закрепленной за другим архиереем, и тем паче запрещают как-либо унижать достоинство местного епископа: *«Епископ, когда от одного града переходит в другой град или от одной области в другую область, ради тщеславия подвизаясь о собственной похвале или о совершении Богослужения с большей важностью, и хочет пребыть там долгое время, тогда как епископ того града неискусен в учении, то да не пренебрегает его и да не проповедует часто, стараясь постыдить и уничтожить лицо местного епископа. Ибо сей предлог обыкновенно производит смятения ...»* [9].

Из канонической нормы о территории, относящейся к епископам, вытекает правило, имеющее непосредственное отношение к миссионерскому служению мирян. Апостол Павел учил, что *«без всякого же прекословия меньший благословляется большим»* (Евр. 7, 7). Так и призвание на любое служение в Церкви происходит только через священноначалие, с соблюдением принципа иерархии. *«Поэтому любое миссионерское дело, устрояемое без благословения епископа и его участия лишается кафоличности в силу того, что епископ Поместной Церкви несет ответственность за вселенское общение всех церквей и без его благословения ничто не может происходить на территории его епархии»* [10].

С 90-х годов XX века, когда в России началось возрождение религиозной жизни, и Церковь получила возможность говорить открыто, органы церковной власти утвердили рабочие документы, касающиеся миссионерского служения. К основным из них можно отнести следующие:

- О православной миссии в современном мире. Собор отметил, что *«радикальные изменения, происходящие в нашем обществе, вызвали к жизни такие отрицательные явления, как мировоззренческая растерянность людей и возникновение духовного вакуума, который все больше заполняется псевдокультурой, пропагандой насилия, порока, вражды, преступности, безнравственности»* и призвал пастырей и чад Русской Православной Церкви *«выйти на поприще миссионерского служения»* [11], восстановить полнокровную церковную жизнь в епархиях и приходах, расширить усилия в области религиозного образования, катехизации и евангелизации.

- Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [10]. В Концепции определены направления

возрождения миссионерского делания, православное понимание миссии, принципы и формы миссионерской деятельности Русской Церкви.

- Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [12]. Этим документом установлены особенности современного миссионерского поля Русской Православной Церкви, методология и формы современной православной миссии, образ современного миссионера и его качества, практика миссионерского служения, в том числе миссионерское служение мирян, миссионерское богослужение и перспективные направления миссионерского служения.

- Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви [13]. Определяет структуру и уровни осуществления миссионерской деятельности: общецерковный, епархиальный, благочиннический и приходской.

- Итоговым документом V Всецерковного съезда епархиальных миссионеров, проходившего с 23 по 25 ноября 2014 г. в г. Москве, утверждены в качестве нормативно-методических документов Синодального миссионерского отдела: «Миссионерская декларация: История миссии и современность», «Рекомендации по организации миссионерского служения в новообразованной епархии», «Информационная миссия Церкви» и «Миссия Церкви в социальных учреждениях» [4].

Одним из пунктов Постановления Архиерейского Совещания, прошедшего 2-3 февраля 2015 г., указано, что *«Важнейшей задачей архипастырей и пастырей было и остается развитие церковной миссии, понимаемой как свидетельство о Боге со стороны каждого священнослужителя и каждого мирянина, осознающего свою принадлежность Христу – свидетельство, звучащее везде: в храмах или на светской работе, с публичных трибун или в частном общении»* [14]. И при этом необходимо глубокое внутреннее смирение. Важно помнить, что Православная Церковь, в отличие от католиков, никогда не устраивала крестовых походов ради спасения заблудших. Им просто говорилось благое слово веры, а дальше предоставлялось Богу это слово возрастить. Пределы миссионерской ревности нам установил Господь, когда сказал: *«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»* (Мф. 7, 6). То есть не всем вообще заповедал Господь благовествовать, но тем, кто в силу своего духовного состояния способен воспринять слово о спасении. Апостол Павел поясняет: *«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием»* (1 Кор. 2, 14); и наставляет: *«Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся»* (Тит. 3,

10); и очень серьезно предупреждает, что *«в последние дни наступят, времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекишися. Таковых удаляйся»* (2 Тим. 3, 1-5).

Все же, как минимум, своим свидетельством мы можем выразить благодарность Богу за спасение, оживить и укрепить личную веру. Но при этом, исполняя закон Спасителя *«Идите и научите все народы...»*, христианину неизбежно приходится учитывать политические реалии того государства, на территории которого ему довелось нести Благую весть. Следовательно, ему необходимо иметь представление об основных государственных законах, так или иначе затрагивающих вопросы исполняемого им служения.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2011. – 1376 с.

2. Цыпин Владислав, прот. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, Изд. 2-е. – 2012. – 864 с.

3. Григорий (Граббе), еп. Каноны святых Апостолов и Вселенских Соборов [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-pravoslavnoj-tserkvi-grabbe/#0_2 (дата обращения: 12.09.2022).

4. Итоговый документ V Всецерковного съезда епархиальных миссионеров. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbzamhkhkpaflp.xn--plai/index.php/category/dokumenty> (дата обращения: 1.10.2022).

5. Апостольские правила. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/Pravila-i-Sobory-pravoslavnoj-cerkvi-apostolskie-pravila/#0_58 (дата обращения: 25.09.2022).

6. Постановления Шестого Вселенского Собора [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselsenskij-sobor-konstantinopolskij/#0_19 (дата обращения: 26.09.2022).

7. Текст ставленнической присяги при рукоположении во иерея, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html> (дата обращения: 12.09.2022).

Пётр Петрович Попов

8. Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е исправленное и дополненное/Под ред. свящ. А. Гинкель. – М.: Миссионерский отдел РПЦ, 2010. – 400 с.

9. Добротолюбие: В 5 т. – Т. 1. – М.: Издательство Сретенского монастыря – Изд. 4-е. – 2010. – 608 с.

10. Определение Священного Синода РПЦ от 06.01.1995 (журнал № 4043, Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://портал-миссия.рф/index.php/item/kontseptsiya-vozhrozhdeniya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi> (дата обращения: 12.10.2022).

11. Определение Архиерейского Собора 1994 г. «О православной миссии в современном мире», [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения: 2.10.2022).

12. Определение Священного Синода РПЦ от 27.03.2007. Концепция миссионерской деятельности РПЦ. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--7sbzamhkhkpf1p.xn--p1ai/index.php/item/kontseptsiya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi> (дата обращения: 29.09.2022).

13. Определение Священного Синода от 27.12.2011, Журнал № 152 «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909481.html?ysclid=lnkiw9m9w6826606471> (дата обращения: 18.09.2022).

14. Постановления Архиерейского Совецания Русской Православной Церкви (2-3 февраля 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981135> (дата обращения: 21.10.2022).

Popov Petr Petrovich

Master's student of the Department of Missiology of the Theological Faculty of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, church specialist in the field of catechetical activities

CANONICAL RESPONSIBILITIES OF A CHRISTIAN IN RELATION TO MISSIONARY SERVICE

Abstract. The author of the article reveals the canonical responsibilities of a Christian, convincingly showing that their fulfillment is not a consequence of violence against a person, but a manifestation of his free will as a person striving for salvation. At the same time, the author relies on the Holy Scripture and the Holy Tradition, as well as on the Apostolic Rules and the Councils' resolutions. The article reveals the essence of the Orthodox mission, the facets of its practical implementation being not simple. The author also cites modern

documents defining the requirements for missionary service in modern conditions.

Key words: norms of church law, church canons, Divine will, the Holy Scripture, the Sacred Tradition, mission, pastoral spiritual guidance, canonical territory, Good News.

Citation. Popov P.P. Canonical responsibilities of a Christian in relation to missionary service. // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 186 - 195. DOI: 10.48622/PermDS.2021.76.60.002.

About the author. Popov Petr Petrovich, master student of the Department of Missiology of the Theological Faculty of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, church specialist in the field of catechetical activities. *E-mail:* fpb-2006@bk.ru.

References

1. The Bible. The books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments. In Russian translation with parallel places and appendices. Moscow: Russian Bible Society, 2011. – 1376 p.

2. Vladislav Tsybin, archpr. Canon law. – M.: Publishing House of the Sretensky Monastery, Ed. 2nd – 2012. – 864 p.

3. Gregory (Grabbe), bish. Canons of the Holy Apostles and Ecumenical Councils [Electronic resource]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-pravoslavnoj-tserkvi-grabbe/#0_2 (accessed: 12.09.2022).

4. The final document of the V All-Church Congress of Diocesan Missionaries. [electronic resource]. URL: <http://xn----7sbzamhkhkpf1p.xn--p1ai/index.php/category/dokumenty> (accessed: 1.10.2022).

5. Apostolic rules. [electronic resource]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/Pravila-i-Sobory-pravoslavnoj-cerkvi-apostolskie-pravila/#0_58 (accessed: 25.09.2022).

6. Resolutions of the Sixth Ecumenical Council [Electronic resource]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselenkij-sobor-konstantinopolskij/#0_19 (accessed: 26.09.2022).

7. The text of the protégé oath at the ordination to the priesthood, [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html> (accessed: 12.09.2022).

8. Missiology. Study guide. 2nd edition corrected and supplemented/Edited by the priest A. Ginkel. – M.: The Missionary Department of the Russian Orthodox Church, 2010. – 400 p.

9. Dobrotolubie: In 5 vols. – Vol. 1. – Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery – Ed. 4th – 2010. – 608 p.

10. Definition of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church dated 06.01.1995 (Journal No. 4043, The Concept of the revival of the missionary activities of the Russian Orthodox Church. [electronic resource]. URL: <http://портал-миссия.rf/index.php/item/kontsepsiya-vozrozhdeniya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi> (accessed: 12.10.2022).

11. Definition of the Bishops' Council of 1994. "On the Orthodox mission in the modern world", [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (accessed: 2.10.2022).

12. Definition of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church of 27.03.2007. The concept of the missionary activities of the ROC. [electronic resource]. Address: <http://xn----7sbzambkhkpf1p.xn--plai/index.php/item/kontsepsiya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi> (accessed: 29.09.2022).

13. The Holy Synod's Definition of 27.12.2011, Journal No. 152 "On the organization of missionary work in the Russian Orthodox Church" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909481.html?ysclid=lnkiw9m9w6826606471> (accessed: 18.09.2022).

14. Resolutions of the Bishops' Conference of the Russian Orthodox Church (February 2-3, 2015). [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981135> (accessed: 21.10.2022).

УДК: 266.1+271-9

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.015

Хохряков Александр Викторович

Студент IV курса отделения

Священно – Церковнослужителей
очной формы обучения

Пермской духовной семинарии

БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ И ОПЫТ РУССКИХ МИССИОНЕРОВ XIX ВЕКА

Аннотация. В своей статье автор, опираясь на Священное Писание Ветхого и Нового Завета, а также святоотеческое наследие, раскрывает богословские аспекты православной миссии и её сущность, выводит основные принципы миссионерского служения, а также на примере русских миссионеров XIX века показывает практическую их реализацию.

Ключевые слова: Православная миссия, принципы христианской миссии, Священное Писание Ветхого и Нового Завета, миссионерское служение, любовь к Богу и любовь к ближнему, Церковь, проповедь, русские миссионеры.

Цитирование. Хохряков А.В. Богословские аспекты Православной миссии и опыт русских миссионеров XIX века // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 196 - 209. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.015.

Сведения об авторе. Хохряков Александр Викторович, студент IV курса отделения Священно – Церковнослужителей очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail:* hoh2710@yandex.ru.

Священное Писание о принципах миссионерского служения

Слово миссия (от лат. Missio) является переводом греческого «αποστέλλω» (отправление, посылание) имеет множество определений.

Первоначально термин использовался для описания Божественного плана, направленного на спасение человечества. Книга пророка Ионы является ярким примером того, как Бог принуждал нести проповедь другим народам: *«И было слово Господне к Ионе сыну Амафшину: Встань иди в Невею, город великий, и проповедай в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня»* (Иона. 1, 1-2). Эта книга имеет большое значение для понимания миссионерского служения, так как Господь хочет спасения каждому человеку и даже язычнику. Иегова не национальный Бог евреев, а Господь всех людей. Иона является примером настоящего миссионера, который должен изменить свою жизнь для служения великой цели, поставленной Богом [2. С. 6].

В Новом завете этот термин так же используется для описания Божественного плана спасения человечества. В соответствии с ним, Бог Отец посылает Сына (см. Ин. 5, 36), Сын посылает Своих учеников (см. Ин. 20, 21). Таким образом, происходит иерархия отправителя и получателя, где Бог Отец является источником и началом плана, а ее реализацию и достижение цели обеспечивает последовательность посылающего Сына и Духа Святого, которые затем передают свое послание Своим ученикам. Эта иерархическая цепочка является ключевым компонентом механизма Божественного плана спасения и отражает глубокую философскую и теологическую основу данного понятия. После Своего Воскресения Господь обратился к апостолам со словами: *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф. 28, 19-20). В этих словах Спасителя четко определена последовательность действий миссионера и проповедника. Прежде всего *«идти»* — он сам должен идти к людям, не дожидаясь, пока к нему проявит интерес окружающих, занять активную, наступательную позицию в миссии. Во-вторых, *«учить»* - усердно брать Слово Божие и постоянно учить людей истинной вере и благочестию. В-третьих — *«крещение их»* — совершение соответствующих их иерархическому статусу священнодействий, вводящих или возвращающих в лоно Православной Церкви тех, кто получил от нее наставление в вере.

В Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви цель современной миссии сформулирована следующим образом: *«Конечной и глобальной целью православной миссии в широком понимании является осуществление изначального замысла Божия – теосис (обожение) всего творения. В более узком понимании миссия есть деятельность по распространению православной веры, воцерковлению людей для новой жизни во Христе и передаче опыта богообщения. В этом смысле ближайшей целью миссии является созидание*

евхаристических общин “до края земли” (Деян. 1, 8)» [3]. В этом понимании «миссии» уже была первая проповедь апостолов Иисуса Христа. В православной традиции миссия является важным аспектом деятельности Церкви, направленной на просвещение и привлечение людей к христианству. Её целью является проповедь и распространение веры, а также обращение неверующих и представителей других религий.

Основой для миссионерской работы в Православии является первая проповедь апостолов Иисуса Христа, которая послужила примером для последующих миссионеров. Также миссия предполагает не только богословскую и моральную поддержку, но и практическую помощь, такую как гуманитарная помощь и строительство социальных объектов.

Но прежде сам Господь Иисус Христос осуществляет своё посланническое служение *«Он пришёл не сам от себя, Отец посылает Сына в Святом Духе»* (Ин.20, 21-23). В послании к Евреям апостол Павел называет Иисуса Христа Апостолом. Апостолы – посланники *«итак, братья святые, уразумейте посланника (греч. ἀπόστολον) и Первосвященника нашего Иисуса Христа»* (Евр. 3, 1). Послание Сына Божия в мир – это Благая весть, и он сам являет служение Благой вести *«и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан»* (Лк. 4, 43). Посланничество Христа несёт в себе абсолютный характер. И те чудеса, дела которые он совершал, свидетельствуют о его посланничестве *«Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня»* (Ин. 5, 36). Это посланничество подтверждает его Божественное происхождение и равночестность Богу, говоря: *«Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?»* (Ин. 10, 36).

После своей миссии, Господь посылает от Отца Святого Духа Утешителя *«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек»* (Ин. 14, 16), *«Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о мне»* (Ин. 15, 26). Который *«приходит не во имя Свое, но во имя Сына, чтобы свидетельствовать о Сыне, как и Сын пришел во имя Отца», чтобы свидетельствовать об Отце — «Лица Святой Троицы не Сами по Себе утверждаютя, но Одно свидетельствует о Другом»* [4. С. 207].

Таким образом, богословское обоснование православной миссии основывается на обращении Иисуса Христа к апостолам: *«Сказав это, Он показал им руки и ноги и рёбра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец,*

так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого» (Ин. 20, 21-22).

Святой Ириней Лионский говорит, что *«приобщиться благодати Святого Духа можно только в Церкви, в Теле Христовом»* [5. С. 24]. В то же время *«настоящее принятие Христа возможно только в Церкви, в Духе Святом»* [5. С. 24]. Об этом нам говорит и апостол Павел, согласно которому Церковь есть: *«Тело Христово»* (1 Кор. 12, 27), *«столп и утверждение истины ... великая благочестия тайна»* (1 Тим. 3, 15-16).

Основные принципы миссионерской деятельности были выработаны святыми апостолами во время их проповеднической деятельности. Первым важнейшим принципом православной миссии – это любовь к Богу и ближнему. Высочайший пример любви показал нам Господь Иисус Христос. По Своей любви к падшему человеку Господь предал на смерть Своего Сына *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3, 16). Только искренняя отеческая забота святых апостолов о спасении людей, обращенных и уже обратившихся ко Христу, в ответ на их проповедь открывала сердца будущих учеников Христовых, укрепляла в испытаниях членов первых христианских общин. Свт. Иоанн Златоуст свидетельствует, что апостол Павел совершая свое служение *«любил для Христа, потому-то, хотя и не был любим так, как сам любил, однако не ослаблял любви своей, а дал ей укорениться в себе»* [6. С. 260].

Важным принципом является синергия. Проповедь не может быть воспринята и понимаема вне Церкви, в которой осуществляется совместная работа Бога и человека. Церковь является святой, так как глава Церкви Христос *«Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют её»* (Мф. 16, 18).

Другим важным принципом является ненасилие в деле проповеди и обращения, распространении слова Божия, уважение свободы слушающих, ненавязчивость, добровольность. Отсутствие принуждения в действиях апостолов и их учеников обеспечило стремительное распространение христианства в Римской империи. Завоевать сердца тысячи людей они смогли убедительным словом, сердечной верой, знанием учения, полученного от самого Господа Иисуса Христа. Апостол Петр призывал христиан свидетельствовать об Истине *«с кротостью и благоговением»* (1 Пет. 3, 15). Апостол Павел указывал на необходимость *«иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа»* (Евр. 12, 14). Известный православный философ Иван Ильин в своих «Аксиомах» говорит об этом так: *«Мое верование неосуществимо без моего свободного участия в нем, без моего доброго согласия на него, без моего самоличного присутствия в нем ... То, что благодать дарует, есть*

свободное обращение человеческого духа к Богу. Богу нужна человечески недостижимая и невынуждаемая глубина личного духа и сердца: свободная любовь, свободное созерцание, свободная радость, свободное смирение, свободное повиновение, свободное делание» [7. С. 76]. В послании к Коринфянам апостол Павел говорит: *«Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых»* (1 Кор. 9, 22). Миссионерская работа может проходить в разных формах, в зависимости от того, к кому она направлена: к язычникам, молодёжи, детям. Таким образом, человека необходимо располагать к Православию, а не загонять через насилие, т.к. это не принесёт добрых плодов.

Еще один важный принцип христианской миссии — это проповедь личным примером. Необходимость показывать пример благочестивой жизни тем, кто слышит Слово Божие, содержится в заповеди Спасителя: *«Так да светит свет ваш пред людьми, что бы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5, 16). Апостол Петр так же призывает свидетельствовать об истинности христианства своей жизнью *«Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением»* (1 Пет. 3, 15). К этому же призывает и апостол Павел: *«Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого»* (Тит. 2, 7 - 8). Таким образом, жизнь миссионера невозможно представить без духовного совершенствования, любви к ближнему, кротости терпения, смирения целомудрия. Если нет стремления стяжать благодать Святого Духа, то нет и миссии, а получить благодать невозможно без участия в Таинствах.

Другим важным принципом является проповедь Евангелия на родном и понятном языке. Обращаясь к своим ученикам, Господь Иисус Христос говорит об особых знамениях, которые будут сопровождать уверовавших в Него, обещает, что они: *«будут говорить новыми языками»* (Мк. 16, 17). Это обетование исполнилось в день Святой Пятидесятницы, когда апостолы *«исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать»* (Деян. 2, 4). Они получили «дар языков» — знание языков тех народов, к которым они направились с проповедью Евангелия.

Таким образом, основываясь на Священном Писании выделены основные принципы миссионерского служения, а именно: любовь к Богу и ближнему, Церковь, как синергия Святого Духа и человека, ненасилие в деле проповеди и обращения, уважение свободы слушающих, ненавязчивость, добровольность, распространении слова Божия,

проповедь личным примером, проповедь Евангелия на родном и понятном языке.

Богословское понимание миссионерского служения в трудах русских миссионеров XIX в.

Богословское понимание миссионерского служения основывается на призвании апостолов по слову Спасителя нести знания о христианской вере даже «до края земли».

Русские миссионеры, проповедовавшие на Камчатке, Дальнем Востоке, Алтае, Аляске продолжали дело апостолов. Миссионерская деятельность в конце XIX – начале XX вв. среди нерусского населения наиболее активно проводилась в Сибири, включая Алтай и Дальнем Востоке, в том числе в рамках Якутской и Камчатской духовных миссий.

К началу 70-х гг. XIX в. расширились границы православной миссии среди нерусских народов, проживающих на территории Дальнего Востока. Ключевую роль в распространении православия среди народов, проживающих на территории Дальнего Востока, Камчатки, Якутии и Аляски сыграла учрежденная еще в первой половине XVIII века Иркутская епархия.

Важный вклад в осмыслении миссионерского служения, его принципов внес архимандрит Макарий (Глухарев), возглавлявший Алтайскую миссию. Размышляя об основаниях миссионерского служения, архимандрит Макарий обращался к опыту раннему периоду Церкви, деяниям Апостолов, благодаря деятельности которых христианская Церковь прирастала новыми христианами. Обращаясь к миссионерской деятельности апостолов, архимандрит Макарий подчеркивал, что они не просто передавали язычникам знания, но вели к возрождению духовного света в их сердцах. Показателен в этом плане отказ архимандрита Макария от награды – ордена Св. Анна, ибо своей личной заслуги в крещении иноверцев он не видел, так как *«миссия есть явление Духа и Силы, а не дело человека»* [8. С. 130]. Благодаря молитвенному труду всей Церкви достигается успех в деле каждого отдельного миссионера [8. С. 130].

Русская Церковь, писал архимандрит Макарий, продолжает деяния Церкви Апостольской и несет свет Христовый тем народам, которые вошли в состав Российского государства, не являясь при этом православными [9. С. 143].

В работе «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе» [8] он писал, что, хотя не всегда дело обращения к

Христовой вере бывает успешным, но и из этих неудач необходимо извлекать пользу. Так как, столкнувшись с упорством язычников, миссионер будет сильнее взывать к Господу о помощи, которая непременно будет ему дана.

Таким образом, характер миссионерского служения архимандрит Макарий понимал, как богочеловеческий.

Одни из главных принципов, которым, как считал архимандрит Макарий, должен руководствоваться миссионер, заключается в повелении Господнем *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»* (Мф. 28, 19). Это означает, что, приступая к миссионерскому делу, посещая жилища различных племен, священник не должен пугаться их образа жизни, невежественности, полудиким суевериям, не должен терять уверенности в своей цели, посчитав, что люди, к которым он пришел со Словом Христовым еще не созрели для христианской веры, ибо нет той глубины невежества, до которой не снисходил бы Сын Божий. Именно таким пониманием и руководствовался сам архимандрит Макарий и его последователи, основывая Алтайскую миссию. Первоначально очень небольшая как по численности священников, так и по располагаемыми финансовыми и материальными ресурсами, алтайская миссия всегда была сильна верой пастырей миссионеров, искренним вниманием и любовью по отношению к готовящимся принять святое крещение.

Архимандрит Макарий учил, что главным достижением миссионера является не количество новокрещенных, а то, насколько прочны они в своей вере, насколько живет в их сердцах любовь к Христу и Евангельской истине.

Богословское понимание миссионерства святителя Иннокентия (Вениаминова) раскрывается в его работах, в частности *«Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных»* [10]. Собственный опыт и наблюдение за теми священниками, кто также исполнял миссию среди народностей, населявших Камчатку, Дальний Восток позволили святителю Иннокентию (Вениаминову) сформулировать ряд положений, в которых он раскрывал свое видение миссионерского служения и методологию его осуществления. Уже начало *«Наставления...»* отражает представление святителя Иннокентия о роли миссионерства: *«Обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения, и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света, – есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение!»* [10. С. 58].

Основные принципы православной миссии, изложенные святителем Иннокентием, основывались на многовековом опыте Церкви в несении Евангельских истин. Миссионер должен придерживаться христианской веры, всех её догматов, и не отступать от них, несмотря ни на какие обстоятельства, в том числе и перед лицом возможной гибели от рук язычников.

В Наставлении для тех священников, кто решил нести свет Евангелия малым народам, поклоняющимся языческим идолам и шаманам, святитель Иннокентий отмечал, что важным условием успешности их деятельности является внимательное отношение к иноземцам [10. С. 60]. Презрение к образу жизни, который они ведут, к их обычаям недопустимо. Напротив, священнику важно изучить и язык аборигенов, и разбираться в их верованиях с тем, чтобы находить верный путь к их сердцу и разуму, обращая к Истинной Вере.

Святитель Иннокентий считал, что народам, «находящимся во тьме», необходимо нести свет истины в её Божественной простоте, так как это делали апостолы, а истина во взаимной любви Бога и человека, Бог-Слово есть истинный Свет, который во тьме светит и просвещает всякого человека. А потому миссионер не может использовать какие-либо неподобающие меры, противоречащие Евангельскому духу с той лишь целью, чтобы увеличить число тех, кто примет крещение, ни подкупа, ни угроз. Миссионерское служение, считал святитель Иннокентий невозможно без того, чтобы священник, взявшийся за этот труд, не относился бы к нему с любовью, равно как с любовью и искренностью относился бы и к тем, кому этот труд был обращен. Необходимо как можно больше узнавать об обычаях, привычках и языках тех народностей, среди которых служит миссионер, как бы далеки они не были от цивилизованных. Иннокентий Московский так говорит по этому поводу *«С первого вступления твоего в должность, поведением и добродетелями своими, приличными твоему сану и званию, старайся заслужить о себе хорошее мнение и уважение, как инородцев, так и живущих там европейцев. Доброе мнение заставляет уважать, а кого не уважают, того и не слушают»* [10. С. 60]. Доверие и уважение народа митрополит Иннокентий заслужил своей праведной жизнью. Святитель в своей жизни реализовал Евангельские заповеди и многих людей привёл ко Христу. Таким образом, благочестивая жизнь, духовное совершенствование стали исходными принципами миссионера, и лежали в основе взаимоотношений Церкви и мира, православной культуры и народных традиций. И в этом представлении святителя Иннокентия перекликаются с учением архимандрита Макария (Глухарева).

Святитель Макарий (Невский) как и архимандрит Макарий (Глухарев) был принят в Алтайскую Духовную Миссию и сделал очень многое для просветительства алтайских племен. Несмотря на тяжелые условиях, в которых святителю Макарию (Невскому) приходилось служить, он с большой теплотой отзывался и о природе Алтая, и о тех миссионерах, с которыми ему довелось совместно работать. Надо быть искренне преданными Господу, говорил позднее святитель Макарий (Невский) для того, чтобы прикладывать такие усилия, как безгранично терпеливые и мужественные миссионеры, стремившиеся привести к Христу души алтайцев. Сохранилось воспоминание о том, что, следуя заветам архимандрита Макария (Глухарева) святитель Макарий также начал свое служение с изучения языка алтайцев, который на первых порах давался ему с огромным трудом. И только после горячих молитв к Богородице к нему пришло понимание языка и спустя непродолжительное время он уже мог свободно говорить с местным населением по-алтайски [11].

В одном из своих наставлений для миссионеров святитель Макарий (Невский) сравнивал миссионерское служение с апостольским, также наполненным трудами, болезнями, готовностью страдать за дело Христово. Страдания и труды эти были телесными, так как миссионер испытывали и тяготы кочевого быта, и болезни от долгих путешествий в суровом климате, но более всего тяготили страдания духовные, причиняемые разлукой с близкими и постоянным пребыванием в окружении пока еще чужих по духу и вере людей, которым он должен нести Евангельский свет [12].

Кафолическая Церковь *«не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но включает в себе истинно верующих всех мест, времён и народов»* [13. С. 71]. Церковное единство проявляется, прежде всего, в единстве веры, в то время внешние признаки могут быть и отличными. Подобное экклезиологическое понимание, присущие таким миссионерам как архимандрит Макарий (Глухарев), святитель Иннокентий (Вениаминов) и ряду других, проистекает от так называемой кирилло-мефодиевской традиции.

Для равноапостольных Кирилла и Мефодия *«призыв Евангелия к возвещению Благой Вести о Христе среди всех народов был главным аргументом, положенным ими в оправдание их просветительной и святоучительской деятельности»* [14. С. 31]. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий положили основу цивилизационного подхода к мировой истории *«идею равенства всех народов и необходимость формировать общечеловеческую общность с сохранением национальной*

самобытности, языка, культуры и образа жизни разных народов» [14. С. 31].

Перевод Священного Писания на языки народов, среди которых в XIX в. проводилась миссионерская работа, огромное внимание к культуре тех народов, среди которых проводилась миссионерская работа – эта традиция православных русских миссионеров XIX в. непосредственно вытекает из тех принципов святоучительской деятельности, которые были заповеданы святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, и только таким путем можно погрузить народ в католическую глубину церковной полноты.

В качестве примера подобного подхода часто используют случай, когда свт. Иннокентий (Вениаминов), переводя молитву «Отче Наш» на язык одной из народностей Камчатки, среди которых он проповедовал, заменил «хлеб» на «рыбу», так как именно этот продукт являлся для местных символом того ежедневного пропитания, необходимого для жизни, каковым для русского человека является хлеб. И, таким образом, свт. Иннокентий смог донести всю глубину молитвенного слова. Основными методами религиозно-просветительской деятельности приходского духовенства являлись: проповеди, поучения и беседы, разъяснение и заучивание молитв, проведение выездных служб в приходских деревнях, открытие в селах церковно-приходских школ.

При этом и свят. Иннокентий (Вениаминов) и архимандрит Макарий (Глухарев) неоднократно подчеркивали, что достижения цивилизации должны привноситься миссионерами в быт и национальную культуру малых народностей с большой аккуратностью, подражая своей жизнью Господу, который «будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8, 9) [15. С. 36].

Таким образом, в XIX веке русские миссионеры рассматривали свою деятельность как подвиг свидетельства о Христе, который был направлен к людям, живущим в краях, куда еще не проник свет Евангельских истин.

Исполняя заветы Иисуса Христа и святых апостолов его, православные священники брали на себя миссионерское служение по отношению к народам, включенным в состав Российского государства после присоединения Сибири, Дальнего Востока, Приамурья, Камчатки.

Для того, чтобы принести знания христианской веры коренным народностям Дальнего Востока, Камчатки миссионеры перебирались в отдаленные, лишенные привычных жизненных удобств, изучали местные язык и культуру. Для рассматриваемого периода характерно сочетание миссионерства как организованной церковной структуры и деятельности таких выдающихся личностей, как святитель Иннокентий Московский, архимандрит Макарий (Глухарев), преподобный Герман (Аляскинский),

святитель Макарий (Невский) и ряд других, продолжавших проповедь апостолов Иисуса Христа.

Таким образом, на примере служения знаменитых миссионеров XIX века мы проследили то, что главные принципы миссионерства, основанные на Священном Писании, показали свою значимость и привели многих людей к Православию.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2011. – 1376 с.

2. Пачуашвили, Н., митр. Ахалкалакский и Кумурдойский. «Ветхий Завет о миссионерстве» // Богословие, история и практика миссий. Альманах миссионерского факультета ПСТГУ. Вып. 1. - М., 2010. - 231 с.

3. Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви <https://mospat.ru/ru/documents/178-kontseptsiya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi> (дата обращения: 12.11.2022).

4. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. – Общество любителей православной литературы. Издательский дом имени святителя Льва, папы Римского, - Киев. – 2004. - 504 с.

5. Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е исправленное и дополненное. – М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – 400 с.

6. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. Изд. 2-е. — М.: «ДАРЪ», 2008. — 576 с.

7. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта/ И.А. Ильин. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 586 с.

8. Макарий (Глухарёв М. Я.), архим. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе / Макарий (Глухарёв М. Я.), архим. – б.м. : Типография А. И. Снегиревой, 1894. - 131 с.

9. Нестеров, С.В. Словом и житием наставляя. Жизнь и труды преподобного Макария Алтайского /С.В./ Нестеров – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – 546.

10. Творения Иннокентия, митрополита Московского / Собр. Иваном Барсуковым. Кн. 1-3. - Москва: Синод. тип., 1886-1888. / Кн. 1. - 1886. – VI, 494 с. / Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру. 239-263 с.

11. Житие и почитание митрополита Макария Невского, тексты молитв святителю / URL: <https://pravoslavyy.ru/liturgiya/makarij-nevskij> (дата обращения: 5.11.2022).

12. Единое на потребу : Проповеди, слова, речи, беседы и поучения : [в 4 т.] / свт. Макарий (Невский), митр. Московский и Алтайский. - Москва : Изд. Булат, 2011-2012. / Т. 1. - 2011. – 320 с.

13. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / свт. Филарет, митр. Московский и Коломенский. - Москва : Сибирская благовонница, 2013. - 158 с.

14. Киселёв, А.Ф, Лубков, А.В. Русь: от язычества к православной государственности. Год издания: 2022 Москва: Издательство ВЕЧЕ. – 576 с.

15. Ефимов, А.Б. Некоторые проблемы православного миссионерства и заветы святителя Иннокентия Вениаминова. В кн.: Славянский альманах. – М., - 1998. – С. 36 51.

Khokhryakov Alexandr Viktorovich

The fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

THEOLOGICAL ASPECTS OF THE ORTHODOX MISSION AND THE EXPERIENCE OF RUSSIAN MISSIONARIES OF THE 19TH CENTURY

Abstract. In his article, the author, referring to the Holy Scriptures of the Old and New Testaments, as well as the patristic heritage, reveals the theological aspects of the Orthodox mission and its significance, deduces the basic principles of missionary service, and also shows their practical implementation using the example of Russian missionaries of the XIX century.

Key words: Orthodox mission, principles of Christian mission, the Holy Scriptures of the Old and New Testaments, missionary service, love of God and love of neighbor, Church, preaching, Russian missionaries.

Citation. Khokhryakov A.V. Theological aspects of the Orthodox mission and the experience of Russian missionaries of the XIX century // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 196 - 209. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.015.

About the author. Khokhryakov Alexandr Viktorovich, the fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail: hoh2710@yandex.ru.*

References

1. The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. In Russian translation with parallel places and appendices. Moscow: Russian Bible Society, 2011. – 1376 p.
2. Pachuashvili, N., Mitr. Akhalkalakskiy and Kumurdoiskiy. "The Old Testament on missionary work" // Theology, history and practice of missions. Almanac of the missionary faculty of the OSTHU. Issue 1. - M., 2010. - 231 p.
3. Concepts of the missionary activities of the Russian Orthodox Church <https://mospat.ru/ru/documents/178-kontseptsiya-missionerskoy-deyatelnosti-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi> (accessed: 12.11.2022).
4. Losskiy, V.N. An essay on the mystical theology of the Eastern Church. – The Society of Lovers of Orthodox Literature. Publishing House named after St. Lev, Pope of Rome, Kiev. - 2004. - 504 p.
5. Missiology. A study guide. 2nd edition, revised and supplemented. – Moscow: Missionary Department of the Russian Orthodox Church, 2010. – 400 p.
6. Symphony based on the works of St. John Chrysostom. Ed. 2. — M.: "DAR", 2008. — 576 p.
7. Ilyin, I.A. Axioms of religious experience/ I.A. Ilyin. — M.: LLC "Publishing House ACT", 2002. — 586 p.
8. Makariy (Glukharev M. Ya.), Archim. Thoughts on the ways to successfully spread the Christian faith among Jews, Mohammedans and pagans in the Russian state / Makariy (Glukharev M. Ya.), archimandrite – B.M. : Printing house of A. I. Snegireva, 1894. - 131 p.
9. Nesterov, S.V. Instructing by word and life. The life and works of St. Makariy of Altai /C.V./ Nesterov – M.: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, 2005. – 546 p.
10. The works of Innocent, Metropolitan of Moscow / Compl. by Ivan Barsukov. Books 1-3. - Moscow : Synod. publ., 1886-1888. / Book 1. - 1886. – VI, 494 p. / Instruction to a priest appointed to convert non-believers and guide converts to the Christian faith. 239-263 p.
11. The life and veneration of Metropolitan Macariy Nevskiy, texts of prayers to the saint / URL: <https://pravoslavyy.ru/liturgiya/makarij-nevskij> (accessed: 11.5.2022).

12. One thing for the need: Sermons, words, speeches, conversations and teachings: [in 4 volumes] / St. Makariy (Nevskiy), Mitr. of Moscow and Altai. - Moscow: Bulat Publishing House, 2011-2012. / Vol. 1. - 2011. – 320 p.

13. The Extensive Christian Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church / St. Filaret, Mitr. of Moscow and Kolomna. - Moscow: Sibirskaya blagozvonitsa, 2013. - 158 p.

14. Kiselyov, A.F., Lubkov, A.V. Rus: from paganism to the Orthodox statehood. Moscow: VECHE Publishing House, 2022. – 576 p.

15. Efimov, A.B. Some problems of Orthodox missionary work and the precepts of St. Innokentiy Veniaminov. In the book: Slavic Almanac. – M., - 1998. – P. 36-51.

РЕГЕНТСКОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

УДК: 271-7

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.016

Ануфриева Ольга Вильевна

Заведующая Регентским отделением
Пермской духовной семинарии,
кандидат искусствоведения

РЕГЕНТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРМИ – ПУТЬ В 25 ЛЕТ

Аннотация: В статье освящены основные этапы становления и развития регентского образования в Перми. Непростой путь, сопряженный с творческим поиском, стремлением к изучению и сохранению певческой традиции, привел к созданию уникальной школы регентского мастерства и сформировал педагогический коллектив профессионалов, верных своему служению.

Ключевые слова: церковное пение, регентское образование, богослужбное певческое искусство.

Цитирование. Ануфриева О.В. Регентское образование в Перми – путь в 25 лет // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 210 - 217. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.016.

Сведения об авторе. Ануфриева Ольга Викторовна, заведующая Регентским отделением Пермской духовной семинарии, кандидат искусствоведения. *E-mail* anuolga@mail.ru.

Начало регентскому образованию в нашем городе было положено в 1996 году, когда Пермской епархии в связи с приездом в Пермь Святейшего Патриарха Алексия II было передано здание часовни свт. Стефана Пермского в центре города [1], [2], [3]. В это время начиналось возрождение церковной жизни, епархии передавались храмы (чаще их руины), которые необходимо было восстанавливать и начинать в них богослужения. Сразу же стала очевидна нехватка певчих, знающих церковный обиход. Храм-часовня свт. Стефана Пермского была определена в ведение Свято-Троице-Стефанова монастыря, и это здание необходимо было наполнить содержанием и людьми. Наместник монастыря архимандрит Стефан (Сексяев) поручил мне организацию певческих курсов. Занятия на Певческих курсах проводились три раза в неделю по вечерам. Слушатели (а их набралось более 30 человек) изучали Церковное пение, Устав, Церковнославянский язык, сольфеджио и вокал. Отец Стефан внимательно и деликатно относился нашим первым шагам и отдал нам тогда двухтомник Октоиха из своей личной библиотеки, что было очень ценно, поскольку с книгами и нотами тогда было непросто.

Певческие курсы просуществовали один год, к концу которого стало очевидно, что нужно создавать полноценную Регентскую школу с четырехгодичным обучением. Это учебное заведение и было основано в 1997 г. как *Регентская школа при Свято-Троице-Стефановом мужском монастыре*. Архипастырское благословение на её создание дал нам архиепископ Афанасий (Кудюк), а росла и развивалась она молитвами и попечением архимандрита Стефана. Первым директором Регентской школы был поставлен священник Валерий Жехов, а заведующей учебной частью – регент воскресного хора Свято-Троицкого Стефанова монастыря Ануфриева Ольга Викторовна. Отец Валерий, профессиональный художник, уступил это место профессиональному музыканту, и с 1999 года директором Регентской школы стал священник Игорь Ануфриев [4. С. 10].

Практически сразу сложился основной контур образовательного процесса, состоящий из трёх блоков дисциплин – богословских,

общемузыкальных и специальных. В целом он сохранился и до сего дня. Все обучение строилось вокруг богослужения и было ориентировано на него, поскольку служение регента – это неотъемлемая часть церковной службы, и постигать регентское дело невозможно иначе, чем на клиросе, в реальной практике служб церковного календаря.

Первыми преподавателями общемузыкальных дисциплин стали певчие моего хора, только что закончившие музыкально-педагогический институт. А все специальные дисциплины мне довелось вначале преподавать самой, несмотря на отсутствие у меня специального регентского образования. Это было непросто и увлекательно – "ставить" предмет как творческий эксперимент, разрабатывать его общую конструкцию и конкретные детали, "обкатывать" а затем уже отдавать другому педагогу. Как музыковеду мне пришлось не только изучать и анализировать церковно-певческую традицию, но и разрабатывать учебный план, рабочие программы и методики преподавания, и обязательно – создавать библиотеку, которая сейчас насчитывает около 2,5 тысяч единиц хранения. Необходимые материалы, ноты и книги приходилось собирать буквально по крупицам где только можно – в «редком фонде» Горьковской библиотеки, в единичных изданиях, оставшихся в разных храмах. Гласовое пение записывалось на слух и после этого выстраивалось в систему. Кроме того, необходимо было не только искать, но и самим создавать учебники по специальным дисциплинам. Все было внове. Мы переживали тогда время вдохновения. Православное певческое искусство открывалось нам как неисчерпаемая глубина красоты, молитвы и познания. А ещё удивительной была возможность открыто, прямым текстом говорить со студентами на духовные темы. Нам, бывшим советским людям, это прежде было неведомо.

Среди преподавателей богословских и гуманитарных дисциплин хочется с благодарностью вспомнить протоиерея Иоанна Патласова (Церковный устав) [5. С. 12], профессора гос. университета Валерия Александровича Мишланова (Церковнославянский язык) [6] и преподавателя-философа Анатолия Владимировича Жохова (Катехизис) [7]. Вскоре появились преподаватели с регентским дипломом – Мария Владимировна Тетюева (выпускница Регентского отделения СПбДА) [8]

и Ирина Анатольевна Тараканова (выпускница Регентской школы при МДАиС) [8]. Активную творческую энергию привнесла Ольга Васильевна Морозова [8], до сих пор она держит в тонусе наш маленький хор. Многие люди помогали нам, сотрудничали с нами кто-то год-два, кто-то больше, я благодарна всем им за то, что они хотя один кирпичик положили в здание регентского образования нашего края.

В 2001 году состоялся первый выпуск из пяти человек. После выпускных экзаменов председатель комиссии – регент кафедрального собора Тамара Петровна Целебровская – оставила такой отзыв: «Эта школа по времени совсем молодая, а по результатам – взята высокая планка музыкально-певческого мастерства <...> впечатление самое отрадное, а пожелание только одно: всем, кто отвечает за эту школу, следует приложить усилия, чтобы сохранить все благие замыслы и дать им возможность расцвести» [8].

В 2002 году – Регентская школа преобразуется в *Регентское училище*, а в следующем 2003 году по благословению епископа Иринарха произошла реорганизация учебного заведения в *Регентское отделение Пермского духовного училища* [9. С. 6 - 8]. Владыка настаивал на сокращении времени обучения до двух лет, но нам удалось сохранить прежний 4х-годичный курс. Возможно, за наше непослушание 1 апреля 2007 года регентское отделение было выведено из состава духовного училища и в виде частного образовательного учреждения «*Пермское регентское училище*» водворилось в Закамске при храме св. князя Владимира.

Там мы попали в заботливые руки настоятеля храма прот. Олега Тяженкова, который и стал директором Регентского училища [8]. Для регентов было выстроено отдельное двухэтажное здание, в котором впервые у наших учащихся появилось общежитие. Много доброго было сделано для нас в этот период, хотя в будничной суете мы не всегда это осознавали. Важнейшим условием для воспитания регентов стало то, что студенты пели на богослужениях в большом приходском храме в центре Закамского благочиния, где совершались и чин воздвижения Креста, и шествие на Иордань, где студенты пели на всех совершаемых венчаниях и отпеваниях. Существование на маленькой территории сплотило всех – духовенство, преподавателей, сотрудников, студентов – в одну семью.

Получилось не только удобно расселить студентов, но и более органично выстроить учебный процесс, связав его с постоянным певческим служением в храме. Именно в это время наше училище отшлифовало учебные программы, разработало интересные методики преподавания, сформировало опытный педагогический коллектив.

В 2010 г. настоятельство во Владимирском храме принял прот. Леонид Тукалов. Митрополит Мефодий назначил на должность директора училища священника Вадима Лунегова [8]. Этот батюшка, не музыкант, но добрый пастырь стал настоящим отцом для наших студентов. Помню, тогда я говорила и преподавателям, и студентам, что сейчас мы переживаем самое счастливое время. А отец Вадим переживал за нас всей полнотой своего доброго сердца, заботился о студентах, не жалея ни сил, ни времени, днем и ночью. Он жил по принципу – «не береги себя!», так в служении он и завершил свой путь 4 августа 2021 года.

В 2015 году Деятельность Пермского регентского училища была приостановлена решением Кировского районного суда, который вынес запрет на проведение занятий. Причиной стало отсутствие лицензии, получить которую было просто невозможно, поскольку в Общероссийском классификаторе профессий такой специальности как "регент церковного хора" просто не существует. Огромная благодарность Владыке Мефодию, который тогда удержал нас на краю. Единственным способом сохранения регентского образования была новая реорганизация училища и включение его по благословению Владыки в состав Пермской духовной семинарии в качестве Регентского отделения в августе 2015 года. Ещё три года отделение оставалось в Закамске, и в 2018 году состоялся переезд в здание Пермской духовной семинарии, где для нас создали замечательные условия – просторные классы и уютное общежитие. Здесь нас встретило строгое внимание и поддержка всех наших уважаемых проректоров – о. Олега Игнатьева, Александра Владимировича Вертинского и Николая Александровича Гоголина (который трудится в духовном образовании с самого начала Пермского духовного училища). Таким образом, форма нашего существования опять претерпела изменения, прежде всего, изменился статус, возросший до

уровня бакалавриата. Три года наши выпускники сдавали более сложные экзамены и получали дипломы о высшем образовании.

В 2017 году активизировалось всероссийское движение по обновлению и систематизации регентского образования. Началась апробация нового Церковного стандарта, по которому высшее регентское образование оставалось только в Московской и Петербургской духовных академиях, регентские отделения всех российских семинарий были переведены на уровень среднего профессионального образования. Впервые был разработан образовательный стандарт, на основе которого в 2019 году мы тоже изменили основные учебные документы, сохранив при этом самое лучшее и интересное из нашего опыта. Весной 2023 года мы выпустили первых "ласточек", отучившихся по новому общероссийскому церковному стандарту.

В 2019 году на Регентском отделении состоялся первый набор на обучение по профилю «Певчий церковного хора». Двухгодичный курс очно-заочного (вечернего) образования прошли две группы учащихся.

За прошедшие годы наша жизнь складывалась не только из уроков и богослужений. Практически с самого начала мы проводили образовательные семинары для регентов и певчих Перми (эти семинары были востребованы, они собирали певчих и регентов не только Перми, но и из храмов области), хор принимал участие в концертах на самых разных площадках города и края. Главное, мы стараемся сохранить важнейший принцип обучения – передачу знаний и опыта от мастера к ученику, и небольшое количество учащихся позволяет внимательно и тщательно работать с каждым студентом. За четверть века через орбиту нашей образовательной деятельности прошло более ста человек, и абсолютное большинство из них сохраняет верность регентскому и певческому делу.

Список источников и литературы

1. Полная история храма-часовни Стефана Великопермского / URL: https://vk.com/topic-49815891_28292657?ysclid=lqkn51lt2w744185399 (дата обращения: 10.12.2022).
2. 1996/ Патриарх Московский в Перми / <https://www.newsko.ru/articles/nk-2597687.html?ysclid=lqkm5y6wbz943213847> (дата обращения: 10.11.2022).

3. Депутаты пермской гордумы решили передать часовню святителя Стефана Великопермского в собственность Пермской Епархии / URL: <https://newdaynews.ru/perm/119188.html?ysclid=lqkmbvj3ka364090446/> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Брызгалов, Алексей. Регентское училище. Православная Пермь. №7 (136) июль 2009 г.

5. Отошёл ко Господу протоиерей Иоанн Патласов. Православная Пермь №4 (296) апрель 2022 г.

6. Валерий Александрович Мишланов. URL: <http://www.psu.ru/personalnye-stranitsy-prepodavatelej/m/valerij-aleksandrovich-mishlanov> (дата обращения: 14.11.2022).

7. Руководство. Педагогический (научно-педагогический) состав Пермской духовной семинарии / URL: <https://permseminaria.ru/сведения-об-образовательной-организ/руководство-педагогический-состав/> (дата обращения: 12.11.2023).

8. Фотоальбом: история регентского образования в Перми. URL: <https://permseminaria.ru/регентское-отделение/расписание/> (дата обращения: 18.11.2022).

9. Обзорно-аналитический доклад епископа Пермского и Соликамского Иринарха на епархиальном собрании: «Семилетие пребывания на Пермской кафедре – 2002 2009 годы / Православная пермь. № 5-6 (134-135) май – июнь 2009 г.

Anufrieva Olga Vilievna

Head of the Regency Department of the Perm Theological Seminary,
Candidate of Art History

REGENT EDUCATION IN PERM – THE PATH OF 25 YEARS

Abstract. The article describes the history of the formation and development of regency education in Perm. A difficult path, coupled with creative search, the desire to study and preserve the singing tradition, has led to the creation of a unique school of regency art and formed a teaching team of professionals, who are faithful to their ministry.

Key words: church singing, regency education, liturgical singing art.

Citation. Anufrieva O.V. Regency education in Perm – a path of 25 years // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 210-217. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.016.

About the author. Anufrieva Olga Vilievna, Head of the Regent's Department of the Perm Theological Seminary, Candidate of Art History. *E-mail: anuolga@mail.ru.*

References

1. The full history of the church-chapel of St. Stefan of Great Perm / URL: https://vk.com/topic-49815891_28292657?ysclid=lqkn51lt2w744185399 (accessed: 10.12.2022).

2. 1996/ Patriarch of Moscow in Perm / <https://www.newsko.ru/articles/nk-2597687.html?ysclid=lqkm5y6wbz943213847> (accessed: 11.10.2022).

3. Deputies of the Perm City Duma decided to transfer the chapel of St. Stefan of Great Perm into the ownership of the Perm Diocese / URL: <https://newdaynews.ru/perm/119188.html?ysclid=lqkmvbj3ka364090446> / (accessed: 10.11.2022).

4. Bryzgalov, Alexey. The Regent's College. Orthodox Perm. - No.7 (136) July 2009.

5. Archpriest Ioann Patlasov departed to the Lord. Orthodox Perm. - No. 4 (296) April 2022.

6. Valery Alexandrovich Mishlanov. URL: <http://www.psu.ru/personalnye-stranitsy-prepodavatelej/m/valerij-aleksandrovich-mishlanov> (accessed: 14.11.2022).

7. The manual. Pedagogical (scientific and pedagogical) staff of the Perm Theological Seminary / URL: <https://permseminaria.ru/сведения-образовательной-организ/руководство-педагогический-состав> / (accessed: 11.12.2023).

8. Photo album: the history of regency education in Perm. URL: <https://permseminaria.ru/регентское-отделение/расписание> / (date of address: 11.18.2022).

9. Overview and analytical report of the Bishop of Perm and Solikamsk Irinarch at the diocesan meeting: "Seven years of stay at the Perm see – 2002-2009 / Orthodox Perm. - No. 5-6 (134-135) May – June 2009.

ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОИСК

УДК: 75.046

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.017

Глазкова Анна Сергеевна

Студент первого курса Иконописного
отделения Пермской духовной
семинарии

ФРЕСКИ ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Аннотация. Статья посвящена описанию уцелевших после революции фресок Далматовского Успенского мужского монастыря, написанных в традиционном классическом стиле, а также раскрытию их духовного и художественного содержания. При этом автор прослеживает историю появления монастыря, интерьер храмов и связанные с ним фрески, их изменения с течением времени.

Ключевые слова: старец Далмат, Далматовский Успенский мужской монастырь, храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», фрески.

Цитирование. Глазкова А.С. Фрески Далматовского Успенского мужского монастыря // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 218 - 229. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.017.

Сведения об авторе. Глазкова Анна Сергеевна, Студент первого курса Иконописного отделения Пермской духовной семинарии. *E-mail* k_alipii@mail.ru.

В процессе обучения на иконописном отделении Пермской духовной семинарии у нас стал появляться интерес к истории нашей страны, в частности к древнерусскому церковному искусству, неотъемлемой частью которого являются древние храмы и монастыри.

На уроках истории церковного искусства мы изучали различные шедевры архитектуры и монументальной живописи, и после рассмотрения множества памятников искусства, у нас возникло желание изучить древние храмы нашего родного города, в частности их художественную составляющую, подробнее ознакомиться с росписями и фресками, а также изучить источники появления иконографии сюжетов, представленных в храмовых росписях.

Надо отметить, что фреска, в отличие от иконы, неразрывно связана с конкретным храмом и его внутренним убранством. Византийские и древнерусские фрески композиционно и тематически строго согласованы с архитектурным обликом храма, имеющим конкретную форму и построенным в соответствии с церковными канонами. При этом фресковое изображение тоже подчиняется определенным правилам при его расположении в интерьере храма.

В этом отношении привлекает внимание Далматовский Успенский мужской монастырь, который расположен в Курганской области, в городе Далматово. Ансамбль монастыря с его внешним и внутренним убранством является объектом культурного наследия России и привлекает к себе внимание ученых-искусствоведов.

Из истории Далматовского Успенского монастыря известно, что он возник в середине XVII столетия и получил название от имени его основателя – старца Далмата (см. Рис. 1).

Рис. 1 Старец Далмат

Из жития это святого мы знаем, что он был пострижен в Невьянском Спасо-Богоявленском монастыре, откуда впоследствии тайно ушел, взяв с собой икону Успения Божией Матери.

В поисках подходящего места для уединения и молитвы, святой пришел к реке Исеть и поселился в землянке. Это произошло в 1644 году. На первых порах местный татарский начальник Илигей враждебно относился к пустыннику, поселившемуся на его территории, и даже покушался на его жизнь, но, вразумленный сонным видением Божией Матери,

отступился от старца и отдал ему часть своих земель.

Через некоторое время стала расходиться молва о святом, к нему потянулись люди и вскоре образовалась община. Совместными усилиями была построена огороженная часовня. Но впоследствии она была разрушена набегом кочевников, и вместо нее поставили деревянную церковь во имя Успения Божией Матери.

В 1707 году в монастыре случился пожар, в результате которого сгорели все три монастырские церкви и колокольня. В 1717-1720 годах завершилось строительство Успенской церкви, а в 1871—1881 годах, на месте часовни, установленной над погребением старца Далмата, была построена церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», а также боковые приделы в честь святителя Стефана Пермского и преподобных Исаакия, Далмата и Фавста [2]. В 1917 году в монастыре была освящена надвратная церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова (см. Рис. 2).

Рис. 2. Успенский собор монастыря

Есть сведения о присутствии в монастыре иконописцев. Наиболее раннее датируется 1702 годом. Известно, что более 10 лет здесь трудился иконописец Максим Изуграфов, а во второй половине XVIII века активно работал Никифор Ершов, при котором открылась иконописная мастерская.

Успенский собор монастыря, имеющий интересное декоративное резное оформление, соединяет в себе разные стилевые особенности. В его убранстве выражены и традиции московской архитектуры (через Верхотурье и Соликамск), и каменное зодчество Севера (через Тобольск).

Для устройства внутреннего пространства храма игумен монастыря Исаак пригласил иконописцев из Тобольска и Тюмени.

После пожара 1742 года, уничтожившего стенную живопись, были заново выполнены почти все росписи церковных стен, сводов и алтарей, а

над собором были возведены еще несколько глав, и в общей сложности их стало девять вместо прежних пяти.

Большой вклад в украшение монастыря внес иконописец иеромонах Владимир: он выполнил роспись трапезы Христорожественской церкви.

В 1773 году иконописец Егор Замашка украсил алтари Успенской и Христорожественской церквей.

С 1776 по 1788 годы 83 росписи сделали тобольские иконописцы Илья Асламов и Козьма Черепанов, а именно – сюжеты из Евангелия, Деяний Святых Апостолов, а также Символ веры и Отце наш.

Из сохранившихся до нашего времени росписей остались лишь три более-менее считываемые фрагмента изображений. Один из них – композиция «Похвала Божией Матери» (см. Рис. 3).

Роспись находится между окон храма. В центральном медальоне располагается изображение Божией Матери с Младенцем на престоле и предстоящими святыми (4 фигуры). По кругу медальона идет подходящий по смыслу ирмос из канона за болящего: *«На Синайстей горе виде тя в купине Моисей, неопально огнь Божества зачешую во чреве; Даниил же Тя виде гору несекомую, жезл прозябший, Исаия зываше, от корени Давидова»* [3].

Рис. 3. Фреска «Похвала Божией Матери»

Вокруг центрального медальона расположены шесть медальонов, меньших по размеру, в которых представлены такие сюжеты, как «Моисей с купиной неопалимой», «руно орошенное» и «врата, виденные Иезекиилем». Остальные три медальона не сохранились, за исключением надписи «жезл Ааронов».

Также интересны ветхозаветные прообразы Божией Матери. Как уже говорилось ранее, событие Рождества Богородицы находится на стыке двух Заветов — Ветхого и Нового. Именно поэтому в святоотеческих гомилиях, посвященных событию Рождества Богородицы, постоянно присутствует тема исполнения в Новом Завете древних обетований о Богоматери и Ее ветхозаветных прообразов. Святые отцы уделяют этому большое внимание. Святой Андрей Критский считает, что нет ни одного места во всем Священном Писании, где бы внимательный исследователь не увидел разных, повсюду рассеянных на Нее (*Божью Матерь*) указаний. Так, Аввакум изображается с горой «приосененной»; Иезекииль - с закрытыми воротами, Иеремия - с каменной скрижалю Завета, Иаков — с лестницей, Аарон - с цветущим жезлом, Гедеон - с руном, Моисей - с горящей купиной, Даниил - с горой, Давид - с ковчегом, Исаяя — с клещами. Внизу располагается коленопреклоненный Валаам, месопотамский чародей, указывающий на звезду.

Рассмотрим композицию «Святая Троица» (см. Рис. 4). Изображение находится, предположительно, между двумя арками.

Рис. 4. Фреска «Святая Троица»

Лики Святой Троицы расположены в том же порядке, что и на иконе Андрея Рублева. Можно увидеть фрагмент здания, слева, над фигурой Бога Отца, дерево, чуть правее от фигуры Бога Сына, и гору, которая начинается рядом с фигурой Духа Святого, и заходит в центр иконы. Колорит иконы, в основном представлен охристыми и рыжеватыми цветами. Особую нарядность изображению придают фрагменты драгоценного убора, а именно венец (накладной нимб, украшение вокруг

Анна Сергеевна Глазкова

головы), корона (зубчатое украшение) и цата (украшение в виде полумесяца).

Интересно изображение святителя Василия Великого (см. Рис. 5).

Рис. 5. Фреска «Святитель Василий Великий»

Роспись находится между двумя окнами в алтарной части храма. Изображен святой в епископском облачении, на коленях. Он обращен к верхнему левому краю иконы. Возможно, прежде там было изображение благословляющей десницы или Иисуса Христа. Фигура святого контрастно смотрится на серо-голубом фоне.

Еще одна церковь монастыря посвящена иконе Божией Матери «Всех скорбящих радость» (см. Рис. 6).

Рис. 6. Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость»

В народе ее называли новой, летней или розовой. В отличие от древнего Успенского храма она была действительно новой, служба в ней шла только летом и выкрашена она была в розовый цвет.

Эта церковь строилась на месте вечного упокоения старца Далмата. В 1870 году начались подготовительные работы по возведению церкви. Всего она строилась 10 лет. Боковые приделы, посвящены свт. Стефану Пермскому (северный) и прпп. Исаакаию, Далмату и Фавсту (южный).

В 1896-97 годах живописные работы в храме производил художник из Екатеринбурга мещанин Павел Никулин. Художник изобразил архитектурные формы, декор, лепнину, и вписал туда изображения. Росписи выполнены масляными красками, сделаны в живописном академическом стиле, характерном для XIX века.

Также к этому времени в иконографических программах возникает тема Русской Церкви, трактуемая с оттенком монархизма. Часто изображаются русские святые, особенно – князья, цари, святые Синодального периода (1700 – 1917 гг.). Так, на столбах и стенах Скорбященской церкви расположены изображения: св. Тихон, епископ Задонский (см. Рис. 7), св. благоверные князь Владимир и княгиня Ольга, св. Александр Невский, св. Петр, митрополит Московский (см. Рис. 8) и др.

**Рис. 7. Фреска
«Свт. Тихон Задонский»**

**Рис. 8. Фреска «Свт. Пётр
Московский»**

В барабане главного купола были изображены девять ангельских чинов и, в самом верху, сошествие Святого Духа, в семи гранях – в каждой по одному архангелу, а в восьмой грани – Господь Саваоф. В 4-х малых куполах были 12 апостолов и 4 ветхозаветных пророка. Сейчас изображения утрачены.

В парусах, ниже купола, написаны четыре Евангелиста: апостолы находятся на голубом фоне облаков (см. Рис. 9 и 10). У каждого из них над головой расположен его символ с четырьмя крылами, осененный светом.

Рис. 9. Ап. Евангелист Иоанн Богослов

Рис. 10. Ап. Евангелист Матфей

Все пять куполов украшены орнаментальным узором под гипс, все откосы в пяти куполах разделаны под мрамор, что добавляет праздничности убранству храма. В более верхнем регистре чередуются изображения икон и как бы мраморных символов, атрибутов веры.

В конхе центрального алтаря расположен, в сиянии, Дух Святой. Чуть ниже – Спас на престоле, окруженный херувимами, серафимами, архангелами и ангелами.

Сейчас этот фрагмент практически отсутствует. Еще ниже, слева и справа от окон, изображено множество святых, стоящих единой группой. Над горним местом находится изображение Троицы Новозаветной. Оно вписано в классическую арку. Влево и вправо так же идут ряды арок, в которых расположены мученики, праведники, преподобные и т.д.

Икона Святой Троицы принадлежит к варианту иконографии, известному под названием «Сопрестоліе» (см. Рис 11). Его отличительной чертой является изображение Бога Отца и Бога Сына, восседающих на одном престоле, и Святого Духа в виде голубя между ними. Истоки этого иконографического типа связаны с западноевропейским искусством. С XIV века он распространяется в Византии и на Балканах. Появление изображений невидимого Бога Отца вызвало многочисленные споры и стало предметом рассмотрения на церковном Соборе 1553-1554 годов. Собор обосновал возможность создания подобных образов «по пророческому видению» и разрешил использовать их с целью раскрытия догматического смысла библейских текстов и сложных богословских сочинений.

Рис. 12. Фреска: Троица «Сопрестоліе»

Но данное изображение по праву считается неканоническим. Дело в том, что непосредственное изображение Троицы противоречило бы концепции вечного, непостижимого и триединого Бога: *«Бога не видел никто и никогда»* (Ин. 1, 18), поэтому, правильными в Церкви признаны лишь изображения Троицы в символическом виде. К таким сюжетам в первую очередь относится «Троица Ветхозаветная». Однако, изображения Новозаветной Троицы широко распространены и по сей день несмотря на то, что определением Большого Московского Собора 1667 года они были запрещены.

Во втором алтаре по центру размещено изображение Спаса на престоле, с ангелами и предстоящими ему преподобными. Красные и синие епитрахили святых чередуются между собой, создавая определенный ритм. Сплошной голубой фон как бы выводит фигуры из небесного пространства. Руки святых сложены в различных жестах.

В третьем алтаре, в центре, скорее всего был также Спас на престоле. Однако, его изображение не сохранилось. Судя по оставшемуся фрагменту росписи, ему предстояли святые. Сразу узнается изображение святого праведного Симеона Верхотурского.

Росписи выполнены звучно, одежды святых играют цветами. Видно, что в первоначальном виде внутреннее пространство храма напрямую говорило со зрителем, впечатляло его посредством выразительных (выделяющихся) фресок. В основном, изображены святые, стоящие прямо, в полный рост, сюжетных композиций мало.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Далматовский Свято-Успенский мужской монастырь сохранил уникальный архитектурный ансамбль, который, по сути, представляет собой старинную крепость или кремль. Красота и величие монастыря прослеживается и в творчестве местных художников и иконописцев. Многие постройки монастыря находятся в неудовлетворительном состоянии. Ведутся восстановительные и реставрационные работы стен и фресок. В настоящее время монастырь является действующим, активно восстанавливается и привлекает множество паломников к своим святыням.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2011. – 1376 с.

Анна Сергеевна Глазкова

2. Далматовский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь / URL: <https://www.pravenc.ru/text/168668.html> (дата обращения: 6.11.2022).

3. Канон за болящего на церковнославянском языке / URL: <https://azbyka.ru/bogosluzhenie/cu/kanon-za-bolyashhego/> (дата обращения: 12.11.2022).

Glazkova Anna Sergeevna

The first-year student of the Icon Painting Department of the Perm Theological Seminary

FRESCOES OF THE DALMATOVSKIY ASSUMPTION MONASTERY

Abstract. The article is devoted to the description of the frescoes of the Dalmatovskiy Assumption monastery that survived the revolution, and painted in the traditional classical style, as well as the disclosure of their spiritual and artistic content. At the same time, the author traces the history of the monastery, the interior of the temples, the frescoes associated with it, and their changes over time.

Key words: elder Dalmat, Dalmatovskiy Assumption monastery, church in honor of the icon of the Mother of God "Joy of All Who Mourn", frescoes.

Citation. Glazkova A.S. Frescoes of the Dalmatovskiy Assumption monastery // Scientific and theological bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 218 - 229. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.017.

About the author. Glazkova Anna Sergeevna, the first-year student of the Icon Painting Department of the Perm Theological Seminary. *E-mail:* k_alipii@mail.ru.

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. In Russian translation with parallel places and appendices. Moscow: Russian Bible Society, 2011. – 1376 p.

2. Dalmatovskiy monastery in honor of the Assumption of the Most Holy Virgin Mary / URL: <https://www.pravenc.ru/text/168668.html> (accessed: 6.11.2022).

Анна Сергеевна Глазкова

3. Canon for the sick in the Church Slavonic language / URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/cu/kanon-za-bolyashhego> / (accessed: 12.11.2022).

УДК: 75.046

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.018

Мальцева Мария Васильевна

Студент второго курса Иконописного
отделения Пермской духовной
семинарии

ВОИН ХРИСТОВ ПОБЕЖДАЮЩИЙ. ОБРАЗ СВЯТОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИКОНОГРАФИИ

Аннотация. В статье автор проводит рассмотрение литературного описания облика святого благоверного князя Александра Невского, изучение его жития и иконографический анализ образа святого, что призвано послужить созданию иконы в строгановской стилистике, которая является местной иконописной традицией.

Ключевые слова: иконография, святой благоверный великий князь Александр Невский, воин Христов, образ святого, житие святого, икона, фреска.

Цитирование. Мальцева М.В. Воин Христов побеждающий. Образ святого князя Александра Невского в древней и современной иконографии // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 230 - 248. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.018.

Сведения об авторе. Мальцева Мария Васильевна, студент второго курса Иконописного отделения Пермской духовной семинарии. *E-mail* k_alipii@mail.ru.

Для написания иконы святого князя Александра Невского в строгановской стилистике возникла необходимость изучения жития святого, описания его облика в литературных источниках, иконографии, а также особенности строгановского стиля.

Житие и почитание святого. Святой благоверный князь Александр Невский жил в XIII веке. Он много потрудился для своего Отечества и народа. Князь был мудрым правителем и храбрым воином, и как его родители и предки, он отличался милосердием и жалостью к людям. Несколько раз ездил в орду, чтобы умиловить хана, тем самым облегчить тяжесть татарского ига. Он прославился победами в битве с крестоносцами на реке Неве и на Чудском озере. Ему удалось сохранить русские северо-западные земли от латинского нападения. А самое главное он оградил русских людей от принятия католичества, союза с западом, сказав папе: *«от вас учения не принимаем»* [1. С. 104], и так даже при завоеванной татарами Руси, он сохранил православную веру, душу русского народа.

Однажды возвращаясь после очередной поездки к хану, князь тяжело заболел и вскоре почил. Это произошло 14 ноября (по н. ст. 6 декабря). Смерть великого князя была очень скорбна для людей. Но и тогда Господь ободрил их, явив чудо через своего святого угодника. Будучи мертвым, во гробе, он протянул руку и принял «прощальную грамоту» от митрополита Кирилла [2].

Великого князя почитают по всей России, и особенно в городах, в которых он княжил — это Великий Новгород и Владимир. А также в Городце, где он предал душу Господу, и в Санкт-Петербурге, где в честь князя была воздвигнута Лавра и куда были перевезены его мощи, обретенные еще в 1380 г. после победы на Куликовом поле.

Общецерковное прославление святого благоверного князя совершилось в 1547 г. при митрополите Макарии на Московском соборе. 12 сентября - празднуется перенесение мощей в Санкт-Петербург, 6 декабря - преставление Александра Невского. Другими днями его памяти являются:

- 5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых;
- 6 июля - Собор Владимирских святых;
- 14 июля (*переходящая*) - Соборы Новгородских и Санкт-Петербургских святых;
- 1 декабря - Собор святых Эстонской земли;
- 15 сентября (*переходящая*) - Собор Нижегородских святых;
- 3 июня - Собор Карельских святых;
- 5 октября - Собор Тульских святых.

Святой князь считается защитником русской земли и покровителем воинов. Александра Невского особенно просили о молитвенном заступничестве в тяжелые военные времена для России. И в настоящее время к нему обращено множество молитв.

В России в честь святого князя воздвигнуто многочисленное количество храмов. Соборы в Новосибирске (1897—1899), Нижнем Новгороде (1868—1881), Кургане (1896—1902), Екатеринбурге (1838—1854), церкви во Владимире (1152-1157), Пскове (1907—1908), Городце (1870—1882), Новочеркасске (1805, 1891—1896), Великом Новгороде (1913—1915) и многих других. Есть храм и в нашем городе при Пермской краевой больнице, и близлежащих пунктах – с. Лобаново (1913), и г. Верещагино (между 1905 и 1906). А также в Перми существовал храм в честь Воскресения Христова и святого Александра Невского (1863—1869) до 1940 г. (пересеч. ул. Луначарского и 25 октября).

Имя защитника России известно далеко за пределами нашей Родины. В честь Александра Невского возведены: Патриарший собор в Софии, кафедральный собор в Таллине, храмы в Тбилиси. Эти храмы – залог дружбы русского народа-освободителя с братскими народами.

Литературные источники. После кончины святого Александра Невского стала появляться литература, в которой описана его жизнь, посмертные чудеса и описание облика:

- «Повесть о житии Александра Ярославича Невского» XIII в. – это агиографически стилизованная биография князя, написанная в монастыре Рождества Богородицы во Владимире, неизвестным монахом по благословению митр. Киевского Кирилла II и по воле великого князя владимирского Димитрия Александровича - сына Александра Невского. Составление «Повести» свидетельствует о том, что уже в это время в Рождественском монастыре существовало местное почитание Александра Невского [3].

- «Слово похвальное Александру» - в котором засвидетельствованы чудеса по смерти святого [4].

- «Книга житий святых», составленная святителем Димитрием Ростовским в 1684—1705 годы [5].

- Лицевые иконописные подлинники [6].

Иконография святого благоверного князя Александра Невского. После общецерковного прославления святого благоверного князя в 1547 г. стала складываться иконография Александра Невского. И это были не только иконы, но и миниатюры Лицевого Летописного свода (втор. пол. XVI в.), которые посвящены подвигам князя, событиям из его жития. Например, это «Молитва Александра Невского в храме Святой Софии и благословение его архиепископом перед Невской битвой» (см. Рис.1) [7],

«Видение святых князей Бориса и Глеба ижорскому старосте Пелгусию» (Рис. 2), Изображения Невской битвы и Ледового побоища.

Рис. 1. Благословение св. князя Александра на Невскую битву

Рис. 2. Видение свв. Бориса и Глеба старосте Пелгусию

Следующая миниатюра из титулярника, создана в 1672 г. (см. Рис. 3).

Рис. 3. Видение свв. Бориса и Глеба старосте Пелгусию

Это небольшая борода, русые кудреватые волосы, красивые черты лица. В «Сводном иконописном подлиннике XVIII века» дается следующее описание: «...брада аки Козмина, в схиме, кудрецы видеть

маленько изпод схимы, риза преподобническая, изпод дымчат, в руке свиток сжат, сам телом плечист» [8. С. 67].

На слайде представлены современная прорись и прорись из строгановских иконописных подлинников рубежа XVI-XVII вв.

Одним из первых изображений Александра Невского является новгородская икона 15 в. «Чудо от иконы «Богоматерь Знамение» (см. Рис. 4).

**Рис. 4. Чудо от иконы
«Богоматерь Знамение»**

На ней изображена битва новгородцев с суздальцами. Состоит из 3-х регистров. Некоторые искусствоведы предполагают, что в третьем нижнем регистре изображены святые благоверные князья Александр Невский в шлеме и доспехах, Борис и Глеб, и великомученик Георгий Победоносец.

Перед своей смертью Александр Невский принял схиму с именем Алексей, поэтому его ранние образы писали в монашеском облачении. Но вместе с данным изводом существовал и княжеский.

Одна из ранних икон, изображающих Александра Невского в монашеском облачении - новгородская таблетка середины XVI века из собора св. Софии «Преподобные Иоанн, Авраамий Ростовский и Александр Невский» (Новгородский музей-заповедник) (см. Рис. 5).

Рис. 5. Новгородская таблетка

Святой представлен в коричневой мантии, серовато-охристом хитоне, на плечах куколь схимы, короткие, слегка вьющиеся волосы и небольшая клинообразная борода тронуты сединой, в левой руке развернутый свиток с текстом: *«Братие моя, Бога бойтесь и заповеди Его творите»* [9].

Также ранней иконой считается житийная из храма Покрова на Рву в Москве (см. Рис. 6), которая ныне находится в государственном историческом музее.

Икона относится к концу XVI- началу XVII вв. В среднике изображен князь-схимник в рост, окруженный 35 клеймами, повествующими о его жизни и чудесах. И имеется надпись: *«Святой благоверный великий князь Александр Невский, нареченный во иноцех Алексий»*.

Вокруг средника два ряда клейм, из которых 12, занимающих верхнее поле, посвящены событиям жизни святого, остальные - посмертным чудесам.

В некоторых клеймах над гробницей Александра Невского на высокой подставке помещена аналойная икона с поясным изображением князя (в схиме), что, возможно, воспроизводит конкретные реалии Рождественского собора, где пребывали мощи святого [10].

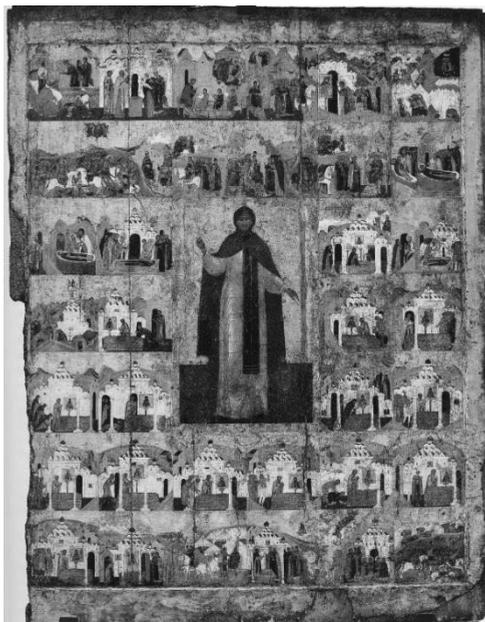
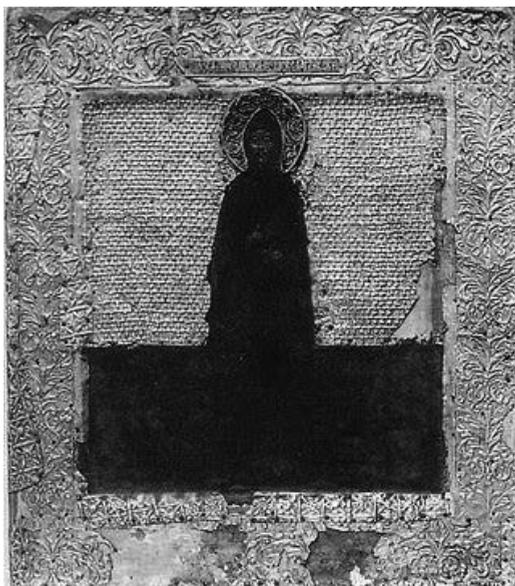

Рис. 6. Икона из храма Покрова на рву

Следующая икона конца XVI в. из Троицкого собора Ипатьевского монастыря г. Костромы (см. Рис. 7).

**Рис. 7. Икона из Троицкого собора
Ипатьевского монастыря**

Сейчас она находится в музее (КГОИАМЗ) на территории данного монастыря. Александр Невский здесь так же изображен в монашеском облачении со свитком в руке. На второй фотографии представлена икона без оклада. Данная икона уже XVII в. из Успенской церкви на Апухтинке. Находится в Третьяковской государственной галерее в Москве. Александр Невский обращен к Пресвятой Богородице в молитве, в деисусном развороте (см. Рис. 8).

**Рис. 8. Святой Александр Невский.
Икона XVII века из Успенской церкви на Апухтинке**

В монашеском облачении князь представлен также в росписях Благовещенского собора Московского Кремля. Александр Невский здесь изображен вместе с московским князем Иваном Калитой. Фреска датируется 1508 годом (см. Рис. 9). Эта иконография характерна и для лицевых покровов на гробницу святого, созданных в XVII в. [7].

Сохранилось несколько лицевых покровов с изображением св. Александра Невского. Покров, хранящийся в ризнице Троице-Сергиевой лавры и происходящий, по-видимому, из собора Рождественского монастыря во Владимире, был выполнен в 1670-1680 гг. в Строгановских мастерских. На покрове св. Александр Невский представлен с закрытыми глазами, в схиме и мантии; в руках - развернутая хартия с текстом молитвы; короткая борода и усы исполнены темно-красным шелком, что

выделяет лик на фоне серебряного и золотого шитья одежд, нимба и фона. Покров выполнен мастерами Строгановской мастерской, хранится в **Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике**. Другие покрыва выполнены в середине и в конце XVII в. (см. Рис. 10).

Рис. 9. Александр Невский и Иван Калита

Рис. 10. Лицевой покров с изображением св. Александра Невского

Фреска Архангельского собора Московского Кремля XVII в. (см. Рис. 11).

Согласно традиционной княжеской иконографии – Александр Невский изображен здесь в плаще и шапке.

Прижатая к груди правая рука — характерный жест святого на многих иконах. Он акцентирует наше внимание на том, что святой Александр Невский сочетает в себе черты и мощной фигуры защитника-полководца, и того, кто печалится и молится о земле Русской [11]. Иконопись Древней Руси отличается выразительностью силуэта и ясностью сочетаний больших цветовых плоскостей, большей открытостью к предстоящему перед иконой. Наивысшего расцвета русская иконопись достигает к XIV—XV векам [12]. А с XVII века в России начинается упадок иконописи, иконы пишутся больше «на заказ», широко распространяется веяние западного искусства, барочный стиль. Композиционно икона усложняется, и напоминает больше картину. Это можно увидеть в следующих работах.

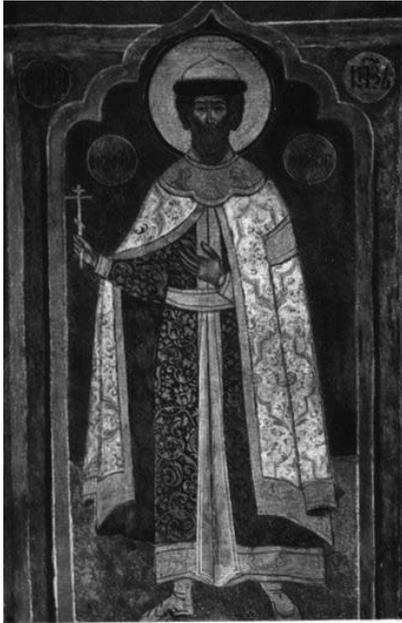

Рис. 11. Фреска Архангельского собора

Рис. 12. Древо Московского государства

Икона «Древо Московского государства» («Похвала Богоматери Владимирской»), написана Симоном Ушаковым в 1668 г. (ГТГ). Образ Александра Невского размещен справа, у основания Древа государства. Обе ветви, символизирующие две составные части государства - власть светскую и духовную - произрастают из Успенского собора Кремля и окаймляют чудотворный образ Богоматери Владимирской [7] (см. Рис. 12).

Следующая работа, которую также можно отнести к барочному стилю - гробница из серебра, выполненная по эскизу Г. Х. Грота. Установлена в середине XVIII в. После перенесения мощей в Александро-Невскую Лавру в 1724 по указу Петра I. (ныне находится в Государственном Эрмитаже). От 15 июня этого же года был издан указ Святейшим Синодом писать святого не в монашеских одеждах, а в великокняжеских одеждах. К титулу святого князя было добавлено слово «великий». Его стали изображать в доспехах и мантии, подбитой горностаем, так как для императора важно было подчеркнуть военные подвиги князя.

С XVIII века используются приёмы западноевропейской художественной школы: светотеневая моделировка фигур, прямая («научная») перспектива, реальные пропорции человеческого тела и так далее. Икона максимально приближается к портрету.

Вместе с этим в XVIII веке появляются новые вариации иконографии св. Александра Невского. Например, работа **Ивана Гусятникова «Чудо о Донской победе»**, которая была написана в 1740 году [13] (см. Рис. 13).

Рис. 13. Чудо о Донской победе

Рис. 14. Икона из села Павлово-на-Оке

На этой иконе Святой князь обращен к Пресвятой Троице. Святой предстает в своем духовном величии, как покровитель русского воинства и достойный правитель. Особенностью этой иконы является изображение шатра на заднем плане и Александро-Невский монастырь, где теперь покоятся его нетленные мощи. Александр Невский изображен в доспехах и в монаршей горностаевой мантии, что можно увидеть и на следующих иконах [13].

В XVIII веке появляется серия изображений Александра Невского с малым житийным циклом, состоящим из четырех клейм. Например, на иконе «Святой Александр Невский со сценами жития» второй половины XVIII века, написанной в селе Павлово-на-Оке (НГХМ), представлены сюжеты, иллюстрирующие битву на Неве (см. Рис. 14) [7].

Икона Палехской школы. втор. пол. XIX в. Икона большого размера 174x73 см. Отличается богатым узорчатым фоном с применением чеканки (см. Рис 15).

Справа представлена икона, которая хранится в фондах Орловского музея изобразительных искусств. Написана в конце XIX – начале XX века (см. Рис. 16).

Рис. 15. Икона св. князя Александра Невского Палехской школы, второй

Рис. 16. Икона святого великого князя Александра Невского. /Конец XIX – начало XX века. ОМИИ

Встречаются отдельные иконы с изображением князя на фоне Невской битвы, как на данной иконе XIX в. (Гос. музей истории религии).

Рис. 17. Святой князь Александр Невский на фоне Невской битвы

Рис. 18. Конный образ Александра Невского

Есть конные изображения святого князя. Например, икона XIX века. «Владимирские святые» (Святые князья Андрей, Всеволод, Александр Невский, Андрей Боголюбский, Авраамий). Автор Иван Афанасьев Росляков. Хранится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербург (см. Рис 18).

Есть и поясные образы. Например, икона св. Александра Невского XIX века с частицей его мощей, из собора Свято-Троицкой Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга (см. Рис. 19).

Рис. 19. Икона св. Александра Невского XIX века с частицей мощей

Большинство икон XVIII-XIX веков изображает св. Александра Невского именно так, как установлено Святейшим Синодом: в воинских доспехах и царской мантии, украшенной горностаем, иногда верхом на коне [7].

А на рубеже XIX – XX вв. появляются новые образы Александра Невского. Это иконы В. М. Васнецова (1885-1895 гг.) (см. Рис. 20) и М. В. Нестерова. (1895-1905 гг.) (см. Рис. 21). Каждый художник выделил характерную черту святого князя. У Васнецова это былинный богатырь, а у Нестерова – смиренный молитвенник [14].

Рис. 20. Икона св. князя Александра Невского (В.М. Васнецов)

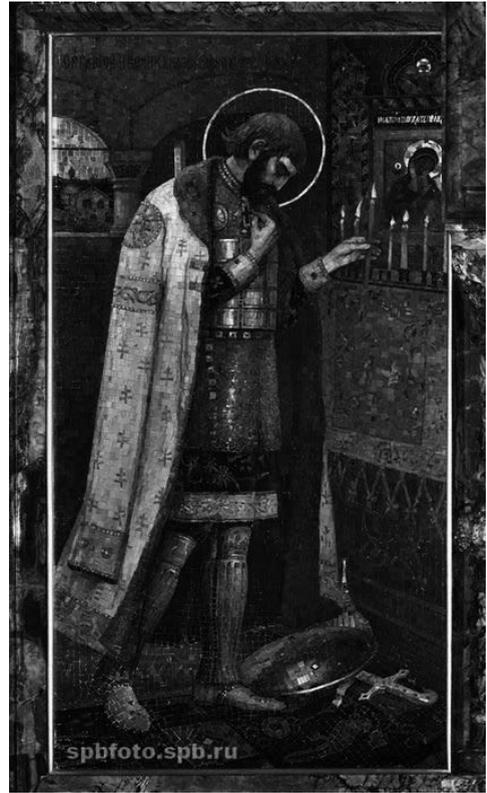

Рис. 21. Икона св. князя Александра Невского (М.В. Нестеров)

В XX веке святого Александра Невского изображают как в традициях «великокняжеского» извода, так и в образе схимника. В это время монахиней **Иулианией (М. Н. Соколовой)** в середине 1970-х гг. были написаны иконы-таблетки святого Александра Невского в качестве учебного пособия для учащихся иконописного класса Московской духовной семинарии, представляющие как великокняжеский, так и схимнический изводы [7].

На **современных иконах** князя изображают в основном в воинских доспехах и княжеских одеждах, с мечем, иногда с крестом или прижатой к груди рукой, фронтально или в деисусном развороте, то есть в молитвенном обращении к Богу, Божией Матери (см. Рис. 22).

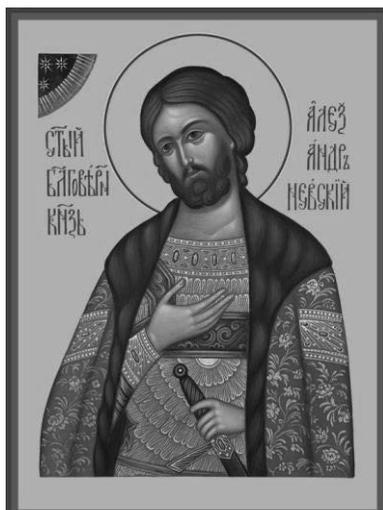

Рис. 22. Св. благоверный князь Александр Невский (современная икона)

Итак, сделав обзор современных икон Александра Невского можно проследить единообразие в его современных образах.

Также в **ростовых иконах** встречается усложненный фон с изображением Александро-Невской лавры. Это можно заметить и на **рельефном панно**. Это памятный знак, который был открыт 12 сентября 2013 года – в день празднования 300-летия Александро-Невской Лавры (см. Рис. 23) [15].

Рис. 23. Рельефное панно – памятный знак

Он символически объединяет историческую личность святого благоверного князя Александра Невского, покровителя Санкт-

Петербурга, историю возникновения и строительства Лавры на берегах Невы и перенесение мощей святого князя в 1724 году Петром I из Владимира в Невский монастырь. Панно (2100x1100) изготовлено из бронзы, и установлено на стене Просфорного корпуса – напротив церкви Благовещения Пресвятой Богородицы и святого благоверного князя Александра Невского.

Таким образом, проведённый анализ иконографии святого благоверного великого князя Александра Невского, призван послужить созданию иконы в строгановской стилистике, которая является местной иконописной традицией.

Список источников и литературы:

1. История Русской Церкви. - Москва. Издательство Сретенского монастыря. 1997. – 926 с.
2. Димитрий Ростовский (Туптало), святитель. Житие святого благоверного князя Александра Невского / Жития святых / URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/719 (дата обращения: 14.10.2022).
3. Библиотека литературы древней Руси. (Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко) – Санкт-Петербург. «Наука» - 529 с. / Житие Александра Невского (подготовка текста, перевод и комментарии В.И. Охотниковой) – С. 358 – 369.
4. Парпура, К.М. Слово похвальное Александру Ярославичу Невскому / Сочинил своекоштный студент Императорского Харьковского университета Константин Парпура. - Харьков: в Университетской типографии, 1811. - 38 с.
5. Димитрий Ростовский (Туптало Даниил Савич, митрополит Ростовский и Ярославский; 1651-1709). Книга житий святых. В 12-ти томах. - Москва: Синодальная типография, июль 1845.
6. Кондаков, Н.П. Лицевой иконописный подлинник: Ист. и иконограф. очерк / Соч. Н. Кондакова. - СПб.: Ком. попечительства о рус. иконописи, 1905 – 239 с.
7. Благоверный князь Александр Невский в памятниках иконографии / URL: http://www.vidania.ru/icony/ikonografiya_aleksandra_nevskogo.html (дата обращения: 12.10.2022).
8. Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. - Москва: О-во древнерус. искусства, 1874 (обл. 1876). - 435 с.

9. Андреева, Е. Образ Александра Невского в литературе и произведениях изобразительного искусства. / От Александра Невского до наших дней: уроки истории. Материалы VIII международных Александро-Невских чтений. - Псковский государственный университет. 2017. – 120 – 128 с.

10. Осауленко, Я.В. Иконография святого благоверного князя Александра Невского / Святой благоверный князь Александр Невский - 800 лет на страже России. Материалы XII Международных Александро-Невских чтений. - Псков, 2021. С. 136 – 141.

11. Трофимов, Д. Почему святой Александр Невский на иконе — в горностаевой мантии? / URL: <https://foma.ru/pochemu-svyatoy-aleksandr-nevskiy-v-gornostaevoy-mantii.html> (дата обращения: 23.10.2022).

12. Лазина, М.Ю., Гречушкина, Н.В. Феномен храмовой живописи в русской культуре. Теология: история, проблемы, перспективы. Материалы V Всероссийской теологической студенческой научно-практической конференции. - Издательство: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк). 2016. – С. 31 – 36.

13. Никольская, А.М. Особенности иконографии св. Александра Невского / URL: <https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/kultura-i-tvorchestvo/nikolskaya.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

14. Гусакова, В. Роль художественного образа в духовно-нравственном воспитании молодежи / URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=114288> (дата обращения: 12.09.2022).

15. Александро-Невская Лавра / URL: <https://peterburg.center/maps/aleksandro-nevskaya-lavra.html> (дата обращения: 12.11.2022).

Maltseva Maria Vasilyevna

The second-year student of the Icon Painting Department
of the Perm Theological Seminary

THE VICTORIOUS WARRIOR OF CHRIST. THE IMAGE OF ST. PRINCE ALEXANDER NEVSKY IN ANCIENT AND MODERN ICONOGRAPHY

Abstract. In the article, the author deals with the literary description of St. Prince Alexander Nevsky's appearance, the study of his life and the iconographic analysis of the image of the saint, which is intended to contribute

to the creation of his icon in the Stroganov style, which is a local iconographic tradition.

Key words: iconography, St. blessed Grand Duke Alexander Nevsky, warrior of Christ, image of the saint, life of the saint, icon, fresco.

Citation. Maltseva M.V. The victorious warrior of Christ. The image of St. Prince Alexander Nevsky in ancient and modern iconography // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 230-248. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.018.

About the author. Maltseva Maria Vasilyevna, the second-year student of the Icon Painting Department of the Perm Theological Seminary. *E-mail:* k_alipii@mail.ru.

References

1. The History of the Russian Church. - Moscow. Publishing house of the Sretensky Monastery. 1997. – 926 p.
2. Dimitri of Rostov (Tuptalo), Saint. The Life of St. Prince Alexander Nevsky / Lives of the Saints / URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/719 (accessed: 14.10.2022).
3. Library of the ancient Russia literature. (Edited by D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko) – St. Petersburg. "Nauka" - 529 p. / The Life of Alexander Nevsky (text preparation, translation and comments by V.I. Okhotnikova) – P. 358-369.
4. Parpura, K.M. A word of praise to Alexander Yaroslavich Nevsky / Composed by Konstantin Parpura, a self-supporting student of the Imperial Kharkov University. - Kharkov: the University Printing House, 1811. - 38 p.
5. Dimitri of Rostov (Tuptalo Daniil Savich, Metropolitan of Rostov and Yaroslavl; 1651-1709). The Book of the Lives of the Saints. In 12 volumes. - Moscow: Synodal Printing House, July 1845.
6. Kondakov, N.P. The front iconographic original: Hist. and iconograph. essay / Comp. by N. Kondakov. - St. Petersburg: Com. of the Russian iconography guardianship, 1905 – 239 p.
7. The Blessed Prince Alexander Nevsky in the monuments of iconography / URL: http://www.vidania.ru/icony/ikonografiya_aleksandra_nevskogo.html (accessed: 12.10.2022).

8. Consolidated iconographic original of the XVIII century according to the list of G. Filimonov. - Moscow: O-vo drevnerus. iskust., 1874 (obl. 1876). - 435 p.

9. Andreeva, E. The image of Alexander Nevsky in literature and works of fine art. / From Alexander Nevsky to the present day: history lessons. Materials of the VIII International Alexander Nevsky Readings. - Pskov State University. 2017. – P. 120 – 128.

10. Osaulenko, Ya.V. Iconography of St. Prince Alexander Nevsky / Holy Prince Alexander Nevsky - 800 years on guard for Russia. Materials of the XII International Alexander Nevsky Readings. Pskov, 2021. P. 136 – 141.

11. Trofimov, D. Why is St. Alexander Nevsky in an ermine mantle on the icon? / URL: <https://foma.ru/pochemu-svyatoy-aleksandr-nevskiy-v-gornostaevoy-mantii.html> (accessed: 10.23.2022).

12. Lazina, M.Yu., Grechushkina, N.V. The phenomenon of temple painting in Russian culture. Theology: history, problems, prospects. Materials of the Vth all-Russian theological student scientific and practical conference. - Publisher: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky (Lipetsk). 2016. – P. 31-36.

13. Nikolskaya, A.M. Features of the iconography of St. Alexander Nevsky / URL: <https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/kultura-i-tvorchestvo/nikolskaya.pdf> (accessed: 10.20.2022).

14. Gusakova, V. The role of an artistic image in the spiritual and moral education of youth / URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=114288> (accessed: 09.12.2022).

15. Alexander Nevsky Lavra / URL: <https://peterburg.center/maps/aleksandro-nevskaya-lavra.html> (accessed: 12.11.2022).

II. ПУБЛИКАЦИИ

Братухин Александр Юрьевич

Доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры мировой литературы и культуры Пермского государственного национального исследовательского университета, преподаватель патрологии, древнегреческого и латинского языков Пермской духовной семинарии

ТВОРЕНИЕ КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО «ПЕДАГОГ» В ПЕРЕВОДЕ БРАТУХИНА А.Ю.

Выполненный А. Ю. Братухиным по новейшим изданиям перевод «Педагога» — первая (после хорошего для своего времени, но содержащего многочисленные неточности перевода Н. Н. Корсунского, выполненного на языке XIX в. и изданного в 1888–1889 гг.) попытка представить российскому читателю эту невероятно интересную и важную работу христианского автора рубежа I–II вв. с подробными текстологическими и историческими комментариями без сокращений.

Предлагаемый вниманию читателей труд Тита Флавия Климента — первый христианский «Домострой» — можно определить как хрестоматию по нравственному богословию. Несмотря на преобладание в этом сочинении этических тем, в нем содержатся и важные догматические истины (прежде всего, христологические). Однако большая часть труда посвящена рассмотрению и критике быта александрийских христиан.

Климент, широко используя как Библию, так и трактаты античных философов, создает свод правил для мужчин и для женщин, в котором есть все, кроме политкорректности. Описывая разложение нравов современного ему общества, он обрушивается с актуальной и для нашего времени критикой на обычаи, противоречащие разумной, «логосной» жизни. Можно сказать, что устами Климента Педагог, т. е. Сын Божий, учит тому, что называется «деланьем» (πράξις), без которого невозможно прийти к «созерцанию» (θεωρία).

УДК: 241+002.2

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.019

**Иеромонах Мелхиседек
(Хижняк Ярослав Григорьевич)**

Доцент Пензенской духовной семинарии, доктор философии, кандидат богословия, магистр социальной работы

СТАТЬИ ПО ТЕМАТИКЕ «НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ» В ПЕРМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА

Аннотация. В ходе исследования изучены публикации газеты Пермские епархиальные ведомости по тематике «Нравственное богословие», в результате чего был выявлен спектр основных тем и жанров, которые наиболее активно разрабатывались её корреспондентами. Автор пришел к выводу, что публикации, посвященные этической проблематике в провинциальной церковной прессе, стали отражением уровня нравственности российского общества в исследуемый период.

Ключевые понятия: Православная Церковь, Пермская епархия, Пермские епархиальные ведомости, нравственное богословие, публикации, статьи.

Цитирование. Мелхиседек (Хижняк), иером. Статьи по тематике «Нравственное богословие» в Пермских епархиальных ведомостях 60-х гг. XIX века // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 252 - 275. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.019.

Сведения об авторе. Иеромонах Мелхиседек (Хижняк), доцент Пензенской духовной семинарии, доктор философии, кандидат богословия, магистр социальной работы. E-mail: khyzhniak90@gmail.com.

В последнее время особой актуальности приобретает вопрос систематизации дореволюционных исследований в области нравственного богословия для дальнейшего анализа наиболее актуальных проблем и аспектов в этой сфере.

Богословское наследие дореволюционных авторов является уникальным источником современного православного богословия. Их творения имеют важное апологетическое, нравственное, церковно-практическое значение. В этой связи особый интерес представляет изучение церковных периодических изданий данного периода.

Революционные события 1917 г., изменившие положение Церкви в государстве, сделали невозможным изучение и переиздание богословского наследия данного периода. Однако сейчас можно говорить о повышенном интересе к творчеству отечественных богословов, чему свидетельствует ряд публикаций, посвящённых данной тематике.

Несмотря на интересное содержание и высокий научный, философский и богословский уровень статей, размещённых в Пермских епархиальных ведомостях, до сих пор отсутствуют работы, где бы всесторонне и последовательно изучался вклад авторов данных статей в нравственное богословие.

Можно только вспомнить некоторые публикации по определенным аспектам церковной печати, увидевших свет в недавнее время.

Например, это статья прот. А. Марченко «Церковно-историческая тематика на страницах епархиальной печати на примере газеты “Пермские епархиальные ведомости”» [2].

Нельзя обойти вниманием работу Верещагина И. Ф. «Церковно-епархиальная периодическая печать в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Европейского Севера России)» [3].

Некоторая, правда крайне ограниченная, информация находится в статье Лепилкиной О. И. «Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX – начале XX вв.» [4].

Следует обратить внимание на работу Нетужилова К. Е. «Формирование системы церковной периодической печати в России XIX — начала XX веков: историко-типологический анализ [5], и на его статью «Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России» [6].

Определённый интерес представляет статья «Печать русской православной церкви: традиции и перспективы» [7].

Актуальность данной темы обусловлена тем интересом, который вызывает богословская деятельность на современном этапе в эпоху нравственного ригоризма. В своих статьях авторы Пермских

епархиальных ведомостей поднимают вопросы различного характера. Прежде всего, это вопросы, касающиеся социальной этики.

Предпринимаемые для просвещения православной паствы меры со стороны Святейшего Синода, епархиальных Преосвященных, духовенства и церковно-приходских учреждений, в некотором отношении определяли религиозно-нравственное состояние паствы, которая страдала разными недугами [8. С. 152].

Святейший Синод обращал особое внимание на необходимость как можно большего распространения в простом народе знания христианского вероучения. Несмотря на то, что народ был предан православной вере и Церкви, ещё многие не имели ясного понятия о главных догматах веры, не знали важнейшие истины нравственного христианского учения. В связи с этим Синод распорядился об издании систематического сборника церковных поучений [9. С. 137].

Пьянство

Самой вредной и губительной болезнью русского народа в исследуемый период являлось пьянство. Причины этого явления были различными. Их можно разделить на местные и общие по всем губерниям и уездам. К числу первых можно отнести обычай у крестьян некоторых местностей, как например, в Нижегородской губернии, приглашая людей для исполнения какой-нибудь крестьянской работы, оплачивать этот труд вином.

В некоторых губерниях, как например, Костромской, отрицательно влияло на народ употребление вина при волостных правлениях, как средство к достижению одобрений и заключению разных незаконных сделок. Также в некоторых местностях развитию пьянства способствовала безнаказанность по отношению к нетрезвым со стороны сельского начальства.

Среди общих причин, везде влияющих на пьянство, была продажа вина по низким ценам и увеличение количества питейных заведений. Дешёвое вино находило себе место для огромного сбыта не только в городах, деревнях, на дорогах, но даже на всех перекрёстках дорог, и ничего не могло спасти крестьян от соблазна напиться, притом за самую низкую плату.

Над искоренением пьянства трудились и духовенство, и церковные попечительства, и общества трезвости [8. С. 152–154].

Редкое посещение храмов

Другой недуг, которым страдали многие из православной паствы, это редкое посещение храмов в воскресные и праздничные дни. Для врачевания этого недуга было приложено много усилий. С этой целью особое внимание было обращено на отмену воскресных базаров с переносом их на будничные дни. Для этого во многих епархиях произносились и печатались поучения, чтобы расположить народ собираться в праздники не на торговые площади, а в храмы Божьи. С этой же целью Преосвященные лично и письменно обращались к правительству. В результате в некоторых местах были сделаны соответственные распоряжения касательно переноса базаров на будничные дни [8. С. 154].

Религиозные движения

В некоторых приходах время от времени возникали религиозные движения разной направленности. По разным обстоятельствам в среде народа появлялись религиозно настроенные люди, которые с убеждением начинали проводить свои идеи в народные массы, увлекать за собой людей, и так появлялись религиозные движения разного рода.

Эти движения были своеобразными. Например, в одном приходе одного из зауральских уездов, некоторые прихожане начали носить только синюю одежду, дали зарок не пить вина, не сквернословить, любили петь церковные песнопения. Сначала их сочли за сектантов, но потом пришли к выводу, что ничего сектантского в учении этих людей нет, особенности их образа жизни возникают из-за религиозного настроения, и всё это они делают по нравственным побуждениям для спасения своей души.

В 1848 г. во время холеры многие жители поселения Мотовилиха в Пермской губернии пришли к той мысли, что эта болезнь попущена Богом за грехи и главным образом за щегольство, которое тогда начало распространяться в среде простого народа, поэтому многие перестали носить цветную одежду и начали убеждать в этом остальных, говоря, что только при таком условии болезнь прекратится. В то время был распространён слух, что кому-то в лесу являлся свт. Николай в виде старца и велел оставить цветную и щегольскую одежду, сказав, что если они не сделают этого, то губительная болезнь продлится надолго.

Более серьёзное и в нравственном отношении более важное значение имело движение, возникшее в Мотовилихинском заводе в 40-х гг. XIX в. Некоторые люди узнали из книг, как необходимо проводить воскресные и

праздничные дни по-христиански, и для этого начали в эти дни собираться в частные дома для чтения назидательных книг, пения церковных песнопений и для духовных бесед.

Всё закончилось тем, что один религиозно настроенный человек, но самоучка в вере, хоть и начитанный, но не получивший основательного религиозного образования и не усвоивший хорошо всё прочитанное впал в крайности. Его порывистая натура, высокое мнение о своей начитанности, успех в пропаганде своей любимой идеи довели его до самообольщения. Он вообразил себя пророком, призванным от Бога для высшей миссии, призванным обличать сильных мира сего, искоренять пороки, исправлять нравы людей, чуть ли не апостолом, посланным проповедовать истину и сеять семя слова Божьего [10. С. 473–477].

Вопрос благотворительности

Одним из немаловажных аспектов современной жизни является вопрос благотворительности. Им задавались и исследователи XIX–XX вв., в частности существуют работы по этому поводу И. Зейделя «Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви» [11] и В. Экземплярского «Учение древней Церкви о собственности и милостыне» [12].

Также для мировой литературы не является новой и проблема нищенства. Она поднималась, например, в творчестве Н. Гоголя, Е. Гребинки, Д. Григоровича, В. Гюго, Ч. Диккенса, Ф. Достоевского, В. Короленко, М. Салтыкова-Щедрина, А. Свидницкого, И. Тургенева, И. Франко, А. Чехова, И. Нечуя-Левицкого и др.

У всех на слуху тот факт, что нищие кое-где зарабатывают гораздо больше рядовых государственных служащих. Всем известно, что у них есть своя иерархия: для «элиты» – лучшие места, а остальные пусть подальше идут и не мешают. Все слышали о накладных шрамах, скрытых ногах, сымитированных болезнях...

О подобного рода «нищих» рассказывает П. Кокшаров в своей статье, размещённой в Пермских епархиальных ведомостях. Автор описывает молодого человека, лет двадцати пяти, совсем слепого, очень бледного, худого и тощего, в грязной, растрёпанной одежде, с посохом в руке и котомкой за плечами. Он обычно останавливался около углового дома, стоящего на одной из главных проезжих к рынку улиц и очень жалобным голосом пел разные духовные песни и декламировал духовные стихи, – чем и привлекал внимание проходящих [13. С. 9–10].

Одним словом, он напоминал собой тех калек, перехожих и убогих слепцов, которые странствовали из конца в конец по всей русской земле и

распевали везде свои жалобные псалмы и канты о богаче и Лазаре, об Алексие человеке Божьем и другие стихи, которыми так богата наша религиозно-историческая народная литература. Кое-кто из проходящих бросал ему медные гроши прямо в шапку, которую он держал в своих руках. Одна богатая женщина бросила в шапку слепцу гривенник. Затем к нищему подошли две уже не молодые женщины, в такой же грязной одежде, и позвали его подкрепиться и все вместе, втроём, отправились в стоящий недалеко от того места дом, на котором находилась вывеска: «Продажа разных сортов вина и питей, распивочно и на вынос, разными мерами». Таким образом этот гривенник попал, вероятно, прямо за стойку корчемника, а может быть и все медные гроши, выработанные за эти плачевные речи от сострадательных дателей, тоже были потрачены на выпивку. Вот одно из печальных явлений, которые часто проходят пред глазами людей, и остаются как будто не замеченными [13. С. 10–11].

Отечественный исследователь профессор Киевской духовной академии М.А. Олесницкий придерживался собственного мнения в вопросе благотворительности, ориентируясь на современную ему действительность, и этим его учение уникально. Он усматривал источник благотворительности «в образе идеальной личности Христа и христианской идее любви к ближнему». По мысли Олесницкого «Слово Божье предоставляет вполне аргументированные положения в защиту благотворительности. Заслуга благотворительности показана Господом в изображении Страшного Суда. Благотворительность не может заканчиваться только на материальной помощи; она должна заключать в себе и нравственное исправление убогих, приспособление их “к молитве и труду”, за чем последует и достижение ими такого состояния, при котором они смогут существовать без помощи посторонних. Из-за этого благотворитель, помогая убогим материально, должен пытаться повлиять и на их личность, посещая их, беседуя с ними, давая советы, как выйти из трудного положения. При случайной подаче милостыни нищему это невозможно. Благотворительность должна быть организованным процессом; для убогих должны быть устроены приюты, где бы они смогли получить необходимую помощь, – как материальную, так и духовную. Каждый верующий человек должен принимать участие в устройстве таких приютов. Подавая убогим на улице, нужно разбираться, кто они, чтобы не кормить тунеядцев (2 Фес. 3, 10) и не отказывать действительно нуждающимся» [14. С. 160–161].

Вопрос богатства и бедности

Автор вышеупомянутой статьи в Пермских епархиальных ведомостях П. Кокшаров задаётся вопросом: что такое нищета, и чем является богатство? Как на то и другое смотрит само христианство? Как относиться к этим явлениям? Вопрос о значении нищеты и богатства является таким, что в обычном образе мыслей и в обычных разговорах нашего общества подвергается очень часто самым превратным суждениям и слишком субъективным толкованиям. Одни люди, односторонне понимающие дух истинного христианства, говорят, что нищие блаженны, что сам Христос называет их блаженными, что если им плохо жить на этом свете, то там, на небе, в вечности, их ждёт неизреченное блаженство, уготованное праведникам, и таким образом, считают это явление чуть ли не нормальным, находящимся, будто бы, под покровительством христианства, которое якобы очень не благосклонно к богачам и неминуемо сулит им на том свете все жесточайшие адские муки. Другие, враждебно относящиеся к христианскому учению люди, коварно возражают: «неужели, в самом деле, по учению христианства, нищие блаженны, и неужели горе богатым?» [13. С. 11].

Эти вопросы, очевидно стоят того, чтобы обратить на них внимание и посмотреть с христианской точки зрения на значение нищеты и богатства.

Автор статьи предлагает обратиться к Евангелию и вникнуть, прежде всего, в слова Христа о блаженстве нищих. Они заключаются в нагорной проповеди Спасителя (Мф. 5, 1–12). Каких нищих Он ублажает? Тех ли, которые не имеют богатства или вообще средств к существованию? Нет, Он говорит: блаженны нищие, но не телом, а духом. Нищета духовная совсем не то, что нищета телесная. Нищета духовная это беспристрастие к земным благам, нестяжательство, также духовной нищетой называется смирение духа, состояние, чуждое всякой гордости и самообольщающегося превозношения. А это такие качества души, которые возможны и при житейском богатстве, точно также, как и при житейской бедности можно не иметь духовной нищеты, а наоборот можно быть богатым – духом зависти и самолюбия [13. С. 13].

В то же время, объявляя христианские нравственные заповеди в условиях несовершенной действительности недостижимым идеалом, некоторые отечественные богословы ставали на путь приспособления и компромиссов, условно разделяя евангельские установки на «обязательные» и «желательные», и именно к последним причисляя заповеди о блаженстве голодных [14. С. 85–86].

Как отмечает кандидат философских наук В. Л. Грищенко, «Имущественное и социальное неравенство между людьми объяснялось греховными влечениями человека к богатству и власти, которые, однако, не осуждались, а оправдывались всевозможными средствами, в том числе и ссылками на евангельские тексты. Строки из Писания: “Разве то, чем ты владел, не твое ли было, и проданное не в твоей ли власти находилось?” (Деян. 5, 4) и “Всякое доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены” (Иак. 1, 17) стали основой для своеобразного толкования» [14. С. 86].

Ведущий научный сотрудник Института Проблем Информатики РАН Н. В. Сомин говорит, что «Проф. нравственного богословия Киевской духовной академии Василий Ильич Экземплярский в своей книге “Учение Древней Церкви о собственности и милостыне” <...> писал: “Советы наших богословов богатым приобретать, охранять и умножать своё имущество, как истинный дар Божий, дар совершенный; а бедным советы “сохранять внутреннюю независимость духа” и внутренне “хотеть быть бедными” способны заставить покраснеть каждого, знакомого с учением Церкви» [14. С. 88].

Вопрос выбора профессии

Большую научную ценность имеют статьи, посвящённые выбору профессии, что стало возможным после реформы имп. Александра II. До этого переход из духовного сословия в светское был довольно затруднителен, а переходов в духовное звание из светского, по причинам трудности священнослужения и бедности духовенства, почти не было.

Автор статьи «О труде по призванию», размещённой в Пермских епархиальных ведомостях, рассуждая на эту тему пишет, что на родителях лежит особая обязанность по отношению к детям, чтобы они, не без разбора, не по расчётам и житейской выгоде, не для удовлетворения своего честолюбия, определяли своих детей в то или иное звание, но чтобы они учитывали их способности и склонности, которые должны быть тщательно изучены. Так же и молодым людям необходимо поглубже заглянуть в свою душу, проследить повнимательнее течение всей своей жизни, и прислушавшись к требованиям своей души, выбирать деятельность согласно этим требованиям. Лучше для самого себя и полезнее для общества, если человек предпочтёт более выгодной и более почётной должности менее выгодную и не такую почётную, если она более ритмична с потребностями его души. Не нужно смущаться тем, что эта деятельность будет незначительна, имена этих людей не сохранит история, по крайней

мере они умрут утешаясь, что не зарыли свой талант в землю, что они не даром жили на земле, их труд не умрёт вместе с ними, и, может быть, тысячи людей будут наслаждаться плодами этих трудов. Каждый человек должен положить свою лепту, по мере своих сил, на алтарь святой Церкви, Отечества и человечества [15. С. 550].

Такой взгляд автора относительно выбора профессии тождественен общей тенденции, которая прослеживается в отечественном богословии XIX – XX вв. и соответствует евангельскому учению и церковной традиции. Например, отечественный богослов М. А. Олесницкий в своём учебнике по Нравственному богословию касательно избрания определённой должности пишет, что предназначением человека для небесной жизни, для служения Богу, не исключено его предназначение для земной жизни, для служения в обществе. Наоборот, в земной жизни и земным служением в обществе, христианин должен приготовить себя для небесной жизни и выразить в полной мере своё служение Богу. Поэтому каждый человек должен избрать определённое занятие или профессию. Ап. Павел говорит: *«если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»* (2 Фес. 3, 10).

Таким образом, по мысли Олесницкого «Выбор должности или профессии зависит отчасти от способностей или таланта человека, а отчасти от обстоятельств его жизни, в которых следует усматривать пути промысла Божия. Одному дается пять талантов, другому два, иному один (Мф. 25, 15); один рождается в одних условиях и получает одно образование, другой рождается в других условиях и получает иное образование» [16].

Вопросы благочестия

Острой проблемой XIX в. явилась индифферентность в обществе к вопросам веры и нравственности, возникшая в результате пробелов в воспитании детей и юношества. Вопросы нравственного разложения человечества, религиозной теплохладности и многого другого достаточно чётко и обоснованно находят своё отражение в периодической печати исследуемого периода. Все проблемы нравственности, поднимаемые авторами Пермских епархиальных ведомостей, были в высшей степени злободневными. Они сумели не просто их обнаружить, но и указать способ решения этих проблем исходя из того, что корень всех зол любого времени заключается в грехе.

Русь XIX века принято представлять в свете высоких моральных принципов. Однако то, какими на самом деле были нравы на Руси, может

просто шокировать, а записки этнографов XIX века заставят покраснеть современного читателя.

Дочь знаменитого путешественника и географа Ольга Семёнова-Тян-Шанская в своей книге «Жизнь “Ивана”. Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний» [17] описала подлинный быт русских крестьян.

Были очень распространены так называемые «улицы», где молодёжь знакомилась и влюблялась. Ольга Семёнова-Тян-Шанская пишет, что на «улицы» собирались девушки со всей деревни и отчасти молодые женщины, особенно те, мужья которых отсутствовали, это обычно происходило в сумерки, приходили люди не только из одной деревни, но и из других деревень.

В зимнее время вместо «улиц» были «вечёрки», девушки снимали на ночь избу у какой-нибудь вдовы, зачастую в одной деревне проходило несколько таких «вечёрок» и компании парней переходили из одной в другую. Ольга Семёнова-Тян-Шанская пишет, что парни приносили с собой водку, гостинцы, и угощали девушек и хозяйку избы, пели песни, пили, ели, плясали, играли в карты и в разные игры, все эти игры сводились к поцелуям.

Нечто подобное описывает один из авторов Пермских епархиальных ведомостей свящ. Николай Баженов. В своей статье «Зов и сходбище на беседки у женщин в великий пост» он рассказывает о том, что в его приходе издавна существовал вредный обычай, так называемый «зов и сходбище на беседки». Преимущественно в дни Великого поста какая-нибудь домохозяйка, устав от поста, в определённый день, когда ей хотелось рассеять скуку и повеселиться, варила много хмельного питья – браги или пива, готовила угощенья и звала к себе соседей и знакомых, преимущественно женщин. Около полудня собирались званые гости в дом со своей кудельной работой. Собиралось их около двадцати человек. Хозяйка дома угощала гостей приготовленным хмельным питьём, и вот за кудельной работой начинались шумные и длинные разговоры, разные толки и пересуды, потом начинались нескромные и соблазнительные шутки и игры. К вечеру глава семейства возвращался с работы домой, в это время подходили и некоторые из мужчин, и принимали участие в происходящем. Всё это продолжалось до ужина. Во время ужина не столько ели, сколько пили хмельные напитки, и там терялось всякое приличие: шутили, смеялись, сквернословили и пели песни [3. С. 283–284].

Завершая свою статью, автор пишет, что этот обычай очень вреден и пагубен, особенно в пост. Он противоположен тому поведению, которое должно быть у христиан на основании слова Божьего, правил святых

апостолов, святых отцов и уставов Церкви о посте. «Беседки» заглушали в людях чувство самосознания и греховности, которое Церковь старалась возбудить, развить и поддержать для их спасения и, служа явным соблазном, отвлекали многих от должного говенья и исполнения христианского долга исповеди и святого Причастия [18. С. 285].

Данная статья в Пермских епархиальных ведомостях побудила свящ. Николая Попова поделиться с читателями обычаем, который существовал на его приходе.

В приходе, где он служил, также с давних пор существовал обычай у женщин делать в Великий пост сходбища на беседки, называемые «посиденки». Происходили они на второй и третьей неделях поста. Эти две недели никак не были похожи на время Великого поста, а скорее на какой-то сплошной женский праздник. В это время в каждой деревне можно было встретить целые группы идущих на «посиденки» женщин, одетых в цветные и, даже, самые лучшие, праздничные, платья, или едущих в лучших санях и сидящих на подушках, с раскинутыми по заду саней коврами. Необходимо отметить, что «посиденки» устраивались не просто по желанию какой-нибудь хозяйки дома провести скорее скучное для неё время и угостить своих родных и подруг, а в честь новобрачной женщины, так называемой, молодой. Такие «посиденки» проходили поочередно у всех родственников новобрачной, затем переходили к родственникам её мужа.

Во время этих «посиденок» происходили разные толки, пересуды, неприличные шутки, например, переодевания в мужские платья. Накрывались совсем не постные столы, а самые разнообразные и изысканные.

Автор статьи выражает своё сожаление о том, что Церковь, заботясь о спасении душ своих чад, установила особенные дни, в которые предписывает им соблюдать пост как телесный, так и духовный, заниматься очищением совести, посредством сердечного сокрушения и раскаяния в грехах, а православные женщины явно нарушают в эти дни церковные уставы, даже, как бы пренебрегают ими, предаваясь в продолжение целых двух недель разгулу, объедению, пьянству, празднословию, осуждению и другим порокам [19. С. 541–544].

Другой автор Пермских епархиальных ведомостей в статье «Семик и убогий дом в Дедюхине (Соликамского уезда)» рассказывает о том, что в четверг седьмой недели по Пасхе, называемый «семиком», во многих местах России и почти во всех частях Пермской губернии происходили увеселения молодых крестьян и мещан, с которыми сопровождали берёзку, обвешанную лентами и другими украшениями. Судя по разным песням, с которыми украшенная берёзка, в последствии, бросалась в реку,

– не трудно догадаться о происхождении этого праздника, напоминающем тёмное язычество.

Однако, наряду с этим, автор указывает на одно место, где «семик» праздновался совершенно иначе. Это деревня Дедюхин Соликамского уезда Пермской губернии несмотря на то, что она находилась в болотных тундрах, где раньше обитала чудь, здесь семик праздновался именно в христианском духе. В этой деревне об упомянутых увеселеньях молодёжи и понятия не имели. Дедюхинский «семик» начинался в 12 часов дня колокольным звоном, как бывает в храмовые праздники перед Литургией. Священнослужители в облачениях, с хоругвями и крестами, отправлялись в сопровождении собравшегося в храм народа на кладбище. Там в часовне совершалась молитва об упокоении умерших внезапной смертью, найденных замёршими, убитыми, утонувшими, задавленными и тех, чьи имена были неизвестны.

Со временем даже родные могли забыть своих умерших родственников, но дедюхинцы, совершенно чуждые им по плоти, но близкие по духу христианства, помнили о них. Доказательством этому служило ежегодное поминовение во время «семика» [20. С. 84–88].

Не странно, что ввиду всего вышесказанного один из авторов Пермских епархиальных ведомостей свящ. В. Огнев задаётся вопросом, являются ли христианами его современники?

С одной стороны, они являются христианами, так как верят во Христа и имеют Его закон, они даже православные христиане, так как принадлежат к Православной Церкви, только её исповедуют святой, соборной и апостольской. Они посещают храмы Православной Церкви, молятся в них, принимают таинства, совершают обряды.

Относительно же себя люди всегда являются лицеприятными судьями, да и вообще им неприятно вскрывать свою жизнь, так как из-за чего-то приходится при этом краснеть перед самими собой, пред скрытым внутри них нелицеприятным судьёй – совестью.

Обычным предметом человеческих разговоров являются дела житейские, чисто мирские, в конце концов, осуждение жизни, дел и слов ближнего, очень редко можно услышать в обычных разговорах слова о Христе. Такие разговоры показывают, что Христос и Его учение чужды им, а очень близки – мир и его заботы. Посторонний слушатель большинства таких разговоров затруднился бы не только определить, к какому вероисповеданию принадлежат эти люди, но и сказать, что они христиане, если бы ему не говорили об этом святые иконы, находящиеся в домах.

Чаще, чем о Христе, в человеческих разговорах речь идёт о Церкви. Но лучше бы не было этих разговоров, потому что они приводят к осуждению церковных уставов и Божьих заповедей.

Люди не исполняют закон любви к ближним (Иак. 2, 8). Конечно, люди жертвуют на благотворительные учреждения, подают нищим и творят другие дела любви и милосердия, но делая это они руководствуются не любовью ко Христу и ближним. Часто они руководствуются своей собственной выгодой, и ищут человеческой славы.

При всём этом люди не знают число таинств, их значение, не понимают совершаемое в храмах богослужение. Автор пишет, что со стыдом нужно сознаться, что явное, хладнокровное нарушение заповедей в то время стало какой-то заразой.

Несмотря на всё это, люди являются христианами, потому что крещены, и если они согрешают, то должны вспоминать ап. Петра, трижды отрекшегося от Христа. Его пример дан людям не только в предостережение, как осторожно нужно ходить по пути спасения, чтобы не упасть, но и в указание, как можно и нужно подниматься после падения. Ап. Пётр и пал низко, отказавшись от Христа, но и восстал высоко, омыв свой грех горькими слезами раскаяния [21. С. 353–358].

Беснование

Гораздо реже на страницах епархиальной печати публиковались материалы, посвящённые одержимости нечистыми духами. Чаще всего это происходило тогда, когда в том или ином приходе встречались подобные прецеденты.

Прот. Григорий Дьяченко в своей книге «Духовный мир. О бытии бесплотных сил» пишет, что «Бесноватые же, которые были исцеляемы Иисусом Христом и христианами, были действительно одержимые злым духом, которые могли быть исцеляемы только силой Божественной, именем Иисуса Христа, силой заклинаний. <...> Нужно строго отличать действительных бесноватых от мнимых, равно как и действительных врачей бесноватости от обманщиков. Возможны и бывают и такие бесноватые, которые только притворяются бесноватыми, для того чтобы таким образом возбуждать к себе сострадание и получать подаяния» [22].

Об одном из случаев мнимого беснования рассказывает в своей статье на страницах Пермских епархиальных ведомостей один из священников Пермской епархии.

В 1850 г., во время светлой седмицы, по местному благочестивому обычаю он посещал дома своих прихожан и служил молебны. В деревне

Обуховой священника в свой дом пригласил один крестьянин. Его жена Мария при появлении священника в комнате тут же скрылась за занавеску, разделявшую комнату на две половины и стала делать какие-то неестественные движения. Сначала он не обратил на это особого внимания, облачился и стал служить, только слышал позади себя шум и вскрикивания, когда же ему подали кадило и он начал кадить иконы и присутствующих, тогда хозяйка дома вдруг упала на пол и стала сильно кричать и биться, её вынесли из избы и положили на землю.

Крестьяне сказали священнику, что три года назад эта женщина была у кого-то в гостях, а там был знахарь-колдун, который злился на одного богатого крестьянина и хотел вселить в него дьявола за обедом, но дьявол перепрыгнул на ложку Марии и она его съела, и с тех пор она мучается.

Их рассказ вызвал в священнике сильное подозрение относительно «бесноватой», он подошёл к ней ближе, наклонился и сказал шёпотом, что если она сейчас же не прекратит «бесноваться», то он распорядится, чтобы на неё лили ключевую воду до тех пор, пока она не образумится. Вдруг Мария начала успокаиваться, прекратились вздрагивания, перестала спускать пену изо рта, державшие отошли от неё, она встала и, пошатываясь, пошла в свою избу, говоря, что ей сильно хочется спать.

Вскоре священнику представился случай приехать в эту деревню для совершения требы, и на обратном пути он зашёл к Марии и начал просить её, чтобы она не притворялась бесноватой. На что женщина отвечала, что она не притворяется.

После этого случая на протяжении 18 лет, при каждом удобном случае священник уговаривал Марию, чтобы она перестала всех обманывать, но все его уговоры оставались тщетными. Благодаря уговорам он достиг только того, что Мария уже больше не падала, не кричала и не выпускала пену изо рта, но не хотела сознаться в обмане и продолжала уверять других, что она одержима злым духом.

Как оказалось, Мария пошла на это только из корыстных целей. После того, как распространился слух, что в неё вселился дьявол, тогда не только местные жители, но и жители отдаленных селений и даже горожане начали приходить к ней с разными приношениями для ворожбы.

В конце концов, священник принял решение обличить эту женщину в присутствии своих прихожан, но она только стояла и бледнела, она как будто онемела и, как бы он ни старался вывести её на разговор, не мог добиться от неё ни одного слова и с прискорбием должен был прекратить свои увещания и оставить их дом.

Спустя три недели после этого, к священнику приехал её муж и сказал, что его жена заболела и желает исповедаться. Когда священник

Иеромонах Мелхиседек (Хижняк)

зашёл в их дом, то Мария просила прощения за свои грехи, за то, что обманула много добрых людей. Она созналась, что в ней нет и не было никакого беса, что это они выдумали с мужем.

Но не прошло и года, как Мария снова вступила на прежний путь. Односельчане, вследствие увещаний священника, ни в чём ей не верили и ни с какими просьбами к ней не обращались, но жители соседних и отдалённых селений приезжали к мнимо-бесноватой для ворожбы и гаданий и одаривали её подарками. Как заключает автор статьи, для этой нравственно больной женщины было необходимо более сильное врачевание, чем кроткие увещания пастыря [23. С. 451–456].

Положительные стороны религиозно-нравственного состояния православной паствы

Недостатки православной паствы характеризуют только одну сторону её религиозно-нравственного состояния, требующую исправления. Но есть и другая сторона, являющая в православной пастве обилие благочестивых чувств и поступков, которым стоит православный русский мир [8. С. 155].

Участие в открытии монастырей

Помимо всего прочего, лучшим выражением благочестивых чувств и поступков служит живое участие православной паствы в открытии монастырей.

Независимо от пожертвований на учреждение новых обителей, очень многие приношения делаются на уже существующие монастыри и храмы.

В этих жертвованиях отражается стремление души, созревшей до высокого евангельского отречения от земных стяжаний во славу Божию, в них ясно видятся и плоды этого созревания: беспредельная преданность Церкви Божьей, безграничное усердие к ней, всецелая готовность служить её нуждам и глубокое религиозно-нравственное настроение [8. С. 155–157].

Духовное просвещение

В заботах Церкви о сохранении религиозно-нравственных интересов лучшим залогом и обеспечением успеха всегда служили личные достоинства пастырей. Преимущественно их трудами и ревностью совершалось, при помощи свыше, великое дело насаждения и утверждения веры и благочестия. Поэтому духовное просвещение, и в

частности воспитание способных священнослужителей, являются предметом сосредоточенного внимания и неусыпного попечения высшей церковной власти, находившей себе поддержку в живом участии самого духовенства к улучшению благосостояния духовных учебных заведений, и к распространению света духовной истины и богословской науки с помощью печатных изданий [16. С. 164].

Пробные лекции по нравственному богословию

Как отмечает современный исследователь духовного образования в России А. В. Сушко, «По уставу 1867 г. в духовных семинариях было введено выборное начало для всех должностных лиц, а также избрание преподавателей педагогическим собранием на основании трёх пробных уроков» [25].

На страницах Пермских епархиальных ведомостей размещена пробная лекция магистра П.А. Попова под названием «Нравственный богооткровенный закон и должное отношение к нему человека», и пробная лекция магистра Е.А. Будрина под названием «Понятие о ближнем», претендующих на замещение вакантной должности наставника по кафедре Догматического и нравственного богословия в Пермской духовной семинарии.

Святейший Синод, занимаясь проблемой преподавания и воспитания в духовных учебных заведениях, издавал указы, так называемые уставы, которыми должны были руководствоваться все духовные учебные заведения. При введении такого устава в 1867 г. в основу программы по нравственному богословию была положена книга прот. Павла Солярского под названием «Нравственное Православное Богословие», поэтому все авторы, в том числе и П.А. Попов и Е.А. Будрин, которые приспособлялись к программе, должны были следовать этой книге [26. С. 76].

Нравственный богооткровенный закон

В своей лекции П.А. Попов говорит, что нравственный богооткровенный закон, это записанная воля Божья, для определения свободных человеческих действий и намерений. Это не противоречит существованию естественного нравственного закона. В каждого человека Бог вкладывает закон, который написан на скрижалях человеческого сердца. Его было бы совершенно достаточно для руководства человека на любой степени его духовно-нравственного развития, если бы он не согрешил. Вследствие грехопадения естественный нравственный закон

искажился, и, при дальнейшем развитии греха, понятия о нравственных действиях у большей части людей затмились, так что люди часто путали добро со злом [27. С. 139].

Но выраженный внешне нравственный откровенный закон по своему существу та же воля Божья, определяющая свободные действия людей, которая вкладывается в природу каждого человека, это тот же естественный закон, только написан уже не на скрижалях сердца, не внутри человека, но вне его. О том, что сущность воли Божьей во внешнем и внутреннем законе одна и та же, ясно говорит пророк Моисей, через которого Бог дал откровенный закон. Так Моисей, после того как сообщил Израилю волю Божью, внешний закон, побуждает исполнять его потому, что он сроднен природе человека [27. С. 140].

Конечная цель богооткровенного закона, как и естественного нравственного закона, заключается в том, чтобы воспитать человека согласно с волей Божьей [27. С. 141].

Человек должен усвоить богооткровенный закон, воплотить его в себе так, чтобы он не чувствовал никакого внешнего стеснения от закона, не был бы его рабом, чтобы человек исполнял волю Божью не во внешнему принуждению, но по внутреннему побуждению. Идеалом такого нравственного совершенства, образцом свободного стремления к исполнению воли Божьей служит Сам Христос [27. С. 142].

Таким образом, по замечанию автора, из самой сути нравственного откровенного закона, из его конечной цели следует, что этот закон необходим, он не стесняет свободу человека, но воссоставляет свободно-разумное существо и свидетельствует только о бесконечной любви Бога к падшему человеку [27. С. 142].

Понятие о ближнем

В своей пробной лекции Е.А. Будрин говорит, что вопрос о том, кто является нашим ближним, не мог возникнуть в первое время существования человечества. Тогда люди видели в окружающих близких родственников, и каждый человек знал, что все люди произошли от одного корня, и таким образом любил и уважал их как своих братьев. В происхождении людей от одного человека заключается особый замысел Творца. Если бы Господь хотел только увеличить на земле число прославляющих Его существ, то не было бы никакой нужды производить их от одного корня, но так как все люди произошли от одного человека, то очевидно, что в Его замысле было создание на земле одной большой семьи, члены которой жили бы как братья. Призванные к одной цели – прославлять Бога на земле, люди должны стремиться к этой цели и

достигать её все вместе, общими усилиями, помогая друг другу [28. С. 234].

Но, не смотря на всё то, что, казалось бы, должно тесно сблизить людей между собой, между ними нет братства и любви, наоборот, часто люди относятся друг к другу как непримиримые враги. Причина этого заключается в падении человека. Человек отпал от Бога, в нём исчезло уважение к образу Божьему, он поставил себя выше Бога. Теперь такие отличия как, например, нравы и обычаи, неравенство званий и состояний, даже цвет кожи и прочее стали обращать на себя внимание человека, по ним он стал определять взаимные отношения, так что ближний для него теперь не всякий человек, а только родственник, друг или союзник. Естественно, что человечество всё более и более разделялось между собой, появились отдельные общества, ненавидевшие и с ожесточением преследующие друг друга. История отношений между народами показывает, как понятие о ближнем, искажаясь в сознании человечества, дошло до крайней степени извращения... [28. С. 236].

Это послужило поводом для Христа возвестить истинное понятие о ближнем, которое Он раскрывает в притче о милосердном самарянине [28. С. 237].

Как заключает автор, Христос в Своей притче ясно показывает, что наш ближний – это всякий человек несмотря на его происхождение, состояние и веру. Воплощение в жизнь христианского понятия о ближнем можно найти в христианской общине первых веков. Благодаря евангельскому учению, древние христиане были проникнуты вполне христианским учением о ближнем... Они видели во всяком человеке, прежде всего человека, не обращая внимания на его происхождение, занятие и веру. Одушевлённые одной общей любовью, они любили своих врагов, благоволити всякому, кто бы то ни был, молились за тех, кто их гнал и преследовал самым жестоким образом, и все это делали потому, что обязанности считали выше всяких личных отношений [28. С. 239].

В результате пробных лекций, 15 февраля 1869 г. наставником по кафедре Догматического и нравственного богословия Пермской духовной семинарии был назначен магистр Е. А. Будрин, в будущем ставший богословом, историком Церкви, заслуженным ординарным профессором Казанской духовной академии [29. С. 323].

Магистр П. А. Попов в 1873 г. определением Святейшего Синода был утверждён в должности инспектора Пермской духовной семинарии [30. С. 400].

Выводы

Таким образом, анализ, предпринятый на основании рубрикации и анализа статей по тематике «Нравственное богословие», позволяет сделать выводы о степени развития данной науки на страницах Пермских епархиальных ведомостей 60-х гг. XIX века. Также исследование помогает оценить нравственное состояние общества, дать оценку этическим запросам разных слоёв населения рассмотренного периода.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Публикации и статьи, касающиеся Нравственного богословия, составляют сравнительно небольшой процент по отношению к разделам, посвящённым другим направлениям.

2. Нравственная тематика на страницах Пермских епархиальных ведомостей 60-х гг. XIX в. не представляет собой определённой научной системы. Способ изложения зависел от волнующей авторов проблематики, от обширности стоящих перед Православной Церковью вопросов.

3. На страницах Пермских епархиальных ведомостей 60-х гг. XIX в. нравственная тематика раскрыта в нескольких группах направлений. С момента появления Пермских епархиальных ведомостей Нравственное богословие было представлено, главным образом, статьями и публикациями, затрагивающими духовно-нравственную жизнь христианина, христианские нравственные добродетели и ценности.

4. Несмотря на то, что в большей степени общество в изучаемый период всё ещё придерживалось христианских нравственных ориентиров, можно увидеть нарастающее движение умов в противоположную от Евангелия сторону. Отток от церковного сознания проходил и из-за деградации церковного сознания в народных массах.

5. Упадок духовности во всех слоях русского общества привёл к потере моральных ориентиров и переносу внимания из внутренней сферы человека к внешней жизни.

6. Духовенство Пермской епархии на страницах Пермских епархиальных ведомостей 60-х гг. XIX в. представлено очень деятельным и образованным. Пастыри всячески прилагали свои усилия в деле проповеди христианской нравственности.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.

2. Марченко, А. Н., прот. Церковно-историческая тематика на страницах епархиальной прессы по материалам газеты «Пермские епархиальные ведомости» // Христианское чтение. – СПб.: СПбДА, 2021. – № 1. – С. 70–80.

3. Верещагин, И. Ф. Церковно-епархиальная периодическая печать в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Европейского Севера России). Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – Архангельск, 2013. – 24 с.

4. Лепилкина, О. И. Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX – начале XX вв. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2009. – № 2. – С. 103–107.

5. Нетужилов, К. Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX — начала XX веков: историко-типологический анализ. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. док. филол. наук. – СПб., 2010. – 52 с.

6. Нетужилов, К. Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eparhialnaya-periodicheskaya-pechat-v-dorevoljucionnoy-rossii> (дата обращения: 28.11.2021).

7. Печать русской православной церкви: традиции и перспективы. [Интернет ресурс]. URL: <http://www.modernrel.ru/moderns-604-1.html> (дата обращения: 15.02.2022).

8. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшаго Синода графа Толстаго // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1869. – №15. – С. 144–157.

9. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшаго Синода графа Толстаго // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1869. – №14. – С. 135–139.

10. Луканин, А., прот. Воскресныя собеседования // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1869. – №42. – С. 473–480.

11. Зейпель, И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / Пер. с нем. С. Н. Булгакова. – М.: Путь, 1913. – 33 с.

12. Экземплярский, В. И. Учение древней Церкви о собственности и милостыне. – Краснодар: Православный Екатеринодар, 2013. – 267 с.

13. Кокшаров, П. Несколько слов по поводу нищенства // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1868. – №1. – С. 8–18.

14. Мелхиседек, (Хижняк), иером. Религиозно-этическое учение профессора Киевской духовной академии М. А. Олесницкого. Монография. – Пенза, 2023. – 230 с.

15. А. С. О труде по призванию // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1867. – №33. – С. 543–550.

16. Олесницкий, М. А. Нравственное богословие. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Markellin_Olesnickij/nravstvennoe-bogoslovie/2_4 (дата обращения 26.07.2023).

17. Семёнова-Тян-Шанская, О. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1914. – 136 с.

18. Баженов, Н., свящ. Зов и сходбище на беседки у женщин в великий пост // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1868. – №17. – С. 283–285.

19. Попов, Н., свящ. Несколько слов по поводу женских сходбищ и беседок в великий пост // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1868. – №31. – С. 541–544.

20. С. И. С. Семик и убогий дом в Дедюхине (Соликамского уезда) // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1867. – №5. – С. 84–88.

21. Огнев, В., свящ. Христиане ли мы? // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1867. – №22. – С. 353–358.

22. Дьяченко, Г., прот. Духовный мир. О бытии бесплотных сил. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/duhovnyj-mir-o-bytii-besplotnyh-sil/ (дата обращения: 26.07.2023).

23. С. К. К. Мнимо-бесноватая // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1868. – №26. – С. 451–456.

24. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшаго Синода графа Толстаго // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1869. – №16. – С. 162–168.

25. Сушко, А. В. Духовное образование в России (до 1917 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://annales.info/rus/small/seminar.htm> (дата обращения 26.07.2022).

26. Бронзов, А. А., проф. Нравственное богословие в России в течение XIX столетия // Христианское чтение. – СПб., 1901. – № 7. – С. 65–94.

27. Попов, П. А. Нравственный богооткровенный закон и должное отношение к нему человека // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1869. – №11. – С. 137–145.

28. Будрин, Е. Понятие о ближнем // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1869. – №18. – С. 233–242.

29. Журавский, А. В. Будрин Евлампий Андреевич // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. VI: «Бондаренко — Варфоломей Эдесский». – С. 323.

30. Утверждение в должности инспектора Пермской духовной семинарии // ПЕВ. – Пермь: Тип. Поповой, 1873. – №32. – С. 400.

Иеромонах Мелхиседек (Хижняк)

Hieromonk Melchizedek (Khizhniak)

Associate Professor of the Penza Theological Seminary, Doctor of Philosophy,
Candidate of Theology, Master of Social Work

**ARTICLES ON THE SUBJECT OF "MORAL THEOLOGY" IN THE
PERM DIOCESAN NEWSPAPER OF THE 60S OF THE XIX
CENTURY**

Abstract. In the course of the analysis, the publications of the Perm Diocesan Newspaper (Permskije Eparkhialnyie Vedomosti, PEV) on the subject of "Moral Theology" were studied. As a result, the spectrum of the main topics and genres most actively developed by its correspondents was revealed. The author came to the conclusion that the publications devoted to ethical issues in the provincial church press became a reflection of the Russian society morality level in the period under study.

Keywords: Orthodox Church, Perm diocese, Perm Diocesan Gazette, moral theology, publications, articles.

Citation. Melchizedek (Khizhniak), hieromonk. Articles on the subject of "Moral theology" in the Perm diocesan newspaper of the 60s of the XIX century // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 No.2 (7). P. 252-275. DOI: 10.48622/PermDS.2021.76.60.002.

About the author. Hieromonk Melchizedek (Khizhniak), Associate Professor of the Penza Theological Seminary, Doctor of Philosophy, Candidate of Theology, Master of Social Work. *E-mail: khyzhniak90@gmail.com.*

References

1. The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian Bible Society. - M., 2002. – 1296 p
2. Marchenko, A. N., archpr. Church-historical topics on the pages of the diocesan press based on the materials of the newspaper "Permskije Eparkhialnyie Vedomosti" // Christian reading. – St. Petersburg: SPbThA, 2021. – No. 1. – P. 70-80.
3. Vereshchagin, I. F. The Church-diocesan periodical press in the public life of the Russian province in the second half of the XIX – early XX centuries (based on the materials of the European North of Russia). Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. – Arkhangelsk, 2013. – 24 p.

4. Lepilkina, O. I. Formation and typological characteristics of diocesan newspapers in the XIX – early XX centuries. // Bulletin of the N. A. Nekrasov KSU. – Kostroma, 2009. – No. 2. – P. 103-107.

5. Netuzhilov, K. E. Formation of the system of church periodicals in Russia of the XIX — early XX centuries: historical and typological analysis. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philol. Sciences. – St. Petersburg, 2010. – 52 p.

6. Netuzhilov, K. E. Diocesan periodical press in pre-revolutionary Russia. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eparhialnaya-periodicheskaya-pechat-v-dorevolyutsionnoy-rossii> (accessed: 28.11.2021).

7. The Seal of the Russian Orthodox Church: traditions and prospects. [Online resource]. URL: <http://www.modernrel.ru/moderns-604-1.html> (accessed: 15.02.2022).

8. Extract from the most submissive report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod, count Tolstoy // PEV. – Perm: Popova's print., 1869. - No.15. – P. 144-157.

9. Extract from the most submissive report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod count Tolstoi // PEV. – Perm: Popova's print., 1869. – No. 14. – P. 135-139.

10. Lukanin, A., archpr. Sunday interviews // PEV. – Perm: Popova's print., 1869. – No. 42. – P. 473-480.

11. Zeipel, I. Economic and ethical views of the fathers of the Church / Translated from German by S. N. Bulgakov. – M.: Path, 1913. – 33 p.

12. Ekzempljarsky, V. I. The teaching of the ancient Church about property and alms. – Krasnodar: Orthodox Ekaterinodar, 2013. – 267 p.

13. Koksharov, P. A few words about begging // PEV. – Perm: Popova's print., 1868. – No. 1. – P. 8-18.

14. Melchizedek, (Khizhnyak), hieromonk. Religious and ethical teaching of Professor of the Kiev Theological Academy M. A. Olesnitsky. Monograph. – Penza, 2023. – 230 p.

15. A. S. About work by vocation // PEV. – Perm: Popova's print., 1867. – No. 33. – P. 543-550.

16. Olesnitsky, M. A. Moral theology. [Electronic resource] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Markellin_Olesnickij/nravstvennoe-bogoslovie/2_4 (accessed 26.07.2023).

17. Semenova-Tyan-Shanskaya, O. The life of "Ivan". Essays from the life of peasants of one of the 'chernozem' (black soil) provinces. – St. Petersburg: M. M. Stasyulevich's print., 1914. – 136 p.

18. Bazhenov, N., priest. The call and gathering of women for talks in Lent // PEV. – Perm: Popova's print., 1868. – No. 17. – P. 283-285.

Иеромонах Мелхиседек (Хижняк)

19. Popov, N., priest. A few words about women's gatherings and gazebos in Lent // PEV. – Perm: Popova's print., 1868. – No.31. – P. 541-544.
20. S. I. S. Semik and a poor house in Dedyukhin (Solikamsk district) // PEV. – Perm: Popova's print., 1867. – No. 5. – P. 84-88.
21. Ognev, V., priest. Are we Christians? // PEV. – Perm: Popova's print., 1867. – No. 22. – P. 353-358.
22. Dyachenko, G., archpr. The spiritual world. About the existence of disembodied powers. [Electronic resource] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Djachenko/duhovnyj-mir-o-bytii-besplotnyh-sil/ (accessed: 26.07.2023).
23. S. K. K. Imaginary-possessed // PEV. – Perm: Popova's print., 1868. – No.26. – P. 451-456.
24. Extract from the most submissive report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod count Tolstoy // PEV. – Perm: Popova's print., 1869. – No. 16. – P. 162-168.
25. Sushko, A.V. Spiritual education in Russia (before 1917). [Electronic resource] URL: <http://annales.info/rus/small/seminar.htm> (accessed 26.07.2023).
26. Bronzov, A. A., prof. Moral theology in Russia during the nineteenth century // Christian Reading. – St. Petersburg, 1901. – No. 7. – P. 65-94.
27. Popov, P. A. The moral God-revealed law and the proper attitude of a person to it // PEV. – Perm: Popova's print., 1869. – No. 11. – P. 137-145.
28. Budrin, E. The concept of a neighbor // PEV. – Perm: Popova's print., 1869. –No.18. – P. 233-242.
29. Zhuravsky, A.V. Evlampiy Andreevich Budrin // Orthodox Encyclopedia. – Moscow: Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", 2003. – Vol. VI: "Bondarenko — Bartholomew of Edessa". – P. 323.
30. Confirmation to the office of the inspector of the Perm Theological Seminary // PEV. – Perm: Popova's print., 1873. – No. 32. – P. 400.

РАЗДЕЛ III. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

**«ВО ОТВЕТЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ» (ФИЛИППИС. I, 17)
/ ПЕРМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ. ОТДЕЛ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ. 1916 от 1.12. - №34. - С. 862 – 864.**

11-ГО НОЯБРЯ В ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

11 ноября 1900 года Пермская Духовная Семинария торжественно праздновала столетие своего существования. В связи с этим празднованием тогда же состоялось постановление местного епархиального духовенства, утвержденное Святейшим Синодом, в силу которого 11 ноября (по ст. стилю) стало для Пермской Семинарии днем праздничным на все времена. И вот уже в течение 15 лет в этот день в семинарии утром совершалась в домовая церковь литургия с молебном святому храму апостолу Иоанну Богослову и святому дня препод. Феодору Студиту, а вечером в актовом зале обыкновенно устраивался семейный литературно-музыкальный вечер.

Ныне же новым ректором семинарии Архимандритом Феофаном, по благословию Преосвященного Андроника, решено было традиционному семинарскому празднику придать нарочито пастырский характер.

10 ноября, по объяснении дневного евангелия на утренней молитве, Ректором Семинарии было сказано несколько слов, посвященных памяти почивших деятелей Пермской Духовной Семинарии. Всею церковью были пропеты заупокойные песнопения. Особенно воодушевленно было пропето «Со святыми упокой». Вечером в тот же день о. Архимандритом, в сослужении всего семинарского духовенства, (4 чел.) было совершено торжественное всенощное бдение, продолжавшееся три часа.

На следующий день, по встрече в семинарском храме нового ректора со славою, была совершена литургия и после неё благодарственный молебен с присоединением молений св. апостолу Иоанну Богослову и преп. Феодору Студиту, пред специально сделанной иконой, где оба эти представители христианского богословия — один теоретического и другой — практического изображены вместе.

После причастного стиха помощником инспектора семинарии, Пермским уроженцем и бывшим воспитанником Пермской семинарии священником о. А. Дмитриевым, по поручению о. Ректора, было прекрасно сказано сердечное слово о заслугах Пермской Семинарии для Церкви Христовой, для которой Пермская Семинария дала трех иерархов

и множество протоиереев, иереев и лиц иночествующих, а также о заслугах перед Родиной, получившею из бывших воспитанников семинарии много выдающихся деятелей на разных поприщах — научном (изобретатель беспроводного телеграфа — Попов), литературном (Мамин-Сибиряк) и др. Подробно проповедник остановился на современном состоянии Семинарии, выславшей на поля брани за веру, Царя и Отечество более 40 полных сил и здоровья юношей. В заключение педагог-проповедник, сам до поступления в Духовную Академию служивший сельским пастырем, горячо призывал семинарскую молодежь к пастырскому служению.

Перед молебном, на который при полном, как на пасху, освещении храма вышел сонм духовенства в белых ризах, предшествуемого и окружаемого воспитанниками семинарии, также в белых стихарях, несших возженные свечи, архимандричий жезл и проч., о. Ректор обратился к воспитанникам в их школьный праздник с душевным словом, вызвавшим слезы как у самого проповедника, так и у слушателей о православном пастырстве. Слово это было полно назиданий. О. Ректор вызвал в воображении слушателей 50000 православных русских храмов, из коих около 600 приходится на долю Пермской епархии, и 70 обителей духовного делания, т. е. 70 православных духовных семинарий, между которыми такая тесная связь. В 50000 храмов тысячи и миллионы русского народа питаются духовно, ободряются, укрепляются и возрастают в меру возраста исполнения Христова, а духовные обители-семинарии дают для этих храмов Божиих служителей, которые очень часто в безвестности, в глуши, в молчаливом подвиге совершают великое Божие дело созидая душ человеческих. Не мало таких подвижников воспитала и Пермская духовная семинария. Воздав честь и славу бывшим наставникам семинарии, о. Ректор выразил скорбь, что теперь многие из питомцев духовной школы уклоняются от пастырского служения и выходят из неё в другие учебные заведения. Не возбраняя сего, по скольку к этому влечет юношу искреннее желание не лично для себя лучше и комфортабельнее устроить жизнь, а принести истинное благо ближнему, о. Ректор, в течение долгого времени до принятия монашества проходивший пастырское служение в разных местах, в горячих выражениях, отечески-любящим тоном глубоко убежденного в своих словах человека призывал семинарское юношество к пастырскому служению, наглядно, в ярких чертах рисуя все положительные его стороны и в глубоко назидательных формах изображая, какую опору в подвиге православного пастырства представляет добрая семья священника. Православные, дорогие юноши, - со слезами говорил о. Ректор,— посмотрите: на вас обращен этот грустный взор Господа

нашего Иисуса Христа, говорящего: «жатвы много, а делателей... делателей мало». Нужно было видеть, с каким вниманием, с какою, можно сказать, жаждою было выслушано от сердца идущее слово маститого о. Ректора, чтобы понять, на сколько благотворными могут быть в воспитательном смысле духовно-пастырские праздники, подобные состоявшемуся 11 ноября в Пермской семинарии.

**«ВО ОТВЕТЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ» (ФЛП. I, 17)
/ ПЕРМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ. ОТДЕЛ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ. 1916 от 1.12. - №34. - С. 835 - 839; 1917 от 1.01. -
№1. С. 1 -3¹**

10-го июля Его Преосвященство, Преосвященнейший Андроник, Епископ Пермский и Кунгурский, после Божественной Литургии в Кафедральном соборе, в 2 ¼ часа дня в сопровождении благочинного 1-го округа Пермского уезда протоиерея Евгения Будрина выехал из гор. Перми в село Кольцово для участия, по примеру прошлого года, в торжестве встречи иконы св. Николая Чудотворца, в общем народном веровании почитаемой чудотворной. Св. икона в этот день была изнесена из церкви села Верхних Мулов, где она пробыла с лишком два месяца, и, при громадном стечении народа, сопровождалась духовенством и крестными ходами со множеством св. икон и хоругвей из тех часовен и церквей, мимо которых проносилась, до церкви села Кольцова.

Во время путешествия св. иконы от близлежащих часовен выходили крестные ходы и сопровождали св. икону до следующих соседних часовен. Крестный ход сопровождал помощник епархиального миссионера священник В. Морозов при участии священника Верхне-Муллинской церкви о. А. Дягилева с несколькими о.о. диаконами.

Во время пути крестный ход встретили и присоединились к нему крестные ходы из села Бахарева во главе со священником о. Д. Аникиевым, из села Фролова со священником Ф. Лапаевым и из села Лобанова со священником Л. Троицким.

Дорогой было сделано 9 остановок в разных деревнях у часовен и в церкви села Лобанова, при чем о. В. Морозовым и окружным миссионером-проповедником инспектором семинарии Н.И. Знамировским произнесено 9 проповедей-экспромтов, по своему содержанию приуроченных к современным событиям и пониманию простого народа, который во множестве с великим усердием сопровождал крестный ход.

Здесь в толпе можно было видеть простой наряд деревенской крестьянки и затейливый – горожанки, все сплотились и соединились подъемом религиозного чувства и от всей души, руководимые духовенством, участвовали каждый по своей силе в общенародном церковном пении.

¹ Материал представлен редакцию журнала Морозовой Татьяной Леонидовной, пермским краеведом, архивариусом Белогорского монастыря, кандидатом химических наук.

Многие от умиления, другие от скорби плакали. Настоящая война внесла громадную горе в народ. Нет семьи, где бы не было кого-нибудь из близких раненого, убитого или взятого во вражеский плен. Невольно народная общая слезная молитва возносилась ко Господу, да и вся обстановка располагала к сей молитве, все умилялись, в душе своей калялись и молились. Вот где общая церковная молитва: она ли не доходила до Господа Бога, по Слову Его: *идеже два или трие собрании во имя Мое, ту есмь посреде их...*

Итак, не праздная толпа собралась сюда для наслаждения зрелищем, или ради любопытства, но каждый пришел со своим горем, пришел получить себе утешение и, видя других, подобно себе скорбящих и таких же убитых горем, в этом общем горе находил себе утешение и возвращался домой умиротворенным и удовлетворенным.

В этом смысле велико и важно значение вообще крестных ходов и, в частности, ежегодно совершаемого хода со св. иконой Николая Чудотворца Кольцовского. Преосвященный Андроник дорогой достиг крестный ход с св. иконой за 9 верст до села Кольцова и поспешил туда, дабы успеть достойно встретить св. икону.

По приезде в с. Кольцово (около 5 часов вечера), встреченный в доме о. настоятеля сыном его, о. Архимандритом А., после краткого отдыха Преосвященнейший Андроник при участии Архимандрита А. и ректора Пермской семинарии Архимандрита Пимена, прибывшего из г. Перми с поездом железной дороги со многими паломниками и прочим духовенством, вышел на встречу св. иконы с крестным ходом при громадном многотысячном стечении народа.

Св. икона была встречена за 1 ½ версты от села, торжественно, при пении св. песней, внесена в храм, и тотчас же началось всенощное бдение. Служил о. настоятель храма священник Малинин. Литию Его Преосвященство с сонмом священнослужителей совершил в ограде храма, полиелей в самом храме пред св. иконой. Елеопомазывал сам Владыка, причем роздан был народу благословенный хлеб, и листочки, и троицкие книжечки религиозно-нравственного содержания.

Всенощное бдение окончилось в 11 часов ночи. На бдении, между 1-й и 2-й кафизмой, было произнесено живое прочувствованное слово о добродетелях Святителя Николая и подражании им о. Архимандритом А. С 2-х часов утра служились для богомольцев молебны в пещерной церкви.

Там же совершалась ранняя Литургия 3-мя священниками при 2-х диаконах. Во время ранней Литургии были произнесены две проповеди: о. уездным миссионером В. Морозовым и окружным миссионером-проповедником Н.И. Знамировским.

Звон к поздней Литургии в главном Никольском храме начался порану - 7 часов утра, а в 7 часов 20 минут Его Преосвященство вошел уже в храм, и началось Архиерейское служение Литургии в сослужении 2-х Архимандритов и нескольких протоиереев и священников. Безукоризненно пел хор певчих Юговского собора Пермского уезда, под руководством священника Селивановского, так как регент местного хора диакон Субботин был болен ревматизмом.

После чтения Евангелия слово произнес Преосвященнейший Владыка Андроник следующего содержания: «Как жаждущий путник в пустыне устремляется к источнику воды, дабы удовлетворить свою жажду, так и православный русский человек для удовлетворения жаждущей души своей стремится к родным святыням, мощам, чудотворным иконам, как, например, к сей св. иконе Николая Чудотворца.

Эти святыни русского народа ясно ему свидетельствуют, удостоверяют, что Господь чрез них, эти святыни, в разных местах проявляет Свою власть и силу. Если Господь чрез эту св. икону здесь проявляет Свою силу, то Он близ нас, Он с нами, Он всегда, постоянно близок здесь к нам. Так размышляй, христианин, когда видишь какую-нибудь святыню, так и знай, что Господь близок тебе и не унывай, как бы ни была прискорбна твоя жизнь.

Господь видит тебя, и поэтому веди себя, как подобает христианину. Он видит наше недостоинство и желает привести нас в чувство, чтобы мы опомнились от содеянных нами грехов; поэтому, христианин, не забывайся... Напившись от источника воды в пустыне, человек ободряется и опять продолжает свое делание до вечера, ибо телесное человека обновилось водой и дело пошло хорошо...

Так и к чудотворным иконам, как к животворному источнику, мы должны притекать во всех обстоятельствах жизни нашей и ходить пред Богом. И было бы хорошо, если бы человек, напившись и проникнувшись пред св. иконой истинным молитвенным настроением, избавился бы от многих грехов и всегда бы ходил достойно пред очами Бога Всевидящего, иначе говоря, обновился бы и ободрился духовно...

Представьте себе, что вы ходите среди зеркал, и зеркала отражают со всех сторон все ваше телесное существо. И видя в зеркалах все недостатки в одежде, волосах и прочем, вы стали бы прихорашиваться, дабы не явиться пред другими смешными. Ранее вы за свое лицо, волосы, вообще за всю свою наружность не обращали никакого внимания, а теперь, при взгляде на себя в зеркале, стараетесь исправиться. Так и пред Богом должен человек ходить достойно своего звания, и у этих Святынь Божиих человек сосредоточивается и чувствует Христа в душе; когда он стоит пред Солнцем Правды, душа наполняется набожного благоговения.

Посмотрите в лицо такого человека, и вы увидите на нем отблеск внутреннего состояния души, которую он старается сделать чистой, и сладка ему печаль о своих грехах... но как дойти до такого расположения?... Вы среди грязного крестьянского хозяйства в отдалении храмов Божиих и своих пастырей часто забываетесь ходить пред Богом и быть наследниками Царства Божия... Повседневные суетные хозяйственные заботы отдаляют вас от Бога, и вы не достигаете восхождения степеней пред Богом...

Поэтому и говорите, что не знаете, что Бог близок... и следует каждому христианину ходить к святыням почаще и укрепляться размышлением о своем призвании христианина и помнить, что за тебя, христианин, Господь пролил Свою Кровь на Кресте. Когда ты станешь зимою около горячей печки, то чувствуешь приятную истому; отсюда научись ходить пред Богом, приди и приникни здесь к святыне, и ты восчувствуешь в душе своей теплоту благодати Святаго Духа...

Будь разборчив в разговорах, не со всяким человеком води дружбу, с кем попало, помни пословицу: с кем поведешься, от того и наберешься... С пьяницей водишь дружбу, и сам уподобишься ему, с бражницей, значит, и ты будешь бражничать, с развратником, и ты таким же можешь сделаться. Если ты воистину христианин, выбирай себе хороших знакомых, от которых ты бы мог заимствоваться уроками христианской жизни, набожности, благочестия...

В своем доме устрой так, чтобы все напоминало о Боге, устрой св. иконы так, как бы у тебя в доме стала церковь, и веди себя дома, как в церкви, например, не сиди в шапке, не кричи, не произноси бранных слов, исправляй утреннюю и вечернюю молитву вместе со своими чадами и домочадцами...

Ведь, не обинуясь, можно сказать, что из 100 человек разве 10 человек исправляет утреннее и вечернее молитвенное правило, а это маловажное, по-видимому, опущение, весьма важно. Как жить христианину без благословения Божия с раннего утра до позднего вечера? А дети ваши? Дети глупы, и что видят у взрослых, доброе или дурное, все без различия воспринимают, учатся у взрослых именовать разные видимые предметы, часто без понимания сущности их. Ребенок внимателен, видит и слышит все. Если будут родители набожны, таковы будут и дети; они научатся ходить пред Богом, и Бог будет участвовать в душе их на всю жизнь. Когда они придут в возраст, если будут их развращать, то они будут способны противоборствовать, ибо утвердились в св. вере и Господь невидимо Своей благодатью поможет им. *Близ Господь сокрушенным сердцем и смиренным духом дает Свою благодать.* Всякий солдат научается держать себя пред начальником, по возможности, как

требует того дисциплина, так и христианину дает такой урок пребывание пред св. иконой Николая Чудотворца.

Здесь мы все утверждаемся в мысли о Боге и соблазны мира теряют для нас всякую прелесть, и мы уходим отсюда умиротворенные и готовые на подвиг жизни христианской. Ибо мы приблизились к чадам Божиим, и благодать Господа коснулась нашего сердца...»

Во время причастного стиха слово на тему: «*Помянух дни древния и поучихся*» произнес о. ректор Пермской духовной семинарии Архимандрит Пимен.

Он говорил: «В истории нашего отечества в древнее время было много событий религиозных, которые сближают с настоящим местным событием прославления Св. Чудотворца Николая в его чтимой Св. Иконе. Так, например, сегодня же воспоминается и прославляется св. равноапостольная Ольга мудрейшая, дающая нам пример истинной православной веры. Она, руководимая своим мудрым умом, этим великим даром Божиим, не нашла лучше веры, кроме веры христианской, сама приняла и других привела к вере Христовой. Вот из примера-то св. Ольга мы и получаем урок православной христианской веры... Кроме сего, во вчерашний день предки наши – православные христиане, назидались ежегодным воспоминанием церковного торжества, принесением Ризы Господней из Персии в Москву при царе Алексие Михайловиче...

Тогда наше отечество удостоилось чести иметь Хитон Господень... Велика была тогда радость истинных христиан... И так эти два события исторические указывают, насколько давно и в какой вере прославлялась и прославляется, утверждалась и утверждается вера Христова чрез св. угодников, как, например, св. Ольга равноапостольная, и такие священные торжественные события, как принесение Св. Ризы Господней. И сегодня здесь подобное же торжество веры христианской – перенесение или возвращение во свой храм Св. Иконы Святителя и Чудотворца Николая совершают жители сей веси и все истинно верующие православные христиане... Этим торжеством мы подражаем предкам, собиравшимся и поклонявшимся святыням. В нашей России много святынь русских: икон, мощей, прославляемых всем русским народом.

И если мы отнесемся небрежно к этим святыням, данным нам Богом для утверждения в вере, для нашего спасения, то мы можем потерять их; Бог их от нас скроет, как некогда потеряли иудеи Ковчег Завета: за их отступление от Бога, маловерие, Бог скрыл от них Ковчег Завета, и они потеряли его, не стало у них святыни и святилища. Да сохранит нас Бог от маловерия молитвами Св. Николая. Но как нам сохранить святыню?

Будем хранить ее, как предок здешний Илья Кольцов, обретший образ Св. Николая и, несмотря на бедность свою, ежедневно совершавший на гумне своем пред образом молитвы. Да, братие, молитва охраняет святыню, она до неба достигает, Царство Небесное открывает, делает нас сильными; держитесь, братие, этого средства, дорожите этим оружием... Это первое и главное средство – молитва. Второе средство приблизить святыню – это подражание жизни и добродетелям Св. Николая. Он близок к нам по своему характеру и добродетелям. Русские, после Бога и Божией Матери, более почитают его, знают его жизнь, знают его милосердие, заботливость о людях, вверенных его попечению, когда он был епископом града, его ревность к святой православной вере... Будем же подражать его добродетелям, испрашивая его действенных молитв пред Господом Богом, пред образом его будем утешаться в наших скорбях и болезнях...»

По окончании Литургии был совершен из Николаевской церкви в Рождество-Богородицкую пещерную церковь, отстоящую в саженьях 200, и находящуюся в сосновом бору, крестный ход, возглавляемый Его Преосвященством; во время крестного хода был прочитан акафист Св. Николаю и пред пещерным храмом на площади отслужен водосвятный молебен; после сего крестный ход возвратился в главный храм. Торжество окончилось. В церковной ограде приглашенный из Перми фотограф снял группу участвовавших в торжестве лиц во главе с Преосвященным Андроником (см. Фото 1), затем была снята на фотографии св. икона Николая Чудотворца в ризе и без ризы, что понадобилось по случаю уже разрешенной, по ходатайству Преосвященного Андроника, согласно желанию прихожан, выраженному в особом приговоре, реставрации св. иконы. В недалеком будущем (сентябре месяце) икона сия, при сопровождении о. настоятеля храма и уполномоченного от общества, имеет быть отправлена в г. Москву для совершения ее реставрации.

Затем благодушным и гостеприимным настоятелем о. А. Малининым была предложена всем участникам торжества трапеза, во время которой Преосвященный милостиво беседовал с о.о. Архимандритами и священниками. Вообще дни торжественного богослужения 10-11 июля 1916 года будут достопамятными для летописи села Кольцова и незабвенными для жителей, так как торжественное богослужение совершал Преосвященный Андроник в сослужении с двумя Архимандритами, будущими епископами.

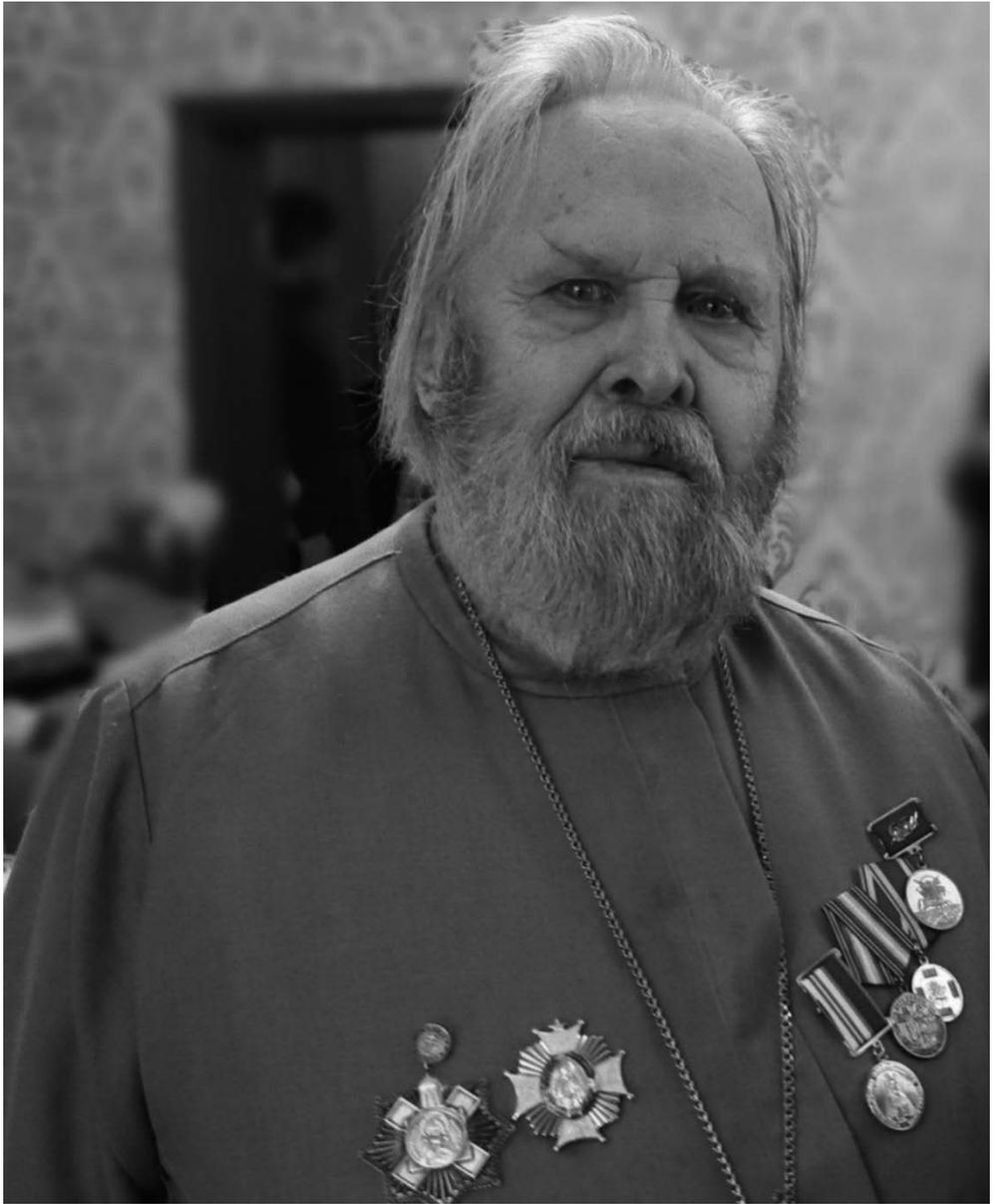
В 2 ½ часа дня Его Преосвященство из села Кольцова, в сопровождении о. благочинного округа, выехал в село Насадку.

Фото 1. Фото из фондов Государственного архива Пермского края / ГАПК. Фф. Оп.. 60п. Д. 787. На фото сидят (слева направо): архимандрит Афанасий (Малинин); Владыка Андроник; ректор Пермской Духовной семинарии архимандрит Пимен (Белоликов); протоиерей Евгений Будрин. Из тех, кто стоит сзади, определены: слева третий – родитель архимандрита Афанасия иерей Антоний Иосифович Малинин, настоятель Кольцовского храма; справа от него – Николай Иванович Знамировский, Инспектор Перм. ПДС; рядом с ним, в камилавке, – протоиерей Василий Морозов, известный епархиальный миссионер и проповедник. Справа от о. Василия – протодиакон Матфий Попов.

V. ПЕРСОНАЛИИ

Протоиерей Геннадий Филиппович Сальников
(31.05.1937 – 15.09.2020)

УДК: 253

DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.020

Перемитин Сергей Юрьевич

Студент третьего курса отделения Священно-Церковнослужения заочной формы обучения Пермской духовной семинарии

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МИТРОФОРНОГО ПРОТОИЕРЕЯ ГЕННАДИЯ САЛЬНИКОВА

Аннотация. В статье освещается жизненный путь старейшего священнослужителя Пермской митрополии протоиерея Геннадия Сальникова, прослужившего Богу 60 лет. Автор в своём исследовании показывает пример трудолюбивого, любвеобильного и уважаемого пастыря, которого не сломили искушения, трудности, лишения, и он прошёл своё пастырское служение от начала и до конца, посвятив этому делу всю свою жизнь. Начав своё служение в неблагоприятную для Русской Православной Церкви «хрущёвскую оттепель», мирно преодолел с помощью Божией все препятствия советского периода, не потеряв пастырского достоинства. По милосердию Божьему продолжил служение и в лето благоприятное. Его труды по восстановлению приходов, а также духовные труды, не остались незамеченными. Отец Геннадий по праву удостоился высоких священнических наград. Сподобился христианского мирного конца жизни. Самой главной наградой пастыря Христовой Церкви явился достойный священнический труд на протяжении всей его жизни.

Ключевые слова: пастырское служение, протоиерей Геннадий Сальников, священнослужитель, жизненный путь священника, Ленинградская духовная семинария, Совет по делам религий при Совете

министров СССР, Пермская епархия, Соликамская епархия, государственная религиозная политика.

Цитирование. Перемитин С.Ю. Пастырское служение митрофорного протоиерея Геннадия Сальникова // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2022 №2 (7). С. 288 – 303. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.020.

Сведения об авторе. Перемитин Сергей Юрьевич, студент третьего курса отделения Священно-Церковнослужения заочной формы обучения Пермской духовной семинарии. E-mail: sergey-peremitin@yandex.ru.

«Нет ничего страшнее и блаженнее пастырского служения» [2. С. 11]. Каждый будущий священнослужитель делает свой осознанный выбор о вступлении на путь пастырского служения. Такой выбор предполагает коренной перелом образа жизни человека. Ведь служение Богу это труд, который никогда не даётся легко, а преисполнен трудностей, искушений и испытаний. Молодой человек или зрелый муж, вступая на этот путь, осознаёт огромную ответственность перед Тем, кому собирается предстать. Личные переживания и соображения будущего пастыря во многом определяют желание стать священником. Возможно желание священства определяется кажущимся призванием, тягой к Божественному откровению. А может быть жадой правды и особым равнодушием к жизни окружающих людей и близких. Нередко за этим может стоять положительный пример пастыря, который благотворно повлиял на духовное устройство ищущей души. За любой из причин, побуждающих к принятию решения послужить Богу, стоит любовь к ближнему и любовь к Богу. Священнический путь может зависеть не только от избытка Божией благодати, но и от личного усердия священнослужителя. Никакая жизнь человека на планете Земля не бывает безоблачна, а путь спасения не является лёгкой прогулкой по ровной дороге. Тем более сложен путь пастырского служения православных священников. Путь настоящего священнослужителя должен являться примером для подрастающих и будущих поколений. В образе старейшего и уважаемого клирика Пермской епархии митрофорного протоиерея Геннадия Сальникова, прослужившего Богу 60 лет, можно увидеть пример трудолюбивого, любвеобильного и уважаемого пастыря, которого не сломили искушения, трудности, лишения, и он прошёл свой пастырский путь от начала и до конца, посвятив этому делу всю свою жизнь.

Будущий священник Сальников Геннадий Филиппович родился 31 мая 1937 года в г. Пермь [3]. Был младшим ребёнком в семье. Его отец

Филипп Алексеевич погиб в Великой Отечественной войне в 1941 году. Мать Евдокия Матвеевна (1898-1974), была простым человеком, трудилась санитаркой, бралась выполнять разную посильную работу чтобы растить своих двоих детей – маленького Геннадия и его старшую сестру Раису (1932 г.р.). Четверо старших братьев Геннадия умерли в детском возрасте. Часто маленький Геннадий и его сестра оставались в своём доме одни, пока мама трудилась. В такое время, с улицы в незапертую дверь дома зашёл бык и сильно напугал маленьких детей. С той поры у Геннадия появился дефект речи - заикание, ему приходилось с трудом выговаривать слова. Мать была верующим человеком и старалась прививать любовь к вере и Богу своим детям. В переломный момент на фронтах отечественной войны, И.В. Сталин распорядился открывать храмы и соборы по всей стране. В г. Молотов (Пермь) были открыты не все храмы. Открылся Свято-Троицкий Кафедральный собор. Очень много людей хлынуло в его ограду. Люди были объединены общими скорбями от потерь своих родных и близких, надеждой и верой в Бога. Храм на богослужениях был полон. В этот храм Евдокия Матвеевна Сальникова регулярно водила своих маленьких детей [4].

На приходе в то время, кроме многочисленных взрослых, было большое количество детей – мальчишек и девчонок разных возрастов, которые буквально были прилеплены к храму, проводили там большое количество времени. Здесь при храме образовалось общество молодых людей, очень дружных между собой. Мальчишки все прислуживали в алтаре. Старые священники были по-особенному добры к детям, старались участвовать в жизни детей, понимая, что многие из них потеряли своих отцов, постоянно голодали. Геннадий выполнял обязанности не только пономаря, но и работал алтарником с 1953 по 1955 год [3]. Отец Михаил Луканин настоятель Слудской церкви сам был из Эстонии, заботливо относился к своему прилежному помощнику. Геннадий ежедневно помогал настоятелю при храме. Помимо жизни при церкви Геннадий учился в средней-неполной 7-летней школе, после окончания которой принял решение поступить в строительный техникум. Страна в то время нуждалась в восстановлении и строительстве. Но по какой-то причине, а скорее по промыслу Божьему, студентом строительного техникума Геннадий не стал. Настоятель храма помог ему устроиться на работу в свечную мастерскую епархии в г. Молотов (Пермь).

Через некоторое время настоятель направил Геннадия учиться в семинарию. В то время на весь Советский Союз были открыты три семинарии: в Москве, Ленинграде и Одессе. Вместе со своими приятелями Геннадий в 18-летнем возрасте поехал в г. Ленинград на

вступительные экзамены. По его воспоминаниям было очень большое количество молодых ребят, желающих учиться в семинарии, особенно из Украины. Но на вступительных экзаменах многие из абитуриентов отсеялись из-за неудовлетворительных знаний. Пермские же ребята в полном составе прошли по конкурсу и стали семинаристами. На первом курсе семинарии учился Геннадий с трудом и большими душевными переживаниями, терпел последствия дефекта своей речи – насмешки некоторых семинаристов. Подойдя по окончании курса к ректору семинарии сказал, что не сможет дальше учиться, потому что ему тяжело это выносить. В ответ услышал: *«Ну ладно, видно будет...»* [4]. По прибытии домой на каникулы, много времени проводил в храме, помогая настоятелю Михаилу Луканину, проходил практику. Осенью перед началом учебного года сказал: *«Я не поеду отец Михаил, Вы меня не благословляйте»* [4]. На что настоятель громко спросил: *«Как не поеду?! Ну-ка быстро собирай чемодан и завтра чтоб поехал!»* [4]. Молодой семинарист пытался ещё раз объясниться: *«Я не могу отвечать на уроках, надо мной смеются...»* [4]. Тогда отец Михаил благословил Геннадия поступить параллельно в светское учебное заведение, бывшее тогда в Ленинграде, Институт речи. С таким настроением – исправить своё нелегкое положение, отправился семинарист бороться за своё будущее. Показавшись на глазах у ректора, услышал: *«О! Я так и знал, что Сальников приедет. Иди в свой класс»* [4].

В тот же год Геннадий поступает в Институт речи. Вместе с ним на этот курс поступили 40 человек. На выходе от учебного курса из них осталось всего 20 человек. Нагрузки были очень высоки. Одновременно будущий священник Геннадий учился в двух учебных заведениях, работая над собой изо всех сил. По итогам обучения в Институте речи его речь значительно изменилась в лучшую сторону. Лишь при волнении она могла его подвести. Начались одни из самых счастливых лет в жизни Геннадия, который просто мечтал вскоре стать священником и посвятить служению Богу и людям всю свою жизнь. Что в последствии и произошло.

Во время учёбы Геннадий три года был пономарём у митрополита Ленинградского Елевферия (Воронцова). Когда учёба в семинарии стала подходить к концу, семинарист Геннадий встретил девушку, с которой у него было много общего – потеря отца на войне, мама водила её регулярно в храм и прививала любовь к храму и Богу. Будущая матушка Лидия пела на клиросе уже с 8-ми лет. Эта встреча произошла во время поездки в гости к своему другу сокурснику по семинарии в г. Мичуринск Тамбовской области. В местном храме на литургии молодой семинарист Геннадий очень чётко и громко читал Апостол. Юная певчая Лида даже и

подумать не могла, что этот молодой человек заикается, как впоследствии она делилась своими воспоминаниями. А он ей признался, что у него тогда коленки тряслись. Его друг познакомил молодых людей, так и определилась их совместная судьба. Завязалась переписка. Перед окончанием семинарии Геннадий пригласил в гости свою девушку Лидию в г. Ленинград, где и сделал ей предложение стать его женой. Она ответила ему согласием. Молодые расписались. Геннадию оставалось ещё сдать выпускные экзамены. В 22 года Геннадий окончил обучение в семинарии.

Сразу после окончания обучения в 1959 году Геннадий с Лидией уехали к нему на родину в г. Пермь. В той же Слудской церкви в июле месяце их обвенчал епископ пермский Павел (Гольшев), а затем, так же в 1959 году, рукоположил новоиспечённого выпускника Ленинградской духовной семинарии в диакона, а через месяц - 11 сентября 1959 г. в иерея. Так получилось, что между этими двумя хиротониями владыка Павел отсутствовал в Перми. По приезду и рукоположении нового священника Геннадия Сальникова, епископ Павел поручил старейшему пастырю игумену Иоанну (Чувызгалову) на ранней литургии посмотреть за службой молодого отца Геннадия [4]. Игумен Иоанн доложил владыке, что молодой священник отслужил безукоризненно всю литургию, не сделав ни одной ошибки, можно его отправлять на приход. Служения при храме под руководством митрополита Ленинградского Елевферия не прошли даром для семинариста.

Указом № 103 от 15 сентября 1959 г. по Пермской епархии отец Геннадий назначен штатным священником Свято-Троицкой церкви пос. Лёнва г. Березники [3], помогать служить престарелому настоятелю отцу Павлу. Приехав на ближайшую железнодорожную станцию «Заячья горка» с супругой, они нашли дом священника, в одной половине которого жили тайные монахини, и остановились во второй половине дома. Здесь у супругов родился первый ребёнок. Место, на котором находился храм и дом, было подтоплено Камским водохранилищем, окружено гигантскими химическими заводами со страшно загазованным воздухом, особенно при направлениях ветра в их сторону. Лёнвинский храм по воспоминаниям матушки Лидии имел большой приход, во время богослужений храм был наполнен «битком» богомольцами. Имелись в этом храме значительные по тем временам средства. Но внешний вид и убранство храма оставляли желать лучшего: закопченные стены, беспорядочно расставленные иконы и даже прямо на лавках, на которых сидели прихожане. Большое количество икон было принесено в этот храм из разрушенного и затопленного Камской ГЭС близлежащего храма пос. Дедюхино. Престол местами был объеден мышами.

Молодой и энергичный иерей Геннадий активно взялся за наведение порядка. Не всем понравилась рьяная активная деятельность по переустройству порядка в храме со стороны молодого священника. Приход разделился на сторонников и противников отца Геннадия. В том числе большой его противницей стала староста Лёнвинского храма. По результатам противостояний в приходе, жалоб и обращений к священноначалию, от владыки был получен Указ о назначении отца Геннадия ответственным за хозяйственную часть прихода. Порядок в храме иерей Геннадий навести всё-таки помог. Через несколько лет та самая староста, будучи уже лежачей больной просила молодого священника приехать к себе, совершить над ней необходимые требы, простить её и призналась ему, что была не права [4]. Через некоторое время, отец Геннадий, переживая за здоровье маленького ребёнка, вынужден был просить владыку Павла перевести его с этого прихода.

Через два года служения на своём первом месте отец Геннадий был назначен настоятелем Сретенской церкви села Романово Усольского района Пермской области, согласно Указа № 457 от 28 сентября 1961 года [5]. Место, которое ему очень понравилось ещё до назначения сюда. Приехав на место с матушкой и маленькой дочкой, узнали, что жить негде. Бывший дом священника был передан местной властью другим людям. Хотел было отец Геннадий купить старенький дом на краю села у леса, но священнику не разрешили его приобрести – не положено. Но что делать, нашли старый брошенный худой дом, в котором были «ледяные» полы и вода в вёдрах замерзала, топили печь, а отапливалась улица. Прожив одну зиму в заброшенной избушке, семья священника попросились на постой к одним старикам, у которых был свободен второй этаж. Старики держали корову и другую скотину, это очень помогало выживать постояльцам. На столе у них появились продукты со своего двора. Во время «хрущёвской оттепели» выживать семьям священников было не просто. Приходилось платить налоги даже с приношений. Хлебом. Из того, что жертвовали прихожане в виде продуктов, приходилось многое отдавать. С жалованья налог составлял 48% [4]. Местные жители занимались сельским хозяйством и лесными заготовками, по этой причине, когда время приходилось на пахотную пору или на сбор урожая, часто приходилось совершать богослужения в ночное время суток. Среди прихожан Сретенской церкви было не мало жителей города Березники. Отец Геннадий прослужил в селе Романово три года. Здесь в семье появилось очередное пополнение.

В 1964 году по распоряжению епископа он был назначен настоятелем Петро-Павловской церкви пос. Суксун Суксунского района Пермской области [5]. В то время это был небольшой деревянный храм. Прихожан в

нём было много. В пос. Суксун отец Геннадий прослужил около 7 лет. За своё усердное служение к празднику Пасхи 1966 года указом Патриарха Московского и всея Руси Алексием иерей Геннадий был награждён наперсным крестом [5]. В августе 1971 года указом священноначалия был награждён саном протоиерея. Затем получил очередное назначение указом № 34 от 30 августа 1971 года стать штатным священником Знаменской церкви с. Городище Соликамского района Пермской области [5]. Здесь на соликамской земле семью священника постигло страшное горе – трагически погибла их старшая дочь. Ещё через два года батюшка был назначен настоятелем Всесвятской церкви г. Нытва Пермской области.

Далее, на пастырском пути отца Геннадия появился следующий поворот: его бывший знакомый по недавним временам из Ленинграда, когда-то просто священник Владимир, ставший впоследствии митрополитом, предложил ему проситься переехать во Владимирскую епархию, где необходим был третий священник на приход в Благовещенский собор г. Муром Владимирской области. Посоветовавшись с матушкой, они решили переехать в среднюю полосу, с более благоприятным климатом, в местность богатую древней русской историей. В г. Муром любил приезжать патриарх Пимен, у которого были духовные связи с некоторыми монашествующими в этом городе. Одна монахиня, которая была духовным чадом патриарха, пришла на первую службу нового священника. После службы она подошла к батюшке, взяла у него благословение и сказала: *«Батюшка, я всю службу Вашу прослушала. Вы служите истово...»* [4]. За три года на новом месте священник Геннадий претерпел некоторые искушения от прихожан, о чём свидетельствует переписка со священноначалием из его личного дела. К этому добавились многочисленные просьбы его матери о возвращении на родину сына для ухода за её немощью. Несмотря на приключившиеся неприятности, отец Геннадий продолжал со всей ответственностью своё пастырское служение. Но, было решено возвращаться на родину, подавать прошение в Пермскую епархию, что и было сделано. В документах священника имеется заказное письмо от Архиепископа Владимира (Котлярова) от 23 июня 1976 года, в котором архиерей уговаривал остаться отца Геннадия в г. Муроме, предлагая более хорошие условия [5]. Но архиепископ всё-таки благословил его на возвращение. На телеграмму Архиепископа Пермского и Соликамского Николая о возможности перехода протоиерея Геннадия Сальникова в клир Пермской епархии Архиепископ Владимирский и Суздальский Владимир даёт своё благословение и отличную характеристику: *«Человек он – глубоковерующий, прямой, горячий, ревностный. С большим усердием*

совершает своё служение Святой Церкви. Недостаток в речи не мешает ему быть хорошим священником» [5].

По прибытии в родную епархию отца Геннадия ожидало препятствие от уполномоченного по делам религий. Местный уполномоченный не давал регистрацию вернувшемуся священнику. Полгода семья священника с маленькими детьми вынуждена была довольствоваться временным пребыванием и пропитанием на небольшой заработок матушки. Женская половина семьи стала падать духом. Батюшка обратился к своей супруге: «Ты чего духом падаешь? Почитай жития святых, как они жили, какие они претерпевали гонения. Не так-то просто с Богом быть. Он сказал в Евангелии: *«Если Меня гнали, будут гнать и вас»* (Ин. 15, 20). Нужно терпеть даже до смерти» [4].

Отец Геннадий решил лично обратиться к вышестоящему руководству комитета по делам религий. Собрался и поехал прямо в Москву, где его никто не ждал. Ему удивительным образом удалось пройти к самому высокому чиновнику по делам религий в СССР [4].

А обратился он не куда-нибудь, а в Совет по делам религий при Совете министров СССР. Есть основания предполагать, что этим чиновником был Куроедов В.А., бывший в те годы председателем Совета по делам религий. Но того не оказалось на месте, священнику пришлось погулять на улице несколько часов, но всё-таки удалось дождаться. Наконец состоялась беседа протоиерея Геннадия с высоким руководителем Совета по делам религий, в которой батюшка посетовал: *«Я просто вынужден был приехать сюда из-за того, что на месте не решается вопрос о регистрации – есть назначение, есть приход, а регистрацию давать не хотят...»*. Чиновник взял трубку телефона, тут же набрал пермский телефонный номер уполномоченного по делам религий и приказал: *«Сальникова отца Геннадия зарегистрировать!»* [4]. Когда отец Геннадий вернулся обратно, то в комитете вместо уполномоченного справку о регистрации ему выдал секретарь, выйдя из кабинета, он по-быстрому сунул в руки священнику уже готовую бумагу, не поднимая глаз и удалился. Не ожидали чиновники такого поворота событий...

Надо сказать, что к середине 70-ых годов наметились положительные сдвиги в отношениях между коммунистической партией и государства к проблемам религий. Это связывалось с тем, что такие вопросы, как проблема прав человека, и свобода вероисповедания, оказывались в эпицентрах исторических споров среди капиталистических и социалистических систем. Конечно, быстро перевернуть систему взглядов, на которых была основана политика советского государства в отношении Русской Православной Церкви и других конфессий, и

одномоментно уйти от нарушений прав и свобод верующих, было невозможно. Интересно отметить, что говорилось в докладе В.А. Куроедова на очередном общесоюзном совещании уполномоченных в марте 1977 года: «Фактов неправомερных действий должностных лиц, к сожалению, очень много, они нередко вмешиваются во внутреннюю жизнь религиозных обществ, администрируют: под различным предлогом запрещают проведение богослужений; совершение религиозных обрядов; отказывают в регистрации священников; препятствуют приобретению и аренде зданий под молитвенные цели, их ремонту; лишают церкви электроосвещения, а в ряде случаев пытаются даже закрывать церкви без всяких на то оснований» [6].

Благодаря терпению и настойчивости и упованию на Бога, отец Геннадий добился разрешения служить на своём месте. Указом от 21 июня 1976 года отец Геннадий стал вновь штатным священником с. Городище г. Соликамск Пермской области [5]. В дальнейшем судьба отца Геннадия и его служение были тесно связаны только с этой землёй. В марте 1977 года к дню Святой Пасхи указом Патриарха Пимена, по представлению Архиепископа Пермского и Соликамского Николая, протоиерей Геннадий был награждён палицей [5].

14 лет непрерывно прослужил отец Геннадий Сальников в Знаменском храме с. Городище Соликамского района. С 1976 года по 1990 год [5]. В 1982 году был удостоен очередной награды от Патриарха Пимена Крестом с украшениями [5]. На приходе этого храма вместе с клиром и прихожанами стали участниками и свидетелями исторического поворота государства лицом к Русской Православной Церкви, отпраздновали 1000-летие Крещения Руси. Накануне, в 1987 году за усердное служение Церкви Божией клирик Знаменской церкви пос. Городище ко дню Святой Пасхи получает высокую награду орден Русской Православной Церкви Преподобного Сергия Радонежского III степени [5]. На тот период служения протоиерей Геннадий имел за плечами более чем 30-летний пастырский опыт, был мудрым и добрым наставником для многих прихожан, которые его любили и тянулись к нему. Приход Знаменской церкви занимался благотворительностью, ежегодно жертвовал немалые средства в Фонд мира, Детский фонд, в фонд милосердия. А впереди отцу Геннадию суждено было служить ещё столько же лет, и стать старейшим и уважаемым клириком Пермской епархии.

Подшло время позитивных перемен в отношении Советского государства к Церкви. Верующие образовывали общины и возвращали недействующие храмы Церкви. Потребовался многолетний опыт батюшки по обустройству и ремонту храмов. Отец Геннадий всегда

трепетно относился к храмам и с большой любовью, старался как мог помочь, сам также физически трудился вместе с помощниками [5]. Ему удавалось собирать людей. Сам ещё с молодых лет был жизнерадостным, общительным, быстрым на подъём, мог отдать последнее, никогда не скупился, когда людям требовалась помощь. Люди тянулись к батюшке. В г. Соликамске стали один за другим восстанавливаться городские храмы.

10 апреля 1990 года протоиерей Геннадий получает назначение в Соликамскую Иоанно-Предтеченскую церковь [5]. Ещё через год архиепископом Афанасием назначен настоятелем Спасо-Преображенской церкви г. Соликамска с задачей восстановить один из самых древних храмов города. Храм был в очень ужасном запущенном состоянии. Целый летний сезон настоятель занимался очисткой помещений, укреплением фундамента, штукатуркой, побелкой и другими работами по восстановлению храма. Рядом стоящий Введенский храм тоже был восстановлен и приведён в благообразный вид попечением отца Геннадия. Семья батюшки жила в церковном доме, расположенном на набережной г. Соликамска. Отцу Геннадию посчастливилось приобрести небольшой ветхий дом с участком земли за небольшую по тем временам сумму в 1000 рублей. Домик этот был расположен прямо напротив Спасо-Преображенского и Введенского храмов. Во время строительства в подворьях храмов батюшка жил в этом домике. На территории Спасо-Преображенского храма усилиями отца Геннадия было построено большое капитальное кирпичное здание, в котором в дальнейшем разместились Соликамская епархия. Храмы были восстановлены, после длительного периода возобновлены службы.

С начала 90-х годов Церковь допустили в исправительно-трудовые колонии. Протоиерей Геннадий окормлял соликамские тюрьмы четверть века. На территории ИТК №9 его усилиями был отстроен храм, где он стал проводить службы [4]. Но не только во время богослужений отец Геннадий бывал в тюрьмах г. Соликамска. Также он находил время, по согласованию с руководством колоний, для проведения встреч и бесед с заключёнными. Часто возвращался из колоний уже в позднее тёмное время суток. Бывало припозднится, выйдет на улицу, а транспорта нет, до дома добираться очень далеко. Всегда в таких случаях батюшка молился Святителю Николаю Чудотворцу, надеясь на помощь. И буквально через несколько минут появлялась на дороге то попутная легковая машина, то другой транспорт, и водители останавливались, предлагая подвезти батюшку. Много раз отец Геннадий ходатайствовал перед законом о досрочном освобождении того или иного заключённого [4]. Людей выпускали на свободу ранее положенного срока. Не все бывшие

осуждённые могли самостоятельно преодолевать адаптацию после выхода из колонии. Часто те самые бывшие осуждённые появлялись на пороге дома священника и просились на ночлег, жаловались на потерю документов, денег, просили помощи добраться до места жительства. Батюшка пускал их под крышу своего дома. Помогал восстановить документы, давал деньги. Не редко ему это выходило боком. Случались кражи личных вещей из дома, а однажды даже подвергся нападению от постояльца, но чудесным образом смог вырваться от него.

Отец Геннадий был очень простым по характеру человеком. Не зная человека, мог выложить ему всю душу. Матушка Лидия старалась уберечь его, говорила ему: *«Ты хоть узнай сначала человека, кому ты доверяешь...»* [4]. Но у батюшки каждый человек был Образ Божий. Очень жалел бомжей, бродяжек, пускал их в зимний период в отапливаемые помещения ремонтирующихся храмов, давал пищу. Но и здесь случались с той стороны различные неприятности. Эти люди пакостили, разжигали костры, устраивали пьянки. Бабушки с прихода жаловались настоятелю: *«Что ты, отец Геннадий, пускаешь кого попало, смотри что они наделали...»* [4]. Но когда эти же лица без определённого места жительства приходили к батюшке снова и просились туда же, батюшка их прощал и пускал. И все безобразия повторялись вновь. Но он их всё равно жалел, даже когда они его ругали. Говоря своим ближним, что: *«Прежде всего смотрите на них как на Образ Божий. Им надо помогать. Бывает, что они и сами не рады, что оказались в такой ситуации»* [5].

В 1995 году ко дню Святой Пасхи протоиерей Геннадий Сальников по ходатайству Архиепископа Афанасия указом Его Святейшества был награждён Митрой [5]. Не смотря на десятилетия служения Церкви Божией и тяжёлые труды, батюшка продолжал также усердно трудиться. В 63 года отец Геннадий перенёс инсульт, слёг и ему пришлось немалое время восстанавливать своё здоровье [4]. По выводу лечащего врача батюшка восстановился только благодаря Богу. Во время тяжёлой болезни за протоиерея Геннадия молились все его друзья и знакомые в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, священно-церковнослужители, среди которых были архиереи и митрополиты. Бог отвёл своему слуге послужить ещё.

Через четыре года, в 2004 году отец Геннадий получает назначение восстанавливать приход храма Спаса Нерукотворного г. Соликамска [5]. Этот храм также был в очень запущенном состоянии. В его центральной части были устроены два межэтажных перекрытия, помещения неухоженные, для отопления помещений в нём находились семь больших кирпичных печей. Настоятелю отцу Геннадию пришлось приложить

немало усилий, чтобы придать убранству храма первоначальный вид. И не мало времени, а именно 2 года потребовалось, чтобы возобновить богослужения. Епископ Иринарх (Грезин) похвалил батюшку: *«Молодец, мне вот давали в Москве монастырский храм восстанавливать, и я его 5 лет ремонтировал, а ты уже через 2 года смог здесь начать служить»* [4]. Ещё в одном храме Соликамской земли после десятилетий забвения, благодаря промыслу Божию, историческим событиям и трудам протоиерея Геннадия Сальникова возродилась литургическая жизнь. Образовался приход. К празднику Святой Пасхи 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл удостоил митрофорного протоиерея Геннадия Сальникова правом служения Божественной литургии с Отверстыми Царскими вратами до «Отче Наш» [5]. Среди прочих наград протоиерея Геннадия имеются также: Орден Благоверного Князя Даниила Московского, медали Свв. Благ. Князей Бориса и Глеба, За служение Отечеству в честь 65-летия Победы. Многолетние труды батюшки не остались не отмеченными Русской Православной Церковью.

В 2018 году в результате несчастного случая отец Геннадий получил тяжёлые травмы [4]. Он упал в открытый люк, кем-то по неосторожности не закрытый, цокольного помещения в здании бывшего Епархиального управления, сломал ногу и сильно ударился головой. На фоне такой травмы у батюшки пошли видения, беспокойство. Пришлось год восстанавливаться с ногой, постепенно поправилась психика. Но полностью восстановить здоровье пожилой священник уже не смог. В храм Спаса Нерукотворного был назначен новый настоятель. Но отец Геннадий мог продолжать служить, как свободный священник, по мере своих возможностей, что он и продолжал делать. Не мог батюшка быть без службы, в этом был смысл всей его жизни. В 2020 году отец Геннадий заболел. Ещё дома, когда он уже плохо себя чувствовал, лежал и молчал, у них с матушкой состоялся диалог. Матушка обратилась к нему: *«Ты чего всё лежишь и лежишь?»*. А он в ответ: *«Ты не думай, я не сплю. Я и молюсь, и усопших поминаю. А мне не страшно умирать, со мной Матерь Божия, Господь Бог и Ангел-хранитель. Я не один»* [4]. Вместе с матушкой Лидией, из-за разразившейся по всему миру пандемии, они попали в ковидное отделение в тяжёлом состоянии. За свою жизнь батюшка 7 раз болел воспалением лёгких. На этот раз отец Геннадий не справился. 15 сентября 2020 года на 84-м году жизни отошёл ко Господу. Матушка Лидия не смогла присутствовать на погребении – лежала с 75-процентным поражением лёгких.

У отца Геннадия остались матушка Лидия, три взрослые дочери со своими семьями, уже взрослые внуки. Есть и правнуки. К сожалению, матушки Лидии, никто из семьи не пошёл по стопам отца

Геннадия. Но зато все выросли достойными людьми. Большинство членов большой семьи разъехались из г. Соликамска по разным городам. В Соликамске остались проживать его матушка, младшая дочь с зятем. В доме, который им удалось отстроить усилиями всей большой семьи на месте того самого маленького ветхого дома в центре Соликамска. В этом доме отец Геннадий успел пожить последние 10 лет своей жизни.

Пример жизненного пути митрофорного протоиерея Геннадия Сальникова и его пастырского служения может стать подтверждением изречения Святителя Митрополита Иннокентия (Вениаминова): *«Блажен тот, кто со всей ревностью, искренностью и любовью подвизается» в деле пастырского служения, «переноса трудов и скорби, ибо мзда его многа на небеси!»* [7. С. 97]. В Заповедях блаженства из нагорной проповеди Спасителя человечество получило определенные критерии, которые необходимы человеку для спасения. Такие духовные проявления как кротость, жажда правды, плач о грехах, милосердие, миротворчество, терпение за правду Божию, чистота сердечных помыслов, являлись личными духовными качествами отца Геннадия, плодотворно потрудившегося на Божией ниве. Наверяд ли истинно верующий человек, осознающий своё недостойнство перед Всевышним, ожидает за свои духовные труды каких-то особенных наград, даже тех, о которых говорит Господь. Скорее, он не теряет надежду на это, продолжая духовно трудиться над собой. Сколь же труден такой длительный путь пастыря, когда, кроме своей собственной души, он многие годы, и даже почти всю сознательную жизнь, подвизается за души пасомых? Возможно ли только своими собственными усилиями воли священнослужителя вести людей за собой по пути спасения? Действительно, такое попросту невозможно. Нет таких человеческих сил, которые могли бы позволить без падений и духовного выгорания служить Церкви. В полной мере в здесь доказываются слова Иисуса Христа к своим ученикам: *«Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»* (2 Кор. 12, 9). Буквально на каждом шагу своего жизненного пути отец Геннадий Сальников с помощью Божией боролся со своими немощами: голодное детство, физический недостаток, трудности преодоления препятствий, искушения от людей, лишения, терпение скорби, болезни, тяжёлый физический и духовный труд. Все эти преграды не стали препятствиями на его жизненном пути. Ничто не отвлекло священнослужителя от своего главного дела жизни – служения Богу. Более полувека своей жизни суждено было отцу Геннадию отдать Церкви Христовой. И все свои 60 лет служения священник не мыслил себя без своего любимого дела. Многие прихожане с любовью вспоминают о своём пастыре. Ему действительно удалось пронести сквозь десятилетия свою любовь к Богу

Сергей Юрьевич Перемитин

через служение Церкви Христовой. Начав своё служение в неблагоприятную для Русской Православной Церкви «хрущёвскую оттепель», мирно преодолел с помощью Божией все препятствия советского периода, не потеряв пастырского достоинства. По милосердию Божьему продолжил служение и в лето благоприятное. Его труды по восстановлению приходов, а также духовные труды, не остались незамеченными. Отец Геннадий по праву удостоился высоких священнических наград. Сподобился христианского мирного конца жизни. Самой главной наградой пастыря Христовой Церкви явился достойный священнический труд на протяжении всей его жизни.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.
2. Иоанн (Шаховской), архиеп. Философия православного пастырства (путь и действие). - Издание прихода св. равноап. кн. Владимира в Берлине. Берлин. 1935. – 170 с.
3. Автобиография / Личное дело заштатного священника Соликамской епархии протоиерея Геннадия Сальникова.
4. Личный архив автора. Аудиозапись интервью матушки Лидии Сальниковой.
5. Личное дело заштатного священника Соликамской епархии протоиерея Геннадия Сальникова.
6. Доклад В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР. 1977 г. // Исторический архив. Публикация М.И. Одинцова. - 2009. - № 4 — С. 60-82.
7. Иннокентий (Вениаминов), свт., митрополит Московский. Наставление высокопреосвященнейшего Иннокентия бывшего архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского Нушагакскому миссионеру иеромонаху Феофилу / Прибавление к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде - №3. - 15.01.1900. - С. 97 – 107.

Сергей Юрьевич Перемитин

Peremitin Sergey Yuryevich

The third-year correspondence student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

**PASTORAL MINISTRY
OF MITRED ARCHPRIEST GENNADIY SALNIKOV**

Abstract. The article covers the life path of the oldest clergyman of the Perm Metropolitanate, archpriest Gennady Salnikov, who served God for 60 years. The author shows the example of a hardworking, loving and respected shepherd who was not broken by temptations, difficulties, hardships, who went through his pastoral service from beginning to end, devoting his whole life to this work. Having begun his service in the "Khrushchev thaw" unfavorable for the Russian Orthodox Church, he peacefully overcame with the help of God all the obstacles of the Soviet period, without losing pastoral dignity. By God's mercy, he continued serving in the favorable period as well. His efforts of restoring parishes, as well as his spiritual works, did not go unnoticed. Father Gennady rightfully received high priestly awards. He was granted the Christian peaceful end of life. The most important award of the shepherd of the Church of Christ was worthy priestly work throughout his life.

Key words: pastoral service, archpriest Gennadiy Salnikov, clergyman, life path of a priest, Leningrad Theological Seminary, Council on religious affairs under the Council of Ministers of the USSR, Perm diocese, Solikamsk diocese, state religious policy.

Citation. Peremitin S.Yu. Pastoral service of mitred archpriest Gennadiy Salnikov//Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2022 №2 (7). P. 288 – 303. DOI: 10.48622/PermDS.2022.7.2.020.

About the author. Peremitin Sergey Yuryevich, the third-year correspondence student of the Department of the Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail: sergey-peremitin@yandex.ru.*

References

1. The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian Bible Society. - M., 2002. – 1296 p.

Сергей Юрьевич Перемитин

2. John (Shakhovskoy), archbishop. Philosophy of the Orthodox pastorship (path and action). - Edition of the parish of St. Equal-to-Ap. Prince Vladimir in Berlin. Berlin. 1935. - 170 p.

3. Autobiography/Personal file of the off-staff priest of the Solikamsk diocese, archpriest Gennadiy Salnikov.

4. Author's personal archive. Audio recording of an interview with the priest's wife, matushka Lydia Salnikova.

5. Personal file of the off-staff priest of the Solikamsk diocese, archpriest Gennadiy Salnikov.

6. Report by V.A. Kuroedov at the All-Union Meeting of Commissioners of the Council on religious affairs under the Council of Ministers of the USSR. 1977//Historical Archive. Publication by M.I. Odintsov. - 2009. - NO. 4 - P. 60-82.

7. Innokentiy (Veniaminov), St., Metropolitan of Moscow. Instruction of His Eminence Innokentiy, former archbishop of Kamchatka, Kurily and Aleutian Islands to the Nushagak missionary hieromonk Theophilus/Addition to the Tserkovnyie Vedomosti published at the Holy Governing Synod - No. 3. - 15.01.1900. - P. 97-107.

Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии.
2022. №2 (7)
Научное издание

Выходит 2 раза в год

Вы можете оформить бесплатную подписку на журнал в электронном виде, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Научно-богословского вестника Пермской духовной семинарии на электронную почту журнала: nbv-permds@mail.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на английский

язык: Н.И. Россомагина

Дизайн и вёрстка: Н.А. Гоголин

Технические редакторы: иерей А.Л. Паркачёв,
диакон А.Н. Сафронов

Корректор: Л.П. Маркова

Оригинал-макет подготовлен информационно-издательским отделом
Перм. ДС.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

НЗ4 Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм. ДС. – Пермь, 2022. - №2 (7). – 306 с., цв. илл.

Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии является её основным периодическим изданием и формируется на основе междисциплинарного подхода.

В этом научном периодическом издании публикуются научные и просветительские статьи преподавателей и гостей Пермской духовной семинарии – участников научных конференций и семинаров, организованных на базе пермской духовной школы, а также - наиболее удачные результаты исследовательской работы учащихся семинарии, других учебных заведений. Издание охватывает широкий спектр вопросов по богословию и патрологии, церковной истории и краеведению, духовному образованию и христианской миссии, церковному искусству и регентскому делу.

Журнал адресован преподавателям и студентам духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, специалистам в области духовных и гуманитарных дисциплин: богословия, религиоведения, философии, истории, социологии, литературы, педагогики, культурологии и искусствоведения.

УДК 27-1 (051)

ББК 86.372

ISSN 2713-0991

Дата подписания в печать:

Дата выхода в свет: 29.03.2024. Формат 70×100/16

Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 23,40

Тираж 60 экз. Заказ № 293184

Учредитель:
ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ –
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:
614036, г. Пермь, ул. Шоссе космонавтов, д. 185
Тел.: +7(342) ; +7-912-98-333-56
E-mail: nbv-permds@mail.ru

Отпечатано в Полиграфической компании "АСТЕР"
г. Пермь, ул. Усольская 15
Тел.: 8 342 254-04-95 (доб. 13)

ISSN 2713-0991

www.permseminaria.ru

